

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

20
2014
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 20 (79) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Дмитрий Борисович Кабалевский (1904—1987) — советский композитор, дирижёр и пианист, педагог.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

- Гикаева Ю. О.**
Коррекция склонности к суицидальным намерениям у подростков 655
- Колоненко Ю. В.**
Особенности формирования межличностных отношений младших школьников на игровых занятиях 657
- Кузнецова Л. Э., Даняева Ю. В.**
Эмоциональное отношение к роли родителя у супругов как составляющая формирования родительства 660
- Репина М. А., Фёдоров А. Ф.**
Проблема интернет-зависимости среди подростков 662
- Чарышева С. Р.**
Лидерство и ментальность 664
- Юсупалиева Д. Б.**
Игровые технологии в учебном процессе 671

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Бабичева И. В.**
Определение основных критериев оптимизации физической нагрузки на занятиях оздоровительной аэробикой 673
- Кошбахтиев И. А., Атаев О. Р., Сейтмуратов Т. Ш.**
Интерпретация параметров сравнительного педагогического эксперимента по физическому воспитанию студентов Каракалпакского государственного университета 676

- Кошбахтиев И. А., Исмагилов Д. К., Сейтмуратов Т. Ш.**
Конструирование годичного цикла подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по футболу 679
- Кошбахтиев И. А., Кайпов Н. А., Сейтмуратов Т. Ш.**
Содержание учебно-тренировочных занятий по футболу на специально-подготовительном этапе подготовительного периода, студентов отделения спортивного совершенствования 683
- Кошбахтиев И. А., Кайпов Н. А., Сейтмуратов Т. Ш.**
Тренировка студентов отделения спортивного совершенствования по футболу на общеподготовительном этапе подготовительного периода 686
- Сафронов А. А.**
Физическая культура как неотъемлемая часть здорового образа жизни учащейся молодёжи 690
- Эрдонов О. Л.**
Тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в высших образовательных учреждениях 692

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Во Ван Лак**
Изображения — символы декоративной скульптуры периода Донгшон во Вьетнаме 695
- Иванникова А. Г., Казарян А. А., Хоречко У. В.**
Концепт «чай» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков) 698

Шаброва А. Д.
Дореволюционный театр Симбирска 701

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ерхова И. Н., Гумерова О. А.
Ян Ладислав Дюссек и лондонская фортепианная школа: аспекты взаимодействия 704

ФИЛОЛОГИЯ

Агаева К. Ш.
Символика антропонимов в рассказе Людмилы Улицкой «Женщины русских селений» 709

Артеменко Г. С.
Фреймовое моделирование фразеологизмов 712

Еременко О. И., Кононова С. П.
Фонетические особенности говоров Белгородской области 714

Иваненко А. А.
Парижские стихи В. К. Тредиаковского в контексте диалога культур («Стихи похвальные Парижу» и «Стихи похвальные России») 716

Каверина Д. А.
Сравнительный анализ американского и британского сленга 718

Комарова Е. В.
Первый хор из «Атланты в Калидоне» А.-Ч. Суинберна в переводах Вл. Г. Зуккау-Невского и Э. Ю. Ермакова 721

Комарова Е. В.
Творчество А.-Ч. Суинбёрна в осмыслении И. С. Тургенева 723

Латухина М. В.
Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку 725

Марченкова В. О.
Светотени в современной американской поэзии (по материалам поэтического творчества Шэрон Долин) 727

Одилов О. О., Научный р. Ж.
Некоторые размышления по поводу волшебных чисел 732

Прозорова Д. В., Казарян А. А., Хоречко У. В.
Лексико-семантическая репрезентация концепта «кризис» в русском и китайском медийном дискурсе 733

Рахимова М. А.
Изучение морфемного состава слова в начальных классах 736

Тангилова Д., Музаффарова Х.
Нарушения фонетических норм, встречающиеся в речи учащихся, и пути их исправления 738

У Лижу
Языковое сознание в ходе переводческого обучения 740

Файзуллаева Д. Н.
Диалектальные фразеологизмы на языке народных дастанов 742

Хосейни А., Вализадэх Х.
Целевые отношения в русском языке и способы их выражения в персидском языке 744

ФИЛОСОФИЯ

Краснокутский А. В.
Государственно-властный тренд и государственно-созидающее идеологическое взаимодействие XVII — первой половины XIX вв. (опыт социально-философского анализа) 752

Ольшевский В. А.
Обобщение основных понятий охраны труда 754

ПРОЧЕЕ

Адильжанова А. Б., Ибраева Ж. Е.
Объекты и системы исследования документов, предмет экспертизы документов 758

Ахметов И. Г.
Отзыв на книгу «Запускаем инновации» 760

Ковешникова Н. И.
Философия экологического сознания в архитектуре 760

ПСИХОЛОГИЯ

Коррекция склонности к суицидальным намерениям у подростков

Гикаева Юлия Омариевна, студент
Ишимский филиал Тюменского государственного университета

В наше время проблема девиаций приняла настоящие глобальные масштабы. Все больше людей, которые еще совсем недавно были полностью здоровы и в физическом и в психическом плане поддаются этому явлению. Ученые России, впрочем, как и всего мира обеспокоены этим, и ищут решение данной проблемы. Девиантное поведение — это не здоровое поведение, которое приносит вред как самому человеку, так и его окружению.

Среди огромного населения Российской Федерации подростки занимают особое место. Они легче всего поддаются различного рода девиантному поведению. Подростковый возраст очень специфичен, именно поэтому к ним обращено большее внимание. Данный возраст не всегда отдает отчет своим действиям, очень часто они подвержены чужому влиянию, либо минутным вспышкам. Им малосвойственно обдумывание своих поступков. Они неизменно остаются самой трудной группой людей.

В данное время проблема самоубийств или более научно — суицидов (именно к этому термину мы более склонны) приобретает особенное значение в связи с их значительным ростом за последние десятилетия. Попытки суицида 60 или 70 раз в день оканчиваются успешно. С точки зрения разных исследователей, суицидальное поведение учащается с возрастом, достигая своего максимума в пубертатном периоде. Таким образом, пик суицидального риска падает на 15–19 лет.

Справедливо заметить, что основной причиной суицида служит социально-психологическая дезадаптация личности. Но человек, а в данной статье мы рассматриваем подростков, отдает себе отчет в принимаемых ему действиях. Такую предрасположенность к суицидальным намерениям можно часто наблюдать у подростков, так как у них появляется повышенный интерес к смерти. Но исследований, которые были бы посвящены изучению суицидальных намерений подростков, очень мало.

Чаще всего подросток думает о суициде, как о средстве решения своих проблем, связанных с обществом. Довольно часто это остается на уровне своих внутренних переживаний и мыслей, но у многих эти мысли перерастают в попытки действовать. Плохие взаимоотношения со

сверстниками, насмешки со стороны влиятельных людей, все это может привести к попыткам покончить со своей жизнью. Но чаще всего подросток просто не в силах понять, что он делает не правильный поступок, и минутная вспышка может привести к непоправимым действиям.

Мотивы, которые могут привести к суициду выделил Дюркгейм. Суицидальные намерения, по Э. Дюркгейму, — это мысли и идеи о смерти. Он обозначил четыре основных мотива. Это альтруистический и эгоистический, с одной стороны, и фаталистический и аномический — с другой. Однако суицидальное поведение чаще всего вызвано не одним, а несколькими мотивами, взаимосвязанными между собой. При чем они могут быть как осознанными, теми о которых подросток знает, и совершенно неосознаваемыми, низшими, о которых он может даже не догадываться.

Склонность к суицидальным намерениям представляет собой предрасположенность к мыслям и идеям о смерти.

Такую предрасположенность к суицидальным намерениям можно часто наблюдать у подростков, так как у них появляется повышенный интерес к смерти. Но исследований, которые были бы посвящены изучению суицидальных намерений подростков, очень мало.

Для изучения склонности к суицидальным намерениям у подростков мы проводили опытно-экспериментальное исследование. Целью данного исследования было — экспериментально проверить эффективность коррекционной работы, направленной на снижение суицидальных намерений у подростков.

Исследование, по классической схеме, проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Оно проводилось на подростках (учениках восьмого класса) — 14–15 лет.

Чтобы проверить суицидальные наклонности подростков, мы провели констатирующий эксперимент. Цель его заключалась в выявлении среди учащихся подросткового возраста детей с суицидальными намерениями.

Для изучения были использованы следующие методики:

1. Тест «Ваши мысли о смерти»
2. Тест «Ваши суицидальные наклонности»

3. Методика «ТиД»

4. Опросник по определению уровня самооценки.

Так как первоначально были определены следующие критерии, для выявления уровня суицидальных намерений. Этими критериями явились: отношение к смерти, суицидальные наклонности, депрессивное состояние и уровень самооценки.

Для выявления уровня суицидальных намерений были определены следующие критерии:

1. Отношение к смерти.

Высокий уровень суицидальных намерений, когда человек испытывает болезненное отношение к смерти, часто размышляет на эту тему и нервничает.

Средний уровень суицидальных намерений, когда смерть представляется желанной, загадочной, таинственной.

Низкий уровень суицидальных намерений, когда человек гонит от себя чёрные мысли, предпочитая держать в голове радости жизни, а не горести смерти.

2. Суицидальные наклонности.

Высокий уровень суицидальных намерений, когда человек душевно раним и чрезмерно чувствителен, остро воспринимает несправедливость жизни и страдает от этого, подсознательно подумывает о смерти.

Средний уровень суицидальных намерений, когда люди при определённых обстоятельствах могли бы задуматься о самоубийстве, и если бы всё обернулось против них, предприняли бы такую попытку, но они оптимисты по натуре.

Низкий уровень суицидальных намерений, когда человек имеет железную волю и крепкие нервы, готовность бороться со всеми жизненными невзгодами, преодолевать любые трудности и препятствия, когда люди пребывают в мрачном настроении духа.

3. Депрессивные состояния.

Высокий уровень суицидальных намерений, когда человек имеет хорошее психическое состояние.

Средний уровень суицидальных намерений, когда человек имеет неопределённое психическое состояние.

Низкий уровень суицидальных намерений, когда человек имеет выраженную психическую напряжённость, тревожность, депрессию.

4. Уровень самооценки.

Высокий уровень суицидальных намерений соответствует низкому уровню самооценки, при котором человек, как правило, оказывается не отягощённым «комплексом неполноценности», правильно реагирует на замечания других и редко сомневается в своих действиях.

Средний уровень суицидальных намерений соответствует среднему уровню самооценки, когда человек редко страдает «комплексом неполноценности» и лишь время от времени старается подладиться под мнения других.

Низкий уровень суицидальных намерений соответствует высокому уровню самооценки, когда человек болезненно переносит критические замечания в свой адрес,

старается всегда считаться с мнениями других и часто страдает от «комплекса неполноценности».

В целом, по результатам констатирующего этапа было выявлено следующее. Большинство подростков имеют средний уровень суицидальных наклонностей. Это подтвердило гипотезу нашего исследования, и подтолкнуло к переходу на второй этап эксперимента, а именно формирующий.

Цель формирующего эксперимента: снизить уровень суицидальных намерений у подростков и повысить их уровень самооценки.

Коррекционная работа проходила в три этапа:

1. Начальный этап.

Цель: преодоление суицидальных намерений подростков в профилактической беседе.

2. Основной этап.

Цель: развить личностное самосознание и самопознание подростков.

3. Заключительный этап.

Цель: развить навыки постановки жизненных целей и самоопределения в их достижении.

В коррекционной работе с подростками применялись следующие методики:

1. Методика проведения профилактической беседы, Л. Б. Шнейдер;

2. Игра «Хамелеон», И. Стишенок;

3. Тренинг личностного самопознания, Г. И. Макарычева;

4. Тренинг самоопределения и достижения жизненных целей, Г. И. Макарычева.

Коррекционная работа проводилась в течении трех месяцев на экспериментальной группе подростков.

Для проверки эффективности коррекционной работы, мы перешли на завершающий этап нашей опытно-экспериментальной работы, а именно — контрольный.

Цель: экспериментально проверить эффективность коррекционной работы, направленной на снижение суицидальных намерений у подростков.

Для изучения были использованы те же методики, что и в констатирующем эксперименте:

1. Тест «Ваши мысли о смерти»

2. Тест «Ваши суицидальные наклонности»

3. Методика «ТиД»

4. Опросник по определению уровня самооценки

Для выявления суицидальных намерений были определены следующие критерии:

— Отношение к смерти;

— Суицидальные наклонности;

— Депрессивные состояния;

— Уровень самооценки.

В ходе проверки выяснилось, что в экспериментальной группе повысилось число подростков с низкими склонностями к суицидальному поведению, а с высоким уровнем — не было вообще. В то же время в контрольной группе, занятия с которыми не проводились уровень суицидальных наклонностей остался на прежнем месте.

Итак, гипотеза подтверждается и суицидальные намерения можно снизить, если проводить с подростками коррекционную работу, включая профилактическую беседу, игры («Хамелеон»), тренинговые занятия.

Благодаря организованному нами психолого-педагогическому исследованию были расширены имеющиеся теоретические представления об эффективности коррекци-

онной работы, направленной на снижение суицидальных намерений у подростков. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности специалистов образовательных школ и учреждений дополнительного образования для работы с подростками с девиантным поведением.

Литература:

1. Змановская, Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения) [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. — 4-е изд., испр. — М.: Академия, 2007. — с. 73–75.
2. Истратова, О. Н. Большая книга подросткового психолога [Текст] / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — с. 26–31.
3. Карпова, Н.В. коррекция суицидальных намерений у подростков [Текст] / Н. В. Карпова, А. Ю. Бархатова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2014. — №2 (34). — с. 22.
4. Макарычева, Г. И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей [Текст] / Г. И. Макарычева. — СПб.: Речь, 2007. — 368 с.

Особенности формирования межличностных отношений младших школьников на игровых занятиях

Колоненко Юлия Владимировна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Ключевые слова: младший школьник, межличностные отношения, психологический климат, игротерапия.

Поступая в первый класс, школьник должен решить множество задач: адаптироваться в новой социальной сфере, найти своё место среди сверстников, установить положительные взаимоотношения и выработать стратегию поведения как с одноклассниками, так и со взрослыми, расширить личностные контакты.

В современном научном мире наблюдается значительный рост психолого-педагогических исследований, посвященных проблеме межличностных отношений младших школьников. В психологии существуют различные подходы к пониманию данного явления, каждый из которых имеет свой предмет изучения.

Проблемой межличностных отношений занимались такие психологи как Я. Л. Коломинский, Т. А. Репина, В. Р. Кисловская, Н. Н. Обозов, А. В. Кривчук, В. С. Мухина и др, где основным предметом были структура и возрастные изменения детского коллектива. Коломинский Я. Л. говорит о том, что «отношения и взаимоотношения — это явления внутреннего мира, внутреннее состояние людей».

Н. Н. Обозов рассматривает межличностные отношения как объективно переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми. В основе их формирования лежат разнообразные эмоциональные со-

стояния и их психологические особенности, т. е. они возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу. Поэтому межличностные отношения можно рассматривать как фактор психологического климата группы. Эмоциональная составляющая также определяет социальную роль каждого ребёнка и степень развития интеграции коллектива.

На основе анализа психолого-педагогической литературы были выделены следующие критерии для изучения качества межличностных отношений:

— Распределение социальных ролей (социометрический статус);

— Уровень психологического климата;

— Групповая сплоченность.

Для диагностики данных критериев были подобраны следующие методики:

1. Социометрия (Дж. Морено);

2. Наблюдение (по А. Н. Лутошкину);

3. Тестирование (К.Сишора).

Исследование проводилось на базе лицея №2 Центрального района города Красноярска в третьих классах. Всего принимало участие 49 человек (25 человек — группа «А», 24 человека — группа «Б»).

1. 57 % учащихся группы «А» и 59 % учащихся группы «Б» находятся в благоприятном положении (это дети с социальными статусами «лидеры», «предпочитаемые», «принятые»), 43 % учащихся группы «А» и 41 % учащихся группы «Б» имеют статусы «непринятый» и «изгой».

2. Для 52 % учащихся группы «А» и для 54 % учащихся группы «Б» психологический климат является относительно благоприятным; 48 % учащихся группы «А» и 46 % учащихся группы «Б» находятся в неблагоприятном положении.

3. 43 % учащихся группы «А» и 38 % учащихся группы «Б» обладают низким уровнем групповой сплоченности. Эти дети не чувствуют себя частью класса, чаще всего не любят принимать участие в совместной работе, испытывают напряжение в отношениях с другими членами группы.

Анализ результатов показал, что половина испытуемых имеют низкий уровень и ниже среднего уровня развития межличностных отношений. Это значит, что такие дети не умеют эффективно устанавливать отношения, продуктивно общаться, не чувствуют себя полноценными членами группы, не удовлетворены общением, что влечет за собой весьма пагубные последствия. Они часто бывают замкнутыми, с заниженной самооценкой или наоборот, чрезвычайно раскомплексованными. Такое поведение закрепляется реальными взаимоотношениями, и ребенку тяжело самому измениться и изменить отношение к себе в силу возраста.

Работа по улучшению межличностных отношений должна включать в себя: помощь детям с низким социальным статусом, оптимизация психологического климата, сплочение группы. Все перечисленные компоненты межличностных отношений очень тесно связаны друг с другом. При изменении и улучшении одного компонента совершенствуются и другие.

Изучив актуальный уровень развития межличностных отношений младших школьников, мы пришли к выводу, что наиболее важным, требующим немедленной коррекции, является психологический климат. Психологический климат (по определению В. М. Шепеля) — это эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе их симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей. Важнейшими признаками благоприятного психологического климата в коллективе являются: бодрый, доброжелательный и жизнерадостный тон взаимоотношений между учениками, оптимизм в настроении; наличие взаимопомощи и сотрудничества, одобрения и поддержки, справедливости и уважения; получение удовольствия при совместных делах и играх, желание вместе проводить свободное время; члены класса активны, полны энергии, добиваются высоких показателей в учебной и совместной деятельности, сочувствуют неудачам отдельных учащихся класса и радуются достижениям другого.

В психолого-педагогической практике существует много методов, направленных на улучшение психологического климата. Одним из таких методов, применяемых в работе

с детьми, является игровая терапия. Активное применение игротерапии с детьми дошкольного и младшего школьного возраста обоснована тем, что игра является в этом возрасте основным способом социализации личности.

Значение игры в становлении ребенка младшего школьного возраста изучали многие выдающиеся педагоги и психологи: Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, Э. Берн, В. П. Давыдов и другие. Д. Б. Эльконин утверждает: «Игра — важнейший источник развития сознания, произвольности поведения, особая форма моделирования отношений».

На первоначальном этапе оптимизации психологического климата следует использовать такие игры, где не требуется определенное количество участников. Поэтому участие в них смогут принимать одновременно все дети. Групповые соревновательные игры (особенно — командные) объединяют игроков общей целью — победой в соревновании. Как правило, члены команд помогают друг другу справиться с поставленной перед ними задачей, «болеют» за свою команду, заряжают друг друга эмоциями.

Наряду с традиционными играми также можно использовать с целью улучшения межличностных отношений и ролевые игры.

Ролевая игра — это особая форма детской жизни, выработанная или созданная обществом для управления развитием детей. Это игра, в которой между участниками распределяются роли. В ней ставится проблема, разыгрывается проблемная ситуация, и в результате ролевой игры дети совместно находят решение.

Ролевые игры в школьную жизнедеятельность желательно вводить с самого начала обучения детей и регулярно проводить их.

Виды ролевых игр:

— На бытовые сюжеты («Учимся дарить подарки» «Доброжелательная улыбка», «Телефонный этикет»);

— На проблемы профессиональной ориентации учащихся («В редакции газеты», «Конструкторское бюро», «Мы — врачи»);

— На интеллектуальную деятельность («В клубе знатоков», «Брейн-ринг»);

— На разрешение социальных проблем («Юные натуралисты», «Если бы я был президентом»).

Сюжеты традиционных и ролевых игр создают условия для беседы учителя с детьми их коллективной игровой деятельности, обсуждения полученных результатов, плюсов и минусов таких игр, что нового узнали ученики и чему научились. Задача учителя — выслушать каждое мнение и проанализировать свою деятельность и действия детей.

Приведём примеры игровых занятий, направленные на улучшение межличностных отношений младших школьников.

— Игра «Гусеница» (проходит под подвижную музыку). Цель: игра учит доверию.

Класс становится друг за другом в колонну, держа соседа впереди за талию. После этих приготовлений ведущий объясняет, что команда — это гусеница, и теперь не может разрываться. Гусеница должна, например, по-

казать как она спит; как ест; как умывается; как делает зарядку; все, что придет в голову.

— Игра «Каламбур».

Цель: игра развивает чувство юмора, создаёт благоприятную атмосферу.

Дети садятся в круг, один берет мяч, кидает его одному из участников игры, при этом называет любой предмет (животное, растение), а второму следует быстро сказать, что этот предмет делает, но это должно быть такое действие, которое на самом деле не свойственно этому предмету. Например: огурец — купается в море.

— «Подъемный кран». Эта игра требует групповой работы и ориентированной на развитие умения действовать согласованно.

Один из участников игры ложится, а остальные участники поднимают его, поддерживая каждый одной рукой. При дружных совместных условиях группа легко поднимает любого участника, даже самого грузного. Те, кого поднимают, придумывают себе роль и сообщают ее всем. Роли могут быть следующими: тренер победившей команды; футболист, забивший решающий гол; полковник, выигравший битву; птица, парящая в облаках и т. п.

— Игра «Злая Баба Яга».

Цель игры: формирование представления детей об эмоциональных состояниях, умение их различать и понимать, обучение навыкам поведения.

Дети сидят на стульях в кругу лицом друг к другу. Учитель просит показать, какие выражения лица, жесты, позы у взрослых, когда те сердятся на них.

— За что взрослые чаще всего сердятся на вас? Что вы делаете в ответ: плачете, улыбаетесь, боитесь? Попробуем разыграть эти ситуации.

Далее обсуждаются поступки обеих сторон, чувства другого человека. Затем меняются ролями.

— Игра «Волшебные водоросли».

Цель: снятие телесных барьеров, развитие умения добиваться своей цели приемлемыми способами общения.

Каждый участник (по очереди) пытается проникнуть в круг, образованного детьми. Водоросли понимают человеческую речь и чувствуют прикосновения и могут ослабиться и пропустить в круг, а могут и не пропустить его, если их плохо попросят.

Итогом каждой игры должна быть рефлексия, обмен мнениями, обсуждение эмоционального состояния детей.

Составленная нами программа игровых занятий была апробирована на учащих группы «Б». По итогам работы была проведена контрольная диагностика, показавшая следующие результаты: для 74 % группы «А» психологический климат является относительно благоприятным и всего 18 % учащихся имеют низкий уровень групповой сплоченности.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что игровые занятия, направленные на улучшение межличностных отношений младших школьников, дали положительные результаты. Но работа по формированию и коррекции взаимоотношений в школьном коллективе не должна ограничиваться только использованием игровых заданий. Необходима включенность в этот процесс родителей, учителей и классных руководителей.

В связи с этим нами были составлены рекомендации учителю, цель которых — объединение и сплочение коллектива:

— Совместные прогулки, экскурсии, походы, посещение музеев, цирка или театра;

— Постановка задачи для самостоятельного выполнения (например, проектная задача), при этом разбив класс на подгруппы;

— Введение и поддержание школьных традиций.

Литература:

1. Алексеева, Т. Дети-изгой [Электронный документ] // Классное руководство и воспитание школьников. 2010. № 4.
2. Бережковская, Е. Л. Становление отношения к другу в школьном возрасте / Е. Л. Бережковская, О. В. Лачина // Вестн. РГГУ. — 2009. — № 7.
3. Блонский, П. П. Психология младшего школьника. М.: Изд. МОДЭК, МПСИ, 2006. -632 с.
4. Васильева, К. И. Взаимоотношения детей младшего школьного возраста / К. И. Васильева // Вопросы психологии. — 2006.
5. Веденов, А. В. Вопросы воспитания и психологическая наука / А. В. Веденов // Вопросы психологии. — 2007.
6. Духновский, С. В. Психологический практикум. Диагностика межличностных отношений. М., 2009.
7. Ильин, Е. П.: Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2010
8. Коломинский, Я. Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений. Минск, 1984. — 240 с.
9. Лутошкин, А. Н. Эмоциональная жизнь детского коллектива М., 1999.
10. Орехова, О. А. Цветовая диагностика эмоций. — СПб.: Издательство «РЕЧЬ», 2008. — 174 с.
11. Собчик, Л. Н. Метод цветowych выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера. Методическое руководство М., 2000.
12. Трофимова, М. Секреты дружного класса // Здоровье школьника. — 2010. — № 6.
13. Чернова, О. В. Влияние ролевой игры на улучшение межличностных взаимоотношений учащихся начальных классов [Электронный документ]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/52631/> (проверено 12.10.2014).
14. Шатских, И. Б. Определение индекса групповой сплоченности Сисшора [Электронный документ]. URL: <http://vsetesti.ru/86/> (проверено 13.10.2014).

Эмоциональное отношение к роли родителя у супругов как составляющая формирования родительства

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Даняева Юлия Владимировна, студент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты (Ростовская область)

Негативные социально-экономические процессы, происходящие в обществе, сказываются на формировании родительства как психологического феномена и на эмоциональном отношении родителей к своим детям. Изменилась система ценностей людей. Они стали более свободные и независимые. Значимым для человека стало сохранение собственной индивидуальности, стремление к самореализации, построению карьеры. Изменилось отношение к семье, к семейным традициям. Многие не спешат создавать свои семьи и воспитывать детей, забывают о своих родителях. Большинство современных семей имеют одного ребенка. Появляется категория сознательно бездетных семей.

Большинство отечественных психологов изучает родительство с точки зрения системного подхода: А. А. Бодалёв [1], Р. В. Овчарова [2], А. С. Спиваковская [3], В. В. Столин [1], Г. Г. Филиппова [4] и др.

Родительство как психологический феномен включает в себя семейные ценности, родительские установки и ожидания, родительские позиции, родительское эмоциональное отношение, родительские чувства, родительскую ответственность и стиль семейного воспитания. Каждый компонент содержит эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие.

Эмоциональный компонент детско-родительских отношений связан в первую очередь с эмоциями, которые переживают родители и дети при взаимодействии, а также эмоциональное отношение родителя к собственной роли, возникающее в результате своих действий и своей компетентности как родителя [2].

Эмоциональная близость к ребенку и взаимопонимание не являются врожденной способностью матери и отца, способность любить детей формируется в практике родительства [1]. Именно от характера эмоциональных отношений родителей и ребенка зависит полноценное развитие личности ребенка.

Переход к родительству является одним из основных периодов в семейном цикле и начинается с желания иметь детей. В период беременности оба родителя должны внести в свою жизнь существенные коррективы. Сюда относится изменение режима дня, перераспределение домашних обязанностей, денежных трат с учетом потребностей будущей матери и ребенка, подготовка дома к появлению младенца и т. п. В этот период супруги должны оказывать друг другу эмоциональную поддержку [3].

Совместное проживание супругами опыта родов и контакт родителей с ребенком сразу после рождения следует рассматривать как фактор, сплачивающий семью.

Рождение ребенка также требует значительных перестроек в жизни супругов и расширения семьи в целом. Активно происходит формирование эмоционального отношения к роли родителя, изменяются межличностные отношения в семье, основной целью которой становится обеспечение ребенку возможности для роста и развития [2].

Целью нашего исследования стало выявление динамики эмоционального отношения к роли родителя у супругов в период до и после рождения первого ребенка.

Исследование проходило на базе Муниципального бюджетного учреждения здравоохранения, женской консультации г. Шахты Ростовской области в период с февраля по май 2014 г. В исследовании приняли участие 10 супружеских пар, не имеющих детей и ожидающих первого ребенка. Срок беременности супруги — 31–32 недели. Средний возраст супруги — 24 года, супруга — 29 лет. Супруги состоят в зарегистрированном браке. Образование супругов: среднее профессиональное и высшее; имеют свое жилье, средний уровень материального достатка, супруг работает.

С целью изучения осознанности родительства использовался Опросник «Сознательное родительство» Р. В. Овчаровой, Ю. А. Дегтяревой. Для изучения представления об идеальном родителе и соотнесения с реальным родителем, включающим эмоциональный, когнитивный и поведенческий аспекты родительства, использовалась методика «Представления об идеальном родителе» Р. В. Овчаровой, Ю. А. Дегтяревой. Отношение к ребенку изучалось с помощью «Опросника родительского отношения» А. Я. Варги, В. В. Столина, «Опросника родительской любви и симпатии» Е. В. Милюковой и методики «Родительская любовь» Р. В. Овчаровой.

Результаты исследования были подвергнуты анализу, статистической обработке (критерий t — Стьюдента) и показана динамика в осознанности родительства, в согласованности позиций обоих родителей по различным компонентам субъективного аспекта родительства, в эмоциональном отношении к ребенку у супружеских пар до и после рождения первого ребенка.

Проведенное исследование показало, что у супругов, ожидающих ребенка, выявлен средний уровень осознанности родительства. Осознанность родительских позиций, чувств, ответственности, отношения к ребенку выше осознанности родительских установок и ожиданий, семейных ценностей, семейного воспитания. У мужчин уровень осознанности родительства ниже, чем у женщин, особенно в осознании родительских чувств. Согласован-

ность осознанности родительства у супругов составляет 87 %. Наблюдается значительная рассогласованность в осознании родительских чувств у мужчин и женщин — 43 %.

У супругов сформированы представления об идеальном родителе. Уровень сформированности представлений об идеальном родителе у женщин выше, чем у мужчин, особенно по эмоциональному и когнитивному показателям представлений о родителе. На когнитивном уровне супруги считают, что родители должны быть сильными, благоразумными, справедливыми, ответственными, терпеливыми, доверять детям и сотрудничать с ними. По сравнению с мужчинами, женщины считают, что родители должны быть более снисходительными, проявляют большую готовность решать за ребенка, прощать ребенка, ставят ребенка на первое место. На эмоциональном уровне супруги считают, что идеальный родитель должен быть любящим, счастливым, радостным, добрым, ласковым, мягким, теплым, должен интересоваться детьми, гордиться ими, соблюдать спокойствие.

Готовность к родительству, интенсивность положительных оценок у женщин выше. Мужчины считают, что отец должен быть в меру требовательным, строгим, допускают применение наказания. На поведенческом уровне супруги считают, что идеальный родитель должен воспитывать и обучать ребенка, проводить с ребенком много времени, опекать, помогать, контролировать и в меру ограничивать свободу.

Эмоциональное отношение к ребенку супругов, ожидающих ребенка, характеризуется стремлением к кооперации, средним уровнем принятия ребенка. Будущие родители проявляют готовность строить отношения с ребенком на равных, поощрять инициативу и самостоятельность, доверять, помогать в трудных жизненных ситуациях, развивать интеллектуальные и творческие способности ребенка. Уровень принятия ребенка у матерей выше, чем у будущих отцов. У будущих матерей выражена тенденция к формированию симбиотических отношений и инфантилизации, у отцов — к авторитарной гиперсоциализации.

Эмоциональное отношение к будущему ребенку супругов характеризуется высоким уровнем выраженности симпатии и любви. Преобладает инстинктивный и эмоционально-чувственный компоненты любви. Закономерно, что биологически обусловленная способность любить своего ребенка, выражена больше у женщин. Хорошо развиты у супругов инстинктивно-аффективные состояния, они предчувствуют позитивные эмоции по поводу ситуаций взаимоотношений с ребенком. Когнитивный и поведенческий компоненты любви выражены умеренно, что обусловлено отсутствием непосредственного контакта с ребенком.

Наблюдается значительная динамика в осознанности родительства супругами после рождения ребенка. После рождения ребенка у супругов значительно повысилась

осознанность родительского отношения, родительской ответственности, родительских установок и ожиданий. У мужчин наблюдалось значительное повышение осознанности родительских чувств, а у женщин произошло повышение родительской ответственности. Согласованность осознанности родительства у супругов повысилась на 5 % и составила 92 %.

Наблюдается значимая динамика сформированности поведенческих представлений об идеальном родителе у супругов после рождения ребенка. Когнитивные и эмоциональные представления значимо не изменились, так как были в полной мере сформированы у супругов еще до рождения ребенка. Значительно повысилась готовность к родительству, готовность жить ради ребенка, интенсивность положительных оценок родительства у мужчин.

Наблюдается значимая динамика в отношении к ребенку у супругов после рождения ребенка. У отцов, после рождения ребенка, повысился уровень принятия, кооперации, авторитарной гиперсоциализации. У матерей на фоне имеющегося высокого принятия ребенка и стремления к кооперации значительно повысилось стремление к установлению симбиотических отношений.

Наиболее существенно вырос поведенческий и эмоционально-чувственный компонент любви, при чем первый поднялся у матерей, а второй более у отцов. Именно рождение ребенка активизировало любовь матери на поведенческом уровне, что проявилось в конкретной заботе о ребенке. У отцов рождение ребенка спровоцировало подъем положительных чувств и любви. Родители подчеркнули, что испытывают гордость за ребенка, стараются отдавать ему все физические и душевные силы и др.

После родов наблюдалось повышение согласованности представлений супругов об идеальной родительской любви и любви к своему ребенку на 17,5 % и составило 78 %.

Итак, у супругов после рождения первого ребенка произошло повышение осознанности родительства и согласованности родительских позиций, что в свою очередь способствовало изменению эмоционального отношения к роли родителя, повышению интенсивности положительных эмоций по отношению к ребенку.

По результатам исследования, с супружескими парами были проведены индивидуальные психологические консультации. Выросло понимание того, что рождение ребенка потребует от них готовности пожертвовать многими привычками и интересами. В то же время ребенок не должен становиться центром семейных отношений. Ребенок — новый член семьи и его появление меняет структуру семейных отношений и семейные ценности. Не смотря на то, что забота о ребенке становится приоритетной в отношениях супругов, нельзя забывать об элементах супружеских отношений, потребностях супругов, взаимных обязанностях.

Наиболее благоприятный тип отношения родителей к ребенку — принятие ребенка таким, какой он есть, его

индивидуальности и неповторимости и кооперация, как продуктивное взаимодействие, направленное на развитие личности ребенка и развитие зрелости родителей.

В дальнейшем будущие родители должны проявлять готовность строить отношения с ребенком на равных, поощрять инициативу и самостоятельность, доверять, по-

могать в трудных жизненных ситуациях, развивать интеллектуальные и творческие способности ребенка.

Позитивное эмоциональное отношение родителей к ребенку: любовь, симпатия, умение почувствовать как биологические, так и духовные потребности является основным условием его гармоничного развития.

Литература:

1. Бодалёв, А.А., Столин, В. В. Семья в психологической консультации [Текст] / А. А. Бодалев, В. В. Столин. — М.: Наука, 2009.
2. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен [Текст] / Р. В. Овчарова. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
3. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья [Текст] / А. С. Спиваковская. — М.: Наука, 2000. — 158 с.
4. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова. — М.: Академия, 2009. — 204 с.

Проблема интернет-зависимости среди подростков

Репина Мария Алексеевна, студент;
Фёдоров Александр Фёдорович, кандидат психологических наук, доцент
Владимирский государственный университет

Термин «Интернет-зависимость» ввёл доктор Айвен Голдберг в 1996 году для описания неосознанно долгого пребывания в Интернете. На современном этапе активно обсуждаются актуальные проблемы психологии зависимости, которые связаны с попытками выделения поведенческих форм зависимостей (аддикций). Анализ ведётся на обсуждении проблематики зависимости от Интернета. Фактически ставится вопрос об абсолютных различиях в способах «ухода» из реальной жизни в виртуальный мир путем изменения состояния сознания человека.

Исследователи приводят различные критерии, характерные данному понятию. Наиболее полноценную систему критериев приводит И. Голдберг. По его мнению, можно определить Интернет-зависимость при наличии 3 или более пунктов из предложенных им.

Причины возникновения такой интернет — зависимости могут быть различными, но самые основные из них — отсутствие взаимопонимания и друзей в реальной жизни, сложности адаптации в новом коллективе, повышенная обидчивость, неумение строить межличностные отношения. Всё это человек пытается получить в виртуальном мире с нереальными друзьями. [3]

Подросток — это постоянно развивающаяся личность, которая ищет ответы на жизненно-важные для него вопросы: «Кто я?», «Зачем я?», «Для кого я?» и «Каков я?». В подростковом возрасте индивид выходит на совершенно новую социальную позицию, в то время, как у него формируется его сознательное отношение к себе как к члену общества. Следовательно, от того, как будет про-

текать его социальная ориентация в этот период, зависит очень многое в том, как сформируются его социальные установки.

Подростковый возраст относится к критическому периоду психического развития. Остро протекающий психический перелом обуславливает его исключительную сложность и противоречивость. В возрастной физиологии критические периоды рассматриваются с точки зрения возможности нарушения нормального хода развития, а в психологии этим термином обозначается чувствительность ребенка к формированию воздействий. В отличие от стабильных, критические периоды являются поворотными пунктами развития, когда в относительно короткий промежуток времени происходят кардинальные сдвиги в формировании личности [1]. Известно, что важнейшим психологическим новообразованием данного возраста является становление самосознания. Важным признаком, характеризующим самосознание подростка, считается чувство взрослости. Таким образом, подросток ставит себя в ситуацию взрослого в системе реальных отношений.

Интернет-зависимость способствует формированию целого ряда психологических проблем у подростков: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером, возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом. Используя Интернет, подросток вместо стремления «думать» и «учить» предпочитает «искать». Многие дети открыто признают, что

очень часто посещают запрещенные родителями сайты. При этом у них возникает иллюзия вседозволенности и безнаказанности, которая побуждает нарушать права человека. Так же, иллюзия безнаказанности может оказаться ловушкой и иметь серьезные последствия в реальной жизни, вследствие чего происходит девальвация нравственности подростка [4].

Чувство постоянной нужды к пользованию интернетом может быть вызвано различными причинами. Рассмотрим некоторые из них.

1. Хакерство. Увлечение поиском информации и применением таких знаний характеризует личностную трансформацию, известную как хакерство. Чаще всего хакерами становятся в подростковом возрасте, возможно, компенсируя этим недостаточную развитость социальных навыков. О незрелости у них личностной и морально-правовой сферы говорят их запретные и прямо криминальные действия.

2. Игровая деятельность. Игровая деятельность повсеместно признается крайне важным моментом развития, как отдельного человека, так и человеческих сообществ. Тем не менее, в увлечении компьютерными играми чаще всего склонны усматривать угрозу для развития личности, особенно если речь идет о подростках, у которых наблюдается зависимость от игр, когда заядлые игроки уходят от проблем реального мира с его сложностью и трудноразрешимыми проблемами. Существуют методики, с помощью которых можно определить, является ли увлечение Интернет-играми невинными или это уже зависимость.

3. Коммуникативная деятельность в Интернете. Коммуникативная деятельность, осуществляемая посред-

ством Интернета, во многом разнообразна. В настоящее время происходит интенсивное экспериментирование с анонимностью, от предельного самораскрытия с элементами эксгибиционизма и/или аггравации до обмана, склонности к манипулированию и попыток фактически управлять мнением о себе [2].

Интернет-аддикция почти единогласно признается негативным направлением трансформации личности подростка, преобразования деятельности, опосредствованной взаимодействием с Интернетом. Для В. Л. Малыгина, Н. С. Хомерики и Е. А. Смирновой факторы риска формирования «интернет-зависимости» связаны со следующими личностными особенностями подростков: склонностью к поиску новых ощущений, агрессивностью и тревожностью, асоциальными копинг-стратегиями, эмоциональной отчужденностью, низкой коммуникативной компетентностью и др. Поэтому все подростки-пользователи пойманы одной сетью и находятся в одной группе риска.

Практическое исследование проводилось в городе Владимире в СОШ №40 среди подростков 14–15 лет, учащихся в 8б и 8д классах. Выборка составила 47 человек.

Первой используемой нами методикой стал модифицированный тест-опросник Кимберли Янг, переведенный на русский язык и адаптированный В. Лоскутовой. Сам тест содержит 20 вопросов с 5-ю вариантами ответов на каждый из них (рис. 1). Он направлен на выявление «интернет-зависимости» и определение её степени. Мы выбрали эту методику, так как полагаемся на опыт доктора Янг, которая на протяжении многих лет занимается данной проблемой.

На основании результатов, полученных по методике К. Янг, можно увидеть, что всего лишь 4 % опрошенных

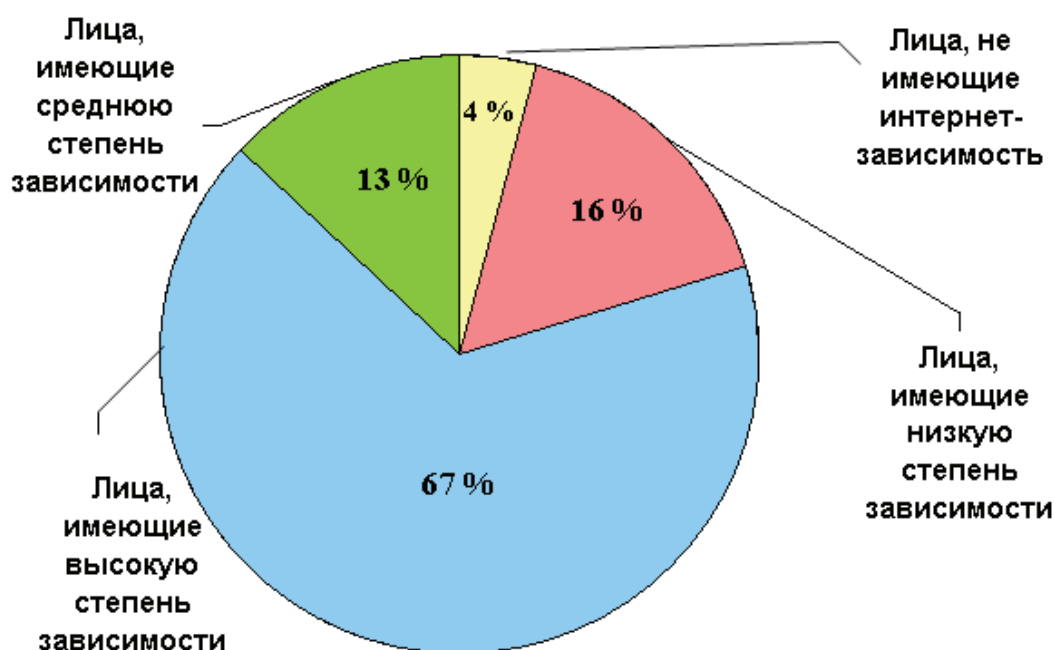

Рис. 1

подростков не имеют «интернет-зависимости». Следовательно, можно сделать выводы о том, что:

1. Интернет-зависимость присуща 96 % респондентам.

2. Высокая степень интернет зависимости наблюдается у 67 % опрошенных подростков.

3. Лица, имеющие низкую степень интернет-зависимости и лица, не подверженные ей вовсе, составляют всего 20 % от общего числа опрошенных.

Следующая методика — «Тест на выявление интернет-зависимости среди подростков» С. А. Кулакова, составленный им в 2004 году и позволяющий определить наличие интернет-зависимости у подростка и выявить причины её появления. Он включает в себя так же 20 вопросов с 5-ю вариантами ответов. появления (рис. 2). Данная методика показалась нам наиболее современной, с новыми отредактированными вопросами, которые облегчают подростку понимание вопроса.

По интерпретации результатов, полученных с помощью методики «Тест на выявление интернет-зависимости среди подростков» С. А. Кулакова можно говорить о том, что:

1. Многие ученики имеют домашний компьютер с выходом в интернет.

2. Преимущественно компьютер используют для развлечения — 35 %, для учебы — 20 % опрошенных.

3. 79 % старшеклассников не опасается влияния компьютера и Интернета на их здоровье.

4. У 86 % подростков наблюдается синдром «интернет-зависимости».

5. 87 % «зависимых» подростков отрицают свою «зависимость», объясняя это отсутствием увлечений;

6. Подростки с синдромом интернет-зависимости, согласные с результатами теста, не считают необходимо сокращать своё времяпрепровождение в интернете.

По проведённой методике «Анкеты идентификации интернет зависимости» В. А. Буровой, можно сказать следующие выводы:

1. Уровень интернет-зависимости у подростков проводимых большую часть времени дома чрезвычайно высок (93 %).

2. У 25 % подростков, посещающих клубы по интересам и секции низкий уровень игровой зависимости.

3. Средний уровень зависимости наблюдается у 36 % подростков, проводящих своё свободное время с друзьями.

Исходя из полученных выводов, можно говорить о том, что на современном этапе подросток основную часть своего свободного времени предоставлен себе; сам выбирает как, где и с кем ему удобно провести время. И зачастую этот выбор падает на Интернет, что, как мы уже выяснили, приводит к появлению синдрома «Интернет-зависимости».

Литература:

1. Баллонов, И. М. Компьютер и подросток. — М.: Эксмо, 2002. — 245с. — ISBN 958–75–5849–576
2. Войсунский, А. Е. Исследования Интернета в психологии / М. И. Семенов. — М. — Интернет и российское общество. — 2002. — 573 с. — ISBN 5–876–86–948
3. Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости. — СПб.: Речь, 2007. — 190 с. — ISBN 5–347–83–924
4. Фельдштейн, Д. И. Возрастная и педагогическая психология. Избранные психологические труды. — М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. — 432 с. — ISBN 9876–5-685–78694

Лидерство и ментальность

Чарышева Софья Рашидовна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена актуальной проблеме лидерства в формировании профессиональной ментальности организации. В работе впервые затрагивается вопрос нахождения механизмов, средств влияния продуктивного лидерства на эффективность управленческой деятельности, в рамках региональной, профессиональной ментальности организации.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, профессиональный менталитет, менталитет организации, лидер, лидерство, продуктивное лидерство, компетенции руководителя, управленческая деятельность.

Цель — теоретически обосновать и экспериментально доказать лидерство как фактор формирования профессиональной ментальности организации.

Задачи: Рассмотреть лидерство как управленческий феномен. Определить понятие менталитет, профессиональная ментальность. Экспериментально доказать, что

в качестве фактора формирования профессиональной ментальности организации выступает лидерство.

Новые научные результаты, полученные автором, состоят в следующем: существенно уточнено определение лидерства, которое трактуется как отношение доминирования и следования, доверия и ожидания в системе внутриорганизационных связей; обоснована необходимость рассматривать лидерство как фактор формирования профессиональной ментальности организации; обоснована необходимость оценки профессиональной ментальности, как отражения культуры организации через отношение руководителей к своим компетенциям; через их понимание и понимание ими самими уровня и качества их исполнения/реализации в своей управленческой деятельности.

Практическая значимость статьи заключается в том, что исследование доведено до практических рекомендаций, опубликованных в самостоятельном издании в монографии «Поведите себя вперед» [2]. Материалы статьи могут быть использованы руководителями и управленческим персоналом для повышения эффективности своей деятельности, а также научными работниками и специалистами при чтении лекций и проведении тренингов в центрах профессиональной переподготовки кадров.

Актуальность темы. Лидерство как управленческий феномен издавна привлекал к себе внимание исследователей. Сложилась многолетняя традиция изучения лидерства в социальных науках.

В настоящее время лидерство является одной из центральных проблем менеджмента. Стало закономерным возрастание роли индивидуального лидирующего начала в управлении. Во всех крупнейших реорганизациях зарубежных организаций четко просматривается определяющая роль лидеров.

Проблемы лидерства-руководства довольно обстоятельно рассматриваются в работах таких крупных теоретиков менеджмента, как Р.Акофф, И.Ансофф, М.Вудкок, Дж.Грейсон, Э.Гроув, К.О’Делл, С. О. Доннел, П. Ф. Друкер, Б.Карлоф, Д.Карнеги, Г.Кунц, Т.Питере, Ф.Тэйлор, Р.Уотермен, А.Файоль, Г.Эмерсон. Особо следует отметить разработку проблем лидерства в контексте системно-структурного анализа в трудах Ч.Бернарда, Г.Саймона, Д.Марча, Ф.Селзника, Э. Голднера, А. Этциони и др. Работы, затрагивающие психологические и социально-психологические аспекты лидерства — труды К. А. Абульхановой-Славской, В. С. Агеева, Г. Н. Андреевой, А. Г. Асмолова, Б. Ф. Ломова, Б. Г. Парыгина, В. М. Шепеля и др. Общесоциологические характеристики лидерства нашли отражение в работах Г. И. Ашина, Б. Г. Парыгина, Н. П. Пищулина, К. К. Платонова.

Исследование лидерства в отечественной науке сегодня в основном связано с практикой организационно управленческого воплощения. Однако в литературе по тематике лидерства в управлении преобладают публикации, рассматривающие главным образом историю

становления концепции лидерства, основы лидерства, специальные аспекты лидерства в малых группах. Недостаточно внимания уделяется выявлению роли лидерства в управлении и особенностям деятельности лидера.

Можно научить основам лидерства и того, который имеет задатки к этому, и того, у которого их нет, можно даже раскрутить эту тему так, что слово «лидер» с придыханием будут произносить все люди, даже непрофессионалы, обсуждающие «проблемы мира и двора». Но нельзя с «обучающего конвейера» поставить обществу или организации готового к продуктивному лидерству производственного руководителя.

Потому что лидер — это тот, кому не просто дано им стать, а тот, который при этом еще и хочет им стать. Если у руководителя нет второй составляющей, то ему никогда не добиться предела возможной продуктивности.

Приведем из книги («Лидер на 360°») одного из самых влиятельных экспертов в области лидерства — Джона Максвелла два его заключения:

1. *«В лидерстве, какое бы место вы не занимали в организации, основным требованием всегда остается влияние».*

2. *«Организация должна формировать команды на каждом уровне! Группа лидеров, работающая сообща, гораздо эффективнее, чем лидер, работающий в одиночку. Чтобы формировать команды на каждом уровне корпоративной лестницы, требуются лидеры на каждом уровне» [1].*

Современная психология лидерства на пути к продуктивному управлению и полноценному лидерству рекомендует следующие шаги:

Первый шаг — стать лидером для самого себя.

Второй шаг — приступить к демонстрации приобретенных навыков лидерства по авторитету должности и перейти освоению лидерства по авторитету личности/сущности, что важно для того, чтобы побудить подчиненных следовать за собой, разделяя с ними трудности и успехи и достижения, выделяя и объединяя общие важные для этого цели и задачи на основе векторного управления, которое называют еще — управление по целям.

Третий шаг — реализация возможностей полного лидерства, которое дает возможность себе и своим подчиненным не только увидеть, что оно приносит успех, но и ощутить чувство причастности к полученным достижениям, которое кроме того подкреплено материальной и нематериальной мотивациями и единством ценностных ориентиров или личных и коллективных ценностей.

Четвертый шаг — наполнение собственной «управленческой обложки» всем тем, что будет четко ориентировать на результативное, эффективное и качественное управление.

Пятый шаг — достижение уровня собственной лидерской *ментальности*, позволяющего осмысленно понимать, что качественные характеристики управления — это характеристики оценки коллективных достижений: руководителя и подчиненных ему руководителей и сотруд-

ников/работников. А осмысленное понимание — это уже один из лидерских инструментов развивающего влияния на менталитет подчиненных коллектив и ментальность в целом производственной среды, в которой осуществляется управление.

Вопросы менталитета и его компонентов рассмотрены в философских, психологических и педагогических исследованиях (К. А. Абульханова-Славская, Ф. Арьес, Б. С. Гершунский, С. В. Богуславский, А. Я. Гуревич, И. Г. Дубов, Н. С. Розов, В. А. Сонин, Э. Фромм, М. И. Махмутов и др.).

В современной науке рассмотрена сущность менталитета:

как ценностной детерминанты социального мышления и поведения личности (К. А. Абульханова-Славская, А. Ахиезер, А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, Б. С. Гершунский, И. Дзялошинский, И. Г. Дубов, И. Кондрашин, М. И. Махмутов, Р. Х. Шакуров и др.);

выделен служебный, профессиональный менталитет в структуре профессиональной культуры (К. А. Абульханова-Славская, А. К. Маркова, Н. Б. Крылова, В. А. Сластенин).

Анализ философских (Ф. Арьес, А. Ахиезер, А. Я. Гуревич, Ж. Дюби), социологических (И. Г. Дубов, Н. С. Розов), психологических (К. А. Абульханова-Славская, О. С. Митина, В. А. Сонин, Э. Фромм), педагогических (Б. С. Гершунский, М. И. Махмутов, В. А. Сонин) концепций менталитета позволил определить несколько подходов к его пониманию: во-первых, менталитет является смысложизненным ядром личности; во-вторых, имеет действенно-практическую характеристику как способ ориентации личности в социальном пространстве и воздействия на него, выражающуюся в способе принятия решений и их исполнении; в-третьих, отражает связь между сознанием и поведением личности; в-четвертых, обусловлен индивидуальными, социальными, историческим, национальными и профессиональными факторами.

В нашей статье особое значение имеет профессиональный менталитет. Профессиональный менталитет — это интегральное качество специалиста, детерминирующее выбор способа решения профессиональных задач на основе профессиональных ценностных ориентаций, традиционных для профессиональной группы установок и профессионального мышления. Применим термин — профессиональная ментальность, который отражает своеобразную личностную характеристика человека, производственной группы людей (отделов, смен, участков, цехов) и коллектива предприятия в целом. Отметим, что профессиональная ментальность формируется в рамках влияния корпоративной культуры и в основном зависит от стиля управления, ценностей высшего менеджмента организации и особенностей взаимодействия в рамках сложившейся культуры, критерием которой является уровень использования потенциала работников. От различий в культуре организации, ценностей ее высшего менеджмента и применяемого им стиля управления зависят

и различия в профессиональной ментальности подчиненных руководителей и работников всей организации.

Наше экспериментальное исследование проводилось в ЗАО «КЭС» в рамках работы, направленной на предотвращение травматизма, осуществлялась внеплановая/внеочередная корпоративная проверка знаний у руководителей всех уровней в организациях и на предприятиях, входящих в конур управления ЗАО «КЭС», в области менеджмента безопасности труда и сохранения здоровья персонала, организованная в соответствии с приказом генерального директора, с предоставлением экзаменуемым руководителям предварительного срока на подготовку. Одновременно с экзаменами проводилось анкетирование по нескольким форматам и содержанию анкетам.

Мы составили «Анкету экспертных оценок по степени реализации руководителями указанных компетенций», сделав ее соответствующей современным концепциям управления и лидерской парадигме современного руководителя в российской электроэнергетике. Разработка этой анкеты — то есть создание ее формата и содержания исходила из важности оценки ментальности как отражения культуры организации через отношение руководителей к своим компетенциям; через их понимание и понимание ими самими уровня и качества их исполнения/реализации в своей управленческой деятельности.

Задание: Оцените себя по степени реализации Вами каждой из 10 указанных ниже компетенций по 10-бальной шкале, где 1 — минимальный балл, 10 — максимальный балл.

Приведем результаты анкетирования по указанной анкете, проведенного в двух филиалах ЗАО «КЭС» — в Оренбургском и Свердловском.

В качестве выборок были взяты группы сдающих экзамены руководителей подразделений двух электростанций и одного предприятия тепловых сетей в каждом филиале. Результаты обработки анкет приведены в таблице 1:

На рисунке 1 показаны медианы по каждому пункту анкеты в целом для выборок по Оренбургскому и Свердловскому филиалам.

Результаты обработки анкет, приведенные в таблице и на графике, обращают внимание на необходимость формулирования выводов относительно менталитета и ментальности, которые в указанных филиалах существенно отличаются.

Учитывая, что для анализа ментальности используются также и критерии оценки и самооценки, результаты проведенного анкетирования являются данными, которые позволят за счет их сопоставления получить следующие важные выводы:

1. Основной вывод заключается в различии самооценки экзаменуемых руководителей подразделений двух разных филиалов:

— в Оренбургском филиале уровень самооценки руководителей электростанций и предприятия тепловых сетей составляют: 7,46; 7,03 и 8,25 соответственно, что дает средний балл — 7,58.

Таблица 1. Результаты обработки анкет Оренбургского и Свердловского филиалов

№	Реализуемые руководителями компетенции, по которым необходимо провести самооценку по степени их реализации	Оренбургский филиал			Свердловский филиал		
		Сакмарская ТЭЦ	Каргалинская ТЭЦ	Оренбургские ТС	Нижне-туринская ГРЭС	Красногорская ТЭЦ	Свердловские ТС
		Средний балл самооценки					
1	Обеспечение комплекса управленческих задач, направленных на наиболее эффективное и результативное обеспечение производственного назначения оборудования предприятия на основе использования риск-менеджмента, инновационного менеджмента и мотивационного менеджмента.	7,64	6,91	8,07	3,55	5,16	3,22
2	Исследование состояния управленческих/деловых процессов, поиск и достижение способов изменения текущей ситуации в сторону улучшения качества процессов за счет использования процессного подхода и реинжиниринга деловых процессов, в которых вы участвуете.	7,59	6,54	7,61	4,22	5,00	3,44
3	Поиск возможностей для улучшений, обеспечивающих повышение эффективности использования ресурсов и улучшение качества управленческих/деловых и производственных процессов.	7,43	7,00	8,46	4,77	5,95	4,66
4	Изучение лучших методов работы / лучших отраслевых практик, о которых информация доступна, и поиск лучших методов работы / лучших практик, о которых вы можете пока ничего не знать (бенчмаркинг).	7,21	7,18	7,43	4,27	5,53	3,44
5	Прогнозирование ситуации и осуществление управления, принимая во внимание накопленный опыт, выводы статистического и факторного анализов показателей/событий и Ваши навыки анализа и синтеза.	8,43	8,00	8,54	5,38	6,25	4,00
6	Принятие ответственности за определённый круг задач и решение возникающих при этом проблем при осуществлении работы по снижению стрессов всех уровней на основе стратегий и методологий стресс-менеджмента и психологии.	8,07	7,45	8,93	5,38	6,25	4,44
7	Поиск возможностей повышения уровня собственной креативности, инновационности, компетентности, знаний, опыта, навыков и их реализация, включая организацию обмена знаниями и опытом внутри подчиненного коллектива и среди смежных коллективов	7,50	7,64	8,46	5,05	6,25	4,66
8.	Поиск путей и возможностей, способствующих достижению подчиненными удовлетворенности от работы с формированием у них энтузиазма в работе на основе либерального стиля управления, материальной и моральной мотивации, социально-психологической адаптации и повышения лояльности персонала.	7,71	7,18	8,82	5,55	6,58	4,33
9	Анализ и изучение корреляции «вертикали» ценностей: ценностей руководства компании — ценностей руководства филиала — ценностей руководства организации/предприятия — собственных ценностей — ценностей подчиненных работников.	6,57	6,00	7,89	4,60	5,47	3,22

10	Стремление руководителя-лидера приблизить себя к границе продуктивности управления, которая представляет собой сумму всех существующих лучших практик управления (СМК, ИСМ, TQM, Кайдзен, Гемба-Кайдзен) и в демонстрации активных попыток расширить границу личной продуктивности.	6,21	6,36	8,29	3,33	3,21	1,88
	СРЕДНИЙ БАЛЛ ПО КАЖДОЙ ВЫБОРКЕ	7,46	7,03	8,25	4,60	5,06	3,73

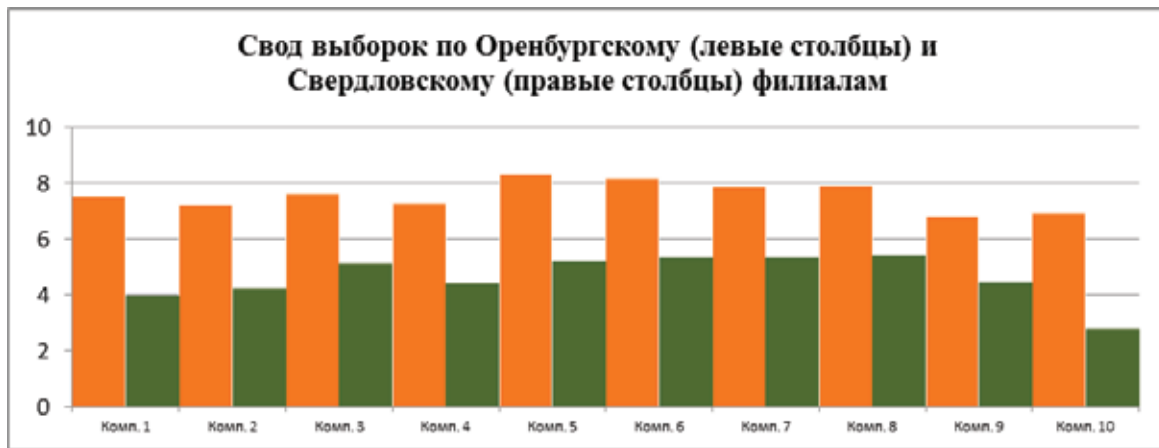

Рис. 1

— в Свердловском филиале уровень самооценки руководителей электростанций и предприятия тепловых сетей составляют: 4,60; 5,06 и 3,73 соответственно, что дает средний балл — 4,46.

Мы видим, что при схожей деятельности, примерно при одинаковом состоянии электростанций и тепловых сетей, при единстве процессов изменений, происходящих в электроэнергетике, уровень самооценки степени реализации указанных в анкете компетенций существенно отличается — практически в два раза.

2. Практика проведения анкетирования или тестирования руководителей на самооценку показывает, что результат может получиться адекватный фактической характеристике руководителя или не адекватный. Для определения адекватности результатов анкетирования приведем ряд дополнительных наблюдений.

В отличие от экзаменуемых руководителей указанных предприятий Свердловского филиала руководители аналогичных предприятий Оренбургского филиала практически все на вопросы, требующие конкретного ответа, начинали пространно что-то объяснять ничего общего не имеющего к заданному вопросу. Манера ответов ни у отвечающих, ни у следующих экзаменуемых не менялась даже после неоднократных замечаний, что надо говорить по существу и требуется лишь коротко ответить на вопрос.

Оренбургский филиал имеет российские и международные сертификаты соответствия управления требованиям международных и российских стандартов серии ИСО 9000, то есть внедрила систему менеджмента качества, но когда председатель экзаменационной комиссии

3. Важность лидерства и стремление лидера-руководителя совершенствоваться в управлении отражал пункт 10 анкеты — «Стремление руководителя-лидера приблизить себя к границе продуктивности управления, которая представляет собой сумму всех существующих лучших практик управления (СМК, ИСМ, TQM, Кайдзен, Гемба-Кайдзен) и в демонстрации активных попыток расширить границу личной продуктивности».

Полное незнание всеми руководителями Сакмарской и Каргалинской ТЭЦ и, как на следующий день выяснилось, всеми руководителями Оренбургских тепловых сетей концепции СМК, тем не менее, не помешало им поставить в десятом пункте высокие самооценки, средний уровень которых соответственно составляет: 6,21; 6,36; и 8,29, что дает средний балл по этому пункту для всей выборки Оренбургского филиала — 6,95.

Для сравнения покажем самооценки по этому же пункту 10 реализуемых компетенций экзаменуемыми руководителями Нижнетуринской ГРЭС, Красногорской ТЭЦ и Свердловского предприятия тепловых сетей Свердловского филиала — их средние самооценки составили соответственно: 3,33; 3,21 и 1,88, что дает средний балл по этому пункту для всей выборки Свердловского филиала — 2,8.

Разница более чем в два раза не в пользу Оренбургского филиала. Здесь следует отметить, что все руководители предприятия Оренбургских тепловых сетей и его подразделений не сдали экзамены в силу их неспособности правильно ответить на заданные вопросы, но зато поставили себе самый высокие баллы по всем десяти пун-

ктам. Это и есть разница в ментальности, как отражении культуры организации.

В процессе экзаменационных сессий экзаменуемыми руководителями подразделений электростанций и предприятий тепловых сетей нескольких (четырёх из одиннадцати) филиалов генерирующей компании ЗАО «КЭС» проводилось анонимное заполнение анкеты, представляющей собой таблицу с семью факторами угроз управленческого характера в области менеджмента безопасности и здоровья персонала, по которым экзаменуемым надо было выставить экспертно соответствующие оценки/баллы по десятибалльной шкале. В качестве факторов угроз управленческого характера и значения были выбраны:

1. Уровень развития корпоративной культуры в области управления охраной труда;
2. Общий стиль управления, применяемый в компании;
3. Стиль управления, применяемый в филиале;
4. Стиль управления, применяемый на предприятии/в организации;
5. Собственная продуктивность/эффективность управления анкетированного руководителя;
6. Компетентность вышестоящего менеджмента в области управления охраной труда;
7. Социально-психологическое состояние/самочувствие персонала в подчиненном коллективе (уровень социально-психологической стабильности).

Перечисленные факторы угроз относятся к объектам статистики нечисловой природы, переводимые экспер-

тами в эмпирические цифровые значения, широко используются в менеджменте для решения проблем управления.

Примененный эконометрический метод экспертных оценок объектов статистики нечисловой природы основан на том, что каждый экзаменуемый руководитель является экспертом в области управления производственной безопасностью и охраной труда.

В анкете респондентам было предложено в соответствии с приведенной на анкете инструкцией поставить балл по каждому из семи «факторов угроз в области управления производственной безопасностью и охраной труда» по правилу — чем выше угроза, тем выше балл по десятибалльной шкале, используя свою субъективную экспертную оценку.

Для получения выводов системного характера были проведены два варианта сравнительного анализа:

1. Интегральный анализ по выборкам каждого из четырех конкретных филиалов компании, который необходим для сопоставления и сравнения полученных оценок уровней «факторов угроз ...» с целью установления взаимосвязи результатов реализуемых управленческих стратегий в филиалах с управленческими стратегиями компании в целом;

На рисунках 2–5 приведены результаты обработки анкет экспертов — экзаменуемых руководителей подразделений ТЭЦ и предприятий тепловых сетей по четырем филиалам (из двенадцати) компании, расположенным в различных регионах страны.

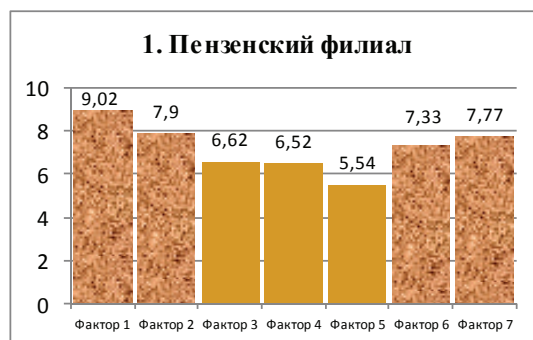

Рис. 2

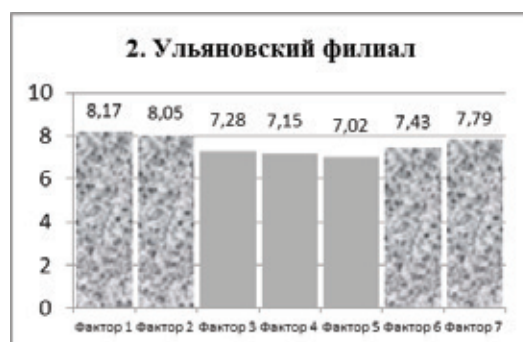

Рис. 3

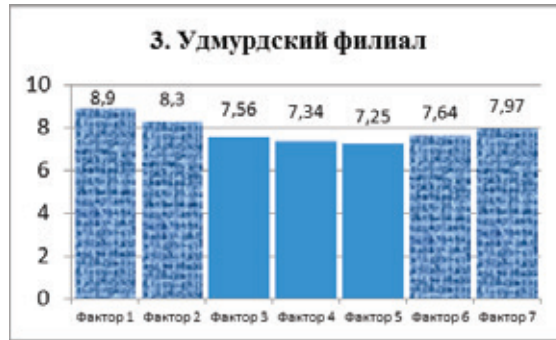

Рис. 4

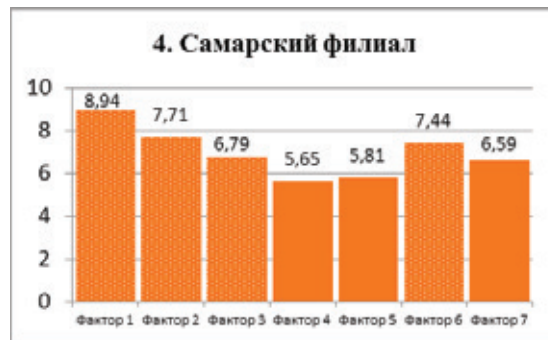

Рис. 5

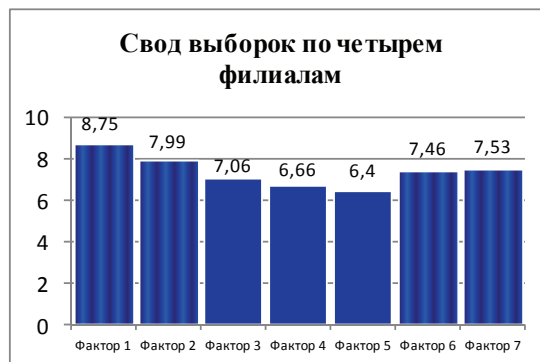

Рис. 6

Кластер-анализ по объединенным выборкам всех четырех филиалов компании приведен на рисунке 6. Так как число руководителей-экспертов, заполнивших анкеты (296), превышало минимальное значение, можно считать полученный результат для компании в целом показательным, т. е. важным для оценки и выводов, которые позволят менеджменту компании осуществить корректировки ее стратегии в области развития персонала, в первую очередь руководящего производственными процессами.

Анализ уровней медиан «факторов угроз ...» показанных на рисунках позволяет сделать следующие выводы:

1. Для определения менеджментом компании приоритетных направлений по снижению влияния факторов угроз в области управления производственной безопас-

ностью и охраной труда из кластер-анализа (рис.6) выделяются четыре «фактора угроз ...» с наибольшими значениями медиан (по убывающей):

— «Уровень развития корпоративной культуры в области управления охраной труда»;

— «Общий стиль управления, применяемый в компании»;

— «Социально-психологическое состояние/самочувствие персонала в подчиненном коллективе (уровень социально-психологической стабильности)»;

— «Компетентность высшего менеджмента в области управления охраной труда».

2. Во всех четырех филиалах самый высокий уровень имеют медианы «факторов угроз ...» (по убывающей):

«Уровень развития корпоративной культуры в области управления охраной труда» и «Общий стиль управления, применяемый в компании».

3. Результаты обработки данных выборки Самарского филиала показывают, что по «факторам угроз ...» он является диссидентом по отношению к остальным трем, так как «четверка факторов угроз ...» с наибольшими значениями медиан у него включает иной «набор» (в перечне «появляется

фактор» №3 «Стиль управления, применяемый в филиале» и «исчезает» фактор №7 «Социально-психологическое состояние/самочувствие персонала в подчиненном коллективе (уровень социально-психологической стабильности)».

Таким образом, полученные данные подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что в качестве фактора формирования профессиональной ментальности организации выступает лидерство.

Литература:

1. Максвелл Джон. Лидер на 360 градусов / Максвелл Джон. — Минск: Поппури, 2006—415 с.
2. Паули, В., Чарышева С. Поведите себя вперед. 25 верных способов перестать быть посредственным руководителем и обеспечить себе профессиональную карьеру/ Паули В., Чарышева С. — Эксмо, 2014—304с.

Игровые технологии в учебном процессе

Юсупалиева Дильнора Баходировна, учащийся

Академический лицей при Ташкентском педиатрическом медицинском институте (Узбекистан)

Автор рассуждает о роли интерактивных методов и ролевых игр на занятиях. Новые методы способствуют повышению интереса не только к занятию, но и к предмету.

Ключевые слова: интерактивные методы, учащиеся, занятие.

В настоящее время особое внимание в учебных заведениях — школе, колледжах и вузах, стали уделять развитию творческой активности и интереса у учащихся к процессу обучения. Наши занятия стали намного интересней проходить, педагоги стараются разнообразить формы и методы работы. Кроме этого, мы постоянно принимаем участие в различных конкурсах, КВНах и олимпиадах. Для достижения высоких результатов в воспитании и обучении педагог должен быть творческой личностью, на протяжении всей своей трудовой деятельности работать над собой. Он должен уметь проводить исследовательскую работу, т. е. владеть исследовательскими умениями. Педагог может работать успешно только в том случае, если он не просто преподает, но и ведет педагогические исследования, изучает особенности и способности, результативность используемых им педагогических приемов и методов и т. д. [3, с.72].

Действительно, чем занимательней проходит урок, тем выше мотивация к изучению данного предмета. Новые интерактивные методы, т.н. графические организаторы и игровые формы, например, ролевые игры или составление эссе — все это для учащихся представляет живой интерес и активизирует процесс познания. Такого рода активность сама по себе возникает нечасто, она является следствием целенаправленных управленческих педагогических действий и организации благоприятной среды, которая раскрепощает учащихся. Высшей формой самостоятельности детей является творчество. Этому способствует создание творческих ситуаций в игровой, театральной, художественно-изо-

бразительной деятельности, в ручном труде, словесное творчество. [4, с.833].

Например, интерактивный метод «Цепочка». Учащимся дается задание раскрыть проблему «Реформы в системе образования Республики Узбекистан» по следующим вопросам:

- «что?»,
- «кто (основатель)?»,
- «когда (создана)?»,
- «какие (признаки)?»,
- «какое (целевое значение)?»,
- «как (применять)?»,
- «почему?»,
- «каким образом?»

Преподаватель объясняет условия проведения метода «Цепочка»:

— ответы на вопросы должны быть лаконичными и четкими.

— если кто-то затрудняется с ответом или не точно и не полностью отвечает на вопрос, то преподаватель «передает» карточку с вопросом другому учащемуся, учитывая желание учащегося. После этого учащийся отвечает на вопрос.

— по окончании опроса учащиеся подсчитывают количество карточек с вопросами друг у друга. У кого их нет, тот считается не полностью подготовленным к занятию, и итоговая оценка по окончании занятия снижается на 1 балл. У учащегося, набравшего более 1 карточки, итоговый балл может быть увеличен на 0,5—1, в зависимости

от сложности вопроса. В этом решении могут принять участие сами ребята. Карточки с вопросами выкладываются на стол перед учащимися лицевой частью вниз. Каждый по очереди берет себе одну любую из предложенных карточек, оставшиеся карточки раздаются по желанию. Если никто не изъявляет желания, то преподаватель на своё усмотрение отдаёт карточки с вопросами. Преподаватель задает вопрос «Пожалуйста, поднимите карточку у кого первый вопрос?». Учащиеся должны самостоятельно предположить, кто первый отвечает. Первым отвечает учащийся с карточкой «что?», давая определение реформам преподаватель даёт возможность учащемуся без подсказок ответить на вопрос. Далее ребята отвечают по всем вопросам. В заключение преподаватель анализирует ответы: насколько вопросы были раскрыты, точность и полнота ответов, кто подготовлен отлично, хорошо, а кто имеет пробелы в знаниях. Преподаватель просит поделиться впечатлениями о форме опроса с помощью карточек — что было интересным, не устроило, было сложным и т. д. Еще один метод, который был у нас на уроке — это **метод «Ролевая игра»**. Задание. Предлагается текст «Национальная программа по подготовке кадров». Класс делится на малые группы по 3–4 человека.

Перед группой **«Тезис»** стоит задача кратко изложить содержание текста в виде основных тезисов. Задача группы **«Понятие»** заключается в том, чтобы выделить базовые понятия и дать им определения. Группа **«Схема»** представляет изучаемый материал в графическом виде. Члены группы **«Апологет»** выявляют и формулируют положительные, интересные, оригинальные, перспективные стороны материала. Группа **«Оппозиция»** формулирует все «недостатки», которые ей удастся найти при изучении темы, при этом дается не только формулировка каждого «недостатка», но и обоснование того, почему это является недостатком. Группа **«Практик»** решает, как изучаемый материал может быть использован на практике, при этом указываются различные варианты его применения. Группа **«Ассоциация»** делает рисунок, в котором отражены ассоциации (образы), возникающие при ознакомлении с темой занятия. Члены группы **«Поэт»** должны сочинить стихотворение, которое бы отражало изучаемый материал.

Такая «ролевая игра» нам очень понравилась, здесь есть место и творчеству и воображению и логическому представлению материала.

Литература:

1. Артюхина, А. И., Чумаков В. И. Интерактивные методы обучения в медицинском вузе. Учебное пособие. Волгоград, 2008.
2. Ходиев, Б. Ю., Голиш Л. В. Способы и средства организации самостоятельной учебной деятельности студентов. Т., 2008.
3. Акрамова, Л. Ю. О совершенствовании профессионального мастерства педагога в современных условиях. Актуальные вопросы современной психологии и педагогики.: Сборник докладов XIV-й Международной научной конференции Липецк: Издательский центр «Гравис», 2013. — С.72.
4. Шойимова, Ш. С. Психолого-педагогические особенности развития самостоятельности детей дошкольного возраста. «Молодой учёный» журнал № 6, ч. III. Казань, 2014.

Еще один интересный интерактивный метод, который мы использовали на уроке литературы. Это интерактивный метод «Каждый учит каждого»

Данный метод даёт возможность всем учащимся принять участие в обучении и передаче своих знаний одноклассникам. Использование этого метода помогает учащимся увидеть общую картину понятий и фактов, которые необходимо изучить во время занятия, а также вызовет вопросы и повысит интерес.

Порядок проведения:

1. Подготовьте карточки с фактами. Изложите какой-либо факт, относящийся к теме занятия, на карточке из картона или листе бумаги — по одному на каждого ученика. Например: 1. Движение джадидов положило начало светскому обучению. Они выступали за изучение не только Корана, но и таких предметов, как алгебра, география, история и др. Джадиды требовали исключить телесное наказание учеников в медресе и внедрить в учебный процесс каникулы. 2. В движение джадидов входили УсмонНосир, Абдулла Кадыри, Абдулхамид Чулпон, Абдурауф Фитрат, Абдулла Авлони, Махмудхужа Бехбуди.

2. Раздайте по одной карточке каждому учащемуся.

3. В течение нескольких минут учащийся должен прочесть информацию на карточке. Преподаватель должен ходить по комнате и проверять, понимают ли ученики полученную информацию.

4. После прочтения попросите учащихся начать ходить по классу и знакомить со своим фактом встречающихся ребят (по одному человеку). Упражнение продолжается до тех пор, пока каждый учащийся не поговорит с каждым из своих одноклассников.

5. Учащиеся могут одновременно говорить только с одним одноклассником. Задача состоит в том, чтобы поделиться своим фактом и самому узнать один факт от другого ученика.

6. После того, как ученики завершат это упражнение, попросите их рассказать что-либо о том, что они узнали от другого ученика. Учитель может записывать ответы на доске или на флипкарте.

Такие методы активизируют не только учащихся, но и значительно повышают эффективность занятий. Новые интерактивные методы создают больше работы для преподавателя, но наградой для него будут не только хорошие показатели, но и увлеченность ребят.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Определение основных критериев оптимизации физической нагрузки на занятиях оздоровительной аэробикой

Бабичева Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В статье приводится метод непрерывной регистрации показателей ЧСС у студенток на занятиях оздоровительной аэробикой. Определена интенсивность базовых упражнений оздоровительной аэробики и предложена система их применения.

Ключевые слова: *интенсивность нагрузки, монитор сердечного ритма, регулирование, контроль, оздоровительная аэробика.*

Одной из актуальных проблем образовательного процесса по физическому воспитанию является оптимальный подбор нагрузки. Необходимость такого подхода вызвана большими индивидуальными и временными вариациями состояния студенток, в результате чего использование одного и того же действия, одинаковой нагрузки может привести к различной ответной реакции организма, к разному эффекту [2].

Сложность регулирования индивидуальной величины нагрузки, особенно при групповой форме занятий, сдерживает широкое применение многих средств физического воспитания. Преподавателю сложно определять текущие изменения в физическом состоянии каждого занимающегося, давать соответствующие индивидуальные рекомендации, оценивать эффективность и оздоровительную ценность предложенной методики занятий. Превышение допустимого индивидуального уровня нагрузки может привести к перетренировке, травмам, потере мотивации.

Для оптимизации нагрузок широко используются данные регистрации и анализа частоты сердечных сокращений (ЧСС). Мониторы сердечного ритма помогают контролировать и регулировать объем и интенсивность нагрузки, совершая их в оптимальном для здоровья диапазоне ЧСС [3].

С целью исследования изменения ЧСС и воздействия на организм студенток I-II курса ТУИТ упражнений оздоровительной аэробики, используемых на занятиях по физическому воспитанию, проведен анализ занятия с использованием монитора сердечного ритма. При использовании данного метода непрерывной регистрации показателей ЧСС у студенток на занятиях оздоровительной аэробикой нами были выявлены изменения пульса на протяжении

различных по направленности, объему и интенсивности упражнений.

Структура исследуемого занятия оздоровительной аэробикой состояла из подготовительной части, аэробной части, силовой части, заключительной части. Общее время занятия составило 59 мин 26 сек. Продолжительность подготовительной части составила 7 мин 16 сек, аэробной части — 28 мин, силовой части — 18 мин 35 сек, заключительной части — 5 мин 35 сек. ЧСС в процессе занятия имела следующие показатели:

- максимальное значение ЧСС — 179 уд/мин;
- среднее значение ЧСС — 122 уд/мин;
- минимальное значение ЧСС — 71 уд/мин;
- суммарное значение ЧСС — 7431 уд.

Интенсивность нагрузки в процентном соотношении составила — 79,0 % в зоне ЧСС до 160 уд/мин и 21,0 % в зоне 160–180 уд/мин.

В подготовительной части занятия использовались упражнения, обеспечивающие: постепенное повышение частоты сердечных сокращений, увеличение температуры тела, подготовку опорно-двигательного аппарата к последующей нагрузке и усиление притока крови к мышцам, увеличение подвижности в суставах. Для решения этих задач в разминку включались упражнения низкой интенсивности (движения руками на месте, приставные шаги, «марш» на месте, полуприседания), а также стретчинг с небольшой амплитудой движений. Интенсивность этой части занятия составила 65–70 % от максимальной.

Аэробный блок включал комплекс упражнений из базовых аэробных движений непрерывно выполняющихся под музыку (темп музыки 130–160 уд/мин) с большой амплитудой движений. Для составления комбинаций ис-

пользовали метод линейной прогрессии. При линейном методе вначале многократно повторяется тот или иной элемент ногами («марш», приставной шаг, «подъем колена», подскоки, прыжки, бег, махи), затем, продолжая выполнять его, добавляют различные движение руками. Затем элемент усложняется за счет изменения направления, темпа, амплитуды. Далее переходят к другому элементу. Таким образом, выстраивается некая цепочка из элементов. Такое построение вполне доступно начинающим и при определенной продолжительности оказывает хороший эффект на сердечно — сосудистую и дыхательную системы, соблюдается достаточная аэробная нагрузка. Одновременно создаются координационные заготовки для дальнейшего усложнения двигательных задач [1].

Упражнения аэробной части занятия выполнялись в зоне от 143 уд/мин до 179 уд/мин. Показатели ЧСС в этой части занятия составили: максимальная — 179 уд/мин, средняя — 160 уд/мин и минимальная — 143 уд/мин. Данные изменения ЧСС зафиксированы и представлены графически (рис. 1).

Анализируя график, видим, что пульс постепенно повышается выше 160 уд/мин во время выполнения базовых элементов, усложненных движениями руками, поворотами и перемещениями и с большой амплитудой движений («подъем колена» — сгибания рук, подскоки — хлопки над головой, приставной шаг-разведения рук в стороны, прыжки, бег). Выполняя несколько повторений каждого усложненного элемента студентки выполняли серию упражнений с паузой активного отдыха длительностью 20–30 с. Активный отдых представляет собой переход к менее сложному по координации упражнению, что вызывает небольшое снижение ЧСС. Включая последовательно различные по структуре упражнения, мы получали соединение движений — комбинацию, в которой упражнения выполнялись в одну и другую стороны.

Пики частоты пульса в каждой комбинации достигались в зоне 160–180 уд/мин. Они отделены друг от друга промежутками пониженной интенсивности от 20 секунд до 1 мин (активный отдых) в работе сердечно-сосудистой системы с понижением частоты пульса до 143 уд/мин. Аэ-

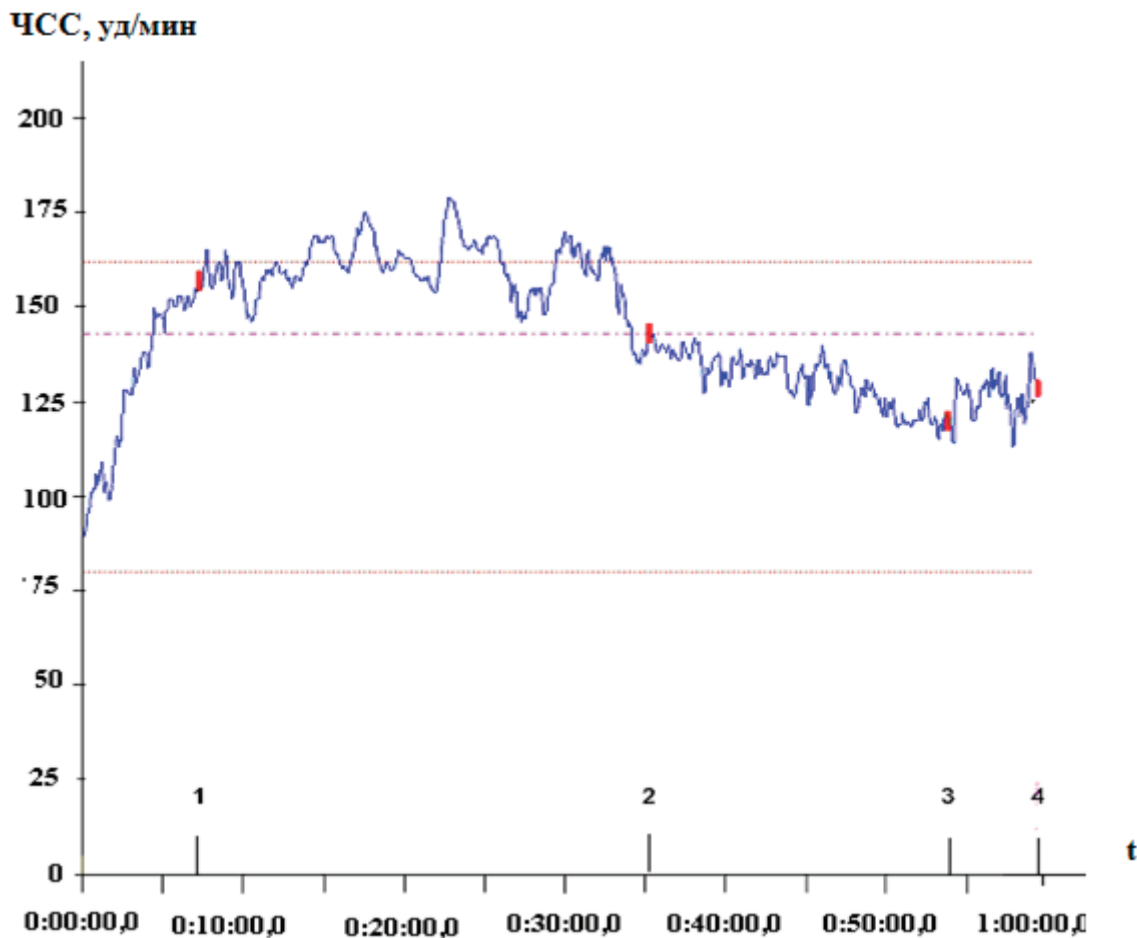

Рис. 1. График изменения ЧСС при выполнении физических упражнений, используемых на занятии оздоровительной аэробики: границы целевой зоны, — среднее значение ЧСС; 1 — окончание подготовительной части занятия. 2 — окончание аэробной части занятия. 3 — окончание силовой части занятия. 4 — окончание занятия

робная часть занятия была выполнена в аэробно-анаэробном режиме, без перерыва в движении. Изменения ЧСС происходили только в зоне средней и высокой интенсивности. Понижения ЧСС до зоны низкой интенсивности не отмечено.

Заключительная фаза аэробной части занятия — это упражнения низкой интенсивности, позволяющие постепенно восстановить работу всех систем организма и выполняемые под музыкальное сопровождение в 100–110 уд/мин. На данном занятии в этой части использовались элементы восточных танцев, способствующие укреплению мышц и внутренних органов таза. Выполнение этих упражнений позволяет постепенно восстановить ЧСС, дыхание, благоприятно действует на настроение занимающихся, так как имеет танцевальную направленность.

По окончании аэробной части ЧСС составила 143 уд/мин. Данные показатели ЧСС свидетельствуют о возможности выполнения студентками запланированного объема нагрузки, соответствующей аэробно-анаэробной зоне, без существенных изменений функционального состояния.

В силовой части выполнялись упражнения в партере на развитие силы мышц рук, спины, груди, брюшного пресса и ног. Интенсивность упражнений посте-

пенно снижалась от 140 уд/мин до 120 уд/мин. Поскольку упражнения чередовались в динамическом и в статическом режимах непрерывным методом на пульсограмме отмечены небольшие изменения ЧСС. Увеличение ЧСС происходило при выполнении динамических повторений, и снижалось при заключительном статическом удержании каждого упражнения. Эта часть занятия была выполнена в зоне низкой и средней интенсивности. Величина ЧСС в этой части занятия составила: максимальная — 143 уд/мин, средняя — 130 уд/мин и минимальная — 115 уд/мин. В заключительной части занятия использовались упражнения на растяжку, расслабление, восстановление дыхания, позволяющие постепенно снизить обменные процессы в организме и снизить частоту сердечных сокращений до близкой к норме.

Сопоставляя полученные результаты с зонами интенсивности, определили время и процентный объем выполненной работы. Данные представлены в виде диаграммы (рис. 2).

В зоне до 130 уд/мин было задействовано 24,6 % — 14 мин 41 сек; в зоне средней интенсивности — 130–150 уд/мин — 30,0 % — 17 мин 50 сек; в зоне высокой интенсивности от 150 до 180 уд/мин — 45,4 % — 26 мин 55сек. Увеличения ЧСС выше 180 уд/мин на занятии по экспе-

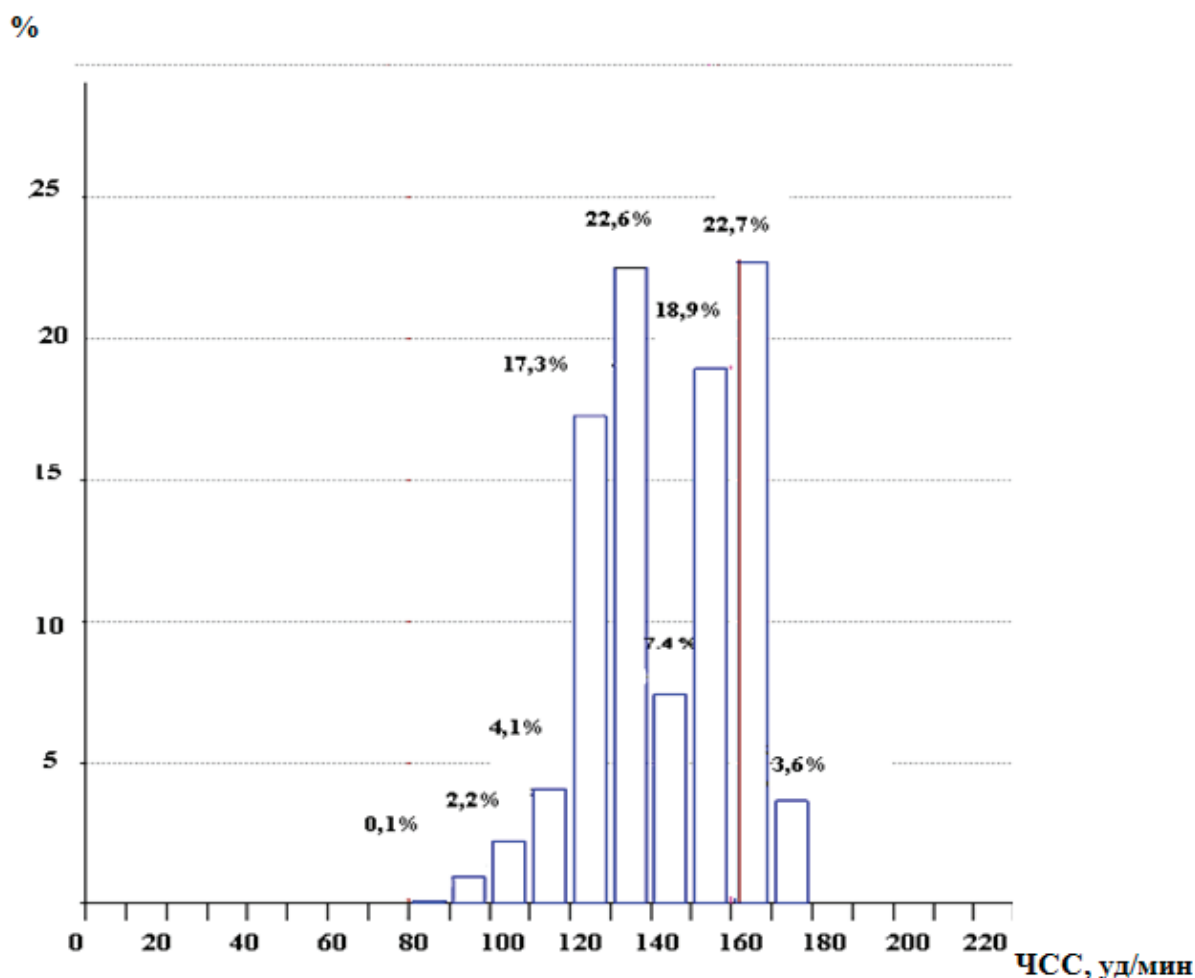

Рис 2. Процентный объем нагрузки на занятии оздоровительной аэробикой

риментальной программе оздоровительной аэробики не отмечено. Сопоставляя выполненную нагрузку с показателями пульсометрии, мы получили представление о воздействии базовых упражнений оздоровительной аэробики на организм занимающихся и возможность конструирования учебных программ по оздоровительной аэробике с учетом величины нагрузки выполняемых упражнений.

Применение монитора сердечного ритма в образовательном процессе по физическому воспитанию студенток позволило эффективно решать важные педагогические задачи, способствующие повышению эффективности образовательного процесса. Непрерывная регистрация показателей ЧСС у студенток на протяжении всего занятия дает возможность:

— контролировать воздействие нагрузок на организм во всех фазах занятия;

— определять оптимальные интервалы для выполнения последующих серий упражнений;

— определять изменения функционального состояния организма при выполнении различных по направленности, объему и интенсивности упражнений;

— создавать разнообразные варианты связок аэробных упражнений и использовать их в различных частях занятия, адаптировать их содержание в зависимости от поставленных целей и задач;

— программировать и контролировать выполнение студентками упражнений в определенной зоне относительной мощности.

Литература:

1. Ишанова, О. В. Оптимизация нагрузки при оздоровительных занятиях аэробикой // Теория и практика физической культуры. — 2007, — №8. — С.69.
2. Мякинченко, Е. Б., Ивлев М. П., Шестаков М. П. Методология управления тренировочной нагрузкой на занятиях по базовой танцевальной аэробике. // Теория и практика физической культуры. — 1997. — №5. — с. 39–42.
3. Якимов, А. М. Использование кардиомониторов сердечного ритма для контроля тренировочных и соревновательных нагрузок в подготовке бегунов на выносливость / А. М. Якимов, В. Г. Кукушкин // Теория и практика физической культуры. — 2005. — №2. — с. 16–17.

Интерпретация параметров сравнительного педагогического эксперимента по физическому воспитанию студентов Каракалпакского государственного университета

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Атаев Отабек Рахимбергенович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Сейтмуратов Тимур Шаметович, ассистент
Каракалпакский государственный университет (г. Нукус, Узбекистан)

В статье анализируются параметры сравнительного педагогического эксперимента по внедрению футбола в процесс физического совершенствования студентов.

Ключевые слова: *студенты, сравнительный педагогический эксперимент, физическое развитие, интегральная подготовленность.*

Исследователем [2] разработана инновационная технология оздоровительной физической подготовки студентов гуманитарных вузов средствами футбола. После 4 месяцев тренировок в параметрах контрольной и экспериментальной групп, произошли достоверные изменения в тестах — «челночный бег», сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, прыжок в длину с места.

Занятия футболом эмоциональны, сопровождаются большой физической нагрузкой, направлены на развитие

скоростных и силовых способностей, вызывают большой интерес у студентов Каракалпакского государственного университета, который расположен в экстремальных условиях зоны Приаралья.

В сравнительном педагогическом эксперименте участвовали студенты КГУ, занимающиеся футболом. В течение учебного года (2011–2012) команда принимала участие в чемпионате г. Нукуса. Контрольная группа занималась по типовой программе, экспериментальная

группа занималась по инновационной технологии использования футбола по 4 часа в неделю.

В ходе эксперимента, до его начала и по окончании, исследовались и оценивались параметры: физического развития (длина тела, масса тела, индекс массы тела); общей физической подготовленности (прыжок в длину с места, подъем переворотом, бег 100 и 3000 м); специальной физической подготовленности (удар на дальность, повторный бег 7x50 и 10x10 м, вбрасывание мяча руками на дальность); соревновательной деятельности (передачи мяча, отбор мяча, обводка соперника, игра головой, удар по воротам, всего технико-тактических действий, эффективность ТТД).

Результаты интегральной подготовленности подвергались статистической обработке, где определялись (средние арифметические значения, стандартные отклонения). Проводилась проверка статистических гипотез по *t* — критерию Стьюдента с целью выявления достоверных исследуемых показателей.

Анализ параметров физического развития, общей и специальной физической подготовленности, соревновательной деятельности футболистов экспериментальной группы до и по окончании педагогического эксперимента.

У студентов, занимающихся в группе спортивно-организованного физического воспитания, произошли достоверные изменения в 12 параметрах из 18 (66,6 %). Улучшения в среднем на 10–12 % состоялись в таких данных:

— физического развития: длина тела ($t=2,86$ при $p<0,05$);

— специальной физической подготовленности: удар на дальность ($t=3,89$ при $p<0,001$), бег 10x10 м ($t=4,41$ при $p<0,001$), вбрасывании мяча ($t=2,54$ при $p<0,05$);

— общей физической подготовленности: бег 3000 м ($t=2,46$ при $p<0,05$), прыжок в длину ($t=4,56$ при $p<0,001$);

— соревновательной деятельности: передачи мяча ($t=4,04$ при $p<0,001$), отбор мяча ($t=4,86$ при $p<0,001$), обводка соперника ($t=1,25$ при $p<0,05$), всего ТТД ($t=4,90$ при $p<0,001$), эффективность ТТД ($t=3,38$ при $p<0,001$).

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что нагрузки смешанной (аэробно-анаэробной) направленности являются основными в системе физического воспитания студентов средствами футбола. В целом, можно признать оправданной предлагаемую структуру тренировочной программы в связи с её положительными итоговыми результатами (таблица 1).

Важно отметить, что средние значения параметров интегральной подготовленности студентов, занимающихся средствами футбола в учебном процессе, несколько ниже данных для квалифицированных футболистов и выше, чем для юношей 18 лет [2].

Анализ данных физического развития и двигательной подготовленности контрольной группы до и по окончании педагогического эксперимента

Контрольная группа занималась по 4 часа в соответствии с традиционной программой, утвержденной МинВУЗом РУз.

Таблица 1. Динамика параметров физического развития, общей и специальной физической подготовленности, соревновательной деятельности футболистов экспериментальной группы (до и по окончании эксперимента)

№	Наименование параметров	До эксперимента		По окончании эксперимента		Достоверность различий	
		<i>x</i>	σ	<i>x</i>	σ	<i>t</i>	<i>p</i>
1	Масса тела, кг	66.6	4.0	67.4	4.1	1.18	>0.05
2	Длина тела, см	175.5	3.9	175.8	3.8	2.86	<0.05
3	Бег 100 м, сек	12.43	0.4	11.6	0.4	2.49	<0.05
4	Удар на дальность, м	43.3	4.9	46.8	5.3	3.89	<0.001
5	Бег 3000 м, мин, сек	12'33"	0.3	11'5"	0.3	2.46	<0.05
6	Бег 7x50 м, мин, сек	1'00"	0.01	1'0	0.01	0.52	>0.05
7	Прыжок в длину с места, см	226.3	49.7	244.4	53.6	4.56	<0.001
8	Подъем переворотом, раз	9.2	1.5	10.2	1.6	1.50	>0.05
9	Бег 10x10, сек	26.4	1.2	24.6	1.1	4.41	<0.001
10	Выбрасывание мяча, м	13.1	2.6	14.7	2.9	2.54	<0.05
11	ИМТ, кг/м ²	21.6	1.2	24.2	1.3	16.22	<0.001
12	Передачи мяча, к-во	26.1	6.5	28.2	7.0	4.04	<0.001
13	Отбор мяча, к-во	2.6	1.4	3.1	1.5	4.86	<0.001
14	Обводка соперника, к-во	5.2	3.0	5.8	3.3	1.25	>0.05
15	Игра головой, к-во	2.9	2.0	3.3	2.2	0.91	>0.05
16	Удар по воротам, к-во	1.9	0.8	2.5	0.9	0.99	>0.05
17	Всего ТТД, к-во	38.4	7.8	41.4	8.4	4.90	<0.001
18	Эффективность ТТД, %	64.7	5.7	69.9	6.2	3.38	<0.001

Таблица 2. Динамика показателей физического развития и двигательной подготовленности студентов контрольной группы до и по окончании эксперимента (n=20)

№	Наименование параметров	До эксперимента		По окончании эксперимента		Достоверность различий	
		x		x		t	p
1	Масса тела, кг	66.9	4.1	67.9	3.9	4.92	<0.001
2	Длина тела, см	175	3.7	175.2	3.6	3.10	<0.001
3	Бег 100 м, сек	13.22	0.5	12.8	0.5	0.47	>0.05
4	Удар на дальность, м	27	4.0	28.0	4.2	1.60	>0.05
5	Бег 3000 м, мин, сек	13'12"	0.7	12'7"	0.6	4.92	<0.001
6	Бег 7x50 м, мин, сек	1'09"	0.01	1'1"	0.01	3.28	<0.001
7	Прыжок в длину с места, см	220	13.9	226.1	14.4	4.48	<0.001
8	Подъем переворотом, раз	11	1.5	11.7	1.5	1.93	>0.05
9	Бег 10x10, сек	26.9	1.6	26.1	1.5	0.95	>0.01
10	Выбрасывание мяча, м	10	1.7	10.1	1.6	0.59	>0.01
11	ИМТ, кг/м ²	21.8	1.0	22.1	0.9	2.09	>0.05

У студентов контрольной группы позитивные изменения произошли в параметрах: длины тела ($t=3,10$ при $p<0,001$), массы тела ($t=4,92$ при $p<0,001$), бега на 3000 м ($t=4,92$ при $p<0,001$), что составило — 45,4 %.

В шести показателях улучшения не достоверны при $p>0,05-0,001$ (54,6 %), а именно в тестах: бег 100 м, удар на дальность, подъём переворотом, бег 10x10 м, вбрасывание мяча на дальность, индекс массы тела (таблица 2).

Всесторонний анализ параметров экспериментальной и контрольной групп позволяет сделать следующие выводы:

1. Позитивные изменения в параметрах экспериментальной группы показывают достоинства спортивно-ориентированного физического воспитания на основе технологии использования средств футбола, как в учебном

процессе, так и во вне учебное время (участие в соревнованиях).

2. Практические занятия футболом, с целью физического совершенствования студентов в учебное и вне учебное время, в целом обеспечивают улучшение и сохранение здоровья, что очень важно в условиях неблагоприятных факторов Приаралья.

3. Спортивная игра в футбол, по сути дела, является базисом здоровьесформирующей, здоровьесохраняющей технологии.

Таким образом, ориентация тренеров, педагогов на разработанную и апробированную инновационную технологию использования футбола в спортивно-ориентированном физическом воспитании, обеспечивает улучшение как составляющих здоровье, так и параметров физической подготовленности.

Литература:

1. Кошбахтиев, И. А. Управление подготовкой футболистов. — Т. 2001. — 57 с.
2. Полишкис, М. М. Подготовка студентов — футболистов на занятиях физической культурой в гуманитарном вузе. // Теория и практика физической культуры. 2009. — №3. — С.77
3. Федоров, Е. В. Инновационные процессы в физическом воспитании. / Материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных, 22 апреля 2011 г. Иркутск. Т I. — с. 151–154.

Конструирование годичного цикла подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по футболу

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН;
Исмагилов Дамир Канганович, ассистент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Сейтмуратов Тимур Шаметович, ассистент
Каракалпакский государственный университет (г. Нукус, Узбекистан)

В статье приводится годичный план подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по футболу.

Ключевые слова: *годичный план подготовки, контроль интегральной подготовленности.*

Современная практика спортивной деятельности студентов по футболу в основном основана на исключительно напряженных тренировочных нагрузках, превышающих нормы адаптационных возможностей организма юношей. При выборе тренировочных средств и методов, уровня и динамики задаваемых нагрузок, зачастую не учитываются особенности юношеского возраста и неблагоприятные условия бассейна Приаралья.

Другой, не менее важной, значимой причиной выступает отсутствие в теории и методике футбола особенностей подготовки студентов отделения спортивного совершенствования. Как правило, используются нагрузки, обоснованные для спортсменов высокой квалификации и в то же время не учитываются современные тенденции к конструированию плана подготовки спортсменов.

Инновационная технология построения годичного цикла подготовки футболистов отделения спортивного совершенствования.

В качестве замены традиционного метода многократного повторения строго регламентированного упражнения, предлагается широкое использование разнообразных обучающих, игровых упражнений [1].

1. Проблема формирования и совершенствования технико-тактического мастерства должна решаться путем максимально широкого применения ситуационного метода, который рассматривался как синтезированный «дворового футбола», при наличии организационно-методических норм учебно-тренировочного процесса.

2. Игровые упражнения для закрепления полученных навыков должны иметь специфичную направленность, предлагая студенту реализовать двигательные задачи посредством технико-тактических действий, которые изучались на занятиях. Для этого надо создавать условия в упражнениях, которые ставят студента перед выбором определенных тактических действий. Многократное повторение тактических действий в игровой ситуации позитивно воздействует, как на скорость обучения, так и на качество совершенствования.

Основными определяющими факторами при составлении плана учебно-тренировочного занятия являлись:

— соответствие содержания учебно-тренировочного занятия уровню подготовленности студентов;

— преемственность и согласованность между частями занятия;

— закрепление изучаемого материала в игровых упражнениях;

— применение разнообразных игровых упражнений при обучении и совершенствовании тактических действий;

— использование переменного метода на занятиях.

Таким образом, в построении учебно-тренировочного процесса в основном заложены следующие принципы:

1. Использовать соревновательный метод максимально широко.

2. Игровой метод увеличивает скорость выполнения ТТД и является мощным стимулом в развитии умений и навыков. При составлении плана на занятие особенно тщательно подбирать игровые упражнения основной части, закрепляющие навыки подготовительной.

3. Упражнения со строгой регламентацией, направленные на совершенствование технических приемов, используются в незначительном количестве.

4. Для эффективного, положительного переноса, важно увязывать задачи по развитию физических качеств с задачами по совершенствованию тактических действий, применяя метод сопряженного воздействия [2].

Рекомендуется сочетание:

— развитие быстроты — совершенствование ударных действий;

— развитие скоростно-силовых качеств — совершенствование ударов по мячу головой, ногой по воротам;

— воспитание общей ловкости — обучение финтам, дриблингу;

— воспитание общей и специальной ловкости — совершенствование остановок мяча и выполнение сложно-координационных ударов;

— комплексное воспитание двигательных качеств или воспитание общей выносливости — совершенствование групповых тактических действий;

— воспитание скоростной выносливости — совершенствование групповых, командных тактических действий;

— совершенствование передач мяча в процессе групповых, командных тактических действий.

Очень важно, сохраняя направленность, применять разнообразные тренировочные средства. Это создаёт эффективность новизны, не закликаясь на одних и тех же упражнениях. Кроме поддержания необходимого интереса к занятиям, важно учитывать неблагоприятные факторы, такие как скоростной барьер [3].

План подготовки студентов отделения спортивного совершенствования.

Годичный образовательный цикл отделения спортивного совершенствования студентов по футболу планируется и строится на основе определенной периодизации, деления на периоды и этапы. Годичная тренировка делится на три периода: подготовительный, соревновательный, переходный. Подготовительный период делится на три этапа: общеподготовительный (2 месяца — XI — XII); специально-подготовительный (2 месяца — I — II); предсоревновательный (1 месяц — III); соревновательный (2 месяца IV — VI); переходный (2 месяца — VII — IX).

Важно отметить особенности подготовки футболистов. Продолжительные общеподготовительный и специально-подготовительный этапы связаны прежде всего с тем, чтобы обеспечить хорошую физическую подготовленность в условиях низких температур в зимнее время бассейна Приаралья. В дальнейшем, тренировка в подготовительном периоде направлена на повышение специальной подготовленности — физической, технической, тактической, волевой.

Соотношение этих компонентов подготовки отражается в годичном почасовом плане.

Почасовой план подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по футболу.

Общее количество часов — 152 часа. На теорию отводится 3 часа, на ОФП — 36 часов, СФП — 25 часов, совершенствование технических приёмов — 12 часов, совершенствование тактических действий — 33 часа, товарищеские игры — 7 часов, официальные игры — 24 часа, разбор матчей, тестирование — 12 часов (таблица 1, рисунок).

Контроль интегральной подготовленности студентов и оценочные нормы игровой деятельности спортсменов

Чтобы управлять учебным процессом, вовремя внести коррективы, необходимо вести контроль интегральной подготовленности студентов. Каждый студент обладает определенными двигательными качествами — силой, быстротой, выносливостью, координацией движения. В свою очередь футболисты разных амплуа — защитники, полузащитники, нападающие, в силу своих функций, выполняют свойственные специализации технико-тактические действия.

Значит, прежде всего надо уметь определить уровень интегральной и соревновательной подготовленности с учётом игровой специализации.

Снижение результатов в тестовых упражнениях и спортивных достижениях указывает на неправильную, недостаточно рациональную тренировку. Они не соответствуют уровню двигательной и соревновательной подготовленности занимающегося и его индивидуальным особенностям.

На основе данных экспериментальной группы, разработаны оценочные нормы интегральной и соревновательной подготовленности футболистов (таблицы 2, 3).

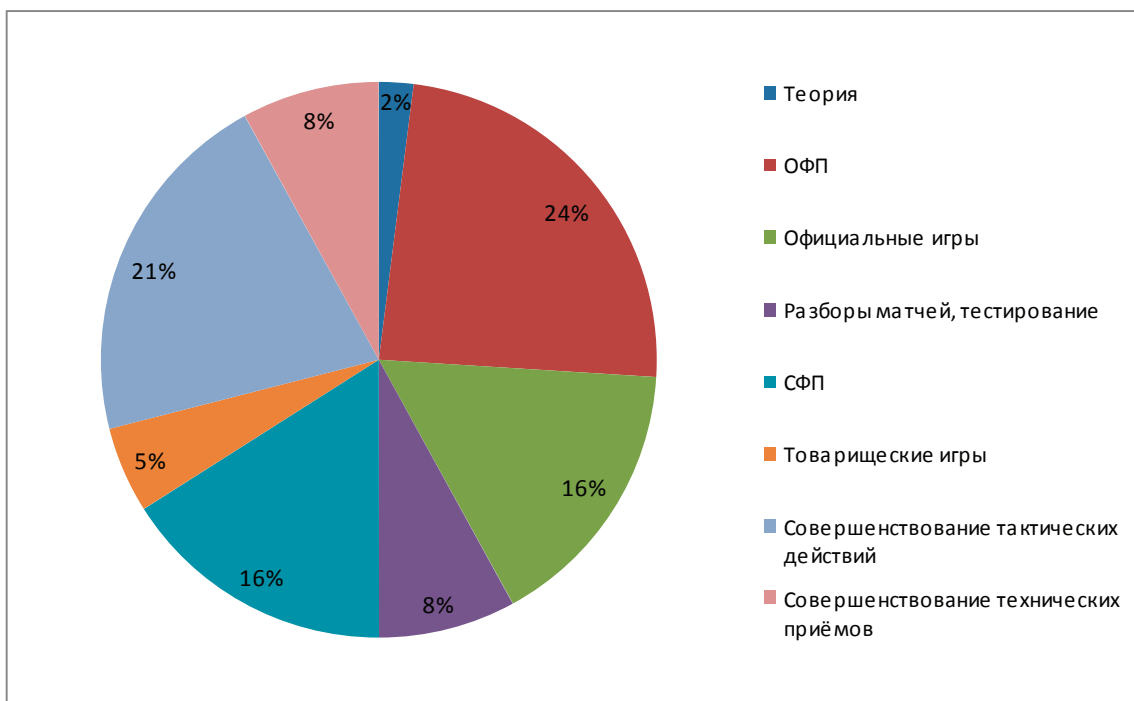

Рис. 1 Распределение часов на компоненты годичного почасового плана подготовки студентов

Таблица 1. План подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по футболу в годичном образовательном цикле

№	Содержание материала	Периоды подготовки						Всего
		Общеподготовительный (2 месяца)	Специально-подготовительный (2 месяца)	Предсоревновательный (1 месяц)	Соревновательный (2 месяца)	Переходный (2 месяца)		
I	Теоретический раздел					3		3
II	Практический раздел							
1	ОФП	18	4	1			13	36
2	СФП	6	8	1			10	25
3	Совершенствование технических приёмов в упражнениях координационной сложности:							
	простой	2	2					4
	сложной	4	4					8
4	Совершенствование индивидуальных тактических действий в упражнениях:							
	простой		4	2				6
	сложной координации		6	1				7
5	Совершенствование групповых тактических действий		2	3		4		9
6	Совершенствование командных тактических действий			3		8		11
7	Участие в товарищеских играх			3			4	7
8	Участие в официальных играх				24			24
9	Разборы матчей				4			4
10	Тестирование	2	2	2		2		8
11	Самостоятельные занятия	+	+	+		+	+	
	Всего часов	32	32	16	40	32		152

Таблица 2. **Оценочные нормы по параметрам физического развития, общей и специальной физической подготовленности студентов отделения спортивного совершенствования по футболу**

№	Параметры	5	4	3	2	1
1	Масса тела, кг	68	67.5	67	66.5	66
2	Длина тела, см	179	177	175	173	171
3	Индекс массы тела, кг\м ²	24	23	22	21	20
4	Удар на дальность, м	42	39	35	31	27
5	Прыжки в длину с места, м	284	264	244	224	204
6	Подъем переворотом, раз	12	11	10	9	8
7	Без 3000 м, мин, сек	12'66"	12'69"	12'72"	12'75"	12'78"
8	Бег 7х50 м, мин, сек	1'05"	1'06"	1'07"	1'08"	1'09"
9	Бег 10х10 м, сек	23.5	24.1	24.7	25.3	25.9
10	Вбрасывание мяча на дальность, м	17	16	15	14	13
11	Бег 100 м, сек	11.2	11.4	11.6	11.8	12.0
12	Всего действий, к-во	49	45	41	37	33
13	Эффективность действий, %	76	73	70	67	64
14	Передачи мяча, к-во	34	31	28	25	22

Таблица 3. **Оценочные нормы параметров соревновательной деятельности студентов с учётом игровой функции**

№		5	4	3	2	1
	Защитники					
1	Передачи мяча, к-во	34	31	28	25	22
2	Всего ТТД, к-во	49	45	41	37	33
3	Эффективность ТТД, %	76	73	70	67	64
	Полузащитники					
1	Передачи мяча, к-во	41	38	35	32	29
2	Всего ТТД, к-во	52	49	45	41	37
3	Эффективность ТТД, %	82	79	76	73	70
	Нападающие					
1	Передачи мяча, к-во	37	34	31	28	25
2	Всего ТТД, к-во	47	45	43	41	39
3	Эффективность ТТД, %	74	73	72	71	70

Планирование годового образовательного цикла отделения спортивного совершенствования студентов по футболу, на основе инновационной методики совершенствования технико-тактических действий с использова-

нием ситуационного метода, с учётом игровой функции, обеспечивает позитивное влияние на эффективность соревновательной деятельности.

Литература:

1. Губа, В. П., Лексаков А. В. Основы интегральной системы подготовки футболистов. Теория и практика физической культуры. — 2010. — № 11. — с. 20–26.
2. Новицкий, А. Н., Матвеев Ю. Г. Повышение технико-тактического мастерства как фактор результативности соревновательной деятельности футболистов. Материалы межд. научно-практической конф. студентов и молодых учёных, 22 апреля 2011 г., т. II — с. 128–130.
3. Федорова, Е. В. Инновационные процессы в физическом воспитании. Материалы межд. научно-практической конф. студентов и молодых учёных, 22 апреля 2011 г., т. I — с. 151–154.

Содержание учебно-тренировочных занятий по футболу на специально-подготовительном этапе подготовительного периода, студентов отделения спортивного совершенствования

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Кайпов Ниетбай Айтбаевич, кандидат педагогических наук;
Сейтмуратов Тимур Шаметович, ассистент
Каракалпакский государственный университет (г. Нукус, Узбекистан)

В статье приводится структура специально-подготовительного этапа подготовительного периода студентов отделения спортивного совершенствования по футболу.

Ключевые слова: футболисты, студенты, специально-подготовительный этап.

Известно, что на специально-подготовительном этапе достигается наилучшая готовность к спортивным состязаниям. Структура и содержание тренировок постепенно изменяется в сторону специальной направленности. Основными средствами подготовки становятся специальные упражнения по футболу, и в меньшей степени общей физической подготовки, постепенно возрастает роль соревновательных упражнений [6].

Важно отметить одно обстоятельство. В неблагоприятных условиях внешней среды Приаралья, в январе-феврале бывают очень стойкие морозы — свыше (-26°-30°C). И тренировочные занятия проходят в закрытом спортивном зале. В Каракалпакском государственном университете созданы отделения спортивного совершенствования по: волейболу (участие в чемпионате Республики Узбекистан в высшей лиге); футболу (участие в чемпионате г. Нукуса).

Соревновательная деятельность футболиста в обстановке игры требует одинаково совершенного развития всех физических качеств. Все эти качества одинаково важны и должны постоянно развиваться и совершенствоваться. В любом действии футболиста они проявляются все, правда, в каждом отдельном случае в различной степени. В том или ином движении, или действии, одно из качеств имеет обычно преобладающее значение, например, при отборе мяча — сила и ловкость, при старте — быстрота, а в течении всей игры — как общая, так и специальная выносливость.

Физические качества игроков развиваются с помощью упражнений. В каждом упражнении, обычно, развиваются все качества, но одно из них развивается меньше, другое — больше. В беге на длинные дистанции прежде всего развивается выносливость. В спринтерском беге и при передаче мяча — сила, быстрота.

Несмотря на то, что темп игры, постоянно изменяющаяся обстановка и ритм не дают возможности футболисту дышать ритмично, он должен научиться дышать непрерывно, не задерживая дыхания. Кроме этого, он должен максимально использовать паузы и перерывы для полного восстановления дыхания. В обстановке борьбы он

должен делать энергичный, глубокий вдох перед прыжком и выдохнуть в момент прыжка. При выходе мяча за боковую, лицевую линии или при выполнении штрафного удара, необходимо сделать один-два вдоха. Футболист должен стремиться дышать при любых условиях. Этого можно достичь, только наблюдая за своим дыханием и сочетая свои движения с фазами дыхания.

Большое значение для повышения выносливости игрока имеет умение расслабить мышцы после напряженных усилий в момент игры. Искусство расслабляться после напряжения даёт возможность студенту отдыхать в любой момент игры. Этот отдых косвенно влияет на повышение работоспособности организма (выносливости). Умение расслаблять мышцы во время игры, в короткие моменты относительно пассивных действий, обучаются студенты на занятиях и тренировочных играх.

В структуре атлетической подготовки большое внимание уделяется упражнениям с гантелями, грифом от штанги, блинами и прыжковыми упражнениями. Величина отягощений преимущественно на мышечные группы верхних и нижних конечностей попеременно чередовались. Следует отметить, что прыжковым упражнениям предшествовала работа с отягощениями, что позволяет подготовить мышечно-связочный аппарат к интенсивной работе.

Для совершенствования технико-тактической подготовки применялись специальные игровые упражнения. Причем сложные, в технико-тактическом отношении, составляли 37 %. Особое внимание уделялось индивидуальному обыгрыванию соперника и умению вести единоборства (отбор мяча). Большинство упражнений выполнялось в режимах моделирующих соревновательную деятельность, и по методу сопряженного воздействия (наряду с совершенствованием технико-тактического мастерства, одновременно развивали и физические качества). В процессе технико-тактической подготовки совершенствовались различные тактические варианты ведения игры, которые затем закреплялись.

Основными средствами являлись:

— для развития силовых качеств — упражнения с преодолением собственного веса тела, массы тела пар-

тнера с набивными мячами, гириями, гантелями; баскетбол с партнером на плечах, акробатические упражнения, эстафеты;

— для развития скоростных и скоростно-силовых качеств — бег на отрезках 10–60 м, прыжки через барьеры, скамейки, многократный бег в гору, лестницы и под уклон, метание набивного мяча, спортивные и подвижные игры;

— для развития ловкости и координационных способностей — подвижные и спортивные игры, акробатические и гимнастические упражнения, упражнения на равновесие, различные эстафеты с предметами, набивными мячами с использованием акробатических упражнений;

— для развития гибкости — гимнастические, общеразвивающие упражнения, упражнения в парах;

— для комплексного развития физических качеств — спортивные игры (мини-футбол, баскетбол, ручной мяч), подвижные игры, эстафеты [4].

В качестве средств специальной подготовки использовались упражнения:

— для развития скоростных качеств — старты, старты из различных исходных положений, бег на отрезках от 10 до 50 м, эстафеты по кругу, удары по воротам, игровые упражнения, двусторонние игры, силовые единоборства, скоростная обводка, упражнения с догоняющим игроком;

— для развития специальной выносливости, разные варианты челночного бега, игровые упражнения в соревновательных режимах, двусторонние игры, в том числе 8x8, 9x9;

— для развития скоростно-силовых качеств, челночный бег с торможением (15 м, 30 м) с последующим быстрым стартом, скоростная обводка соперника, буксировка шин.

При совершенствовании технико-тактических действий использовались игровые упражнения в различных составах игроков (5x5, 6x6, 7x7, 8x8) и на различных по размеру участках поля (40x20 м); (20x20 м); при этом применялись четверо ворот поставленных по сторонам квадрата или по двое ворот на одной стороне (маленькие ворота, ворота размером 3x2 м).

С целью восстановления и повышения работоспособности использовались:

— чередование упражнений различной преимущественной направленности с учётом их положительного взаимодействия;

— индивидуализация тренировочных заданий;

— подбор точных сочетаний нагрузок и отдыха;

— варьирование условий и мест проведения занятий;

— введение упражнений для активного отдыха и расслабления;

— упражнения на растягивание мышц (стретчинг) [3].

Для развития прыгучести, чтобы во время матча эффективно играть головой, студент должен уметь высоко и своевременно прыгнуть. Только высокие прыжки обеспечат успех в единоборстве с противником.

Прыгучесть зависит от силы и быстроты толчка. Прыгучесть не является врожденным качеством. Она

с успехом может развиваться путём систематических занятий. В футболе применяются самые различные виды прыжков — с места и с разбега. Существенной частью прыжка является толчок. Мощность толчка зависит от силы мышц ног и быстроты их сокращения. Сочетание силы и быстроты толчка, умение выполнять его своевременно и в нужном направлении и составляет качество прыгучести.

Студент (футболист) в зависимости от обстановки должен уметь выполнять толчок одной и двумя ногами.

Приводим упражнения для развития прыгучести.

Упражнение 1. Игра «Удочка». Играющие образуют круг диаметром 6–7 м. В центре располагается тренер, или один из играющих. У руководителя тесьма 3,5–4 м, к концу тесьмы привязывается теннисный мячик. Вращаясь в кругу, руководитель всё больше отпускает тесьму, которая за счёт своей скорости поднимается с мячом на 40–50 см. Стоящие в кругу должны подпрыгнуть в момент приближения «удочки». Тот игрок, которого задела «удочка», становится водящим (2–3 мин).

Упражнение 2. Игра «Бой петухов». Группа делится на пары, на площадке чертятся круги диаметром 3 м. По сигналу преподавателя пары располагаются в кругах. Каждый играющий прыгает на одной ноге, пытается вытолкнуть из круга своего противника. Выталкивать разрешается только мячом. Руками выталкивать нельзя. Становиться на обе ноги не разрешается. Игра проводится на время (2–3 минуты).

Упражнение 3. «Прыжки по кочкам». Продвижение прыжками вперед — в стороны толчком левой ноги — вправо — вперед, толчком правой ноги — влево — вперед, постепенно увеличивая длину прыжка (2 раза от лицевой линии).

Варианты упражнений для общей и специальной подготовки: воспитание силы, ловкости, гибкости в зале.

Основные методы тренировки футболистов для развития выносливости:

— равномерный и переменный (в том числе с отягощениями) и в различных пульсовых режимах;

— интервальный (для беговых, прыжковых упражнений, в режимах: работа 3–5 мин., пауза отдыха 1–3 мин., количество повторений в среднем 3–6 раз, количество серий 2–4, отдых между сериями 3–8 минут).

— игровой непрерывный;

— игровой интервальный, в режимах работы 3–5 минут, отдых 1–4 минут;

— соревновательный.

Для развития силовых качеств:

— метод максимальных усилий, — величина отягощений 80 % от максимального, 1–3 повторения с отдыхом между подходами 2–4 минуты;

— метод повторных усилий, — величина отягощений 60–70 %, 10–12 повторений, отдых между подходами 3–5 минут, число подходов 2–3;

— метод прогрессирующих отягощений, — величина отягощений постоянно возрастает в диапазоне 40–70 %

от максимума, скорость выполнения максимальная, количество повторений 3–10, отдых между подходами 2–4 минуты, 2–4 подхода.

Для развития скоростных качеств:

— повторный (работа 5–15 сек, отдых 1,5–3 мин., число повторений в серии 4–5, 2–3 серии);

— игровой;

— соревновательный.

— Для развития скоростно-силовых качеств:

— повторный;

— игровой;

— соревновательный.

Для развития гибкости использовался метод серийного выполнения упражнения с числом повторений 10–15 раз, 2–3 серии.

При выполнении упражнений, направленных на совершенствование индивидуальных, групповых и командных тактических действий предъявлялись повышенные требования к выбору наиболее эффективных методов интервального упражнения. Одним из возможных путей развития специальной выносливости, служил метод интервального (прерывистого) упражнения. Известно, что с учётом режима чередования работы и отдыха можно более дифференцированно воздействовать на организм спортсмена и эффективно регулировать направленность и меру нагрузок [1].

В зависимости от интервалов отдыха, обеспечивающих определенные условия для проявления того или иного уровня работоспособности, в очередном повторении, в процессе интервального упражнения выделяют три типа интервалов: максимизированный, ординарный и жёсткий [2].

Чёткое представление об эффективности вариантов чередования нагрузки и отдыха, а так же определение функциональной последовательности их применения, несомненно, способствует оптимизации спортивной тренировки, в частности на предсоревновательном этапе.

Основные упражнения на растягивание (стретчинг).

Упражнение 1. Растяжка паховой области. Сидя на полу соединить ступни вместе и подтянуть их к ягодицам.

Положить локти на внутреннюю сторону бедер и медленно разводите локтями ноги, прижимая их к полу.

Упражнение 2. Растяжка боковых мышц плеча. Ухватить локоть согнутой и поднятой вверх руки, и сделав выдох, потянуть его на себя.

Упражнение 3. Растяжка сгибателей бедра. Стоять прямо. Сделать выход правой ногой вперед, опускаясь на левое колено. Держа руки на поясе, медленно смещаться вперед, так, чтобы левое бедро опускалось к полу.

Упражнение 4. Растяжка четырехглавой мышцы в положении стоя. Встать прямо, согнуть одну ногу в колене. Взять стопу согнутой ноги рукой и подтянуть пятку к ягодице, не прижимая колено.

Упражнение 5. Растяжка бицепсов ног в положении лёжа. В положении сидя, вытянуть одну ногу вперед.

Упражнение 6. Поворот со скрещенными ногами. Перекинуть правую ногу через левую, подтянуть пятку правой ноги ближе к ягодицам. Положить локоть левой руки на внешнюю сторону правого колена. Сделать выдох и взглянуть через правое плечо, одновременно поворачивая корпус и толкая согнутое колено левым локтем.

Упражнение 7. Растяжка приводящих мышц ног. Ноги расставлены примерно на ширину 30 см, носки разведены в стороны. Сделать выдох и медленно развести ноги в стороны локтями. Чтобы снизить нагрузку на колени, стопы должны полностью соприкоснуться с полом.

Упражнение 8. Растяжка икроножных мышц. Встать в 4–5 шагах от стенки, выставить одну ногу вперед, вторая нога прямая. Облокотиться о стенку. Ступня прямой ноги должна полностью касаться пола. Затем толкаться руками о стенку.

Упражнение 9. Растяжка грудных мышц. Положить сцепленные предплечья на табуретку или стул. Опустить голову ниже уровня опоры и сделать выдох, грудь прогнуть к полу [5].

Целенаправленный учебно-тренировочный процесс на специально-подготовительном этапе подготовительного периода обеспечивает готовность студентов отделения спортивного совершенствования по футболу к участию в соревнованиях с более высокой эффективностью.

Литература:

1. Годик, М. А. Физическая подготовка футболистов. — М. Терра — спорт. Олимпия Пресс. 2006—272 с.
2. Жилкин, А. И. Кузьмин В. С., Сидорчук Е. В. Легкая атлетика: учебное пособие для студентов учебных заведений. — М. Издательский центр «Академия». 2008—464 с.
3. Кошбахтиев, И. А. Программирование подготовки футболистов профессии-онального клуба «Левски» — Т. 2002—120 с.
4. Таранова, А. В., Олимов М. С., Сафронов А. А. Курс спортивно-педагогического мастерства студентов, специализирующихся в лёгкой атлетике: учебно-методическое пособие. — Т. 2012. — 80 с.
5. Талага, Е. Энциклопедия физических упражнений / Перевод с польского. — М.:ФиС, 1998—482 с.
6. Футбол: учебник (под редакцией к. п.н., доцента Нуримова Р. И.). — Т, УзГИФК — 2005. — 473 с.

Тренировка студентов отделения спортивного совершенствования по футболу на общеподготовительном этапе подготовительного периода

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Кайпов Ниетбай Айтбаевич, кандидат педагогических наук;
Сейтмуратов Тимур Шаметович, ассистент
Каракалпакский государственный университет (г. Нукус, Узбекистан)

В статье приводятся методы, средства подготовки студентов отделения спортивного совершенствования по футболу в подготовительном периоде.

Ключевые слова: студенты, отделение спортивного совершенствования, подготовительный период.

Ведущее место футбола среди других видов спорта, в условиях бассейна Приаралья, обусловлено особой популярностью среди студенческой молодёжи. В то же время на многих предприятиях, учреждениях сотрудники, служащие занимаются футболом и разыгрывается чемпионат г. Нукуса.

Для студентов отделения спортивного совершенствования по футболу Каракалпакского государственного университета, игра имеет прикладное значение, так как является эффективным средством развития быстроты, выносливости, координации движений и основой мотивации к здоровому образу жизни. Важно отметить и то, что лучшие игроки — студенты могут попасть в сборную города, которая играет в первой лиге Чемпионата Республики Узбекистан («Арал»).

Подготовка студентов отделения спортивного совершенствования по футболу осуществлялась в три периода: подготовительный, соревновательный, переходный.

Все задачи подготовительного периода решаются в два этапа, в соответствии с чем он подразделяется на первый — общеподготовительный этап и второй — специально-подготовительный.

На общеподготовительном этапе создаются предпосылки спортивной формы и атлетическая база дальнейшего специального совершенствования футболистов.

Задачи общеподготовительного этапа решались главным образом средствами общей физической подготовки из других видов спорта.

Известно, что наибольшие объёмы тренировочной работы футболисты высокой квалификации выполняют в подготовительном периоде, а результаты в соревнованиях во многом определяются эффективностью учебно-тренировочного процесса в этом периоде, в связи с чем вопросы организации и содержания подготовки на данном этапе годичного цикла у студентов группы спортивного совершенствования, занимающихся футболом, являются весьма актуальными.

В научно-методической литературе имеются работы, в которых рассматриваются вопросы построения и содержания тренировочного процесса у высококвалифицированных футболистов [1, 2].

Однако для студентов занимающихся футболом, ряд аспектов соотношения средств общей и специальной подготовки, соотношение нагрузок различной преимущественной направленности, последовательности их включения в подготовку практически не изучены.

Следует отметить особые обстоятельства студентов Каракалпакского государственного университета.

В период с 1 сентября по 1 ноября, студенты осуществляют сбор хлопка и приступают к учебным занятиям с декабря. Таким образом подготовительный период студентов отделения спортивного совершенствования начинается с 1 ноября, а соревновательный период с 1 апреля по 1 июля и переходный период со 2 июля по 30 августа.

Особо необходимо отметить природные условия. В зимний период, наблюдаются очень низкие температуры при сильном ветре (в среднем, по данным гидрометцентра Руз (-20°C)), все практические занятия проходят в условиях спортивного зала.

В связи с тем, что переходный период длится 2 месяца, подготовительный период разделен на этапы — общеподготовительный (2 месяца), специально-подготовительный (2 месяца), предсоревновательный (1 месяц).

Содержание учебно-тренировочных занятий студентов в общеподготовительном периоде (ноябрь-декабрь 2011 года).

В соревнованиях, физическая подготовленность игроков, при прочих равных условиях, часто имеет решающее значение.

Недостаточно физически подготовленный игрок быстро устаёт, перестаёт быть полноценным.

Всестороннему развитию всех групп мышц, органов кровообращения и дыхания, укреплению суставов уделялось внимание с первых дней занятий. Хотя само обучение техническим и тактическим приёмам, а так же тренировочные игры, положительно влияют на общее физическое развитие студента, но этого недостаточно, и необходимо включать в подготовительную часть занятия общеразвивающие упражнения. Больше того, современное развитие футбола требует от игроков высокой физической подготовленности и студентам отделения спортивного совершенствования нельзя обойтись занятиями только на фут-

больном поле. В тренировку включались и другие виды спорта, особенно лёгкая атлетика, мини-футбол, баскетбол, ручной мяч, развивающие у занимающихся выносливость, прыгучесть, скорость, силу, тактическое мышление, волю к победе и умение взаимодействовать в коллективе. Занятия другими видами спорта позволяют студенту, в течении всего образовательного годичного цикла, поддерживать спортивную форму, высокую эмоциональность и игровой интерес.

Физическая подготовленность определялась по тестам. Результаты, показанные в контрольных испытаниях и являлись начальной позицией, которая требует постепенного повышения.

Проверка результатов тренировочной работы проводилась так же путем соревнований, которые проводились регулярно.

Для футболистов необходима сила, выносливость, быстрота, прыгучесть, ловкость. Специфика игры требует особого характера усилий и движений ног, гибкость движений голеностопного, коленного суставов. Включая в занятия упражнения для развития указанных качеств, студенты избегают травм и растяжений.

Физическая подготовка футболистов является одним из важнейших факторов, от которого зависит эффективность командных, групповых, и индивидуальных технико-тактических действий. Каким бы техничным и тактически грамотным не был футболист, он никогда не добьется успеха без хорошей и разносторонней физической подготовленности. Не добьется успеха и команда, в которой физическая подготовленность даже одного игрока не будет соответствовать современным стандартам футбола.

Во-первых, потому что в каждом игровом эпизоде несколько футболистов одновременно решают определенную игровую задачу. Для этого они должны выполнять согласованные по скорости, пространству и игровым действиям перемещения. И если хотя бы у одного из них нет соответствующих функциональных возможностей, то решить задачу игрового эпизода не удастся. Например, игрок со слабыми физическими кондициями не успеет опередить соперника в борьбе за тактически выгодную позицию, или проиграет единоборство за мяч и т. д.

Во-вторых, потому что в игре каждый футболист должен быстро и точно оценивать тактические ситуации, принимать точные решения и мгновенно реализовывать их. Тактическая эффективность футболистов, у которых не достаточно развита быстрота, реагирование на движущийся объект (соперник, партнер, мяч) или быстрота выбора, всегда будет низкой.

В-третьих, потому что футбол становится все более атлетичной игрой, насыщенной активными парными и групповыми единоборствами. Выиграть борьбу за мяч, уйти от опасного столкновения, устоять на ногах после толчка соперника может только хорошо физически подготовленный футболист. Поэтому хорошая силовая подготовленность — неотъемлемое качество футбольного игрока.

В-четвертых, потому что в игре футболист выполняет до 100 рывков и ускорений преимущественно на отрезках от 5 до 20 метров. Опередить на столь короткой дистанции соперника может только игрок, обладающий хорошей взрывной силой и скоростными способностями. Высокий уровень этих качеств обеспечит выигрыш времени, и, следовательно — выигрыш пространства. Поэтому хорошая скоростно-силовая подготовленность — это так же неотъемлемое качество футбольного игрока.

В-пятых, футбольный матч длится от 91 до 99 минут (не считая перерыва). Мяч находится в игре от 56 до 64 минут, и все это время выполняется работа, трудность которой для организма не сравнима с трудностью любого другого вида спорта. Сохранить высокую координацию движений в течение всего матча, уметь поддерживать высокую скорость рывков и ускорений с первой до последней минуты игры, не проигрывать силовые единоборства может только очень выносливый игрок. Поэтому отличная выносливость — тоже неотъемлемое качество футбольного игрока.

В игре футболист должен выполнять много движений с максимальной амплитудой: удары, подкаты, финты. Они будут эффективными только тогда, когда у игрока будет хорошая гибкость. Отметим также, что хорошая гибкость — это косвенное свидетельство того, что мышцы футболиста эластичны и находятся в отличном состоянии. Такое состояние мышц предохраняет их от травматизма. Поэтому хорошая гибкость — это тоже неотъемлемое качество футболиста.

В основе эффективного выполнения технических приемов лежат процессы внутри мышечной и межмышечной координации, или координационные способности. От них зависит обучаемость игроков, особенно юных, технике футбола. Не может быть профессионального футболиста без хорошо развитых координационных способностей.

Все эти качества, вместе взятые, и составляют физическую подготовленность футболистов. Поэтому повышение уровня физической подготовленности — одна из важнейших задач, которую пытаются решать на тренировочных занятиях футбольных команд.

Цель, задачи и принципы физической подготовки футболистов

Известно, что физическая подготовка — это длительный процесс, цель которого — достижение футболистами высокого уровня подготовленности. Этот уровень физической подготовленности должен соответствовать требованиям игры. Например, если для эффективной игровой деятельности футболист должен пробежать в матче 12000 метров, и из них не менее 2000 метров с максимальной мощностью, то уровни развития всех видов выносливости и скоростно-силовых качеств должны позволять ему делать это в каждой игре.

Задачи, решаемые в процессе физической подготовки многообразны, и конкретная формулировка каждой из

них зависит от подготовленности и возраста футболистов, периода подготовки и т. п.

Отметим также, что планирование процесса физической подготовки футболистов основывается на трех группах принципов. Во-первых, это общие принципы физической подготовки пригодные для всех видов спорта. Во-вторых, это принципы физической подготовки в спортивных играх (баскетболе, волейболе, гандболе и др.). И, наконец, в-третьих, это специфические принципы физической подготовки футболистов.

Если суммировать все вышеизложенное, то к наиболее важным из них относят следующие:

1. Единство общей (неспецифической) и специализированной физической подготовки.
2. Единство проявлений физических качеств футболистов в соревновательных играх и тренировочных упражнениях.
3. Максимальные проявления физических качеств в соревновательных играх и определенных тренировках.
4. Непрерывность процесса физической подготовки.
5. Вариативное изменение тренировочных нагрузок.
6. Разумная индивидуализация средств и методов процесса физической подготовки.
7. Цикличность процесса физической подготовки и использование в ряде блоков типовых занятий.

Средства общей физической подготовки студентов

Общеразвивающие упражнения в зале

I комплекс

1. Стоя спиной к гимнастической стенке, руки, согнутые в локтях, держатся за перекладину на уровне головы — выпады вперед, вправо, влево, сгибая ногу в выпаде.
2. Вис спиной к гимнастической стенке — подъём ног (угол).
3. Наклон вперёд у стенки, руки в упоре на уровне груди, пружинистые наклоны.
4. Вис на перекладине хватом снизу — подтягивание.
5. Сидя на трёхсекционном плинте — глубокий наклон вперед, голова как можно ниже.
6. Лежа на груди поперек плинта — подъём и опускание туловища.
7. Стоя лицом к гимнастической стенке и держа эспандер, закрепленный за перекладину — тяга двумя руками назад — то же в наклоне вперед.
8. Прыжки в быстром темпе, толкаясь двумя ногами и опираясь руками о барьер.
9. Стоя боком к гимнастической скамейке, одна нога на скамейке — наклоны, касаясь ладонями стопы ноги, стоящей на полу.
10. Подъём на плинт поочередно то одной, то другой ногой.

II комплекс

1. Стоя подбросить теннисный мяч — в приседе поймать.

2. Стоя перед брусками — прыжок в упор — передвижение вперед в упоре.

3. Сед на пятках, руки на бедрах — наклоны туловища вперед.

4. Вис на перекладине хватом сверху — сгибание и разгибание ног в коленях.

5. Кувырки вперед — назад.

6. Вис спиной к гимнастической стенке — соскок махом вперед.

7. Подъём вверх и спуск вниз спиной вперед на наклонной скамейке на четвереньках.

8. Стоя перед гимнастической стенкой и держась за перекладину — вис в выкруте — вернуться в исходное положение.

9. Прыжки на одной ноге через скамейку.

10. Ходьба, сохраняя равновесие по перевернутой гимнастической скамейке.

11. Сед в упоре — упор сзади, выбрасывая ноги вперед.

12. Растягивание эспандера, закрепленного на кольцах.

13. Бег семенящими шагами по гимнастической скамейке.

14. Лазание по канату с помощью рук и ног.

15. Один из партнеров стоит в упоре согнувшись, другой — давит на ноги, усиливая наклон [4].

Развитие силы

Сила развивается с помощью разнообразных упражнений (для различных групп мышц), выполняя которые футболист должен сокращать мышцы с относительно большими и увеличивающимися усилиями. Силовые упражнения, правильно дозированные, совершенно необходимы для каждого футболиста. Силовые упражнения футболист должен применять для всех групп мышц, а особенно для мышц ног и спины.

Упражнения для развития силы не должны быть предельными, например, упражнения со штангой или с набивным мячом, должно выполняться со средними или небольшими весами, не прибегая к чрезмерному многократному повторению. Особенно стоит отметить упражнения с собственным весом (приседания, подтягивания) и набивным мячом.

Упражнения, выполняемые в процессе круговой тренировки, направленные на развитие силы с использованием набивного мяча

I комплекс

1. Стоя, подбрасывание набивного мяча руками вверх — ловля (2 серии по 10 повторений).
2. Ведение набивного мяча с поочередной сменой ног на определенной дистанции (2 серии по 10 повторений).
3. Сед, набивной мяч в руках на уровне груди — лечь на спину, руки с мячом за голову (2 серии по 8 повторений).

4. Стоя ноги врозь, набивной мяч в руках снизу — повороты туловища влево-вправо (2 серии по 8 повторений).

5. Лёжа на спине, набивной мяч между стопами — подъём ног, удерживая мяч (2 серии по 8 повторений).

6. Ведение набивного мяча на четвереньках (2 серии по 8 повторений).

7. Сед лицом друг к другу — передача набивного мяча из положения лёжа на спине, мяч за головой (2 серии по 8 повторений).

8. Сед, набивной мяч между стопами — сед в равновесие (2 серии по 8 повторений).

9. Стоя ноги врозь, набивной мяч над головой, руки выпрямлены — повороты туловища влево — вправо, наклоны в стороны (2 серии по 8 повторений).

10. Сед лицом друг к другу — передача набивного мяча руками от груди (2 серии по 8 повторений).

II комплекс

1. Передача набивного мяча двумя руками на уровне груди (2 серии по 10 повторений).

2. Передачи мяча одной рукой (2 серии по 10 повторений).

3. Передачи набивного мяча двумя руками над головой (2 серии по 8 повторений).

4. Сед ноги врозь, набивной мяч в руках — наклоны влево — вправо с касанием мячом пола (2 серии по 8 повторений).

5. Стоя ноги врозь, набивной мяч между стопами — передача мяча ногами партнеру в прыжке (2 серии по 8 повторений).

6. Стоя спиной к стенке на расстоянии 5 м, набивной мяч в руках — броски назад (2 серии по 8 повторений).

7. Стоя ноги врозь, набивной мяч в руках над головой — наклоны вперед, руки с мячом опускаются вниз (2 серии по 8 повторений).

8. Стойка та же, мяч в руках на высоте бедер — наклоны и броски мяча вперед (2 серии по 8 повторений).

9. Сед лицом друг к другу — передачи набивного мяча (2 серии по 8 повторений).

Каждое упражнение выполняется 30 секунд — отдых 1 минута [6].

Таблица 1. Упражнения для развития прыгучести

№	Упражнения	Дозировка	Методические указания
1	Прыжки на одной ноге	20 м	Ногу, согнутую в колене выносить вперед, менять ноги, выполнять с короткого разбега
2	Прыжки по ступенькам вниз на одной или двух ногах	10–15 ступенек	Добиваться максимальной частоты
3	Запрыгивание на возвышение 30–50 см, с последующим спрыгиванием вниз	6–10	Выполнять в быстром темпе, на возвышении не задерживаться
4	Прыжки в длину с места (одиночные, тройные, пятерные) с отягощением	2–4 подхода	Отягощения до 5 кг, отдых между сериями 2–4 мин.
5	Выпрыгивания из глубокого приседа на двух ногах	5–15	Полностью выпрямлять ноги
6	Прыжки со скакалкой: вращая скакалку вперед, выполнять прыжки поочередно с высоким подниманием бедра	По 1 минуте, 2–3 раза	Следить за положением бедер
7	Прыжки с ноги на ногу с поочередным отталкиванием за счёт быстрого разгибания бедра и стопы	2–3 раза по 30 м	Выполнять с короткого разбега, как при беге, удерживать максимальный темп

Необходимо отметить, что показатель прыжка в длину один из факторов всесторонней подготовленности футболистов. Приведенные выше упражнения направлены на развитие способности проявлять силу толчка ногами в движении или во время прыжка, что необходимо спортсмену в борьбе за верховой мяч. Задачи, которые решаются этими упражнениями — это воспитание воли к проявлению максимальных усилий; повышение способности концентрировать внимание и усилие; повышение скорости движений [5].

Упражнения, направленные на развитие специальной выносливости в условиях совершенствования технико-тактических действий

1. Упражнение в квадрате размером 20x30 м. Игра в 2 касания, передача мяча верхом, как только мяч покатился по земле (полу) ограничивается передача мяча в одно касание.

2. Упражнения у ворот. Игрок обводит 6–7 стоек, расположенные у штрафной площади, бьёт по воротам и делает ускорение к старту.

3. Прыжки через барьеры, обводки стоек и удар по воротам.

4. Квадрат 30x20, 6x6, 7x7 м; завести мяч за линию [3].

Общая физическая подготовка студентов отделения спортивного совершенствования, как основа подготовительного периода, осуществляется в соответствии с годовым планированием тренировки команды с учётом утвержденного календаря спортивных соревнований (первенство г. Нукуса).

Упражнения для растягивания мышц (стретчинг)

В последнее время во многих видах спорта стали применяться упражнения с локальным растягиванием и напряжением мышц. Эти упражнения выполняются несколькими методами:

— напряжение отдельных мышц или групп мышц выполняются с максимальной силой, направленной на предмет опоры, находящийся в статическом положении;

— расслабление мышц выполняется в паузах отдыха протяженностью 2–3 сек;

— растягивание работающих мышц выполняется с одинаковым напряжением.

Наибольший эффект дают упражнения в тот момент, когда расслабление мышцы происходит в растянутом положении.

Использовались основные рекомендации при выполнении упражнений:

— отдельные группы мышц необходимо максимально напрягать в течении 10–30 сек, избегая при этом сокращения мышц;

— расслабление мышц должно занимать 2–3 сек;

— растягивать мышцы необходимо плавно, не доводя до болевых ощущений, в течении 20–30 сек.

Эти упражнения являются эффективной и экономичной формой подготовки мышечного аппарата футболистов к основным упражнениям, используемым в тренировке и соревнованиях. Однако они не заменяют, а только дополняют комплексы общеразвивающих и специальных упражнений футболистов. В целом, эти упражнения использовались на протяжении всего годового цикла. Эксперименты показали, что целенаправленные воздействия на растягивание мышц, в определенной мере расширяет арсенал тренировочных средств и разнообразит тренировочный процесс, создавая дополнительный раздражитель.

Литература:

1. Атаев, О. Р. Оптимизация нагрузок различной направленности в межигровых циклах соревновательного периода квалификационных футболистов. Дис... канд. пед. наук. Ташкент, УзГИФК 2006. — 128 с.
2. Годик, М. А. Физическая подготовка футболистов в подготовительном периоде // «Фан-спортга». Ташкент, 2007 — №3 — с. 18–23
3. Кошбахтиев, И. А. Управление подготовкой футболистов высокой квалификации. Ташкент, 1998. — 98 с.
4. Остапенко, А. Н., Селиверстов В. И., Чистяков Ю. Н. Легкая атлетика. М.: Высшая школа. 1979. — 208 с.
5. Смургина, Л. В., Ганибаев И. Д., Андропова А. Н. Общая и специальная физическая подготовка студентов — легкоатлетов: учебно-методическое пособие. Ташкент, УзГИФК. 2014. — 158 с.
6. Талага, Е. Энциклопедия физических упражнений. / Перевод с польского. — М.: ФиС, 1998. — 482 с.

Физическая культура как неотъемлемая часть здорового образа жизни учащейся молодежи

Сафронов Андрей Андреевич, ассистент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В данной статье рассматривается роль физической культуры в жизни учащейся молодежи.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, студенты, фитнес, спорт.

Сегодня, в век технического прогресса, когда снижается уровень здоровья населения при большой технической нагрузке и недостаточной двигательной активности, роль физической культуры и спорта еще более возрастает. Не вызывает сомнения, что насыщенный эмоциональный фон в достаточной степени снижает уровень здоровья и самочувствия студентов, травмирует их психику. В связи с этим особую актуаль-

ность приобретает поиск наиболее адекватных путей и методов укрепления психофизического состояния студентов, выявление психолого-педагогических условий оптимизации данного процесса, разработка оздоровительных технологий, способных снизить физиологическую и психологическую цену адаптации и обеспечить формирование устойчивых установок на здоровый образ жизни [5].

Спорт в жизни общества выступает как фактор большого воспитательного значения. Высокий идеал спорта, здоровый дух соревнований, гласность результатов, наличие условий для новых, более высоких достижений и стремления к ним молодежи делают спорт важным средством идеологического, физического и нравственного воспитания студентов.

В ряде исследований установлено, что у студентов, включенных в систематические занятия физической культурой и спортом и проявляющих в них достаточно высокую активность, вырабатывается определенный стереотип режима дня, повышается уверенность поведения, наблюдается развитие «престижных» установок, высокий жизненный тонус. Они в большей мере коммуникабельны, выражают готовность к сотрудничеству, радуются социальному признанию, меньше боятся критики, у них наблюдается более высокая эмоциональная устойчивость, выдержка, им в большей степени свойственны оптимизм, энергия, среди них больше настойчивых, решительных людей, умеющих повести за собой коллектив. Этой группе студентов в большей степени присущи чувство долга, добросовестность, собранность. Они успешно взаимодействуют в работе, требующей постоянства, напряжения, свободнее вступают в контакты, более находчивы, среди них чаще встречаются лидеры, им легче удается самоконтроль [3].

Эти данные подчеркивают основательное положительное воздействие систематических занятий физической культурой и спортом на характерологические особенности личности студентов.

Учебные занятия являются основной формой физического воспитания в высших учебных заведениях. Они планируются в учебных планах по всем специальностям, и их проведение обеспечивается преподавателями кафедр физического воспитания.

Самостоятельные занятия студентов физической культурой и спортом способствуют лучшему усвоению учебного материала, позволяют увеличить общее время занятий физическими упражнениями, ускоряют процесс физического совершенствования, являются одним из путей внедрения физической культуры и спорта в быт и отдых студентов. В совокупности с учебными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Эти занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателей или в секциях.

Практическим проявлением физкультурно-оздоровительных досуговых технологий в физическом воспитании являются различные фитнес — программы, которые составляют основное содержание деятельности физкультурно-оздоровительных групп, а также персональных фитнес — занятий.

Фитнес — программы как форма двигательной активности, специально организованной в рамках групповых или индивидуальных (персональных) занятий,

могут иметь как оздоровительно кондиционную направленность (снижение риска развития заболеваний, достижение и поддержание должного уровня физического состояния), так и преследовать цели, связанные с развитием способностей к решению двигательных и спортивных задач на достаточно высоком уровне. В первом случае фитнес-программы ориентированы на цели оздоровительного фитнеса, во втором — спортивно-ориентированного, или двигательного [1].

В настоящее время наиболее активно ведётся поиск новых методик оздоровительной тренировки в сфере фитнес-индустрии. Развитая система фитнес-клубов, от маленьких до больших сетевых, сделала фитнес доступным видом занятий оздоровительной физической культурой. Одновременно с этим развивается внутренняя программная структура фитнеса. Однако, появление и внедрение многих оздоровительных программ, предлагаемых фитнес-клубами, недостаточно обосновано научно-методически, это касается их эффективности и безопасности для здоровья, возрастной ориентации, а также методики проведения занятий и способов индивидуализации нагрузки. Но всё же стоит отметить, что многолетний опыт использования подобных фитнес-программ в зарубежных странах позволяет определить основные факторы их эффективной реализации в современных условиях:

1. Фитнес-программа способствует формированию у занимающихся осознанного отношения к участию в ней.

2. Комплексы упражнений составляются с учётом подготовленности и доступности.

3. Фитнес-программа нацелена на получение удовольствия от занятий. На первый план выносятся потребности, мотивы и интересы занимающихся.

4. Фитнес-программа состоит из конкретных целей, которые перед ними ставятся: активный отдых, повышение уровня физической подготовленности, снижение массы тела.

5. Фитнес-программа предусматривает оценку состояния здоровья и уровня физической подготовленности занимающихся, причём тестирование осуществляется систематически с помощью комплексного контроля и проводится через определенные промежутки времени, так как это способствует поддержанию интереса занимающихся к программе.

6. Фитнес-программа способствует общению занимающихся друг с другом на фоне положительных эмоций в процессе выполнения упражнений.

7. Фитнес-программа регулярно обновляется, что поддерживает здоровую конкуренцию, избегая выражений соревновательности и связанных с этим больших и значительных нагрузок.

По результатам международного опроса потребителей в сфере фитнеса (компания Les mills (2013)), фитнес является самым популярным в мире спортивным занятием и обладает значительным потенциалом роста. В ходе международного опроса потребителей в сфере фитнеса было опрошено 4600 взрослых старше 18 лет из 13 стран мира

(в том числе США, десяти европейских странах, Бразилии и Австралии), которые занимаются спортом в настоящее время или планируют начать заниматься спортом в ближайшее время.

Результаты опроса:

— 27 % взрослого населения посещают тренажерный зал, фитнес-центр или оздоровительный клуб;

— 61 % тех, кто регулярно занимается спортом, выполняют упражнения, которые можно выполнять в фитнес-клубе;

— 69 % тех, кто не выполняет упражнения клубного типа, готовы рассмотреть такую возможность;

— наиболее к таким видам упражнений склонны потребители в возрасте 18–29 лет. 76 % опрошенных в этой возрастной категории уже выполняют упражнения клубного типа, т. е. люди, рожденные в 2000-х гг., с большей вероятностью (15 %) будут заниматься фитнесом серьезно, чем все категории взрослого населения;

— к упражнениям клубного типа относятся тренировки под музыку, групповые тренировки в помещении, йога, пилатес, танцы, занятия с личным тренером, тренировки со свободными весами, тренировки на силовых тренажерах, кардиотренажерах и бокс.

Таким образом, фитнес по популярности опережает все прочие спортивные занятия, в том числе ходьбу, ко-

мандные виды спорта, езду на велосипеде, бег и плавание [6].

На ряду с современными фитнес-тенденциями, в наши дни всё так же популярны массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия, которые направлены на широкое привлечение студенческой молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Они организуются в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях, во время учебных практик. Эти мероприятия проводятся на основе широкой инициативы и самостоятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания и активном участии профсоюзной организации вуза [2].

Физическая культура в высшем учебном заведении выступает как средство социального становления, активного совершенствования индивидуальных, личностных и профессионально-значимых качеств будущих специалистов, как средство достижения ими физического совершенства. Именно высшим учебным заведениям принадлежит роль ключевого звена всей системы образования и воспитания в стране, интеллектуального потенциала общества [4].

Литература:

1. Григорьев, В. И., Давиденко Д. Н., Малинина С. В., Фитнесс-культура студентов: теория и практика: Учебное пособие. — СПб. Изд-во СПбГУЭФ, 2010. — 228 с.
2. Ильинич, В. И. Студенческий спорт и жизнь / В. И. Ильинич. — М., 1995. — 219 с.
3. Масляков, В. А. Массовая физическая культура в вузе / В. А. Масляков, В. С. Матяжов. — М., 1991. — 143 с.
4. Носов, В. В. Физическая культура: методические указания к теоретическому разделу для студентов 1-го курса / В. В. Носов, И. В. Переверзева. — Ульяновск, 2003. — 110 с.
5. Шивит-Хуурак, И. К. Повышение эффективности учебно-тренировочного процесса студентов-боксеров высокой квалификации на предсоревновательном этапе: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Шивит-Хуурак Илья Кимович; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. — Улан-Удэ, 2010. — 177 с.
6. Результаты исследований доступны на сайте <http://www.lesmills.com/>

Тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в высших образовательных учреждениях

Эрдонов Ориф Латипович, кандидат педагогических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В статье рассматриваются приоритетные направления развития системы образования, информатизации и внедрения ИКТ в учебно-воспитательный процесс.

Ключевые слова: система образования, информатизация, ИКТ, учебно-воспитательный процесс.

За годы независимости проделана большая работа по созданию благоприятных условий для подготовки все-

сторонне развитого поколения, отвечающая всем требованиям и вызовам XXI века. После обретения независимости система образования стала одним из приоритетных направлений развития нашего государства и общества.

В начале 2000-х годов развитие и внедрение ИКТ в Республике Узбекистан приняло совершенно новый уровень — одним из приоритетных направлений развития системы образования стала информатизация и внедрение ИКТ в учебно-воспитательный процесс, который предусматривает решение следующих задач:

- оснащение современным компьютерным оборудованием;
- разработка эффективных электронных образовательных ресурсов по учебным предметам;
- подготовка педагогов по использованию ИКТ в преподавании учебных дисциплин;
- подключение к сети Интернет.

Практика применения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательных учреждениях разного уровня в настоящее время достаточно интенсивно расширяется. Система высшего профессионального образования не является исключением. Многочисленные исследования учёных последних лет (Д. П. Тевс, 2006; И. А. Кошбахтиев, 2009; С. С. Сангинов, 2009 и др.), посвященные изучению различных аспектов данного вопроса, свидетельствуют о его актуальности. Постоянное обновление технологических возможностей современных средств коммуникации обуславливает постоянный рост интереса исследователей к изучению эффективности их применения в образовательной среде.

Во избежание некорректности при рассмотрении данного вопроса следует уточнить толкование понятия — информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В современной понимании ИКТ подразумевает широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи, распространения информации и оказания услуг. К ним относятся компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также Интернет [5].

Применение ИКТ в учебно-воспитательном процессе студентов сегодня находится лишь на начальной стадии развития. Принимая во внимание, что средства создания, обработки и передачи информации стремительно совершенствуются в современном обществе, представленный выше перечень ИКТ постоянно расширяется и модернизируется, тем самым пополняя потенциальные возможности данных для разных сфер деятельности человека, в том числе и образования.

Как отмечает С. С. Сангинов [4] развитие информационно-коммуникационных технологий идёт настолько быстро, что существующие педагогические исследования не успевают проанализировать новые методы, формы и средства обучения.

В условиях развития цивилизации — перехода к информационному обществу — научные знания и информация становятся определяющим фактором общественной жизни и производства, которая базируется на

отраслях, непосредственно производящих информационные продукты и услуги, а также оборудование для передачи и обработки данных и информатизации [4].

В докладе президента Республики Узбекистан на Международном конгрессе по образованию определён один из основных механизмов реформирования системы подготовки кадров — её информатизация. Тем самым обозначено стремление вхождения Узбекистана, в мировое образовательное пространство, основывающееся на новых информационных технологиях. Одна из основных задач информатизации согласно существующим проектам концепций информатизации образования заключается в том, что обучаемому становится доступны гигантские объёмы информации в базах данных.

Таким образом, несомненно, что особое значение ИКТ приобретают в процессе накопленных знаний.

Так, с конца XX столетия библиотечная отрасль в Узбекистане развивается в условиях перехода к комплексному использованию традиционных и автоматизированных информационно-коммуникационных технологий, библиотеки вузов осуществляют комплексную автоматизацию, уделяя преимущественное внимание наращиванию технической базы. Благодаря этому информационно-ресурсными центрами решается важная социальная задача — обеспечение равных прав студентов и преподавателей на оперативное получение информации в процессе обучения, содействие повышению профессиональной квалификации пользователей, независимо от их места проживания, общественного положения и сферы деятельности. Применение ИКТ в деятельности вузовских библиотек инициировало формирование электронных образовательных ресурсов [2], получающих всё большее распространение и значение в настоящее время.

Интеграции наработок системы образования с новейшими информационными и коммуникационными технологиями позволяют сформировать в Узбекистане открытое образовательное пространство доступное для широких слоев населения [2].

В связи с этим возможности повсеместного применения ИКТ являются важным фактором повышения эффективности не только процесса обучения в образовательном учреждении, но и процесса самообразования специалиста на всём протяжении его трудовой деятельности.

Именно сегодня самообразование посредством ИКТ приобретает особое значение и всё чаще становится предметом изучения педагогической науки [1].

Возможности использования в образовательном процессе единого глобального информационного пространства, самостоятельного получения необходимой, постоянно обновляющейся информации, несомненно, значимые характеристики ИКТ, однако потенциальные возможности применения ИКТ в системе образования, в частности в рамках высшего профессионального образования намного шире.

Внедрение ИКТ в образование позволяет совершенствовать существующие педагогические технологии. Учитывая, что процесс обучения непосредственно связан с коммуникацией, в использовании ИКТ заложены значительные педагогические возможности. Так, благодаря информационным и коммуникационным технологиям стало более доступным личностно-ориентированное обучение, направленное на персонализированную модель обучаемого. Нелинейные модели знаний, нелинейные средства и технологии обучения способствуют значительному совершенствованию профессиональной подготовки специалистов в условиях глобальной информатизации и коммуникации.

В настоящее время разработка моделей использования педагогических возможностей коммуникационных технологий в обучении является актуальной задачей дальнейших научных исследований.

Применение ИКТ позитивно влияет не только на процессы усвоения знаний, но также даёт положительный эффект в процессах формирования профессионально значимых умений и навыков будущих специалистов. Так, например, вполне обоснованным является использование ИКТ в рамках формирования коммуникативной компетентности студентов вузов.

В дополнение к данному высказыванию следует добавить, что для большинства студентов в настоящее время повседневной реальностью является самые современные средства коммуникации, а при этом новомодные формы коммуникации — общение в блогах или в рамках вирту-

альных сетевых обществ, как нигде лучше приживаются именно в студенческой среде.

Активное распространение глобальной сети, появление мобильных средств коммуникации, обеспечивающих повседневный доступ в интернет, обуславливает тот факт, что частота общения через глобальную сеть неуклонно возрастает. Сетевое пространство становится одним из основных коммуникативных средств молодого поколения.

К сожалению, образовательное учреждение — вуз, выполняя воспитательную функцию, зачастую не использует в полной мере возможности диалога со студентами в интернет пространстве. По данным Е. Г. Рубцовой [3], анкетирование студентов 1–2 курсов показывает ошибочность мнения, что общение в виртуальной среде используется молодыми людьми исключительно в досуговых, развлекательных целях. В 30,8 % случаев студенты указывают, что неоднократно в блогах принимали участие в обсуждении проблемных вопросов. При этом обсуждение данных вопросов в интернет пространстве, как правило, носит более открытый, доверительный характер, подталкивает к инициативе и высказыванию своей позиции тех, кто в реальной действительности воздерживается от обсуждения насущных проблем современного общества.

Таким образом, использование ИКТ имеют реальные возможности влияния на эффективность не только образовательного процесса, но и содействия активной гражданской позиции студентов и молодого поколения.

Литература:

1. Кошбахтиев, И. А., Эрдонов О. Л. Информационно-коммуникационные технологии по подготовке кадров по физическому воспитанию. «Проблемы развития информационно-коммуникационных технологий и подготовки кадров» Международная научная конференция. — Ташкент, 2009. — С.202–204.
2. Махмудова, Г. М. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной системе РУз. Научно-методическая конференция Ташкентского университета информационных технологий и его филиалов «Проблемы повышения качества системы образования» г.Ташкент 2004 г. — С.79–80.
3. Рубцова, Е. Г. Современные информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательном процессе вуза. «Актуальные вопросы физической культуры и спорта» Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием г.Томск, 29–30 марта 2012. —С.37–38.
4. Сангинов, С. С. Информатизация как фактор глобализации социальных процессов в современном мире и её роль в подготовке специалистов в сфере инфокоммуникаций. «Проблемы развития информационно-коммуникационных технологий и подготовки кадров» Международная научная конференция. — Ташкент, 21–22 сентября, 2009. — С.205–209.
5. Тевс, Д. П., Подковырова В. Н., Апольских Е. И., Афонина М. В. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: учебно-методическое пособие. Барнаул: БГПУ, 2006. — 213 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Изображения — символы декоративной скульптуры периода Донгшон во Вьетнаме

Во Ван Лак, аспирант

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

Отражение духовного мира, тотемы поклонения изображались через художественные образы и декоративное убранство построек. Таким образом начала формироваться философия эстетические представления. В украшении бронзовых барабанов совместились восточная философия и мышление сельскохозяйственного работника, что весьма символично.

История народного искусства Вьетнама начинается с найденного на одном из плато известного артефакта — головы, высеченной около тысячи лет назад на камне в пещере в Донгной (Хоабинь). В долине Сапа (Лак-окай) в 159 местах был обнаружен целый каменный «лес» резных человеческих фигур, животных, а также были найдены древние письмена и карты. Эпоха национального самоопределения (Хунг Вьонг) показала основное направление вьетнамской философии. Несмотря на то, что на протяжении более тысячи лет Вьетнам находился под господством феодального Китая¹, культура коренных народов Вьетнама была сохранена, она развивалась. Сила национальной культуры нашла отражение в эстетических представлениях вьетнамского народа, на основе которых создавались произведения живописи в деревнях, где люди занимались не только сельским трудом, но и ремеслом. Язык народного искусства Вьетнама, что особенно проявилось в военной графике, имеет большую ценность. Народное искусство сделало важный вклад в развитие культуры в целом и отдельных этнических искусств, которые стали гордостью страны.

Профессор Чан Нгок Тхэм, изучавший значение символического и условного в искусстве Вьетнама, отмечал, что при создании образов творческое мышление худож-

ников было сосредоточено на содержании, что проявилось в произведениях народного искусства Донгшон, в том числе в резьбе. Все эти произведения, отражающие национально-культурные представления сельской общины, содержат дух народа Вьетнама. Творческое поиски в области пространства, структуры объектов нашли отражение в картинах художников и в статуях резчиков.

Культура и искусство Донгшон² сохранили преемственность в ходе истории. По мнению ученых, культура Донгшон постоянно развивалась и унаследовала черты предыдущей культуры. Её характерные особенности нашли отражение в культурах последующих эпох: культуре Фунг Нгуен³, культуре Донг Дау⁴ и культуре Го Мун⁵. Памятники эпохи Донгшон были обнаружены в ряде провинций на севере Вьетнама (в Фу Хо, Йен Бай, Хоа Бинь, Ха Тай, Ханой, Тхань Хоа, Хе Ан, Ха Тинг, политическом центре, расположенном в районе храма Хунг), в дельтах трёх крупных северных рек — Хонг, Ма и Лам. Эти реки служили основным источником возникновения осадков и создавали систему пресноводных каналов, необходимых для развития сельского хозяйства. Существовало первое государство древних вьетнамцев — Хунг Вьонг⁶ — эта эпоха продолжалась с раннего бронзового века до раннего железного века, начиная с четвёртого до второго тысяче-

¹ Начиная со второго века, Вьетнам был китайской феодальной провинцией, династия правила более 1000 лет. После многих неудачных восстаний во Вьетнаме в течение 938 лет не было независимости.

² Культура Донгшон (более 2000—3000 лет назад) существовала в период первой вьетнамской цивилизации.

³ Культура Фунг Нгуен, доисторическая культура, с раннего бронзового века, к концу эпохи неолита, некоторые больше, чем 4000 лет назад до 3500 года.

⁴ Культура Донг Дау — культура бронзового века во Вьетнаме составляет около 3000 лет назад.

⁵ Культура «Го Мун» в период с 1000 года — 700 года до н.э., конец бронзового века.

⁶ Хунг Вьонг — первый император государства Ван Ланг из Лак Вьет.

летия до нашей эры. Эта эра сохранила для нас блестящие знаки культуры и искусства, в которых представлена цивилизация древних вьетнамцев. Ценные художественные предметы, свидетельствующие о высоком уровне достижений древних народов в технике виртуозного литья, дизайна, отразили эстетические и философские представления людей.

Искусство резьбы эры Донгшон, украшающей бронзовые барабаны Нгок Лу [рис. 1], в том числе декоративные узоры, содержат стилизованные мотивы с символическим значением. Геометрические мотивы, вырезанные на бронзовых барабанах, сложный дизайн резных человеческих фигур, детали оружия демонстрируют изобретательность древних мастеров, талант и зрелость их творческого мышления. На барабанах Донгшон представлена Вселенная в миниатюре. В середине узора всегда находятся звезды, отличающиеся только количеством лучей: на барабане Нгоклу — 1 луч, на барабанах Хоангха, Мьеумон, Цонгда их 14. На барабанах Хайхоа, Банхом — 16-конечные звезды; 12-конечная звезда на барабане Лангвак I; 10-конечные звезды на барабанах

Лангвак II, Фьонгту, Биньфу и восьмиконечные звезды на барабане Кангхьонг Вьет Хе и т. д. Вокруг звезды изображены концентрические круги с изображением людей, животных, идущих в направлении, противоположном ходу часовой стрелки. Звезды являются символом поклонения сельского населения солнцу, имевшему, в соответствии с представлениями древних людей, власть над жизнью вьетнамцев. Птицы изображены на большинстве барабанов. Насчитывается не более 18 и не менее 4 птиц: 16 птиц на барабанах Нгоклу I, Хоангха; 6 птиц на барабанах Донгшон, Ханой; 4 птицы — на Нуйгой, Нгоклу II и т. д. Мотив птицы лак, являющейся тотемом древних вьетнамцев, сохранён на барабанах в каждом круге. Кроме того, на бронзовом барабане Донгшон также вырезаны различные сценки сельских мероприятий, молитвенных ритуалов, например сцены охоты, катания на лодках, любовные мотивы и т. д. Кроме того, имеются изображения животных, таких как олень, тигр, буйвол. Символический смысл резных изображений ясен [6, с. 3], [7, с. 10–12]. Изображения — символы явились характерной особенностью произведений искусства Донгшон. Их символика

Рис. 1. Работа: «бронзовые барабаны Нгок Лу». Материал: бронза

перекликалась с изображением сцен общественной жизнедеятельности. Система символов этого искусства обладает большой эстетической ценностью, основывающейся на богатом внутреннем содержании. Сцены танцев, катания на лодках, охоты стали центральными в культуре Донгшон. Изображения животных (оленей, тигров), птицы лак, кур также стали символическими в культуре Донгшон, художники создали их типичный образ в резных произведениях. Изображения человека в резьбе периода Донгшон достигли виртуозного уровня исполнения. Наблюдая сцены с группами танцующих или обрабатывающих рис людей, мы получаем представление о характере мышления людей эпохи Донгшон. «*Этот процесс отражает периферийный мир и эндогенное накопление человеческого опыта в трудовой жизни, ежедневный творческий подвиг*» [8, с.7]. В «хмельных» танцах сельских жителей присутствует дух радости и сочувственной нежности. Сцены сбора риса, праздников урожая, первоначально связанных с поклонением богам, приобретают условные формы, представляющие собой сложное обобщение. «*Это конкретный объект, или Бог, или лидер, или прямой работодатель, что непосредственно выражается через церемонию человеческой деятельности*» [8, с. 8]. Стилизованные сцены сбора риса, танцы, выражающие благодарность успешному сезону, отражали сельскохозяйственную жизнь жителей деревни, показывали сложные условия их существования. Одухотворение повседневной жизни глубоко символично. «*Произведение искусства с очевидностью дает возможность описать страницы истории*» [8, с. 8]. Когда человеческое общество стоит на пороге цивилизации, наряду с появлением эпического мышления, возникает чувство общности, источник, питающий искусства, которые отражают жизнь общества. «*Культура Донгшон является*

высшим, всеобъемлющим достижением в истории Вьетнама и Юго-Восточной Азии» [9, с. 3].

Изображения животных, птицы лак отражали тотемистические верования людей культуры Донгшон, но постепенно тотемистические верования уступают связанным с ними эстетическим представлениям, отражая духовный мир сельского населения. Резные изображения картин природы, животных, сцен повседневной жизни, предметы домашней утвари культуры Донгшон представляют собой источник вдохновения для вьетнамского народа, являются символами, питающими его духовную жизнь, влияющими на последующие поколения. Изображение оленя появилось на много резных изделиях культуры Донгшон. Сцена охоты на оленя изображена на бронзовых барабанах. Позы животных очень естественны, контуры фигур просты и точны. Это доказывает, что «*наряду с птицами в небе, рыбой в воде, оленями, точно описаны также представители горных поселений и окружающая их среда в эпоху Донгшон*» [10, с.12]. Изображая картины социальной жизни сельского населения на медных резных изделиях, художники культуры Донгшон добились больших достижений в процессе развития вьетнамского искусства. Их произведения в значительной мере повлияли на формирование мышления и творческой энергии деятелей современного искусства. Геометрические узоры, изображения человека и животных, содержащие знаковые символы, подтверждают мнение исследователей о том, что искусство культуры Донгшон опережало свое время, а его высокий уровень доказывается виртуозностью стиля [12, с. 9–16], [11].

Искусство Донгшон в истории Вьетнама имело большое символическое значение, оно передавало человеческую мысль, отражая эстетические ценности цивилизации, где важную роль играли вода и рис. Все обычаи и религиозные ритуалы, сельские мероприятия и фестивали, создавались с помощью искусства.

Литература:

1. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме // Перспективы науки, Тамбов, 2013. №3 [42] 2013. с. 59–55.
2. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Ханг Чонг во Вьетнаме // Глобальный научный потенциал, С, 2013. №6 [27] 2013. с. 38–43.
3. Во Ван Лак., «Скульптура в общинных домах Вьетнама» //Глобальный научный потенциал, С, 2014. №10 [43] 2014.
4. Во Ван Лак, «Изображения — символы Богов в народный художественных произведения этнических меньшинств горного Вьетнама» // Перспективы науки, Тамбов, №10 (61) 2014.
5. Во Ван Лак, «Скульптура в гробницах в нагорьях Вьетнама» Молодой ученый (№18 (77), ноябрь 1 2014 г. с. 763–765.
6. Нгуен., З. Ч. Путь поиска красоты предыдущих поколений// Изобразительное искусство Издательство, Ханой, 2001.
7. Нгуен. В.Ч, Комментарий искусств том 1// Изобразительное искусство Издательство, Ханой, 2005.
8. Нгуен., В. «Способность выразить искусство Донгсон»// Научно-Художественный журнал, 06/2010, №2, стр. 7–8.
9. Нгуен., В. «Донг Сын изобразительных искусств, вершина вьетнамской доисторического искусства»// Научно-Художественный журнал, 03/2010, №1, стр. 3.

10. Нгуен., В. «Способность выразить искусство Донгшон — Фестиваль охоты олени»// Научно-Художественный журнал, 3/2011, №1(37) стр. 10—12.
11. Нгуен., Д. Х. «Вьетнам Национальное изобразительное искусство Выставка-эссе и критики»// Научно — Художественный журнал, 03/2011, №1, стр. 78—87.
12. Нгуен., Д. Х. «Вьетнам Национальный изобразительных искусств Выставка-эссе и критики»// Научно-Художественный журнал, 03/2012, №01, стр. 66—75.

Концепт «чай» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков)

Иванникова Алена Геннадьевна, магистрант;

Казарян Арегназ Арсеновна, студент;

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье проводится исследование концепта «чай» в языковой картине мира на материале русского и китайского языков.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, концепт, лингвокультурный и лингвокогнитивный концепт.

Исследования в области взаимоотношений между человеком и окружающим его миром в последнее время стали центром изучения межкультурной коммуникации. Одной из главных задач становится понимание самобытности национальной культуры, её общности с мировой культурой. Языковая картина мира — это особая картина мира, которая отражает концептуальную картину мира как совокупность особо организованных концептов [1]. На сегодняшний день уже сложилась традиция в изучении концептов в языках, имеющих различную структуру.

На сегодняшний день предметом исследований русских и китайских лингвистов стала национально-культурная специфика языковых картин мира и национальных концептосфер, полное описание которых невозможно без обращения к содержанию концепта «чай», который характеризуется высокой культурной маркированностью и информативностью как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Относясь к категории предметных концептов, «чай» может считаться явлением собирательного характера, аккумулируя знания из различных предметных и научных областей и репрезентируя таким образом значительный и яркий фрагмент национальной культуры. Объектом исследования настоящего исследования является лингвокогнитивное и лингвокультурное содержание концепта «чай» в русской и китайской языковых картинах мира, а предметом исследования — лексико-семантическая репрезентация концепта «чай» в русском и китайском языках.

Цель данной работы заключается в выявлении лингвокогнитивных и лингвокультурологических механизмов представления концепта «чай» русскими и китайцами.

Материалом исследования послужил корпус лексико-семантических репрезентантов концепта «чай» в русском и китайском языках, выявленный методом сплошной выборки из словарей различного типа, а также из текстов художественной литературы (169 употреблений в китайском языке и 73 в русском).

Картина мира отражает связь индивидуума с окружающей действительностью. Она служит опорой для существования человека, посредством неё он отражает действительность в своём сознании [2, с. 4]. Язык как базовая семиотическая система репрезентирует особый тип картины мира — *языковую картину мира*. Данный термин естественным образом соотнесен с термином картина мира, т. к. «языковая картина мира фиксирует отражение реального мира в языке» [3]. Согласно Е. С. Кубряковой, языковая картина мира не отражает полностью концептуальную, которая богаче языковой вследствие того, что результаты человеческой деятельности могут выражаться не только вербально, но и невербально [4, с. 38].

Концептуальная картина мира (или концептосфера) базируется на концептах — ментальных содержательных единицах памяти народа. Она различается в зависимости от эпохи, возрастной или социальной группы, к которой принадлежит человек, и т. д. [3]. Она обозначает собой систему представлений, знаний человека об окружающем мире, отражает культурный опыт нации [5, с.40].

С одной стороны, мы можем определить исследуемый концепт «чай» как универсальный концепт, так как он является составной частью культуры. С другой стороны, концепт имеет национальную специфику, в том числе в России и в Китае. Кроме того, следует отметить, что китайский и русский этносы обладают значительными раз-

личиями в историческом, религиозном, социальном, бытовом и других аспектах культуры, в результате чего формируются коррелирующие концепты «чай» / «cha».

При рассмотрении культурных предпосылок развития концепта «чай» в исследуемых нами странах представляется очевидным, что без «китайского чая» не было бы и «чая русского», так как появление чая в России обусловлено его завозом из Китая. Несмотря на то, что исследуемый концепт имеет различное время формирования в Китае и России, он успел получить особую национально-культурную специфику в каждой из стран, что нашло отражение в русской и китайской культурах, а, как следствие, и в языках. Так, в китайских литературных источниках мы наблюдаем подробное описание сложной китайской церемонии чаепития, а в русских источниках — традиции застольного чаепития. Таким образом, можно утверждать, что благодаря культурным особенностям анализируемых стран, обычаем жизненного уклада китайцев и русских, концепт «чай» имеет особую специфику как в китайской картине мира, так и в русской.

Основным средством репрезентации концептов в языке являются единицы его лексического уровня. Для того чтобы иметь полное представление о концепте, необходимо проанализировать парадигматические связи основной лексем, а также производные, устойчивые сочетания, пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые составляют

интерпретационное поле концепта. Для этого нужно знать полный состав языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт, а также с помощью методики когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования подробно описать семантику этих единиц.

При анализе концепта «чай» в языковых картинах мира китайского и русского языков, мы в первую очередь обратились к словарному фонду обоих языков, так как особый интерес для нас представляет рассмотрение именно вариантов языкового воплощения изучаемого концепта. Был подсчитан количественный состав чайной терминологии, сопоставлены области значений лексем в русском и китайском языках, таким образом, была выявлена специфика языковых картин мира и культурно-исторические предпосылки формирования концепта «чай» в Китае и России. Для детального анализа понятия «чай» нами были проанализированы словарные статьи китайского и русского языков.

Если мы проведём сравнение между определениями слова «чай», данными в словарях русских и китайских языков, то увидим, что в них, безусловно, есть общие черты. Это объясняется тем фактом, что само это слово было заимствовано в русский язык из китайского языка.

Всего нами было выделено три общих значения, повторяющихся в словарях как русского, так и китайского языков:

Чайное дерево	茶树 cha shu
Чайный лист	茶叶 cha ye
Напиток из чайных листьев	用茶叶做成的饮料 yong cha ye zuo cheng de yin liao

Рассмотрев фонетический аспект лексемы «чай», мы выяснили, что различные варианты произношения данного слова приводятся только в самых ранних из рассмотренных нами словарей как русского, так и китайского языков. В частности, в русском языке это *чай* и *чвай*, упоминающиеся в Толковом словаре В. И. Даля, а в китайском — это «zhia» и «chia», указанные в словаре «Происхождение китайских иероглифов». На основании этого нельзя не заметить фонетическое сходство лексемы «чай» в русском и китайском языках, причиной которого также является проникновение из Китая в Россию чая как продукта и как собственно наименования.

Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что общее количество определений слова «чай», которое даётся в словарях китайского языка, значительно больше, чем в словарях русского языка. Это, в первую очередь, связано с долгой историей выращивания и употребления чая в Китае и, следовательно, с более развитой чайной традицией. В Китае чай популярен с древних времен, о нём написаны трактаты, в России же популярность чай стал набирать только после ввоза его из Китая. Соответственно, и сфера использования чая шире: он употребляется для резьбы по дереву (茶椅 cha yi — стул из чайного дерева),

из него получают масло (茶油 cha you — чайное масло), на его основе готовятся различные пищевые продукты (茶叶蛋 cha ye dan — яйцо, сваренное в чайных листьях) и т. д.

На основе проанализированных нами словарных статей мы смогли выделить отличительные значения лексемы «чай», характерные только для русского или только для китайского языка. Согласно словарным источникам, в русском языке нет таких значений слова «чай», которые бы не встречались в китайском языке. Обусловлено это тем, что данное слово пришло к нам из китайского, следовательно, и его определения могли относиться только к той сфере, в которой они употреблялись в китайском языке. Кроме того, в русском языке нет большей части терминологии, относящейся к процессам выращивания и переработки чая, а имеет место лишь лексический материал, относящийся к процессу чаепития. Во-вторых, чай используется только для приготовления чайного напитка, в то время как широкая сфера применения чая в Китае обусловила появление дополнительных словарных значений, аналогов которым нет в русском языке: «某些由蒸发或研磨所制的调匀的食品» — «продукты, приготовленные методом выпаривания и растирания на ос-

нове чая»; «茶座» — «чайная», «茶市» — «рынок чая», «指油茶树» — «масло чайного дерева» и др. Однако нельзя отрицать, что в России успела образоваться характерная культура чаепития, которая нашла отражение в устойчивых сочетаниях. Так, русские обычно пьют чай вприкуску с чем-либо, например, вместе с пирожными или другими сладостями или добавляют в чай сахар или мёд («сладкий чай», «чай с сахаром, медом»). Также русское чаепитие характеризуется питьём чая с лимоном или молоком.

В китайском языке присутствует большое разнообразие специализированной чайной терминологии — устойчивых сочетаний. Большое число терминов характеризует особенности процесса изготовления чая (27) (蒸青 zheng qing — распаривание), куда также могут быть включены составляющие, обозначающие виды чайных упаковок (4) (真空包装 zhen kong bao zhuang — вакуумная упаковка) и процесс ферментации (5) (热发酵 re fa jiao — горячая ферментация). Помимо этого, сорта китайского чая, присутствующие на российском рынке и знакомые российскому потребителю, в Китае имеют ещё и свои подвиды. Таким образом, всё разнообразие аспектов китайской чайной культуры находит своё отражение в языке, где зафиксированы термины, относящиеся к различным сферам функционирования концепта «чай».

На основе проделанного анализа мы можем сделать следующий вывод: количество устойчивых сочетаний, относящихся к концепту «чай», в китайском языке (53) значительно больше, чем в русском (32). Это, с одной стороны, связано с тем, что история чая в Китае занимает несравненно больший промежуток времени, а, соответственно, концепт «чай» получил значительно большее распространение в китайской культуре и в языковой картине мира. С другой стороны, приведённые примеры говорят о том, что область функционирования концепта «чай» в Китае шире по сравнению с Россией. К примеру, в русском языке отсутствуют устойчивые словосочетания, обозначающие процесс изготовления чая (晒青 — сушка на солнце), а также ферментацию чая (冷发酵 — холодная ферментация). К тому же, видовое разнообразие чая в России обусловлено лишь поступлением определённых его сортов в качестве импортного товара, поэтому чай имеет такие названия, как: чёрный, зелёный чай, в то время как в Китае эти названия имеют свои подвиды 蒸青绿茶 — пропаренный зелёный чай, 碎形红茶 — дроблённый красный чай. Тем не менее, в русском языке имеются устойчивые сочетания со значением «добавки к чаю»: ароматизированный чай, витаминный чай. Такие выражения отсутствуют в китайском языке, так как китайцы всегда пьют, как сказали бы русские, «пустой» чай, без каких-либо добавок.

Рассмотрев пословицы, поговорки и фразеологизмы, относящиеся к концепту «чай» в русском и китайском языках, мы пришли к выводу, что пословицы и погов-

орки китайского языка превосходят имеющиеся в русском языке как количественно (в русском языке нами было выявлено 20 пословиц, в китайском — 38), так и по делению на сферы использования. Так, нами было выявлено, что в русском языке большинство пословиц и поговорок имеют отношение к времяпрепровождению («Чай не пил — какая сила? Чай попил — совсем ослаб!») и чайному этикету, гостеприимству («Чай несущу — не подумайте, что выгоняю»). А в китайском языке в большом количестве представлены пословицы и поговорки, которые относятся к аспекту выращивания и разведения чая (茶季施化肥, 冬季培生泥 — Удобряйте чайный куст во время роста, а зимой добавляйте глины). Также многие пословицы отражают лечебное действие чая на организм человека (儿童一杯茶, 可防龋齿病 — Чай помогает предупреждению кариеса у детей). Помимо этого, поговорки характеризуют сложный ритуал чаепития: (主人要敬客人四碗茶, 四季平安 — Хозяин должен предложить гостю четыре чашки чая как символ благополучия в четырёх сезонах года).

Можно сделать вывод, что пословицы и поговорки, относящиеся к концепту «чай», в китайском языке имеют больше областей применения, чем в русском языке. Многие из них носят прикладной характер, так как ещё предки современных жителей Китая заложили в них основы правильного выращивания чая, его применения в лечебных целях, некоторые постулаты проведения чайной церемонии. Напротив, в русской языковой картине мира присутствуют такие пословицы, которые не носят какого-либо прикладного, обучающего характера, но отражают отношение русских к чаепитию как к расслаблению и символу гостеприимного, дружеского отношения.

Проведя анализ лексических репрезентантов концепта «чай», мы пришли к выводу, что в чайной культуре России и Китая можно выделить три основных уровня: Выращивание чая, Обработка чайного листа, Ритуал чаепития.

Проанализировав лексическое воплощение концепта «чай» в русском языке, мы выделили следующие содержательные аспекты его содержания: Исторический, Бытовой, Эстетический.

Согласно проведённому исследованию, мы можем выделить следующие содержательные аспекты в китайской языковой картине мира: Исторический, Бытовой, Эстетический, Ритуальный, Медицинский, Производственный.

Концепт «чай» является значимым фрагментом как китайской, так и русской концептосферы, и, несмотря на то, что в российскую культуру концепт «чай» проник гораздо позже, чем он закрепился в культуре Китая, несмотря на то, что его возникновение в России было результатом заимствования данного феномена и понятия из Китая, тем не менее «чай» как в русской, так и китайской культурах создал специфическое лингвокультурное пространство.

Литература:

1. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/41681>. Дата проверки: 3.11.2014.
2. Попова, З. Д. Общее языкознание. Учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 408 с.
3. Мишина, Т. В. Когнитивные основы построения картины мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econf.gae.ru/pdf/2009/12/3b3dbaf685.pdf>. Дата проверки: 3.11.2014.
4. Кубрякова, Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний: Сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1992. с. 4—38.
5. Красавский, Н. Д. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской культурах. Автореферат дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. 40 с.

Дореволюционный театр Симбирска

Шаброва Анастасия Дмитриевна, студент
Ульяновский государственный университет

Большинство театров России берут своё начало от крепостных театров. Не является исключением и Ульяновский областной драматический театр имени И. А. Гончарова. Однако с датами создания театра произошла некоторая путаница. В различных источниках указываются разные даты появления в городе Симбирске (ныне Ульяновске) театра. По одним данным история театра ведёт своё начало с лета 1744 года с представления постановки «Емелька Пугачёв». По другим с 1785 года, когда помещик и меценат Н. А. Дурасов передал в дар городу свой особняк для проведения дворянских собраний и в котором ранее уже был обустроен крепостной театр. По третьим данным история театра драмы началась в 1789 году. Так или иначе, но все исследователи единодушны в одном, что театр, как место, куда стала приходить публика для того, чтобы приобщиться к высокому искусству появился в Симбирске ближе ко второй половине 18-го века.

В первых театральных постановках были заняты, как артисты «благородного звания» так и крепостные мастера сцены. Симбиряне тянулись в театр, их интересовал мир лицедейства. С 1830 года в городе появился летний временный театр, который действовал до начала холодов. Это была грубо сколоченная деревянная постройка, обитая изнутри войлоком. Позже усилиями двух горожан — энтузиастов полковника М. М. Наумова и кондитера из мещан Н. М. Слепнева был выстроен новый деревянный театр на 400 посадочных мест. Не большой, но умно выстроенный театр пришёлся по душе просвещённой городской публике. Правда, позже у театра наступила чёрная полоса, пора неурядиц. Он неоднократно переходил из рук в руки и, в конце концов, пришёл в упадок и прекратил своё существование. Примечательно, что театр был одним из немногих объектов, которые благополучно пережили большой пожар 1864 году. Заезжий корреспондент газеты «Санкт-Петербургские новости» с сар-

казмом писал: Как бы в насмешку пожар, истребивший дотла целый город, оставил невредимым в самой середине его дрянной, деревянный театришко!».

Между тем, в Симбирске существовали Театральная улица и Театральная площадь. Это наглядно свидетельствует об отношении горожан и властимущих провинциального города на Волге к театру. В театр привлекали молодёжь. Существовали меценаты, которые жертвовали свои средства на это благое дело. Зимой 1858 года помещик Скребицкий одновременно потратил на театральную ложу для юных гимназистов 21 целковый. Чтобы понять уровень цен того времени отметим, что эти деньги соответствовали цене шести пудов говядины. Без малого сто килограммов отборного мяса наивысшего сорта и качества.

Торговые люди тоже не остались в стороне от театральной жизни города. М. Ф. Прянишников выстроил на собственные средства комплекс, который сегодня не без оснований именовался бы торгово-развлекательным. Впервые в городе Симбирске под одной крышей были собраны торговые ряды, гостиница, рестораны... театр. Театр, который выглядел со стороны улицы весьма неказисто, внутри был весьма хорош. Большая просторная сцена, вместительная оркестровая яма, около 1000 посадочных мест. Не обошлось и без курьёзов. Чтобы избежать критики скептиков из числа городских театралов М. Ф. Прянишников на театральном занавесе приказал сделать надпись. Эта надпись гласила: «Сделал, что мог; кто может сделать лучше — пусть сделает». Данное «изречение» не было лишено доли лукавства со стороны М. Ф. Прянишникова. По отзывам современников, его театр был «лучшим из губернских театров России».

Своих первых зрителей этот новый театр радушно принял в ноябре 1879 года. Билет в партер стоил от одного до двух рублей. Это могла позволить себе лишь со-

Рис. 1. Деревянный театр в Симбирске

Рис.2. Актёр К.Пузинский и его женские образы из спектаклей

стоятельная публика. Горожанам, испытывающим недостаток средств, предлагались места на галёрке. Постоять на «галерее» стоило всего 30 копеек.

Уроженца Симбирска В. А. Андреева-Бурлака справедливо считают родоначальником жанра моноспектакля не только на Симбирской театральной сцене, но и на отечественных российских подмостках. В 1867 году в Симбирске состоялся дебютный спектакль молодого талантливого артиста. В это же время на театральной губернской сцене блистал талант Константина Пузинского. Бывший судебный следователь оставил служение Фемиде ради служения искусству. Особо удавались талантливому артисту женские роли. Симбирские газеты того времени писали: «Он играл так натурально, что и представить было нельзя, что перед вами мужчина, только загримированный женщиной...» В конце 19-го века в театре

с успехом играли Фёдор Казимиров (сценический псевдоним Дунаев), Пётр Бедняков (сценический псевдоним Красовский), Варвара Дункель (сценический псевдоним Иванова), Нина Икономопуло (сценический псевдоним Орловская). Это были корифеи губернской сцены, всеобщие любимцы обласканные публикой и критиками. Их купали в овациях, обожали и боготворили.

В начале 20-го века в Симбирском театре играл непревзойдённый Александр Яковлевич Таиров. Этот замечательный артист, несомненно, был самой яркой звездой дореволюционной театральной сцены города на Волге. Честнейшим человеком, настоящим рыцарем театра называл Таирова режиссёр Георгий Товстоногов. Таиров работал неустанно, неутомимо, вся его жизнь была подчинена одному делу, одной страсти — театру. Театральный сезон 1910—1911гг. молодой и амбициозный Александр

Рис. 3. Александр Таиров

Таиров провёл в Симбирске. Именно здесь ему впервые представилась возможность выступить в роли главного режиссёра. Антрепренёры М. М. Данилов и С. А. Кошелев предложили артисту самому набрать труппу и возглавить губернский театр. Таиров блестяще справился с поставленной задачей. Он собрал труппу из сильных артистов Поволжья. Были приглашены ведущие артисты Самары, Казани и Саратова. Усилия Таирова не пропали даром. Работы молодого талантливый артиста вызвали интерес и привлекли внимание к театру местной публики.

Необходимо отметить, что город принадлежал к числу так называемых городов «малой провинции». Население Симбирска едва доходило до 60 тысяч человек. Путеводитель начала 20-го века сообщал своим читателям следующую информацию: «Общественная и духовная жизнь города небогата внешними проявлениями: она как бы замерзла, застыла, остановилась на точке замерзания. Тем

не менее, в Симбирске есть городской театр, не блестящий, впрочем, ни импозантной внешностью, ни, так сказать, внутренним содержанием...» Интерес публики к театру стал заметно угасать. Горожане были очарованы цирком и...французской борьбой. Театр зачастую пустовал, сборы были мизерные. Столичный рупор российских театралов журнал «Театр и искусство» так описывал на своих страницах эту ситуацию: «...Симбирская публика предпочитает цирк театру, и, смотря по тому, есть ли в цирке интересные «номера» или нет, театр пустует или делает сборы...»

Наступившая вскоре русско-японская война и последовавшая за ней Первая мировая отодвинули театр на второй план в общественной жизни города. После революции и окончания гражданской войны для театра в городе Ульяновске (бывшем Симбирске) начался отсчёт нового времени. Но это уже совсем другая история.

Литература:

1. А. Н. Блохинцев. «И жизни след оставили своей... (Очерки о выдающихся людях Симбирского края и Ульяновской области)», Приволжское книжное издательство, 1985.
2. Г.Москвич. Иллюстрированный практический путеводитель по Волге, СПб., 1912, с.182
3. Ж.Трофимов. «Страницы истории Симбирского театра: документальный очерк», «Симбирская книга», 1994 г.
4. Ж.Трофимов. «В. Н. Андреев-Бурлак: память и наследие», «Симбирская книга», 1995 г.
5. Режиссёрское искусство А. Я. Таирова (К 100-летию со дня рождения)/Ред.К. Л. Рудницкий. М., 1987.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ян Ладислав Дюссек и лондонская фортепианная школа: аспекты взаимодействия

Ерхова Ирина Николаевна, аспирант;
Гумерова Ольга Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент
Челябинская государственная академия культуры и искусств

Имя богемца Яна Ладислава Дюссека, многообразно варьируемое в европейских языках¹, сравнительно редко появляется на страницах современных музыковедческих исследований. А между тем, этот композитор, пианист, органист и фортепианный педагог — один из самых почитаемых современников Гайдна, Моцарта и Бетховена, сыгравших важную роль в развитии не только классического, но и романтического пианизма. Наметившаяся в музыкознании последних десятилетий тенденция к децентрализации картины XVIII — начала XIX вв. и рост интереса к композиторам так называемого «второго ряда» вселяет надежду на то, что наследие Дюссека займет, наконец, достойное место не только в сфере концертного исполнительства, но и в научных исследованиях. Симптомы некоторого оживления в этом направлении уже обозначились. Концертные программы А. Штайера, Э. Сос, И. Хаага, Я. Паненки Р. и Т. Грюншлаг, А. Любимова и многих других современных пианистов нередко пополняются сочинениями Дюссека; оцифровка нотных изданий и рукописей благодаря Petrucci Music Library открывает возможность непосредственного знакомства с его творчеством. На Западе появляются первые, пока не доступные в русском переводе, серьезные исследования о творчестве самого Яна Ладислава, рассматривающие личность композитора в контексте европейской художественной культуры [5], сквозь призму прессы его времени [8] и в ряду современных композиторов — Моцарта и Клементи [7]. Намечаются попытки определения исторической роли его наследия и выявления своеобразия фортепианного стиля Дюссека [3].

Жизнь Яна Ладислава, достойная отражения в авантурных и приключенческих романах, была связана с частыми переездами и пребыванием в разных европейских городах. Часлав, Амстердам, Гаага, Гамбург, Берлин, Санкт-Петербург, Регенсбург, Париж — вот лишь неполный их перечень. И все же, наиболее продуктивный

период творчества протекал в Лондоне в 1789—1800 годы. Здесь Дюссек становится одним из самых востребованных и высоко оплачиваемых исполнителей и преподавателей. В это время в Англии стремительно развивается фортепианное исполнительство, педагогика, композиторское творчество. Лондон становится местом притяжения композиторов из разных европейских стран. Кроме Дюссека здесь работают итальянец Муцио Клементи (1752—1832) и немец Иоганн Баптист Крамер (1771—1858), все они с конца 1770-х годов составляют ядро лондонской фортепианной школы. Антерпренер Й. Гайдна Иоганн Петер Саломон дважды (в 1792 и 1794 гг.) устраивает в Лондоне его концерты, привлекая к участию в них Дюссека. В письме к отцу Яна Ладислава Гайдн удостоил его наивысших похвал.

Лондонская школа активно осваивала традиции итальянского, французского, немецкого и чешского клавиризма. Результатом интенсивного развития школы стала выработка новых пианистических принципов, позволяющих говорить о стилевом единстве творчества Клементи, Дюссека и Крамера. Теоретическое обобщение накопленного опыта и новых открытых ими пианистических возможностей нашло отражение в ряде солидных методических трудов, появившихся в Лондоне. Первым в их ряду было «Руководство к искусству игры на фортепиано или клавесине» Дюссека (*Instructions on the Art of Playing the Piano Forte or Harpsichord*), изданное в 1796 и трижды переизданное позже во Франции и Германии (*Méthode pour le piano forte*, Paris, 1799; *Piano-forte-Schule*, Leipzig, 1802, 1815). В 1801 году Клементи издает «Введение в искусство игры на фортепиано» (*Introduction to the Art of Playing on the Piano Forte*), а в 1812 появляется «Руководство к искусству игры на фортепиано» (*Studies for the pianoforte*) Крамера.

Успешному развитию английской фортепианной школы в немалой степени содействовало утверждение

¹ Жан Луи Дюссек (фр.), Венцеслаус Дусек, Дуссек, Ян Дусик, Дусек, Душек (чеш.), Иоганн Людвиг (Ладислаус) Дюссек (нем).

новых прогрессивных форм концертной жизни. К этому времени в Англии уже с 1764 года существовали традиции, заложенные Иоганном Кристианом Бахом и его соотечественником композитором и гамбистом К. Ф. Абедем. Абонементные «Концерты Баха — Абеда», учрежденные ими на коммерческих началах, долгое время определяли атмосферу в лондонском музыкальном мире. Здесь звучала новая музыка, устраивались бенефисы (преимущественно самих организаторов концертов, но наряду с ними и других композиторов). Благодаря И. К. Баху на сцене в качестве сольного инструмента утвердилось молоточковое фортепиано. В рамках данного проекта давалось до пятнадцати абонементных концертов в сезон.

Наметившиеся в Англии того времени процессы демократизации искусства способствовали приобщению к нему широкого круга населения. Постепенно возрастающие запросы публики диктовали необходимость изменения традиций фортепианного исполнительства, в результате скромное домашнее музицирование уступило место публичному выступлению, рассчитанному на большие залы и широкую аудиторию. В этих условиях пианист становится личностью, формирующей вкус и потребности слушателя. Весьма показательно, в этой связи, изменение характера коммуникации пианиста с публикой. Дюссек, по утверждению его соотечественника Я. В. Томашека, был первым, кто использовал новое положение за инструментом — вполборота по отношению к слушателям. Вероятно, поначалу в этом проявлялось желание достичь эффектного визуального воздействия на публику. Как утверждает Томашек, эта позиция была выбрана Дюссеком с целью демонстрации своего «привлекательного профиля», но совершенно очевидно, что ее целесообразность объяснялась не только и не столько этим. Будучи учеником К. Ф. Э. Баха в краткий период пребывания в Гамбурге (в 1782), Ян Ладислав, несомненно, усвоил принципы Карла Филиппа Эммануила, обобщенные в «Опыте истинного искусства клавирной игры». Рассуждая о выразительности исполнения, Бах, в частности, пишет: «Музыкант, чтобы суметь донести эмоцию до другого, должен уметь чувствовать все аффекты, которые хочет возбудить в своих слушателях. <...> Лишь тот будет утверждать, что все это можно выполнять без малейшего телодвижения, кто сам в силу своей бесчувственности вынужден сидеть за инструментом, как истукан. Сколь непристойны и постыдны уродливые гримасы, столь необходима *хорошая мимика*, помогающая раскрыть наши намерения слушателям» [2, с. 105]. Расположенный таким образом пианист получал дополнительную возможность физиогномического выявления своих выразительных «намерений». Кроме того, подобная посадка исполнителя решала и другую важную — акустическую — задачу. Звук, отраженный и направленный поднятым крылом рояля, был, таким образом, способен заполнять пространство большого концертного зала.

Становление композиторского и исполнительского стиля английской школы было бы немислимо без

утверждения на концертной сцене новых и более совершенных инструментов. Последние четыре десятилетия XVIII века проходят под знаком триумфального признания и главенства британских фортепиано не только в Англии, но и за ее пределами. После концертов Баха — Абеда фортепиано, покорившее своим звучанием английскую публику, было поставлено на поток, а Англия превратилась в фортепианный центр мира.

Инструменты Джона Бродвуда, Адама Бейера, Уильяма Стоддарта имели специфическую конструкцию: «английский механизм» давал возможность точной регулировки удара и репетиции

Процесс создания и распространения новых инструментов зависел в равной степени не только от изобретательской мысли фортепианных мастеров, но и от исполнителей и композиторов. Многие из них выступали на концертах в качестве агентов английских фортепианных фирм, а Дюссек, даже после отъезда из Англии, продолжал представлять фирму Лонгман, Клементи и К° в разных европейских странах. Фирма Бродвуда с 1793 года, пойдя навстречу пожеланиям Дюссека, начала конструирование инструментов с диапазоном до пяти с половиной октав. Многие из его произведений того времени существуют в двух версиях, касающихся партии правой руки: для фортепиано в пять октав и для инструмента в пять октав «с дополнительными клавишами». В 1794 году, вновь под влиянием Дюссека, Бродвуд добавил шестую октаву, и Ян Ладислав первым продемонстрировал этот инструмент в своем публичном концерте и в серии подписных концертов Саломона.

Но, пожалуй, самым главным нововведением английских фортепианных мастеров стало изобретение pedalной конструкции. В 1781 Адам Бейер впервые добавляет правую педаль, освобождающую струны от демпферного механизма, а в 1783 Джон Бродвуд патентует изобретение левой педали. «Английской механике <...> надо отдать должное, — писал И. Н. Гуммель, — за ее прочность и полноту звука. Певучая музыка приобретает на этих инструментах <...> своеобразную прелесть и гармоническое благозвучие» [цит. по 1, с. 113]

Пропаганда фортепианной музыки, написанной в расчете на современные инструменты, поддерживалась бурной издательской деятельностью, которой занимались и сами композиторы. Так, Дюссек в 1792 году стал партнером своего тестя Доменико Корри в издательском музыкальном бизнесе Corri, Dussek & K°. Многие сочинения Дюссека были напечатаны вскоре после их премьер. Бизнес был успешным до 1799, но в связи с отсутствием достаточного опыта в управлении, компания обанкротилась, и Дюссек был вынужден бежать в Гамбург, оставив свою семью и заключенного в тюрьму тестя. Больших успехов в коммерческой деятельности добился Клементи. Он был основателем и совладельцем фабрик музыкальных инструментов и музыкально-издательских предприятий, в которых публиковал сочинения современных ему композиторов, в том числе, Бетховена. Чуть

позже, в 1805, и Крамер основал свою первую издательскую фирму «Cramer & Keys».

Утвердившийся на английской концертной эстраде качественно новый тип инструмента определил вектор развития фортепианного стиля английской школы. При сравнении сочинений, написанных в период с 1780—1800 годы, обращает внимание очевидная общность используемых в них пианистических приемов. Наряду с фактурными признаками, сохраняющими следы клавирной эстетики барокко и раннего классицизма, в них отчетливо проявляются новые черты, свидетельствующие о постепенном вызревании фортепианного романтического стиля. Так, Дюссек одним из первых начинает использовать в своих сочинениях педаль, в корне изменяющую природу фортепианного тембра, а следом за ним ею начинает пользоваться Крамер. Главным обретением в этой связи стал объемный звук, создающий иллюзию пения на инструменте. Такое звучание создавало ошеломляющее воздействие на публику того времени. Современник Крамера под впечатлением от его игры пишет: «Я не был готов к таким эффектам и <...> гениальным манипуляциям, с помощью которых рождается его изысканно чистое кантабиле. <...> Крамер <...> обладал властью заставлять *pianoforte* петь так, как будто это были человеческие голоса, подчиняющиеся его дирижированию» [цит. по 4]. Это качество звучания предопределило характерные черты пианизма в эпоху приближающегося романтизма. У Дюссека же оно проявляется в родстве с чешской песенностью, еще больше подчеркивающей лирическую мягкость, задушевность и теплоту.

Появление педали и объемного звука преобразило фактуру в целом. Открылась возможность широкого ре-

гистрового охвата и объединения в слитном звучании нескольких пластов — от глубоких басов до сверкающих нот в 3-й октаве. Более рельефно обозначается и дифференциация различных слоев в фактуре, она становится многосоставной и более разнообразной. Все реже встречаются архаичные приемы изложения вроде альбертиевых басов, «мурок»² или аккордов в тесном расположении. Их сменяют полновесные аккордовые дублирования в разных октавах, смелые «ракеты» по прямым или ломанным трезвучиям. Подобные фактурные варианты использованы, к примеру, в сонате Дюссека op.39 №3, В-dur, вызывающей явные ассоциации с сонатой Бетховена №5 (op.10 №1), с-moll (1795—1797).

Не совсем ясно время появления данного сочинения Дюссека, известно лишь, что оно было опубликовано впервые в Лондоне в 1799, значит, написано раньше. Нельзя исключить влияния на него бетховенской сонаты, но совершенно неоспоримо обратное воздействие на зрелые и поздние фортепианные опусы Бетховена со стороны Дюссека и его коллег по лондонской школе. В этой связи показательным становится широкое разнообразие видов фигураций — не только гармонических, но — все чаще — мелодико-гармонических. Широкое расположение аккордов и фигураций, сопровождающих мелодию, создает новое ощущение пространства. Весьма характерными становятся дублирования в терцию или дециму, магистральные пассажные пробеги по нескольким октавам.

Совершенно очевидно, что подобного рода нововведения имели далеко идущие последствия: они определили характерные черты фортепианной техники не только Бетховена, но и Шуберта, Шопена, Мендельсона, Шумана Листа.

Рис. 1. Я. Л. Дюссек. Соната op.39 №3, главная партия 1 части

² Murky (англ. — плотный, наполненный) — простейшая фигурация в виде ломанных октав.

The image shows two systems of musical notation for the first movement of Beethoven's Sonata No. 5, Op. 10 No. 1. Each system consists of a grand staff with a treble and bass clef. The first system begins with a forte (*f*) dynamic and a half note chord in the bass. The right hand features a melodic line with a slur and a fermata. The second system starts with a piano (*p*) dynamic and includes a pedal point marked "Ped." with an asterisk. A measure number "5" is placed at the beginning of the second system.

Рис. 2. Л.Бетховен. Соната №5 (ор. 10 №1), главная партия 1 части

The image displays two systems of musical notation for the first movement of Clementi's Sonata Op. 12 No. 4. The notation is in a grand staff. The first system starts with a forte (*f*) dynamic and includes a slur and a fermata. The second system begins with a piano (*p*) dynamic and features a complex texture with many beamed notes. Pedal markings "Ped." with asterisks are present throughout both systems. A measure number "5" is located at the start of the second system.

Рис. 3. М.Клементи. Соната ор.12 №4, 1 часть

The image shows two systems of musical notation for the third movement of Kramer's Sonata Op. 20. The notation is in a grand staff. The first system includes a trill marked "tr" and a sixteenth-note run marked "8va" with a dashed line and a "1" below it. The second system continues with intricate sixteenth-note passages in both hands.

Рис. 4. И. Б. Крамер. Соната ор.20, 3 часть

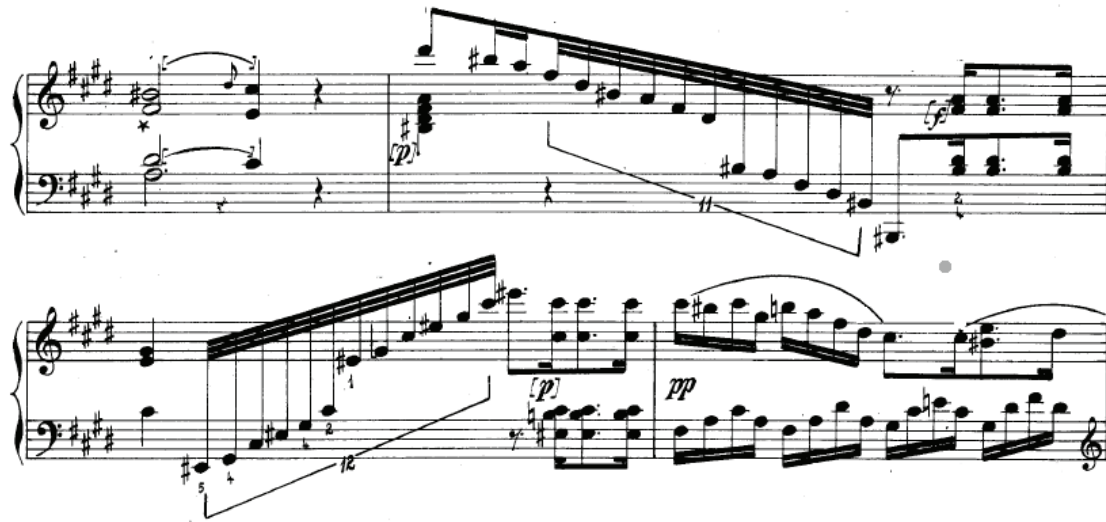

Рис. 5. Я. Л. Дюссек. Соната оп.10 №3, 1 часть

Звездный период существования лондонской школы, современницы венской классической, довольно краток и занимает всего три десятилетия. В 1800 году Дюссек покидает Лондон и с этого времени ведет странствующий образ жизни, концертируя в разных странах и городах. В начале 20-х годов XIX века английские фортепиано уступают место инструментам Эрара и Плейеля, а с ними заметно

снижается и популярность самой лондонской школы. Было бы неправомерно недооценивать ее значение в исторической перспективе. Являясь, по сути, переходным феноменом, она соединила эпохи раннего классицизма и романтизма, обобщив наиболее жизнеспособные качества клавирного искусства XVIII столетия и расчистив путь для утверждения новых пианистических принципов XIX века.

Литература:

1. Алексеев, А. Д. История фортепианного искусства. — Ч. 1, 2. — М: Музыка, 1988. — 415 с.
2. Бах, К. Ф. Э. Опыт истинного искусства клавирной игры. — Кн. 1. — 1753 г. — СПб: Earlymusic, 2005. — 169 с.
3. Колесников, А. Ян Ладислав Дуссек (1760–1812): особенности фортепианного письма (к вопросу расширения репертуара) // Ученые записки РАМ им. Гнесиных. — 2013, № 1 (4). — с. 30–38.
4. Dip, V. H. History of Johann Baptist Cramer Piano Maker // Association of Blind Piano Tuners [электронный ресурс] <http://www.piano-tuners.org/history/cramer/index.html>
5. Jan Ladislav Dussek (1760–1812): a Bohemian composer en voyage through Europe / Eds.: R. Illiano, R. H. Stewart-MacDonald. — Bologna (Italy): UT Orpheus, 2012. — 568 pp.
6. Gerard, A., Jan Ladislav Dusseks Le retour à Paris: eine Klaviersonate zwischen Aufklärung und Romantik // Archiv für Musikwissenschaft. — 1996, №53. — S. 207–221
7. Palazzolo, L. Il tocco cantante: Jan Ladislav Dussek, compositore e virtuoso tra Mozart e Clementi. — Bologna: Akademos, 1992. — 219 pp.
8. Schmitt Scheubel, R. Johann Ludwig Dussek im Spiegel der deutschen, französischen und englischen Tagespresse seiner Zeit: mit einem Verzeichnis seiner in Berliner Bibliotheken befindlichen Drucke, und aller Autographen, Handschriften und Schallaufnahmen. — München: Katzschichler, 2007. — 316 S.

ФИЛОЛОГИЯ

Символика антропонимов в рассказе Людмилы Улицкой «Женщины русских селений»

Агаева Камила Шовгиевна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Символика антропонимов углубляет наше понимание творчества, произведения, развитие образа. У онимов есть две взаимосвязанные функции — номинативная и различительная, и как следствие мы можем отличать одного персонажа от другого посредством его имени или прозвища. В данной работе мы постараемся проследить символику антропонимов в рассказе Л.Улицкой в рассказе «Женщины русских селений».

Антропонимический мир художественной прозы позволяет проникнуть в творческую мастерскую автора, понять его работу над образом и осознать особенности собственных имен произведения. Основная функция онимов — номинативная, то есть антропонимы выступают средством называния действующих лиц. Эта функция тесно связана с различительной, благодаря которой мы можем отличать одного персонажа от другого в рамках одного художественного текста. В данной работе мы постараемся проследить символику антропонимов в рассказе Л.Улицкой в рассказе «Женщины русских селений».

В рассказе «Женщины русских селений» Людмила Улицкая изображает один эпизод из жизни российских женщин в Америке в Квинсе. Однако московский колорит присутствует во многих деталях повествования так, что порой создается впечатление, что события происходят в России: «Родились они [Эмма и Марго] в одном месяце, жили в одном московском дворе и учились в одном классе, и до тридцати лет расставались разве что на несколько дней, а потом непременно вываливали друг дружке во всех подробностях все свои приключения за истекший период. В один год родившиеся дети сблизили их еще более — уложив детей, встречались на Эмкиной кухне, выкуривали по пачке «Явы», исповедали друг другу привычно все мысли и дела, грехи вольные и невольные, и расходились, очищенные, сытые разговором, в третьем часу ночи, когда спать оставалось меньше пяти часов». [4, 344] Весь вечер на квартире у Веры они вспоминали события, произошедшие большей частью в Москве или Подмоскovie. Еще до прихода Веры, которая выгуливала интеллигент-

ного пса Шарика, Марго и Эмма собирались уже лечь спать, «как в московские времена». [4, 347] Потом Вера разлила водку в «московские стопки, хрустальные, сталинских времен». [4, 347] Затем стали обсуждать вкус еды, который был еврейским, однако при этом Вера отметила, что в Америке «евреев из России называют русскими, зато русские <...> отчаянно жидовеют». [III, 348] После окончания «праздника» Марго и Эмма легли у Веры на «супружескую постель, широкую, как Веркина русская душа, и такую же мягкую...». [4, 354] И в самом финале рассказа Эмма, приехавшая в Америку только в командировку, звонила в Москву, чтобы исправить все ошибки, совершенные при жизни в России.

Таким образом, автор хотел подчеркнуть, что русская женщина остается русской даже на чужой земле; есть у этих женщин особое чувство любви, когда отдаешь всю себя без остатка, готова на все и ничего не требуешь взамен. Именно о таких женщинах Н. А. Некрасов писал:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц<...>
Такого сердечного смеха,
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь.<...> [1, 356]

Антропонимический анализ мы начнем с исконно русского имени Вера. Имя Вера говорит само за себя. Эта героиня Людмилы Улицкой собирает у себя этот маленький праздник российских женщин в нью-йоркской квартире: «Стол был накрыт с роскошью бедняков: вся еда, приготовленная без соприкосновения с руками человека, была куплена в Зейбарс, в дорогой кулинарии на 81-й, приволочена Верой на своем горбу через весь Нью-Йорк в Квинс и разложена наспех в простецкие китайские тарелки». [4, 343] Подобной экспозицией автор нарочито снижает всю одухотворенность и глубину названия рассказа. И бедность, и купленная еда, и китайская посуда — все это свидетельство жизни русских за границей, они там утрачивают вековую традицию гостеприимства российской жен-

щины. Однако Вера не утратила самого главного — способности любить широко, без остатка.

Именно так Вера любит своего умершего мужа Мишку: «— Царствие Небесное, Мишенька! — радостно воскликнула Вера и опрокинула стопку. Потом вздохнула. — Полтора года... Как будто вчера...» [4, 347]

Образы мужчин в рассказе даются в тесной связи с образами главных героинь. Михаил означает «подобный Богу», «равный Богу» [3, 320]. В некоторых культурах так не принято было называть людей, потому что это имя ангела. Так и в рассказе, Михаил становится Святым для Веры, он для нее так и остается живым.

Михаил был евреем. Бабушка Веры умерла перед их свадьбой «от горя, что любимая внучка выходит замуж за еврея». [4, 348] А мать Веры говорила: «И пусть, что еврей, зато хоть один зять непьющий будет!» [4, 348] Однако Вера была несчастлива в браке: Михаил пил и изменял. На что Вера как истинная русская женщина, которая будет до последнего искренне оправдывать все его недостатки и искренне любить. Вера включила его любимую мелодию, собака Шарик защищал своего хозяина, когда Марго стала его ругать: «При Шарике Мишку ругать нельзя. Загрызет!» [4, 350]

На пьянство мужа она говорила, что оно «освобождает» [4, 349].

«— А, что ни говори! — Вера сделала рукой *русский* размашистый жест, как будто собиралась «Барыню» танцевать. — В России все самые талантливые, все самые лучшие люди испокон веку пьяницы! Петр Первый! Пушкин! Достоевский! Мусоргский! Андрей Платонов! Венечка Ерофеев! Гагарин! Мишка мой!» [4, 349] Ставить своего любимого мужчину в один ряд с самыми известными и знаковыми людьми — также отличительная черта любви русской женщины и высочайшая степень веры в его талант и уникальность. Вера бесконечно боготворит Михаила.

Марго ей на это вспоминает ее аборт, его измены, а потом говорит: «...а ты его любила, все прощала». А Вера говорит своей подруге, которая совсем не умела любить: «Переспала бы с Мишкой, может, и с Веником получше бы пошло!» [4, 350] Ей не жалко поделиться этим святым для нее человеком: она уверена, что он мог бы внести свет и в жизнь Марго.

Когда закончилась вся выпивка, Вера была уверена, что у Мишки еще спрятано — и початая бутылка водки нашлась. Вера постоянно обращается в рассказе к Мишке, как к живому: «Мишенька! Ау!» [4, 353] И спать она ложится «на кушеточку, к Мишеньке в кабинет», повествуя при этом про нового ухажера, которого приводит в этот кабинет, чтобы Мишка видел — «Мишка радуется... Радуйся, говорит, моя радость радуйся!» [4, 354] На этом заканчивается описание отношений Веры и Мишки. Мишка после смерти, действительно, становится для Веры «равным Богу», «подобным Богу», и она в него верит и вселяет веру и надежду другим героиням рассказа — Марго и Эмме, не случайно именно у нее со-

бираются героини, как в храме Божества Михаила, где его верным жрецом становится Вера.

Так, Вера сама безоговорочно верит в «подобного Богу» Михаила, в его существование после смерти, и встреча у нее в американской квартире, как в храме, меняет жизнь Марго и Эммы: у них появляется вера — вера в себя, вера в любовь.

Марго — подруга Веры, ее имя означает «Жемчужина» [3, 310] и является одним из эпитетов Афродиты. Она красива как богиня, однако она совсем не научилась любить. В рассказе не раз говорится о ее красоте: «Она встала, повернулась, покачала боками, чтобы весь чудесный кувшин — грудь, тонкую талию, крутой разворот крупа», [4, 346] «Она была богиня, натуральная богиня, с римским носом, из лба растущим, нечеловеческого размера глазами и большими губами, наподобие лука изогнутыми». [4, 349] Кроме того, она была успешна в своей эмигрантской жизни, Эмма хвалила ее «за великие подвиги, которые Марго действительно совершила, подтвердив свой диплом и подцепив золотую рыбку в виде должности ассистента в частной онкологической клинике, с хорошей перспективой получить собственную лицензию...» [4, 344]

Марго была «армянкой с азербайджанской фамилией, из-за которой армянская родня всю жизнь на нее косо смотрит. <...> паспорт американский, а мозги кавказские: всех накормит, все раздаст, а не поздравь с днем рождения, такой скандал поднимет, что до следующего года не забудешь... За-ре-жу!» [4, 351] В ее характере соединилось многое, но она так и не может определиться, кто она — западная или восточная женщина.

Для Марго так до конца остается непонятным это умение русских женщин любить. В ее жизни был только один мужчина, которого она называла «Веник Говеный». Однако после развода с мужем в жизни Марго так никто другой и не появился, и «отсутствие мужа совершенно равно его присутствию». [4, 345]

Как известно, дети тяжелее всего переносят развод. Имя Григорий означает «бодрый», «неспящий» [3, 120]. Он в пубертатный период стал настоящим ураганом в жизни матери — не нашла она утешения в старшем сыне. Утешения не принес и младший, чье имя Давид означает «любимый, возлюбленный» [3, 200]. И это имя дано ему неслучайно: раз мать не умеет любить, то после развода с мужем, и сын с именем «любимый» не принес ей радости и любви.

Вениамин означает «любимый сын», «сын моей правой руки» [2, 113] — как будто нарочно все мужчины в окружении Марго носят имена, связанные с любовью, но ей не удается найти с ними общий язык. В пьяном разговоре Вера указывает Марго на ее ошибки, отчего «Марго заплакала, сраженная пьяной правдой. Может... да? В ней дело было? Может, Веник и не пил бы, если б она его так любила, как Верка своего Мишку? Может, пил бы, но ее Марго страшно любил... И не было бы этого стыда и срама пьяных соитий...» [4, 352]

К финалу рассказа в Марго появляется надежда на понимание русской женской души: «на Маргошу напала вдруг напала какая-то неизъяснимая нежность, непонятно даже к кому, чуть ли не к Венику Говену, и она шмыгнула носом, потому что слезы готовы были поползти...» [4, 355]

Таким образом, Маргарита в рассказе предстает женщиной несколько далекой от общепринятого типа российской русской женщины, однако слова Веры и нежность Эммы пробуждают в этот вечер в ней новые, еще не знакомые ей чувства.

Итак, «жемчужина» Маргарита, ослепительно красивая женщина, для которой любовь к мужчине была регламентирована религиозными догмами, после вечера у Веры открывает в себе любовь, нежность без преград. О любви говорили и имена мужчин в ее жизни: Вениамин, Давид и даже Григорий, чье имя означает «неспящий» — именно такой необузданной должна быть любовь. И все они стремились ее научить, но любовь идет из сердца женщины, поэтому «пьяный» разговор с Эммой и Верой дал надежду на ее совершенствование, когда она из высокомерной богини станет простой любящей женщиной и, может быть, научит любить своих мужчин.

Третьей главной героиней рассказа является Эмма — подруга Марго. Эмма приехала в Америку в командировку. Однако несмотря на это Вера с Эммой они оказались схожи в умении любить. Интересно отметить, что всё окружение Марго так или иначе связано с любовью, которую ей сложно постигнуть. Муж Вениамин и сын Давид связаны с любовью своими именами, а Вера и Эмма сами умеют любить и пытаются убедить Марго в том, что это действительно самое главное в жизни женщины.

Эмме нелегко приходилось с Марго и в московские времена: «Эмма старалась вспомнить теперь, почему она от Маргоши в давние московские времена иногда отдалялась, а потом снова к ней возвращалась, как к старому любовнику...» [4, 343] В рассказе мы вообще большей частью слышим о любовниках Эммы, о Гоше, Александре, Иштване.

Эмма по национальности еврейка, и считает себя западной женщиной, которая «себя уважает». При это Марго сама говорит о ее непривлекательности: «Объясни мне Эммочка, почему так получается: роста у тебя нет, сисек на второй размер не соберешь, ноги, извини, кривые, почему у тебя всегда навалом любовников...» (346) Конечно, потому что Эмма умеет любить, и потому что имя ее означает «драгоценная», «верная», «приятная», «льстивая», «ласковая» [3, 504].

В Москве у Эммы был любовник Гоша, женатый художник-скульптор, с которым она перед отъездом рас-

сталась. Она утверждала, что это точно уже навсегда: «И она подробно рассказала, как встретила с Гошей последний раз. Как пришла к нему в мастерскую, всю заставленную из железа скрученными людьми, такими трагическими, понимаешь, как будто заблудившимися в материале, — случайно ожили не в теле, а в жестоком металле, и страдают от своего ржавого несовершенства». [4, 345]

Георгий означает «земледелец» [2, 117]: в рассказе его имя символически связано с творчеством, однако Георгий занимается не землей, а искусством. Имена двух других любовников Эммы означают: Александр — «защитник людей» [3, 58], а венгерское Иштван (русское Степан) — «веночек», «венечек», «корона», «увенчанный», «победоносный» [3, 290]. Оба они защищали и были коронованными победоносцами в жизни Эммы.

Так и сама Эмма, подобно этим статуям как будто «заблудилась», «запуталась», и в этот вечер «ей казалось, что сейчас узнает она что-то важное, что поможет начать новую жизнь». [4, 349] И этим важным оказывается то, что Марго в груди у нее обнаруживает канцер, рак. Для Эммы это становится настоящим потрясением, и она понимает, что в эту минуту ей очень нужен Гоша со всеми его проблемами: «его debilка жена, беспомощная дура, дочка одна больная, вторая просто психопатка, деваться ему от них некуда». [4, 345]

«— Гоша! Гошенька! — заорала Эмка. — Это я! Эмма! Да, из Нью-Йорка! Я все отменяю! Я наш развод отменяю! Это глупость была. Прости меня! Я тебя люблю! Ты что, совсем пьяный? И я! И я тоже! Я скоро приеду! Ты только люби меня, Гоша! И не пей! Я хочу сказать — много не пей!» [4, 356]

Таким образом, встреча у Веры на квартире изменила и жизни Эммы. Эмма хотела избавиться от всех проблем и бросить своего скульптора, однако она перед лицом смерти осознала, что любит его, несмотря ни на что. Эмма — «ласковая», «драгоценная», «верная» — именно об этом ей напоминают в этот вечер.

Итак, раскрытие символики антропонимов позволяет наиболее полно раскрыть смысл и глубину рассказа «Женщины русских селений». Марго и Эмма собрались в гостях у русской женщины Веры, именно в ее жизни этот вечер ничего не изменил, но при этом она вселила веру подругам. Ее «подобный Богу» Мишка стал после смерти для нее ангелом, незримо присутствующим в ее жизни, даже когда Вера завела любовника. А подруг этот вечер заставил задуматься: красавица Марго впервые почувствовала в себе нежность и любовь, а «верная», «ласковая» Эмма решила вернуться к своему скульптору Гоше.

Литература:

1. Некрасов, Н. А. Избранные стихотворения. — Ярославль., 1959.
2. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имён. Около 2600 слов. — М. Сов. энциклопедия, 1966. — 384 с.
3. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имён. — М., 2006.
4. Улицкая, Л. Цю-юрихь: Роман, рассказы. — М., 2006.

Фреймовое моделирование фразеологизмов

Артеменко Галина Степановна, аспирант

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича (Украина)

В статье представлены различные аспекты использования теории фреймов при моделировании процессов возникновения фразеологизмов, проанализирована их роль в установлении логичного базиса формирования устойчивых единиц.

Ключевые слова: фразеологизм, фрейм, моделирование фразеологизмов.

В современной исследовательской практике все более популярными становятся труды на стыке разных отраслей наук, которые пытаются установить, как построен мозг человека, какие операции он выполняет, воспринимая новую и уже известную информацию. Одним из направлений такого исследования в языкознании стали изыскания, задачей которых является изучение специфики взаимовлияния языковых и познавательных процессов.

Познание мира человеческим разумом, осознание и переосмысление нового учитывая уже приобретенный опыт — сфера исследований, которую активно прорабатывают лингвисты, психологи, философы, логики и которая остается привлекательной и неисчерпаемой для ученых, поскольку имеет целью наблюдения и объяснения человеческую трактовку мира, действительности, реального и ирреального, интерпретируемого и действительного, многомерности знаний, закодированных памятью. Именно поэтому фреймовое моделирование как возможность структурирования познания получило широкое распространение.

Фрейм имеет свою структуру и разновидности. Общепринятым является выделение в пределах фрейма отдельных слотов, которые могут быть заполнены конкретной информацией, а также различие фрейма-сценария и фрейма-схемы, которые отличаются статичностью / динамичностью представленных фреймом знаний.

В последнее время в русле когнитивного направления фреймовое моделирование неоднократно приобщали к анализу фразеологизмов, где слот, по словам М.Алефиренка, «задаёт определенный параметр, своего рода позицию, которая в семантической структуре фраземы может заполняться конкретной информацией» [1, с. 14].

В научных трудах наблюдаем различные варианты использования фрейма как модели фразеологизмов.

Фреймовое моделирование фразеологизмов ученые часто видят в воспроизведении динамических и статических

логично упорядоченных компонентов сценария и в установлении особенностей вариантной вербализации слотов инвариантного фрейма, который является основой формирования фразеологизма. Фразеологизмы могут по-разному репрезентовать одну фреймовую модель, вербализируя различными компонентами разное количество слотов. Например, фрейм БЕЗДЕЛЬЕ во фразеологии реализует слоты:

1) бездельника-субъекта (дурака): *валять дурака, нашел дурака!*;

2) способа безделья: *палец о палец не ударить, сложа руки*;

3) вида безделья:

а) *ирреального действия как вида безделья: черпать воду решетом*;

б) *отдыха как вида безделья: лежать на боку*;

Фреймовое моделирование используют для установления уровня изоморфности фразеологизма, то есть соответствия элементов буквального значения фразеологизма элементам его внешней формы [напр., 4, с. 44–48]. Если обобщенные слоты фрейма легко заполняются и теми, и другими, такой фразеологизм считают полностью изоморфным.

Например, смоделируем репрезентацию фрейма ДОБРЫЙ / ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК в фразеологии.

Фрейм ДОБРЫЙ / ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК

Основание для сравнения:

1. Исходная ситуация: ЕСЛИ (Z ИМЕЕТ СВОЙСТВО А), ТО (X ∈ А).

2. Действие X: X ИМЕЕТ (Z, <КОТОРЫЙ> ИМЕЕТ СВОЙСТВО А).

3. Вывод-оценка: А (СВОЙСТВО X).

Интерпретация элементов фрейма-сценария:

Слот 1	X	ИМЕЕТ	Z	<КОТОРЫЙ> ИМЕЕТ СВОЙСТВО А
Слот 2	а) кто-то	имеет	намерения	злые
	б) кто-то	имеет	намерения	добрые
	в) кто-то	имеет	характер	добрый
Слот 3	а) кто-то	имеет	сердце	[злое]
	б) кто-то	имеет	душу	с добротой Божьей
	в) у кого-то	есть	сердце	мягкое
Слот 4	а) кто-то	имеет	сердце	
	б) кто-то	имеет	Бога	в душе
	в) кто-то	есть	[с] сердцем	мягким

Преимуществом такого моделирования, на наш взгляд, является создание детальной схемы преобразования семантики фразеологизма на его внешнюю форму на основании логических отношений. Недостатком является то, что информативным будет моделирование только изоморфных фразеологизмов. Кроме того, такая модель (как и фреймовое моделирование в целом) требует большого бумажного пространства, поскольку фреймовых моделей будет больше, чем, например, структурно-семантических, и для демонстрации разветвленности своей структуры они требуют больше места (что не всегда можно сделать в установленных рамках исследования).

Синтез использования теорий концептуальных метафор и фреймов для анализа фразеологизмов основательно представлены в работах А. Баранова и Д. Добровольского. Особенно импонирует тесная связь их концепции с логическими механизмами познания действительности человеком, в результате которых порождение значение фразеологизма представлено «не как перенос значения свободного словосочетания с аналогической лексической структурой, а как результат взаимодействия двух фреймов» [62, с. 227], то есть «взаимодействие двух структурированных и тем самым дискретных фреймов приводит к формированию недискретные когнитивной сущности, границы которой размываются» [2, с. 230].

В частности, исследователи настаивают, что, кроме представления фразеологизма через взаимосвязь концептуального референта и коррелята, необходимо также подать «описание тех операций, которые осуществляются при порождении актуального значения соответствующих метафор в процессе взаимодействия знаний, относящихся к области источники и области цели» [2, с. 226].

Попытки ученых формализовать образования фразеологизма и таким образом раскрыть логические механизмы протекания и вербализации мыслительных процессов отобразились в моделировании фразеологизмов с использованием четырех базовых операций над типичным содержанием (Кп) слотов (Slot) фрейма-референта и фрейма-коррелята (Frame): введение одной когнитивной структуры в другую (Int), элиминация когнитивной структуры (El); высвечивания когнитивной структуры (Hl); повторение когнитивной структуры (Rep) [2, с. 230–235].

На основе выделенных А. Барановым и Д. Добровольским когнитивных процедур формирования фразеологизма проанализируем единицу *волк в овечьей шкуре*.

Фрейм-коррелят: животное (подфреймы «волк», «овца», слоты «поведение», «внешность»).

Фрейм-референт: лицемер

1) высвечивание фрагмента «добрый» слота «поведение» фрейма «животное» подфрейма «овца»: Hl Kп (Кп₄ [добрый], Slot₄ [поведение], Frame₃ [овца]);

2) высвечивание фрагмента «кожа» слота «внешность» подфрейма «овца» фрейма «животное»: Hl Kп (Кп₅ [кожа], Slot₅ [внешность], Frame₃ [овца]);

3) повторение такой же процедуры в референтном фрейме: высвечивание фрагмента «маска» слота «внешность» подфрейма «лицемер»: Hl Kп (Кп₆ [маска], Slot₂ [внешность], Frame₁ [лицемер]);

4) введение фрагмента «добрый» слота «поведение» фрейма «животное» подфрейма «овца» в слот «кожа»: Int Kп (Кп₄ [добрый], Slot₄ [поведение], Frame₃ [овца] — Кп₅ [кожа], Slot₅ [внешность], Frame₃ [овца]);

5) элиминация фрагмента «маска» слота «внешность» подфрейма «лицемер» фрейма «человек»: El Kп (Кп₆ [маска], Slot₂ [внешность], Frame₁ [лицемер]);

6) высвечивание фрагмента «кожа» слота «внешность» фрейма «овца» в слот «внешность» подфрейма «лицемер» фрейма «человек»: Int Kп (Кп₄ [добрый], Slot₄ [поведение], Кп₅ [кожа], Slot₅ [внешность], Frame₃ [овца] — Slot₂ [внешность], Frame₁ [лицемер]);

7) высвечивание фрагмента «злой / добрый» слота «поведение» фрейма «животное» подфрейма «волк»: Hl Kп (Кп₃ [злой], Slot₃ [поведение], Frame₂ [волк]);

8) повторение такой же процедуры в референтном фрейме и возникновение фрейма «волк»: Rep Kп (Кп₃ [злой], Slot₃ [поведение], Frame₂ [волк], Кп₁ [злой], Slot₁ [поведение], Frame₁ [лицемер], Кп₅ [кожа], Slot₅ [внешность], Frame₃ [овца] Кп₄ [добрый], Slot₂ [внешность], Frame₁ [лицемер]);

Окончательная фреймовая структура взаимодействия референтного и коррелятивного фреймов фразеологизма *волк в овечьей шкуре* выглядит так:

Фреймовая структура фразеологизма *вовк в овечей шкуре*

Таблица 1

Frame ₁ [лицемер]	
Slot ₁ [поведение],	Slot ₂ [внешность],
Кп ₃ [злой], Slot ₃ [поведение], Frame ₂ [волк],	Кп ₅ [кожа], Slot ₅ [внешность], Кп ₃ [добрый], Slot ₃ [поведение], Frame ₃ [овца]

Согласно теории фреймов с. Жаботинской, совокупность информации об определенном объекте может быть

представлена в виде модели-матрицы или модели-сетки [3, с. 63]. При этом любая информация может быть представ-

лена в виде схем предметного, акционального, поссесивного, идентификационного или компаративного фреймов.

Например, добро и зло в фразеологии чаще всего представлено фреймами:

1) поссесивным (схема инклюзивности): сердце как вместилище добра или зла (*иметь сердце, принять близко к сердцу, большое сердце*);

2) акциональным (схема процесса: злодеяние как кипение (*накипеть в душе*));

3) компаративным (схема тождества): добро есть мягкое, святое (*святое дело, с мягким сердцем*), злое намерение есть скользкое, острое (*поймать на скользком, язык как бритва*).

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы лингвокогнитивного описания фразеологической семантики / Н. Ф. Алефиренко // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей / [редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]]. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. — Вып. 1. — с. 13–16.
2. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
3. Жаботинская, С. А. Модели репрезентации знаний в контексте различных школ когнитивной лингвистики: интегративный подход / С. А. Жаботинская // Когнитивные исследования языка. Типы знаний и проблемы их классификации: сб. науч. трудов / [ред. Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев]. — М. — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. — Вып. III. — с. 61–74.
4. Федуленкова, Т. Н. Фрейм как метод поиска изоморфных и алломорфных характеристик во фразеологии / Т. Н. Федуленкова // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 года): в 2 т. / [отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко]. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. — Т. 1.: Идиоматика и познание. — с. 306–311.
5. Фразеологический словарь русского языка / [укл. И. В. Федосов, А. Н. Лапицкий]. — М.: «ЮНВЕС». — 2003. — 608 с.

Фонетические особенности говоров Белгородской области

Еременко Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент;

Кононова Светлана Петровна, студент

Белгородский государственный университет

Организация работы по совершенствованию орфоэпической культуры учащихся в условиях диалекта требует от учителя определенной лингвистической подготовки. Знание диалектологии практически необходимо учителю, обучающему школьников русскому языку. Работая в сельской местности, учитель преподает нормы литературного языка детям, которые говорят на диалекте. Поэтому учитель должен иметь представление о диалектных языковых явлениях, распространенных на той иной территории. Чем лучше учитель знает особенности диалектной речи, тем легче он понимает природу диалектных ошибок в речи учащихся и тем скорее найдет нужные приемы, чтобы помочь учащимся освоить нормы литературного языка. Поэтому объектом нашего внимания станут фонетические особенности говоров, распространенных на территории Белгородской области.

Таким образом, фреймовое моделирование — перспективный метод анализа процессов становления семантики и формы фразеологизма, а также исследования особенности активации различных механизмов человеческого сознания во время обработки разнотипной информации. Наиболее информативным, на наш взгляд, является использование фреймового моделирования при анализе ограниченной группы фразеологизмов, реализации одного компонента в нескольких фразеологизмах, установление типичного набора слотов для фразеологического представления определенного фрагмента действительности.

«Диалектом называют разговорный вариант данного языка, которым пользуются ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом» [1, с.282]. Диалекты служат разговорным языком преимущественно сельского населения. На диалектной основе создаются также произведения фольклора.

Мельчайшей единицей диалекта является говор. Говор — языковая система, служащая средством общения, преимущественно бытового, жителей одного населенного пункта сельского типа или (реже) нескольких. Говор является, таким образом, языком одного или нескольких населенных пунктов, однородных в языковом отношении.

Самой крупной единицей диалектного членения является наречие, которое определяется по языковым, культурным

и историческим признакам. «Множеству конкретных говоров противопоставлена строго определенная по противоположным признакам оппозиция двух наречий русского языка: севернорусское — южнорусское» [1, с.284].

Внутри южнорусского наречия выделяют три группы говоров: южная, западная и восточная. Белгородские говоры относятся к южной группе южнорусского наречия и обладают следующими фонетическими особенностями, свойственными южнорусскому наречию.

В говорах Белгородчины звук, обозначаемый буквой *z*, имеет фрикативное, щелевое образование [Y], а при его оглушении также произносится фрикативный, но глухой звук [x]: *сне* [Y]a — *сне* [x], *cano* [Y]a — *cano* [x].

Как и в литературном языке, в белгородских говорах распространено аканье. «Аканье в широком смысле — это неразличение гласных фонем неверхнего подъема в безударных слогах, в узком смысле неразличение /o/ и /a/ в безударном положении после твердых согласных при совпадении их в части позиций в звуке [a]» [2, с. 12].

Различают два основных типа аканья: диссимилятивное и сильное. В основном в белгородских говорах представлено сильное аканье, при котором [o] и [a] совпадают всегда в [a], то есть в звуке несколько более закрытом, чем ударный [a]: *с* [o]вы, *тp* [a]вы — *с* [a]ва, *с* [a]вы, *с* [a]ву и *тp* [a]ва, *тp* [a]вы, *тp* [a]ву.

Однако в ряде районов области имеет место диссимилятивное аканье, суть которого состоит в том, что гласный первого предударного слога находится в зависимости от качества гласного под ударением. Если под ударением находится гласный верхнего подъема [и], [ы], [у], то в первом предударном слоге [o] и [a] совпадают в одном звуке [a]: [вады], [вади]чка, [тpавы], [тpавин]ка. Но если под ударение. Находится гласный нижнего подъема [a], то в первом предударном слоге на месте [o] и [a] звучит гласный, близкий к [ы], который в транскрипции принято обозначать [ь]: [вьда], [тpьва], [сьва]. Этот тип аканья называется диссимилятивным, потому что в говоре происходит диссимиляция, то есть расподобление гласных в первом предударном и ударном слоге по степени подъема спинки языка небу.

Как и в большинстве южнорусских говоров в нашей области имеет место еканье — тип безударного вокализма, при котором гласные фонемы неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных совпадают в звуке [e]: [н'ес]у, [р'ек]а, [н'ем]ак. Как известно, в XIX в. еканье было основной произносительной нормой литературного языка. С конца XIX в. в литературный язык стало проникать иканье, которое в насто-

ящее время является основной нормой литературного языка, почти вытеснив из него еканье. Однако в диалектной речи еканье сохраняется до настоящего времени.

Как и в большинстве южнорусских говоров, в говорах нашей области распространено яканье. «Яканье — тип безударного вокализма, при котором все гласные неверхнего подъема совпадают в первом предударном слоге после мягких согласных всегда или в части позиций в звуке [a]» [2, с.15]. В белгородских говорах распространен наиболее архаичный тип яканья, а именно: обоянское яканье. Перед гласными, восходящими к фонемам /и/, /ы/, /у/, в предударном слоге произносится [a]; перед гласными, восходящими к фонемам /e/, /o/, /a/, произносится [и]: [р'а]ки, [с'а]стры, [р'а]ку, но [р'и]ка, [п'и]сок, [сл'и]пой.

В ряде говоров Белгородской области отсутствует фонема /ф/, которая в заимствованной лексике заменяется наиболее близким звуком [х] или сочетанием [хв]: *тухли*, *хвартук*, *Хведор*.

В ряде случаев произносится губно-губное [в], то есть [ў]: *ўнук*, *ў город*.

Распространено произношение [т'] в глагольных формах 3-го лица единственного и множественного числа: [нисот'], [идот'], [улитат']. Отмечается ассимилятивное смягчение [к] после мягких согласных: [Ван'к'а], [ч'айк'у].

В русских говорах наблюдается большое разнообразие звуков, употребляющихся в соответствии с исконными *ц* и *ч*. Основное различие между диалектными системами по употреблению этих звуков относится к трем типам: 1) различие двух аффрикат; 2) совпадение их в одной аффрикате; 3) отсутствие аффрикат.

В говорах, распространенных на территории Белгородской области, на месте *ц* и *ч* произносятся, как и в литературном языке [ц] и [ч'], воплощающие две разные фонемы: [ц]арь, кури [ц]а, оте [ц]; [ч']ай, до [ч']ка, пе [ч'].

В ряде говоров нашей области отсутствует переход *e* в *o* под ударением перед твердыми согласными: [с'е]лы, [т'е]пльй вместо [с'о]ла, [т'о]пльй. В ряде сел такое изменение отсутствует только в глагольных окончаниях: не [с'еш], не [с'ет'], не [с'е]те, не [с'ем].

Знание основных фонетических особенностей местного говора необходимо учителю, работающему в сельской местности. Обладая сведения об особенностях родного говора учеников, умея сопоставлять его систему с системой литературного языка, учитель сможет организовать эффективную работу по овладению орфоэпическими нормами литературного языка.

Литература:

1. Лютых, И. А. Родной язык как средство познаний мира «малой» родины / И. А. Лютых // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: материалы Международной научно-практической конференции. — Белгород: ИП «Белгород», 2014. — с. 282–284.
2. Рухленко, Н. М. Работа с диалектным материалом на уроке русского языка / Н. М. Рухленко // Русский язык в школе. — 2005. — №6. — с.12–16

Парижские стихи В. К. Тредиаковского в контексте диалога культур («Стихи похвальные Парижу» и «Стихи похвальные России»)

Иваненко Анастасия Андреевна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматривается проблема диалога культур на примере стихотворений В. К. Тредиаковского «Стихи похвальные Парижу» и «Стихи похвальные России». Анализируется система образов, особенности лирического героя. Особое внимание уделяется языковым характеристикам текста и эмоциональной тональности произведений.

Ключевые слова: культура, диалог, картина мира, идея «мужественного ученичества».

Русский философ Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975) говорил: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур...» [1]. Для существования и развития любой культуры, как и любому человеку, необходимы общение, диалог. Взаимодействие компонентов национальных культур — важное условие для самопознания личности. Диалог культур духовно обогащает человека, формирует вечные ценности, рождает в его сознании многоплановую, целостную картину мира.

Так французская и русская национальные культуры, причудливо переплетаясь в сознании первого отечественного лирика В. К. Тредиаковского (1703–1769 г.), соткали необыкновенное полотно-мироощущение личности в окружающем пространстве.

Василий Кириллович Тредиаковский — переходная фигура в русской литературной традиции [2]. Многовековая тенденция дидактичности русской литературы 11–17 вв. с ее канонизацией духовных идеалов людей, стремлением воспитывать, просвещать родила в сознании русского человека идею «мужественного ученичества». Ее ярким носителем является В. К. Тредиаковский. Получив из России отказ «определить годовое жалованье» для окончания богословских и философских наук в Гааге, поэт является в Париж «шедши пеш за крайней уже своей бедностью» учиться математическим, богословским и философским наукам в Сорбонне [4].

Исследователи творчества и жизни Тредиаковского неоднозначно комментируют цель его поездки в Париж. Одни полагают, что ему было необходимо изучить принципы стихосложения, другие — что им двигало лично-эмпирическое желание увидеть чужие края. На наш взгляд, эти две точки зрения были соединены.

Интересно, что парижское трехлетие (1727–1730) биографически совершенно темное. До сих пор нет научных работ, подробно и скрупулезно раскрывающих особенности творческого пути В. К. Тредиаковского. Нам

самим остается только строить ответы-гипотезы на вопросы: почему беглеца-студента на полное содержание берет к себе на попечение князь Куракин? Закончил ли поэт университет в Сорбонне? Мог ли он быть политическим агентом, хлопочущим по вопросам религии? [4] — Расплывчаты обстоятельства заграничного пребывания Тредиаковского, но зато совершенно ясны громадные культурные его приобретения. В этом ключе объяснимо появление в художественных текстах глагольной формы «алкающий знаний». Действительно, поэт был в высшей степени жаждущим всего нового. Его приобретенная в Париже эрудиция поистине громадна. Тредиаковский овладел европейской филологией к 1730 г. энциклопедически разработанной наукой, с 300-летней историей, со своими классиками, от Петрарки и Эразма Роттердамского до историка Роллена. Талантливый «мужественный» бурсак из России стал европейским ученым.

Становиться ученым в аристократической среде Парижа было особенно приятно.

Красное место! Драгой берег Сенски!

Тебя не лучше поля Элисейски.

Первый стих сразу передает ритм восторженной речи. В каждой из 3 трехсложных стоп ударение падает на 1 слог и в каждом есть звук «р». Эмоционально выделены неполногласные эпитеты «красное, драгой» — эти слова находятся на первом месте в предложениях. Аллитерация показывает, что лирический герой будто бы кричит, как ему в этом красивом месте сладко находиться и что он, являясь единство с ним, чувствует от этого безудержный прилив сил и эмоций. Елисейские поля, или Элизиум, в древнегреческой мифологии это — «острова блаженных», где нет ни зимы, ни лета, куда по смерти переселяются герои.

Всех радостей дом и сладка покоя,

Где ни зимня нет, ни летнего зноя.

Все в этой среде целостно и гармонично. Нет собственных России крайностей климата. Есть широкое пространство для совершенствования личности, пространство, облюбованное лирическим героем. В каждой строфе есть форма местоимения «ты», выражающего состояние лирического героя не в форме размышления, как в жанре элегии, а в форме хвалебной форме речи, обращенной к объекту своих эмоций.

Восторженный голос героя, охватив горизонтальное земное пространство (берег Сены, Елисейские поля), обращает свое внимание к небесному, как бы строя вертикальное пространство. Кажется, вместе они создают модель гармоничного мироздания, перпендикулярами соединяясь в символе православного креста.

*Зефир приятный одевает цветы
Красны и вонны чрез многие леты.*

События сменяются циклично, кружатся по определенному пути, словно давно намеченному. Эта цикличность будто бы оплетает собой центр мироздания — зримый русским человеком «красный» Париж.

Здесь медленно течет время, нет места суете.

Чрез тебя лимфы текут все прохладны,

Нимфы гуляя поют песни складны.

Любо играет и Аполлон с музы

В лиры и в гусли, также и в флейдузы.

Впечатленный герой восторженно созерцает движение благостной жизни. Парижанки кажутся ему прекрасными нимфами. Юноша восхищен элитарной культурой, основанной на античных канонах прекрасного. Очаровывает героя постижение многослойности этой культуры. Достигая состояния экзальтированности от восприятия панорамы целиком и собирая в сознании ретроспективные ассоциации, он снова не сдерживает восклицаний:

Красное место! Драгой берег Сенски!

Где быть не смеет манер деревенски.

В последнем стихе впервые появляется упоминание своих корней. Герой рисует контраст между природой своего происхождения и местом, которое «богиням природно».

Созерцает он снизу вверх — именно так смотрит ученик на своего учителя. Кажется, что в этот момент герой даже не мыслит возможности преемственности родной культуры с культурой французской. Она совершенно другого порядка. Два эфемерных пласта национального разведены по разным полюсам.

В тот же год (1728) после «Стихов похвальных Парижу» Третьяковский создает стихи «Стихи похвальные России». Лирический пафос в этом произведении предстает в другом ключе. Если в «стихах Парижу» лейтмотивом было упоение от созерцания заграничного пейзажа, то здесь связующим является мотив воспоминания о родине. Образ России герой рисует через призму пережитого в Европе.

Начну на флейте стихи печальны,

Зря на Россию чрез страны дальны.

Напитавшись французским эфиром, поэт теперь охвачен страстной ностальгией по Родине. «Мыслить умом ее много охоты» — позиция противоположная выраженной в «стихах Парижу». Здесь герой уже не алчущий знаний ученик, а благодарное дитя своей страны, чувствующий с ней кровное единство.

Ах, как сидишь ты на троне красно!

Небо Российску ты Солнце ясно!

Снова, как и в «стихах Парижу» появляется эпитет «красно сидишь» и образ Солнца. Но теперь Солнце — это образ самой необъятной России, не просто элемент панорамы, как в 1-ых стихах.

Далее следует восхищение богатствами нашей страны.

Красят иных все золотые скиптры,

И драгоценна порфира, митры;

Восхваление богатств — не сладостное упоение внешним, а созвучные мазки красок в изображении внутреннего содержания России. Теперь внимание лирического героя освобождается от чарующей красоты Европы. Интересно, что Париж не наделяется поэтом такими душевными качествами, как благородство. Последнее, по мнению автора — черта именно нашей Родины.

Кажется, синтез культурных наследий во Франции вовсе не мог восхищать Третьяковского, ведь теперь он подчеркивает уникальность России в ее самобытности.

К тебе примесу нет нечестивым;

В тебе не будет веры двойныя;

Подтверждается предположение, что крест имеет для автора сакральное значение. Единство русского человека с родной землей держится на вере.

Твои все люди суть православны

И храбростию повсюду славны;

Истинным сокровищем России лирический герой видит единство изобилия природных ресурсов и ресурсов человеческих. Последние являются собой краски в палитре добродетелей русского человека.

Сокровище всех добр ты едина,

Всегда богата, славе причина.

В кульминационной части стихотворения эмоциональность усилена использованием анафор и восклицательных предложений:

Виват Россия! виват драгая!

Виват надежда! виват благая.

Французским словом «виват» (эквивалентным русскому «да здравствует!») лирический герой четырежды прославляет родную страну. Можем предположить, что теперь он самоотверженно готов употребить все полученные в просвещенном Париже знания на благо России.

В заключительных стихах последним желанием лирического героя становится желание прославить Родину «на ста языках». Здесь мы видим уже выражение гражданской позиции. От созерцания пейзажных красот Франции, поэт перешел к глубочайшему осознанию своей роли в настоящем России, причастности к ее судьбе.

Сто мне языков надобно б было

Прославить все то, что в тебе мило!

В. К. Третьяковский раскрыл перед нами, казалось бы, 2 разрозненных культурных пласта, разведенных по разным полюсам. Так ли это? — Думаем, что все значительно сложнее. Третьяковский — ученик, представляющий великие качества этого статуса: способность объективно оценить чужое и одновременно показать возможности «собственного лица». Эти тенденции не противоречат одна другой, мы видим способность уважать

чужую культуру, соотносимую с искренним чувством национального достоинства. Перед нами явление уникаль-

ного характера. Это тот случай, когда ученику самому в пору «шить шапочку мастеру».

Литература:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: «АСТ-ВЛАДОС», 2004. — 472 С.
2. Лебедева, О.Б. — История русской литературы XVIII века. Учебник для вузов — М.: Высш. шк.: Изд. центр «Академия», 2000. — 415 С.
3. Орлов, П. А. История русской литературы XVIII века: Учеб. для ун-тов. — М.: Высшая школа, 1991. — 320 С.
4. Пумпянский, Л. В. Третьяковская // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941--1956. Т. III: Литература XVIII века. Ч. 1. — 1941. — с. 215--263.
5. Третьяковская, В. К. Избранные произведения. Большая серия. 2-е изд. М. Л. Советский писатель 1963г. 579 С.
6. Третьяковская // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 11 — М.: Худож. лит., 1939. — с. 378—381.
7. Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. — СПб, 1894, 2-е изд.

Сравнительный анализ американского и британского сленга

Каверина Дарья Александровна, ассистент
Российский университет дружбы народов

Сленговая лексика уже давно является объектом внимания многих отечественных и зарубежных лингвистов, так как активно используется носителями языка, постоянно пополняется новыми словами и выражениями, и, следовательно, может быть достоверным источником информации о языковых факторах.

Само понятие «сленг» в современной лингвистике неоднозначное и достаточно сложное для определения. Основная трудность связана с тем, что разные авторы по-своему предлагают решать вопрос об объеме понятия «сленг». В широком понимании сленг включает в себя разговорную лексику и жаргонизмы, но социальные и психологические сложности использования сленга делают этот термин трудным для определения. В лингвистических целях сленг нужно отличать от таких слоев лексики как региональные диалекты, жаргонизмы, нецензурные и вульгарные слова, хотя сленг имеет общие характеристики с каждым из этих слоев. Чаще всего сленг ограничен не географически, а локально и часто возникает внутри группы людей, объединенных одним занятием. Сленг используют для установления или укрепления социальной идентичности в пределах определенной группы.

В данный момент сленг очень популярен в англоговорящих странах. Он используется как в повседневной речи, так и в художественной литературе. С развитием общества, количество людей, использующих сленг, постоянно растет, особенно в США. Его принимает и высшее сословие, и низший класс, а особенно студенты колледжа, которые склонны использовать современные слова для формирования своего собственного стиля. Сленг играет чрезвычайно важную роль в американском английском: известно, что в среднем на сленг приходится одна десятая американского словаря.

Отношение к сленгу в обществе весьма неоднозначно. Некоторые считают, что его некорректно использовать в формальных ситуациях из-за грубой и вульгарной стилистической окраски. Однако сторонники противоположного мнения полагают, что сленг играет важную роль в английском языке благодаря своему свежему живому юмору и яркой экспрессивной окраске.

Не зная определенных сленговых выражений, можно не понять некоторые фразы в художественной литературе, а также ошибиться в общении с носителями языка. Например, фраза гида «Anybody wants to take a leak?», что означает «Does anybody want to go to the restroom?», у туристов, не знающих значение данного сленгового выражения, может, по меньшей мере, вызвать удивление. Поэтому необходимо принять во внимание, что очень важно изучать язык в социокультурном контексте; ведь язык всегда существовал и развивался в тесном контакте с культурой. Неправильное использование сленга может привести к недоразумению в общении. Американцы говорят на красочном, идиоматическом английском, который может иметь мало общего с языком, который изучают в школе. Даже сам носитель языка может испытывать трудности в понимании англоговорящих носителей других культур.

Сленг, взятый в целом, эфемерен, он врывается и уходит из употребления намного быстрее, чем слова общего словаря. Такое быстрое изменение требует постоянного обновления лексических единиц, иногда заменяя их или добавляя что-то новое к уже существующим сленговым единицам. Например, *jambox*, *ghetto blaster*, или *Brixton suitcase* используются для обозначения портативного касетного плеера. Такие изменения вносят определенное новшество и свежесть в значительную часть сленга. Тем не

менее, некоторые сленговые единицы живут очень долго. Скажем, *bones* — сленговое слово для обозначения игры в кости использовалось еще Чосером в 14 веке и до сих пор относится к разряду сленга. Однако когда подобные слова остаются в языке в течение многих лет, они часто теряют свой сленговый статус: например, бывшие когда-то сленговые слова *jeopardy* (азартная игра) и *crestfallen* (петушинные бои) приобрели сегодня даже научный оттенок.

Сленг постоянно используется в повседневном общении. Фактически, значение большинства сленговых слов схоже со значением слов разговорного стиля. Иногда очень сложно отличить сленг от разговорного стиля. По мнению Флекснера, к сленгу нужно относить слова и выражения, которые часто используются или довольно понятны значительной части широкой публики, но которые не считаются «хорошими», и лишь формально используются большинством [4, с.3]. Куирк же считает, что на сленге говорят, чтобы продемонстрировать яркое или игривое лексическое значение слова или выражение, характерное для обычной беседы в особой социальной группе [6, с.76]. Согласно Оксфордскому Лингвистическому Словарю [5], сленг используется внутри определенной группы людей (например, армейский сленг), людей одной профессии или определенным поколением (чаще всего молодежью и студентами).

Между компонентами американского и британского сленга существуют как общие, так и отличительные черты. Являясь подсистемой языка, сленг обладает достаточно четкой формальной структурой. Следует отметить, что как в британском, так и в американском сленге выделяются те же основные знаменательные части речи, что и в литературных вариантах языков: существительные, глаголы, прилагательные, причастия и наречия. Помимо этого, сленг включает в себя аббревиатуры и устойчивые единицы.

В разряд устойчивых единиц включены и «сленговые предложения». К подобным предложениям относятся такие, которые не создаются каждый раз в процессе общения, а воспроизводятся как готовые компоненты сленгового языка, что и позволяет считать их устойчивыми единицами [2, с.79]. Как в британском, так и в американском сленге подобные предложения принимают форму:

1) экспрессивных высказываний (обращения, восклицания, междометия, которые могут менять свое значение в зависимости от контекста; негативно окрашенная лексика, т. е. ругательства, оскорбления, мат, табуированные слова).

а) сленговые междометия:

Hey! может быть использовано в качестве приветствия, оклика, упрёка (AmE);

Whoa, leave it. Выражает удивление или же отвращение (BrE);

Look at you, huh? Выражает полную растерянность. (BrE).

б) ругательства:

bloody (BrE) наиболее часто используемое ругательство, сравнительно невинное, ближе к американскому *damn*;

feck/feck off [orig. Ireland] более мягкий синоним слова *fuck/fuck off*;

crap (AmE) дрянь, вранье, что-то бесполезное;

Holy crap!/ Holy cow! (AmE) Черт возьми!/ Офигеть!/ Жуть!;

Bastard/dirty bastard (AmE/BrE) «гад», «подонок» и т. д.

в) обращения: *ladies* (BrE), *dork* (AmE) син. *nerd*, *geek*, *bro* (AmE/BrE)

г) восклицания:

Get in! (BrE) Так держать! *Blas(t)!* (AmE) букв. удар, потрясение, шок;

Cool! (AmE/BrE) Здорово, клево, прикольно.

2) побуждения к действию:

Go to blazes! — Иди к черту! (AmE);

Put a sock in it! — Заткнись! (BrE);

blab (bla bla bla) (BrE/AmE) букв. пустой разговор, треп, болтовня.

3) вопросы:

You guys bitching? Как дела? (AmE);

All right (mate)? (BrE) — Как дела?

По форме образования американского и британского сленга можно выделить следующие типы:

1) словотворчество — изобретение новых слов, ранее не существовавших: *nerd* (AmE), *bovered* (BrE);

2) переосмысление уже существующих слов, т. е. надделение существующих слов или фраз новыми значениями: *Bingo!* (AmE), *Footprint* (BrE);

3) образование новых слов в результате перехода из одной части речи в другую: *You are so Obama* (AmE), *rapper* (AmE);

4) конструирование нового слова из частей уже существующих — например, начала одного и окончания другого, или образование от одной фразы, состоящей из нескольких слов одного слова: *bromance* (brother + romance) (AmE), *yummilicious* (yummy + delicious) very delicious (AmE), *mandals* (man + sandals) men's sandals (BrE)

5) сокращения и аббревиатуры:

presch — сокращение от *precious*;

bro — сокращение от *brother*;

ta — thanks (AmE/BrE);

IOU — I owe you;

PHAT — Pretty Hot and Tempting (AmE);

TTFN — «ta ta for now» — goodbye! (BrE).

6) суффиксация: *Frenchy* — a French kiss (BrE);

7) заимствование из других источников: *chick* (AmE), *feck* (BrE).

Однако существуют определенные особенности, отличающие американский сленг от британского. Во-первых, американский сленг чаще всего представляет собой колкие, обидные, надменные высказывания. Особенность сленга заключается в его редком повиновении общепринятым правилам, и именно поэтому американский сленг является самым изменчивым и самым производительным.

Во-вторых, американский сленг очень известен своими творческими созидательными возможностями, благодаря

таким мастерам литературы как Artemus Ward, O. Henry, George Ade и Walter Winchell.

Американский сленг также чрезвычайно богат синонимами, самые плодородные из которых черпают начало в таких темах, как употребление алкоголя, наркотиков, деньги, секс и т. д. Например, в словаре жаргонной лексики [3, с.139] можно найти многочисленные синонимы для умеренного опьянения: *“beery” “bemused”, “bosky”, “buff”, “corned”, “elevated”, “foggy” “fresh”, “hazy”, “kisky”* и т. д.

Затем, существует иерархия американского сленга согласно степени вульгарности сленговых выражений. Чем ниже социальные классы, где зародилось данное слово, тем более конкретное и точное значение оно передает.

Возможно, краткость не является главной характеристикой американского сленга, но это одна из главных его особенностей. Краткость достигается в основном при помощи усеечения (*vamp* — vampire, *mutt* — muttonhead, *fan* — fanatic).

Что касается лингвистических особенностей американского сленга, то нужно отметить, что главными способами словообразования являются словосложение, аффиксация и сокращение. Словосложение — наиболее распространенный метод словообразования в американском сленге: *whatdycallem, attaboy, booze-foundary* и т. д. Также американцы зачастую используют аффиксацию и суффиксацию: *permagross, permanerve, permagrim* появились от приставки *perma* — «большое количество чего-либо». А такие американские сленгизмы, как *pro, mike, pix, photo* and *ad* все образовались путем сокращения.

Из всех социальных групп молодёжь является наиболее склонной к использованию и реконструкции сленга и нетрадиционного языка. Они наиболее социально динамичны и восприимчивы к изменениям в моде: в одежде, взглядах, стиле, а также в речи. В современном обществе студенты составляют многочисленную подгруппу среди молодёжи, которая заслуживает специального исследования, часто являясь создателями особого словаря.

Различия между сферами использования и распространенностью сленга молодёжи и студентов в Великобритании и Америке заставляет задуматься о различии в их социальных средах. Несомненно, одни социальные группы являются более склонными к созданию и использованию сленга, чем другие. В целом считается, что американцы гораздо больше тяготеют к использованию неофициального и нетрадиционного языка, чем британцы. Если полагать, что сленг чаще всего развивается в малочисленных группах, то можно утверждать, что повседневная жизнь студентов американских университетских городков вовлекает их в стиль жизни, сопряженный с ежедневным употреблением сленга. А британские студенты, с другой стороны, чаще всего проживающие в семьях, склонны использовать более стандартный язык. Отсюда, скажем, недостаток студенческого сленга в Испании, где вряд ли можно говорить о таком понятии, как жизнь университетского городка.

Американский студенческий сленг вызывает значительные трудности в понимании. Это обусловлено стремлением молодежи установить контакт в общении часто с помощью фамильярности, интимности. Из-за неподготовленности, спонтанности речи, отсутствии детального продумывания содержания разговора, а также экспансии молодежного жаргона увеличивается разрыв между «академическим» языком, ориентированным на образцовый Oxford English, и тем, который используется в реальном повседневном общении.

С. Б. Флекснер считает молодежь наиболее активным элементом, формирующим американский сленг [4, с.55]. Значительную часть единиц студенческого сленга представляют те лексические единицы, которые фактически являются дублетами нейтральных или разговорных единиц. Установка на разговорность, непринужденность, знание друг друга, ситуации способствует проникновению в речь молодежи тех лексических единиц, формально-содержательные характеристики которых не нарушают обстановки непринужденности:

roaddog, dude, boogerhead — chap, pal, fellow, bud, guu, chum, mate, friend, associate (товарищ, приятель, друг, компаньон);

wench, gooeu — girlfriend (подружка, любимая девушка);

bank, yen, duckets, spent, bones, benjamin, loot — попеу (деньги; бабки, зеленые);

buzz crusher — killjoy (зануда, человек, отравляющий удовольствие другим, брюзга);

to lunch — to go crazy (свихнуться).

Особого внимания заслуживает та часть студенческого сленга, которая представляет собой эмоционально окрашенную лексику, чаще всего с насмешливой, иронической или пародийной коннотацией, что, в общем, характерно для любого профессионального жаргона. Например: *bacon* и *police* — полицейские; *beef* и *problem* — разногласие, проблема; *buffalo chick* и *fat female* — толстая женщина, *mule with a broom* и *a very ugly girl* — очень некрасивая девушка; *fruit* — a looser, stupid person — дурак и многие другие. Как видно из вышеприведенных примеров, в образовании этих единиц значительную роль играет метафорический перенос.

Студенческий сленг проникает для лексики, заимствованной из других профессиональных групп и групповых жаргонов и, в свою очередь, служит источником заимствований для этих социальных диалектов. Студенческие коллективы черпают свои инновации в лексиконах пользующихся популярностью групп, служащих для них поведенческим ориентиром; так, немало жаргонизмов было почерпнуто из лексикона наркоманов: *hooch, tree, buddak, crippls, doobie, hronik, smokey treat* — марихуана; *to get one’s johnny, blaze(on), burn, pull tubes, play monopoly* — курить марихуану; *el, reefer* (из лексикона Black English), *spliff* — сигареты с марихуаной; *fiend* — находиться в зависимости от марихуаны; *blew out* — находящийся в состоянии опьянения или возбуждения под воздействием марихуаны.

Студенческая молодежь ввела около 30 % сленгизмов, которые представляют собой табуированную лексику, относящуюся к сексуальной сфере. Большую группу студенческого сленга также составляет лексика, связанная с употреблением алкоголя и вечеринками (*chill* — расслабиться; *have arms, chizzil* — устроить вечеринку; *raize da roof* — хорошо провести время и т. д.).

Итак, характеристикой американского студенческого сленга является негативная ценностная ориентация, общая для форм внутригруппового общения и социальных ситуаций использования сленга. Этим, вероятно, объясняется преобладание сленгизмов с доминантами наркотики, алкоголь, секс, в то время как сленгизмы с доминантой «учеба» составляют незначительное число (1 %).

Аббревиатуры, акронимы и усеченные формы, которые широко используются в студенческом сленге, чаще всего употребляются в конспиративной функции (*B. D. S.* — Big Dick Syndrome «самонадеянный»), а также в целях языковой экономии (*I. T. Z.* — doing well «дела идут хорошо», *I's* — ID водительские права).

Немало сленгизмов образовано путем усечения: *za* — pizza, *fam* — family — семья, *fundas* — fundamentals, *basics* — basic subjects — основные предметы.

Особое место среди единиц молодежного американского сленга занимает довольно обширная группа сленгизмов, представленная междометиями, которые придают экспрессивную окраску высказыванию и служат для не-

посредственного выражения чувств и волеизъявления. Чаще всего они представляют собой короткие выкрики или звукоподражание и выражают:

различные степени удивления: *bonk!, chyaa!, eesh!, flip mode!, oh my goshness!, shnikies;*

согласие: *bet! dude! shoots for real!, ah... ja!;*

несогласие: *bet! dude!,negotary! ta huh!*

Итак, сленг можно оценивать по-разному: считать его засоряющим язык слоем лексики, или, наоборот, подчеркивать его экспрессивную роль в обогащении словарного состава языка. Такое различие в подходах легко объясняется неоднородностью сленга, в который, наряду с яркими, образными выражениями, входят вульгарные и грубые слова. Сленг представляет собой интереснейший психолингвистический и культурологический феномен, являясь не только отражением жизни отдельной языковой личности, но и коллектива (социума), его породившего.

В большинстве случаев американский сленг, в отличие от британского, обладающий вульгарной стилистической окраской, характеризуется постоянным поиском новизны, изменчивостью и беззаботностью в силу стремления следовать влиянию моды. Главным источником пополнения лексики американского языка является студенческий сленг. Языковые процессы, разворачивающиеся в студенческом сленге, делают его естественной экспериментальной лабораторией для наблюдения за языковыми изменениями в социальном контексте.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1986.
2. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.
3. De Klerk, V. Hall. New Dictionary of American Slang. — New York: Harper and Row, 1986.
4. Flexner, S. B. Preface // Dictionary of American Slang. — 1975.
5. Oxford Essential Dictionary. — Oxford University Press, 2000.
6. Quirk, Randolph. A Comprehension Grammar of the English Language. — New York: Longman Group Ltd., 1985.

Первый хор из «Аталанты в Калидоне» А.-Ч. Суинберна в переводах Вл.Г.Зуккау-Невского и Э. Ю. Ермакова

Комарова Елена Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Данная статья посвящена анализу первого хора из «Аталанты в Калидоне» А.-Ч. Суинберна в переводах Вл.Г.Зуккау-Невского и Э. Ю. Ермакова. Проведенное исследование позволяет утверждать, что данные переводы являются удачными.

Ключевые слова: А.-Ч. Суинбёрн, поэтический перевод, русско-английские литературные связи, компаративистика, художественная деталь, межкультурная коммуникация.

В отличие от второго хора из «Аталанты в Калидоне», первый хор был переведен лишь дважды — Вл.Г.Зуккау-Невским для «Антологии новой английской по-

эзии» (1937) [см.: 4, с. 133–134] и — в начале XXI в. — Э. Ю. Ермаковым [см.: 3]. Переводчикам в целом удалось сохранить не только структурные особенности «антич-

ного» хора (хотя Э. Ю. Ермаков и отказался от его строгического деления), но и многочисленные реалии мифологического мира, среди которых имена божеств Пана (Pan), Бахуса/Вакха (Bacchus), образы вакханок, менад, бассарид (Bacchanal, Maenad, Bassarid) [2].

Уже в первом стихе перевода, несколько снижая экспрессию суинбёрновского описания стремительного наступления весны, осуществлявшегося с помощью аналогии с преследованием зимы гончими псами («*When the hounds of spring are on winter's traces, / The mother of months in meadow or plain / Fills the shadows and windy places / With lisp of leaves and ripple of rain*» [1, p. 11]) [Когда гончие весны идут по следу зимы, / Мать месяцев в лугах или на равнинах / Наполняет затененные и подветренные места / Шелестом листьев и дрожью дождя], Вл.Г.Зуккау-Невский компенсировал пропуск символическим отождествлением порывов ветра с танцами: «Когда зиму достигнут весны посланцы, / Месяцев мать в просторах полей / Полнит рощи, где ветра танцы, / Лепетом листьев и дрожью дождей» [4, с. 133]. Также переводчик был внимателен к малейшим фонологическим нюансам оригинала, таким, как аллитерация звуков [л] и [г] в синтагмах «*lisp of leaves*» и «*ripple of rain*», которая была сходно передана посредством повтора звуков [л], [д] и [ж] в синтагмах «лепет листьев» и «дрожь дождя». Э. Ю. Ермаков, не обративший внимания на фонологические аспекты, дополнил описание весны яркими определениями: «Весна на след зимы спускает свору, / Равнины полнит дождь и звон листвы, / Все впадины земли доступны взору / Сезонов матери, царице синевы» [3].

Вл.Г.Зуккау-Невский решает проблему передачи особенностей цвета птицы, представленного в оригинале прилагательными «*brown*» («коричневый, бурый, темный») и «*bright*» («блестящий, яркий, ясный, красивый, светлый»), при помощи удачного эпитета «яснокрылый», и при этом усиливает синтаксический параллелизм многократным повтором предлога *o* и следующих за ним однородных конструкций с существительными в предложном падеже: «*And the brown bright nightingale amorous / Is half assuaged for Itylus, / For the Thracian ships and the foreign faces, / The tongueless vigil, and all the pain*» [1, p. 11] [И светло-коричневый влюбленный соловей / Почти забыл об Итиле, / О фракийских кораблях и лицах чужестранцев, / Безмолвном бодрствовании и всей боли] — «И влюбленный соловей яснокрылый / Уж почти позабыл *o* своем Итиле <согласно предложенной Суинбёрном интерпретации древнегреческого мифа, Итил был превращен в ласточку, а его подруга Филомела — в соловья>, / *O* фракийских судах, *o* толпе чужестранцев, / *O* бденье безмолвном, *o* скорби своей» [4, с. 133]. В финале первого хора переводчик поступает совершенно иначе, отказываясь от предложенных оригиналом параллельных конструкций, ср.: «*But the berried ivy catches and cleaves / To the limbs that glitter, the feet that scare / The wolf that follows, the fawn that flies*» [1,

p. 12] [Но плющ в ягодах цепляется и прилепляется / К телам, что блестят, ногам, что пугают / Волка, который гонится, олененка, который убегает] — «Но, весь в ягодах, плющ цепляется, виснет, / К блестящим телам, к ногам прилипает / Юной лани и волка, бегущего вслед» [4, с. 134]; параллелизм был опущен и в позднейшем переводе Э. Ю. Ермакова: «А цепкий плющ волочится за ней, / Свивает ноги ей, с волками вдаль бегущей, / И фавна робкого догнать не позволяет» [3].

Сохранив сравнения в эпизоде описания весны («*For the stars and the winds are unto her / As raiment, as songs of the harp-player*» [1, p. 12] [Ибо звезды и ветры для нее / Как наряд, как песни арфиста]), Вл.Г.Зуккау-Невский несколько иначе расставляет акценты, дополняя картину использованием поэтического оборота «дева света» и заменяя «песни арфиста» на «песни поэта»: «Ибо звезды и вихри для девы света — / Как одеянья, как песни поэта» [4, с. 133]. Такая переакцентировка вполне обоснована в силу сокращения русским переводчиком предшествующих определений, ср.: «*Maiden most perfect, lady of light / <...> / <...> O thou most fleet*» [1, p. 11] [Самая прекрасная дева, царица света / <...> / <...> O ты самая быстрая] — «Совершенство, богиня сияющих дней» [4, с. 133]. Э. Ю. Ермаков также пропускает одно из определений второй строфы, ограниваясь оборотом «царица света, лучшая из дев» [3], однако при этом не вносит дополнительных определений в последующий текст, где одно из сравнений оказывается замененным метафорой: «Свод звездный для тебя — как покрывало, / Гудение ветров хвалебной песнью стало» [3]. В отдельных фрагментах Вл.Г.Зуккау-Невский также замещал суинбёрновские тропы своими, например, при характеристике дней зимы вместо метафоры английского оригинала употреблял авторское сравнение: «*And time remembered is grief forgotten*» [1, p. 11] [И вспоминаемое время — забытое горе] — «Эти дни, словно горе былое, забылись» [4, с. 134]. Э. Ю. Ермаков, в данном случае предельно упростивший понимание английского оригинала («Оставим в прошлом скуку, сон и горе» [3]), в других эпизодах неоднократно использовал никак не соотносимые с суинбёрновским текстом сравнения, в большинстве своем представляющиеся не совсем уместными: «*For the risen stars and the fallen cling to her <spring>*» [1, p. 12] [Ибо восходящие звезды и падающие на ней <весне>] — «Светила, словно бусы, украшают грудь <весны>» [3] (ср. у Вл.Г.Зуккау-Невского: «Ибо звезды, взойдя, окружают кольцом ее» [6, с. 433]); «*The wild vine slipping down...*» [1, p. 13] [Дикий виноград ниспадает...] — «Укрылась <вакханка> виноградом диким, как плащом» [3] (ср. у Вл.Г.Зуккау-Невского: «Виноградная ветвь, соскользнув...» [4, с. 434]).

Наименее удачным можно считать перевод пятой, самой сложной для восприятия, строфы первого хора «Аталанты в Калидоне», в которой, сохранив и сравнение плода и листа с золотом и огнем («*as gold and fire*»), и характерную анафору, Вл.Г.Зуккау-Невский

утратил самое главное — особый колорит, переданный при помощи аллитерации звуков [f], [l], [t], [r]: «*The full streams feed on flower of rushes, / Ripe grasses trammel a travelling foot, / The faint fresh flame of the young year flushes / From leaf to flower and flower to fruit; / And fruit and leaf are as gold and fire, / And the oat is heard above the lyre, / And the hoofed heel of a satyr crushes / The chestnut-husk at the chestnut-root*» [1, p. 12] [Полноводные ручьи питают мощь камыша, / Зрелые травы мешают ногам путника, / Слабое свежее пламя нового года льется / С листа на цветок и с цветка на плод; / И плод и лист **как золото и огонь**, / И свирель слышна с лирой, / И копыто сатира дробит / Скорлупу каштана у корней каштанового дерева] — «Камышом покрываются вздутые воды, / Ноги путников вязнут среди трав молодых, / Тихо свежее пламя юного года / Льется с листьев на цвет и с цветов на плоды. / И цвет и плод — **словно золото и пламя**, / И свирель вместе с лирой слышна над полями, / И копытце сатира дробит мимоходом / Плод каштана под сенью деревьев густых» [4, с. 134]. В переводе Э. Ю. Ермакова можно видеть попытку передать аллитерацию звуков (сначала [в] и [т], затем — [л] и [г]), однако при этом утрачена анафора, а сравнение плода и листа с золотом с огнем усечено ровно наполовину, к тому же сам

образ сатира представлен более агрессивным: «**В**сенние ручьи качают **т**ростники, / **Т**ак **в**ысока **т**рава, что путник не пройдет, / **Л**адони **г**ода **л**асковы, **л**егки, / И в них до срока зреет плод; / **К**расой **с**пособен **п**лод **с**оперничать с **о**гнем, / Мы слышим флейту ночью, лиру — днем, / **С**атир **м**охнатоногий у реки / **К**рушит копытом корни, **р**азевая рот» [3].

На протяжении длительного времени фрагментарные переводы оставались единственными немногочисленными фактами обращения в России к осмыслению драматургического творчества Суинбёрна. Только в начале XXI в. в сети Интернет появились выполненные Э. Ю. Ермаковым полные переводы трех пьес английского писателя — «Аталанта в Калидоне» [3], «Эрехтей» и «Розамунда, королева Ломбардии», которые можно считать новым (пусть и далеким от совершенства) шагом на пути привлечения внимания русского читателя к суинбёрновскому творчеству. В целом же фрагментарные переводы В.Исакова и Вл.Г.Зуккау-Невского для «Антологии новой английской поэзии» (1937) остаются лучшими образцами творческого прочтения в России суинбёрновской драматургии, заметно превосходящими и более ранние переводы Н. А. Васильева и М. О. Цетлина (Амари), и современные переводы Э. Ю. Ермакова глубиной проникновения в замысел английского автора.

Литература:

1. Swinburne A.-Ch. Atalanta in Calydon and Erechtheus. — Ann Arbor: George Wahr, 1922. — 328 p.
2. Комарова, Е. В. Русская рецепция Алджернона Чарлза Суинбёрна: Дис. ... канд. филологических наук. — Нижний Новгород, 2014. — 287 с.
3. Суинбёрн А.-Ч. Аталанта в Калидоне / Пер. Э. Ю. Ермакова // http://samlib.ru/e/ermakow_e_j/atalantawkalidone-1.shtml
4. Суинбёрн А.-Ч. Первый хор из «Аталанты в Калидоне» / Пер. Вл.Г.Зуккау-Невский // Антология новой английской поэзии / Вступ. ст. и комм. М. Н. Гутнера. — Л.: Худ. лит., 1937. — с. 133–134.

Творчество А.-Ч.Суинбёрна в осмыслении И. С. Тургенева

Комарова Елена Васильевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Данная статья посвящена восприятию творчества А.-Ч.Суинбёрна русской литературой и литературной критикой последней четверти XIX — первой трети XX века, в частности И. С. Тургеневым.

Ключевые слова: А.-Ч.Суинбёрн, русская литературная критика, поэзия, художественный перевод, традиция, межкультурная коммуникация.

Первым русским писателем, обратившим внимание на творчество А.-Ч.Суинбёрна, был И. С. Тургенев, чье «литературно-космополитическое образование <...>, предмет вечной зависти и стыда французских литераторов» [5, с. 286; впервые см.: 6, с. 54], подчеркивалось в переданном И. Д. Гальпериным-Каминским рассказе Ги де Мопассана о тургеневских встречах с Г.Флобером: «Их

разговор редко касался событий текущей жизни и не выходил за пределы литературы и событий из литературной жизни. Тургенев часто приносил с собой иностранные книги и бегло переводил поэмы Гете, Пушкина и Суинбёрна» [7, с. 89; то же во французском издании см.: 1, p. 136]. Роль И. С. Тургенева в деле сближения мировых литератур, отчетливо акцентированная в приведенной ци-

тате, равно как и значение устного общения с И. С. Тургеневым западноевропейских писателей, неоднократно становились предметом рассмотрения в отечественном литературоведении, отмечавшем, в числе прочего, глубину и всесторонность языковых знаний русского писателя, «с одинаковой свободой говорившего и писавшего по-французски, по-немецки, по-английски, а также по-итальянски и по-испански; изучавшего польский язык и писавшего по-латыни» [5, с. 272].

Впервые И. С. Тургенев упоминает о Суинбёрне в письме, отправленном из Баден-Бадена А. А. Фету 16 (28) августа 1871 г., причем сразу же дает еще неизвестному в России, но лично знакомому ему поэту (встреча И. С. Тургенева и Суинбёрна состоялась в июне или июле 1871 г., вскоре после выхода знаменитого суинбёрновского сборника «Песни перед восходом солнца» («Songs before Sunrise»)) самую высокую оценку: «Когда я свижусь с Вами, мы побеседуем о новейшей английской поэзии, о которой у нас никто — или почти никто — не имеет понятия. Штука не симпатическая — но интересная — и есть очень, очень большой лирический талант: Свинберн (Swinburne)» [12, с. 125]. Более подробная характеристика дана И. С. Тургеневым Суинбёрну в письме Я. П. Полонскому из Парижа от 17 (29) октября 1872 г.: «Новейшие английские поэты — все эти Россетти и т. п., ужасно изысканны; в одном Свинберне (Swinburne, Algernon) вспыхивают проблески несомненного таланта — он подражает Виктору Гюго — но в нем есть действительная страстность и порыв, а в Гюго часто все это сочинено. Достань себе его «Songs before Sunrise»; он иногда бывает темен — но все-таки, я полагаю, ты получишь удовольствие» [13, с. 8]. Суинбёрн упомянут И. С. Тургеневым и в письме А. А. Фету из Буживаля, датированном 20 июля (1 августа) 1873 г.: «...мы живем ведь во времена эпигонов; а в этом есть по крайней мере сила — так же как в Свинбурне, самом замечательном современном английском поэте» [13, с. 128]. Позитивные мнения И. С. Тургенева о Суинбёрне, а также утверждения о личном знакомстве двух литераторов, сведения о неоднократных рассуждениях русского писателя о творчестве английского современника при встречах с А. А. Фетом и Я. П. Полонским содержатся в воспоминаниях Я. П. Полонского «И. С. Тургенев у себя, в его последний приезд на родину» [9, с. 158], а также в «Мозаике» С. У. <сова>, напечатанной в 1912 г. на страницах «Исторического вестника» [9, с. 1051], в авторитетных «Моих воспоминаниях» А. А. Фета [10, с. 255]. Р. И. Се-

ментковский в статье «Что нового в литературе?», увидевшей свет в 1898 г. в «Ежемесячных литературных приложениях к журналу «Нива»», упоминает Суинбёрна как «поэта, которого Тургенев ставил очень высоко» [10, стлб. 548]. В частности, Я. П. Полонский припоминал слова И. С. Тургенева, услышанные в личной беседе, о том, что у Суинбёрна есть мощь, но мощь, которая раздражает, есть огонь, но не хватает той художественной формы, той меры, которая необходима для сохранения лиризма, даже самого пламенного, с надлежащей сдержанностью, его призыв — это призыв неистового демагога и радикала, который непопулярен, хотя есть и те, кто спешит за ним, — это безрассудная, пылкая молодежь; сравнивая Суинбёрна с Ги де Мопассаном, И. С. Тургенев утверждал, что своей безнравственностью французский автор напоминал Казанову, английский — маркиза де Сада [см.: 9, с. 158].

Джордж Мур в своих воспоминаниях об И. С. Тургеневе, подробно рассказав о встрече с русским писателем весной 1877 г. в Париже, сообщил, что «Тургенев говорил о Россетти и Суинбёрне. О первом он говорил как об «упадочном» поэте, протестовал против культивирования им старомодных оборотов речи и против поклонения идеалам красоты, почерпнутым из прошлого. «У Россетти, — говорил он, — я замечаю первые признаки «ложной изысканности» в английской словесности. Другое дело Суинбёрн. Несмотря на некоторое подражание Виктору Гюго, он — гений» [3, р. 237; то же см.: 2, р. 66]. Обращает на себя внимание отчетливое противопоставление И. С. Тургеневым Суинбёрна и Д.-Г. Россетти (еще более суровый отзыв русского писателя о Д.-Г. Россетти можно встретить в записи С. М. Сухотина от 9 марта 1871 г. в его «Памятных тетрадах»: «Вчера приехал в Москву Иван Сергеевич Тургенев <...>. Он живет теперь в Англии; говорил об упадке английского литературного вкуса, особенно их поэзии; англичане восхищаются теперь стихами современного поэта Россети, самого бездарного и ничтожного» [11, с. 442]) и параллель между творчеством Суинбёрна и Виктора Гюго: Суинбёрн предстает, с одной стороны, подражателем, даже эпигоном Виктора Гюго, но с другой — как несомненный гений — превосходит Гюго искренностью чувств и переживаний [8]. Известно также, что не без участия И. С. Тургенева Суинбёрн еще осенью 1872 г. получил похвалу от графини Е. Н. Орловой (в девичестве Трубецкой), жены посла России во Франции [см.: 4, р. 174].

Литература:

1. Halpérine-Kaminsky, E. Ivan Tourguéneff, d'après sa correspondance avec ses amis français. — Paris: E. Fasquelle, 1901. — 358 p.
2. Moore, G. Impressions and Opinions. — L.: David Nutt, 1891. — 346 p.
3. Moore, G. Tourgueneff // Fortnightly Review. — 1888. — Vol. XLIX (February). — P. 236–238.
4. Waddington, P. Algernon Charles Swinburne // Waddington P. From «The Russian Fugitive» to «The Ballad of Bulgarie»: Episodes in English Literary Attitudes to Russia from Wordsworth to Swinburne. — Oxford — Providence: BERG, 1994. — P. 168–222.

5. Алексеев, М. П. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе // Алексеев М. П. Русская литература и ее мировое значение / Отв. ред. В. Н. Баскаков, Н. С. Никитина. — Л.: Наука, 1989. — с. 268–307.
6. Алексеев, М. П. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе // Труды Отдела новой русской литературы / Институт литературы (Пушкинский дом) АН СССР. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — с. 39–80.
7. Гальперин-Каминский, И. Письма И. С. Тургенева к его французским друзьям // Русская мысль. — 1896. — № 7. — с. 87–89.
8. Комарова, Е. В. Русская рецепция Алджернона Чарлза Суинберна: Дис. ... канд. филологических наук. — Нижний Новгород, 2014. — 287 с.
9. Полонский, Я. П. И. С. Тургенев у себя, в его последний приезд на родину // Нива. — 1884. — № 7. — с. 158.
10. Сементковский, Р. И. Что нового в литературе? // Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива». — 1898. — Т. 2. — Июль. — Стлб. 547–562.
11. Сухотин, С. М. Из памятных тетрадей // Русский архив. — 1894. — Кн. VII. — с. 433–447.
12. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. — М.-Л.: Наука, 1965. — Т. 9. Письма. 1871–1872. — 652 с.
13. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. — М.-Л.: Наука, 1965. — Т. 10. Письма. 1872–1874. — 736 с.
14. У<сов>, с. Мозаика // Исторический вестник. — 1912. — № 12. — с. 1051–1052.
15. Фет, А. А. Мои воспоминания. 1848–1889: В 2 ч. — М.: тип. А.Мамонтова, 1890. — Ч. 2. — 402 с.

Понятие социокультурной компетенции в обучении английскому языку

Латухина Марина Владимировна, студент

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Данная статья содержит информацию, раскрывающую сущность понятия «социокультурная компетенция». Овладение иностранным языком без ознакомления с культурой страны изучаемого языка, с менталитетом людей, говорящих на этом языке, не может быть полноценным, так как формирование социокультурной компетенции является обязательным компонентом коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: *социокультурная компетенция, компетентность, обучение английскому языку, иноязычная коммуникативная компетенция.*

The conception of sociocultural competence in the teaching of English

Latukhina M. V.

Perm State Humanitarian Pedagogical University

The article highlights the conception of sociocultural competence and comprises the information revealing the essence of the alleged type of competence. Language acquisition can't be full and valuable without deep insight into the culture of the country and the mentality of native speakers, because sociocultural competence is an integral part of foreign language communicative competence.

Keywords: *sociocultural competence, competency, teaching of English, foreign language communicative competence.*

С античных времен известно, что преподавание иностранного языка не может быть полноценным и всеобъемлющим без обращения к культуре страны изучаемого языка. С конца 19 века ознакомление с реалиями (предметами и явлениями, присущими определенному пласту культуры) в рамках учебного процесса стоит в одном ряду по важности с обучением устной речи.

Саланович Н. А. считает, что сочетание изучения языка со страноведением создает бесценную мотивацию

учащихся к обучению, а также позволяет решить все 4 задачи современного обучения в школе. Учащие узнают о культуре, истории и традициях определенной страны, используя языковые средства в процессе коммуникации на уроках. [5, С.18–20]

Кроме того, как диктует нам Федеральный государственный образовательный стандарт, формирование положительного отношения учеников к культуре людей, говорящих на языке и к самому языку становится одной из

целей обучения иностранным языкам в школе. В обязательный минимум содержания образовательных программ сейчас включены социокультурные знания и умения — сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях и культурных традициях, особенностях национального менталитета. [8]

Формирование социокультурных знаний и умений означает

— расширение объема лингвострановедческих и страноведческих знаний за счет новой тематики и проблематики речевого общения с учетом специфики выбранного профиля;

— углубление знаний о стране или странах изучаемого языка, их науке и культуре, исторических и современных реалиях, общественных деятелях, месте этих стран в мировом обществе, мировой культуре, взаимоотношениях с нашей страной;

— расширение объема лингвистических и культуроведческих знаний, навыков и умений, связанных с адекватным использованием языковых средств и правил речевого и неречевого поведения в соответствии с нормами, принятыми в стране изучаемого языка. [3, с.115]

Таким образом, социокультурная компетенция играет одну из важнейших ролей в современном образовании. Данный вид компетенции подразумевает преодоление ксенофобии и существующих стереотипов, а также воспитание толерантности к представителям другого языка и других культур. На уроках английского языка социокультурная компетенция формируется путем знакомства учащихся с национально-культурной спецификой речевого поведения и с реалиями англоговорящих стран: обычаи, правила, нормы, социальные условности, ритуалы, социальные стереотипы, страноведческие знания.

Социокультурная компетенция предполагает знание о том, что язык может быть средством передачи культурного опыта страны, отражением исторических изменений, а также знание норм речевого поведения в зависимости от коммуникативной ситуации; подразумевает умение обнаружить национально-маркированную лексику в текстах разных стилей и понимать их значение.

Согласно словарю методических терминов, социокультурная компетенция (англ. sociocultural competence) — это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка. Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и является ее компонентом. [1]

Содержание социокультурной компетенции может быть представлено в виде четырех составляющих:

- 1) социокультурные знания;
- 2) опыт общения (стиль общения, адекватная трактовка явлений иноязычной культуры);

3) личностное отношение к фактам иноязычной культуры;

4) владение способами применения языка (адекватное употребление национально-маркированной лексики в речи в различных сферах межкультурного общения). [1]

Само собой разумеется, что исторические изменения в стране, особенности культуры, различия традиций и обычаев обычно оказываются камнем преткновения при общении людей разной национальности. Особая сложность заключается не просто в различии некоторых реалий, а в отношении к ним представителей разных культур, так как эти предметы и явления живут и развиваются в разных мирах. За языковой и культурной эквивалентностью лежит понятийная эквивалентность, эквивалентность культурных представлений. Мнение о том, что знание специфики страны изучаемого языка очень важно, заставило задуматься о лингвострановедческом подходе к обучению английского языка. Дело в том, что страноведческая информация, представленная на уроках, активизирует познавательный интерес учащихся, благоприятно влияет на развитие их коммуникативных навыков, мотивирует на дальнейшее изучение языка и позволяет решить ряд воспитательных задач.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждают, что все уровни языка «культурноносны», то есть имеют страноведческий план, поэтому изучение культурного компонента слов является важным условием успешного овладения иностранным языком. За счет обогащения и развития кругозора учащегося с помощью той или иной страноведческой информации, изучающий английский язык будет способен включиться в интегративные процессы, происходящие в мире. [2, с.109]

Коммуникативная функция языка заключается в обеспечении межкультурного общения, но иногда участники коммуникации не способны понять друг друга, несмотря на тот факт, что используют одни и те же языковые структуры. Это объясняется тем, что средства языка, которые выбирают коммуниканты, построены на основе разных социокультурных структур. Починок Т. В. предположила, что достижение взаимопонимания в межкультурном общении может быть достигнуто путем создания общего коммуникативно-прагматического пространства. [4, С.37–40]

Одним из ключевых моментов социокультурной компетенции является готовность сравнивать страны и их историческое развитие, культурный уровень и особенности людей, населяющих конкретную территорию. Также очень важно объяснить учащимся, насколько важно уважать другие культуры, обычаи, устои и проявлять толерантность к представителям любой нации. Быть достойным представителем своей страны и ее культуры и проявлять готовность в предвосхищении трудностей со стороны слушателей тоже крайне важно. И в то же самое время необходимо уметь защищать свою точку зрения и найти нужные аргументы, уважать соотечественников, но не зависеть от их мнения.

Таким образом, в итоге рассмотрения данного вопроса следует еще раз отметить, что формирование социокультурной компетенции на уроках английского языка сложно переоценить. Принимая во внимание тот факт, что социокультурная компетенция является компонентом иноязычной коммуникативной компетенции, а также то, что на

современном этапе развития методики преподавания английского языка формирование социокультурных знаний и умений является одной из целей образования в школе, можно смело заявить, что овладение английским языком без приобщения к культуре и менталитету страны изучаемого языка не может быть полноценным.

Литература:

1. Новый словарь методических терминов и понятий [Электронный ресурс] URL: http://methodological_terms.academic.ru/.
2. Верещагин, Е.М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: руководство, 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1983. — 374 с.
3. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991. — 222 с.
4. Починок, Т. В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностранные языки в школе. — 2007. — №7. — с. 37–40.
5. Саланович, Н. А. Обучение чтению аутентичных текстов лингвострановедческого содержания // Иностранные языки в школе. — 1999. — №1. — с. 18–20.
6. Сафонова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Автореф. докт. диссерт. — М., 1993.
7. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. — М.: Просвещение, 2003. — 239 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс] URL: <http://standart.edu.ru/>.

Светотени в современной американской поэзии (по материалам поэтического творчества Шэрон Долин)

Марченкова Варвара Олеговна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье исследуется поэтическое творчество малоизвестной на сегодняшний день широкому русскоязычному читателю самобытной американской поэтессы Шэрон Долин по материалам сборника стихотворений «Burn and Dodge» (2008 г.). В попытке осмыслить приемы светотени и ретуши, заимствованные Шэрон Долин из искусства живописи и фотографии и по-новому ей интерпретированные, дается широкий панорамный взгляд на новые стилистические тенденции в американской поэзии, а также на ряд причин проблемного восприятия американской поэтики русскоязычным читателем. Особое внимание уделяется демонстрации авторских переводческих практик на примере перевода пяти стихотворений Шэрон Долин.

Ключевые слова: Шэрон Долин, стихи, «Burn and Dodge», современная американская поэзия, светотень, стилистические приемы.

«От Хемингуэя до Фолкнера, от Лондона до По, от Уитмена до Фроста, от...» — а далее, с большой вероятностью, усердное перо/палец на клавиатуре русского читателя/литературоведа/всякого интересующегося печально остановится и сникнет. Что выросло за последние полсотни лет за этим туманным многоточием на заокеанских поэтических просторах для нас, русскоязычных буквоедов, до сих пор остается тайной, покрытой мраком. Как бы активно в России ни переводились и ни издавались с большими тиражами в угоду времени прозаические творения Майкла Кан-

нингема и Денниса Купера, с талантливыми стихами американских поэтов дело обстоит гораздо плачевнее. У нас их не издают, не интересуются, не печатают вовсе. И даже относительно свежая (2007 года выпуска) антология современной американской поэзии, выпущенная уроженкой США — переводчицей Линднер Эйприл под эгидой Комитета по культуре Москвы и Посольства США в России, проливает неяркий свет на актуальную картину американского поэтического «сегодня» [1, с. 242]. В значительной части переводов на русский язык, представленных в антологии, это ин-

терпретированное «сегодня» не соответствует оригиналам ни ритмически, ни стилистически, ни прагматически. Об этом говорил небезызвестный переводчик и поэт Станислав Львовский (наст. имя Ю. М. Сорочкин) на страницах «Нового литературного обозрения» [4, с. 304]. Равным образом, непростительный минус упомянутого издания заключается в том, что в представленной составителями как попытке отобрать самое лучшее из плеяды поэтов — детей холодной войны, антологии, парадоксально, не нашлось места краеугольным именам современной американской поэзии — Тиму Сайблзу, Джойс Сатфен и Шэрон Долин [3, с. 4]. Рожденные в пятидесятых годах прошлого века, эти пииты, в полной мере, выражают душу, мысли, желания и стремления своей страны, дополняя друг друга свойственной им манерой восприятия мира, своей эстетикой по-американски. Попробуем угадать ингредиенты, из которых состоят изысканные блюда их *distinguished poetry*. Тим Сайблз — «мятежный нерв» антирасизма, вибрирующий мелодичными перекрестными рифмами. Джойс Сатфен — мастер метафизического подтекста и сочных, непревзойденных аллюзий («...*a dim constellation, small consolation*» в поэме «*Naming the stars*») [8]. И, наконец, Шэрон Долин — необходимая и гениальная связующая нить от Уитмена до Сайблза, чей сборник стихов «Burn and Dodge» по праву считается квинт-эссенцией поиска свободы и самовыражения всего векового американского поэтического наследия.

Переходя от эпитетов к фактам, приведем отрывок из аннотации к сборнику «Burn and Dodge» (University of Pittsburgh Press, 2008): «Шэрон Долин является автором восьми поэтических сборников, последние из которых — «*Realm of the Possible*» («Область невозможного»), «*Serious Pink*» («Глубокий Розовый»), «*Heart Work*» («Движения сердца») и «*Burn and Dodge*» («Светотень») [7, *Наш перевод*]. «Burn and Dodge» получил свое название, благодаря особенностям стихов автора, которые то затемняются, то снова выходят на свет, в зависимости от контекста. В каждом стихотворении Долин исследует человека и его жизнь под давлением эмоций. Отказываясь от внешних атрибутов формы, она выбирает подвижность языка и глубину смысла. Долин пишет на грани стягивания многозначных трактовок, схлопывая строки в некую памятную речь. (Bob Nisok)» [5, с. 110]

Любопытно узнать, что же именно стоит за этим загадочным «схлопыванием строк». Отправной точкой на пути к пониманию нового способа поэтического смыслопостроения в современной американской поэзии служит название сборника, заимствованное из методов ретуши и затемнения/осветления в фотографии, что по-английски звучит как «Dodge&Burn» [6]. Вторым звеном в цепи наших рассуждений стал эпиграф к сборнику «Burn and Dodge», взятый из Песни XXV «Чистилище» «Божественной комедии» Данте Алигьери [2, с. 52]:

*И я увидел духов, шедших там,
И то их путь, то вновь каймы полоска
Мой взор распределяли пополам.*

Неслучайность цитирования именно этого отрывка, в котором повествуется об относительности взгляда и его светотеневом распределении в пространстве и времени, подвели к другому важному понятию, активно используемому в живописи — светотени. В живописной терминологии светотень обозначает распределение светлых и темных штрихов, пятен на картине, игру света и тени [9]. Ключевое слово — «игра», переносимая в поэтическое пространство как игра тонкого психологизма, которая по уровню восприятия окружающего мира у Шэрон Долин сродни Фросту, но имеет одну отличительную черту. Острие этого восприятия направлено не во внешний мир, не в бесконечные сельские просторы, что наблюдается в стихотворениях Фроста «*The Pasture*», «*Birches*», а внутрь себя [8]. Глубокая исповедальность стихов Шэрон Долин, усиленная потоком прямых библейских аллюзий, объясняет еще одну интересную особенность её поэтической манеры — каждый момент обыденной жизни получает у неё многослойную философско-метафизическую интерпретацию. Осмысление людских пороков, греха во всех его проявлениях (в стихотворениях «*Regret*», «*To Guilt*», «*Envy Speaks*») затемняет поэтическую реальность, сгущает краски бытия, тогда как трогательные воспоминания о детстве, маме и пятилетнем сынишке (в стихотворениях «*Shame*», «*If My Mother*», «*I Have*») разукрашивают поэтическое полотно в солнечные краски простого человеческого счастья любящей матери и дочери [5, с. 3–7]. Таким образом, рождается и крепнет новая концепция психологического мышления, отражая как новаторские приемы метафоризации в поэтике, так и изменившееся за двадцать лет умонастроение и взгляд американского народа на бытие в общечеловеческом понимании. Условно назовем эту идею концепцией светотени. Именно она пришла на смену истертой и фальшивой концепции «*Don't Worry, Be Happy*», провозглашенной в далеком 1988 году Бобби Макферрином в одноименной песенке. Катаклизмы, теракты, военные конфликты, экономическая нестабильность первых десятилетий XXI века расчертили жизнь американского обывателя темно-белыми полосами. Широкие *смайлы* остались если что в электронной переписке. Эта участь не миновала и американских поэтов конца XX — начала XXI века; без тени, в том или ином понимании, теперь уже невозможно представить ни одно стоящее произведение. Сделаем оговорку — подобная трансформация поэтических практик стала возможна после творческих опытов Шэрон Долин, которая первой облекла в словесную, объемную форму принцип затемнения/осветления мысли и образа. Облекла новаторски, не называя напрямую объекты, о которых писала («*They*»), жонглируя грамматикой и авторскими окказионализмами, выстраивая филигранную ритмику. Именно газель в лучших традициях арабской поэтической школы IX-X вв. стала той жанровой формой, вокруг которой, подобно плоти вокруг остова, выросли яркие поэтические образы в сборнике «Burn and Dodge». Последнее замечание тем более ценно для русскоязычного читателя, что позволяет оторваться от давно навязанного взгляда на европейскую/американскую поэзию

как на похожие друг на друга серые, неудобоваримые верлибры. К слову сказать, это неверное, ограниченное видение привело к ошибочной переводческой практике со стороны переводчиков — наших соотечественников, многие из которых ради максимальной адаптации иностранной поэтики в условиях богатой русской поэтической традиции, до сих пор переводят верлибры ямбами. Отсюда возникает и множится на протяжении долгих лет абсурдность восприятия, а точнее сказать, неприятия русским читателем современной европейской/американской поэзии. Низкое качество переводов лишает читателя возможности проникнуть в суть реальности и познакомиться с картиной мира другой страны, с мировоззрением другого человека. Мы надеемся, что предложенные под занавес настоящей работы переводы стихов Шэрон Долин покорят хрупкой интимностью и, в то же время, универсальностью чувств, волнений, движений мысли и сердца.

Окунитесь с головой в безусловное и всепоглощающее обаяние поэзии Шэрон Долин. Да будет светотень!

The want room

I want to unshroud my desire
for desire, now that I've plumbed midlife
where nothing nimbles the heart numbed,

so that the most I can do is long for longing,
hanker for rank hunger, thirst for raw thirst.
I want to kneel at the foot

of this desk, bed, door and pray
I can still pray for something
that the blood and breath of this body

can still rise and pant for someone.
That even if it's taken all day to unfold
these few minutes accorded in

before I snap on the body —
suit of Mother, the Goodly
Housewife at the sofa, the table, the range,

that the Want Room will still open for me
with my blunted key: a yearning to turn
in the welter, crash through the soundproofed,

blind look unstuck. That I can crave time
for time, lust for lust, hope for
hoping I awaken each day, wanting
to want.

Комната желаний

Хочу открыть тайну желанья —
желать, вгрызаюсь в средний возраст свой,
ничто не оживляет отупь сердца,

остается лишь хотение хотеть и голод
и голодать, и жажды жаждать.
Хочу встать на колени

перед столом, кроватью, дверью и молиться,
Я все еще молюсь о том,
что кровь, дыханье в этом теле

по-прежнему горят, о ком-то грезят
И даже если целый день я буду это постигать,
Минуты прозвенят аккордом,

пока не завяжу передник
Матери, и Милой
Домохозяйки на диване, у стола, и в этой веренице

еще смогу открыть я Комнату Желаний
тупым своим ключом: в стремленье повернуть
вспять хаос и прорвать непроницаемую молчь,

слепую пелену развеять. Молить у времени
о времени, алкания алкать, надеяться
надеждой и просыпаться каждый день с желанием
желать.

They

They terrified us.
They were the gnarled roots of where her life was going or
had gone — exposed.
They didn't keep her from walking — she barely walked
anyway.
They were her yellowed ivory keys — unplayed — her
twin sets of venomous
spears.
(How did they ever fit inside her shoes?)
They were her rage hardened to a brittle clasp of curls.
They were the last to stop
growing.
They were her Medusa ringlets of keratinized horn.
They were sirens of beetles; they clicked when she talked.
They were a plague on both her daughters.
They were so hard we soaked them before cutting them.
They resprouted
overnight, insidious fungi in the rain.
They were the only ugly unforgivable thing about her.
They are what happens when a mind lets a body go.

Они

Они страшили нас.
Они, сучковатые корни, ветвились, откуда жизнь её
произрастала или увядала — обнаженно.
Они не сдерживали шаг — она шагала без стеснения.

Они желтели клавишами из слоновой кости — неигранные-они, её двойные гроздья ядовитых стрел.

(Как только в туфлях умещались?)

Они из гнева вырвались её, сомкнулись в скрюченную ломкость. Они последними расти в ней перестали.

Они свивались кольцами Медузы в ороговелую твердыню.

Они гудели саранчой, трещали с каждым её словом.

Они чумой легли на дочерей обеих.

Они крепки настолько были, что их замачивали, прежде чем срезали. Они проклеивались за ночь поганками после дождя.

Они единственным клеймом её чернили,

Они возникли там, где дух поддался телу.

Regret

Here's another sin you're sunk within
owl-necked looking back
to where you might have been
or what you could have done
to keep you from the muck
you're stuck standing in.
The lover not kissed the one
You seem to miss
this tree not the one you want to see or shiny
you can't believe this skintight is your skin.
The road not taken was always
the one worth trying. But you didn't
think so back then only now
in constant replay
while you're stewing out here
on the highway thumbing
for your life.

Сожаление

Есть еще один грех на твой век,
Лихой азарт смотреть назад
Туда, где мог бы быть,
Где что-то мог бы сделать,
Чтоб не тонуть в дерьме,
Где вязнешь ты теперь.
И кажется, что упустил
Любовь под номером один,
И дерево совсем не то, куда вскарабкаться готов,
И кожу, что легла плотней, уже не признаешь своей.
Дорогу, что не выбрал, всегда
будешь жалеть. Тогда
не думал, но сейчас
проигрываешь каждый раз,
дрожа и голосуя
на автостраде судеб
за жизнь свою одну.

The visit

There will always be this place
inside
where I feel her absence
where I feel the echo of her lost voice —
the one she would have used to call me
back from sadness as she had to be
called so many times back from madness.

What would it take to summon her —
Not having an address, just a marker
for where she is not

I can only go and visit
her absence her remains
which become less and less like her
more and more like the earth and trees,
the sky she continually faces.

I'd rather picture her under the sea
hair waving to the fishes and the brine,
being washed clean by
sharks and plankton

than under those pines by
the stone bench: one more desiccating root
in a garden of bones.

Посещение

Оно всегда будет внутри
это место
там я чувствую её отсутствие
оттуда слышу эхо утраченного голоса
её голоса который звал меня
прочь от тоски как звали её
сотни раз прочь от безумия.

И что теперь её вернет —
Нет адреса, одна зарубка,
там, где её уж нет

Там я могу лишь навестить
её небытие, останки,
всё менее близкие ей,
всё более схожие с почвой, деревьями,
небом, куда она глядится бесконечно.

Яснее вижу я её на дне,
где стайки рыб играют с волосами,
а остов дряют добела
акулы и планктон,

чем здесь, под соснами
у каменной скамьи: еще один засохший корень
в саду костей.

If my mother

If my mother
were not an emaciated bird
who stands shorn of everything
but her pocketbook
she dangles — empty
save for her lipstick and pounds of change —
the sac worn outside
like the one in which I curled, slept, sucked
my thumb — if there weren't so little left of her
barely keeping herself erect — how could she
ever keep anyone — herself — warm again —

if my mother were not a flamingo that we leave in
the hospital lobby — half-terrified
that her bed — so close to the other patients'
coats — might threaten her — my mother,
who has fought her visions for 45 years
and received no medal —
watched her husband wrench away out of disgust
and grief — if her newest children were not wires
she sees everywhere — sparks
of her life escaping to endanger her...

then I could not be brave —
become like
my sister — unshaken who holds me in
the bathroom of some forsaken diner
in New Jersey — after my mother has
cursed the meal, everything, even the rice pudding: *slop*,
real slop — and we have to laugh
at how right she is —
as she gets up
and hobbles out of the diner
to the parking lot —
not knowing where we are taking her
wounded by all the people who
might kill her

Литература:

1. Бунимович, Е. А. — Connectingpoets, или Кто победил — тот и прав/ Иностранная литература: 2007, №9.
2. Данте Алигьери — Божественная комедия/Перевод М. Лозинского. — М.: Издательство Правда, 1982. — 440 с.
3. Линднер, Э. — Современная американская поэзия. Антология. — М.: Издательство ОГИ, 2007. — 504 с.
4. Львовский, С. — Дождь в Испании падает в основном по плоскости/Новое литературное обозрение: 2007, №88.
5. Sharon Dolin «Burn and Dodge»/University of Pittsburgh Press, 2008. — 110 p.
6. http://en.wikipedia.org/wiki/Dodging_and_burning
7. <http://www.sharondolin.com/>
8. <http://www.poetryfoundation.org>
9. <http://colory.ru/?item=b66cfc18-7924-4c9e-b556-b281f8d58c9a&termin=05a2a43c-9cb0-4fef-8f92-5f419caf98a9>

Если б мама

Если б мама
не была той измученной птицей
отделенною и обделенной
ридикюлем одним лишь
трясла своим — тощим
для помады свободным да мелочи горсти —
наружным мешком
так похожим на тот, где свернулась, спала и сосала
я палец — если б в ней не осталось столь мало от той
горделиво и прямо держащей себя — как держала
любого она — и себя — теплой вновь —

если б мама не была той фламинго, что оставили мы
в вестибюле больницы — той пуганой птицей,
что кровати страшилась своей — к курткам прочих
больных
безоглядно прижатой — и возможно опасной — той
мамой,
кто сражался с химерами 45 лет
без единой награды —
кто взглядом вытягивал мужа из бездны отчаяния
и печали — если б дети сверхновые вспышки в про-
водах
ей не виделись всюду — вспышки
жизни её, что угрозу несли, удаляясь...

я не стала бы смелой—
такой, как
сестра — непреклонная, что заставляла ждать её
в туалете закуской, доживающей век свой
в Нью Джерси — едва стоило маме
охать еду, всю подряд, даже рисовый
пудинг: *бурда*,
вот бурда — мы, смеясь, признавали
её правоту —
и вставала она
и брела из закуской
прочь на парковку —
не зная, куда увезем её мы
всеми раненную всеми кто
мог её убить

Некоторые размышления по поводу волшебных чисел

Одилов Орифжон Одилжон угли, студент

Научный руководитель: Жумаева Зубайда, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Есть такие слова, относящиеся к категории имён числительных, которые объединяются под названием волшебных чисел. Это — числа три, семь и сорок. Причина такого названия и обособления этих чисел в том, что они в отличие от других слов — числительных слишком активны в лексиконе языка, поэтому часто используются в художественной литературе, устном народном творчестве и в простой разговорной речи в форме подвижного шаблона.

Для доказательства своих доводов приведём несколько примеров. Возьмём число три. Число базовых цвет, участвовавших в создании природы было три, и все другие цветы образовались их взаимного сплетения. Эти цветы — жёлтый, зелёный и красный. Или вот ещё один пример, связанный с числом три: В Восточных народах обряд панихиды проводится спустя три дня после смерти человека. Кроме того, в фольклорных произведениях при возникновении спора между героями по какому-то поводу героям даются трёхдневный срок на его разрешение или же поспоривший восклицает, что посчитает до трёх. Активность числа три можно видеть и в народных сказках: «Трое братьев-богатырей», «Повесть о трёх сыновьях и одной девушке», «Три толстяка» и другие.

То же самое можно сказать и о числах семь и сорок. Особенно много факторов связано с числом семь: семь цветов радуги, семь дней недели, семь сторон света, семь чудес света и прочее. Кстати, число семь издревле считается на Востоке счастливым числом и история этого берёт начало с пятого века до нашей эры. В древней Греции число семь считался священным числом бога охоты, науки, искусства и гаданий Аполлона. Число семь продолжало считаться счастливым и позже, в средние века, когда на Востоке началось господство исламской религии.

Не зря семилетний возраст считается и возрастом получения образования. Оказывается, именно в этом возрасте мозг человека полностью сформируется и созревает с анатомической и физиологической стороны. В частности, и в исламской религии семилетний возраст считается изначальной точкой всестороннего развития человека.

Следует отметить, детали, связанные с числом семь часто встречаются в народных сказках, поговорках и в художественной литературе. Примером к сказанному служат такие пословицы и поговорки как «Еридан айрилган етти йил йиғлар, элидан айрилган ўлгунча йиғлар», «Бир болага етти махалла ота-она», «Етти номусини ерга букмоқ», «Етти ухлаб тушида кўрмаган» и другие.

По степени активности передачи семантических свойств число сорок не уступает числу семь. К примеру — сорок дней и ночей («Падишах, устроив свадьбу сорок дней и ночей, отдал дочь замуж за мудрого пастуха»),

чилла, сорокалетний возраст человека, считающийся самым лучшим периодом.

Как известно, первые сорок дней после появления на свет новорождённого считается — чилла. В этот период от матери требуется обособляться от внешнего мира, быть внимательным к своему здоровью. Современной медициной доказано, что первые сорок дней для молодых матерей является периодом восстановления иммунитета организма. Следовательно, в понятии чилла, распространённом в народе, кроется определенное значение.

Ещё следует подчеркнуть, что кроме вышеназванных чисел в узбекском языке своеобразными семантическими свойствами и смысловым значением обладают такие числа как — четыре, пять и девять. Например, с числом четыре связаны такие понятия как — четыре стороны света (север, юг, восток, запад), четыре стихийных основ природы (воздух, земля, огонь, вода), четыре халифов имевших важное место в истории исламской религии (Абу Бакр, Умар, Усмон, Али), четыре религиозных книг (Таврот, Забур, Библия, Коран) и другое. У узбекского народа есть поговорка — «Турт мучаси соғ». Это означает, что человек совершенно здоров. По утверждению этимологов-языковедов этими четырьмя органами являются — ум, глаза, руки и ноги. Здоровье этих четырёх органов считается признаком гармоничного совершенства человека.

Существуют достаточно понятий связанных с числом пять — пять пальцев, пять этапов человеческой жизни (младенчество, детство, подростковый период, средний возраст и старость). Кроме того, есть понятия пять минут, пять континентов, пятерня в художественной литературе — хамса (собрание пять произведений одного автора) и многое другое.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что так называемые волшебные (активные) числительные означают не только определённую сумму, но и, создавая определённые образы, способствуют повышению эмоциональности речи. К примеру, числа семь и четыре, использованные в пословице «Семь раз отмерь один раз отрежь» и в поговорке «Туртта сухбатингизни олайлик» не являются указателями количества, а служат повышению художественности и восприятию определенной образности. Но подобные случаи не наблюдаются с другими числами. Значит, можно сделать вывод, что эти числа называются волшебными не из-за своей активности в языке или божественного характера, а оттого, что кроме собственного значения передают и тонкие смысловые оттенки речи.

В качестве вывода можно сказать — имя числительное наравне с другими компонентами языка имеет собственные свойства и играет важную функцию в передаче смысловых тонкостей языка.

Литература:

1. Аскарова, М., Юнусов Р., Йўлдошев М., Мухамедова Д. «Ўзбек тили практикуми». Т.: Иқтисод-молия, 2007.
2. Аскарова, М., Юнусов Р., Йўлдошев М. «Ўзбек тили практикуми». Т.: ТДПУ, 2005.
3. Абдурахмонов, Ф., Мамажонов с. «Ўзбек тили ва адабиёти». Т.: 2001.
4. Аскарова, М., Қосимова К., Жамолхонов Х. «Ўзбек тили». Т.: «Ўқитувчи» 1998.
5. Жамолхонов, Х. А. «Ҳозирги ўзбек адабий тили». 1 қисм. Т.: 2004.
6. Маҳмудов, Н., Нурмонов А. «Ўзбек тилининг назарий грамматикаси». Т.: «Ўқитувчи» 1995.
7. Турсунов, У., Мухторов Ж., Раҳматуллаев Ш. «Ҳозирги ўзбек адабий тили» Т.: 1992.
8. М. Мирзаев, с. Усмонов, И. Расулов, «Ўзбек тили». Т.: 1978.
9. «Ўзбек тили морфем лугати». Т.: «Ўқитувчи», 1997.

Лексико-семантическая репрезентация концепта «кризис» в русском и китайском медийном дискурсе

Прозорова Дарья Валерьевна, магистрант;

Казарян Арегназ Арсеновна, студент;

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, зав. кафедрой
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье проводится исследование концепта «кризис» и его репрезентация в русском и китайском медийном дискурсе. Помимо этого, выявляются и сопоставляются особенности языковой объективации концепта «кризис» в русском и китайском медийном дискурсе.

Ключевые слова: концепт, дискурс, медийный дискурс.

Данная статья посвящена теме лексико-семантическая репрезентация концепта «кризис» в русском и китайском медийном дискурсе.

В современном языкознании наблюдается тенденция к изучению языка как общего когнитивного механизма. Когнитивная лингвистика ставит перед собой задачу описать концепты — представления об окружающей человека действительности — при помощи лингвистических методов.

В рамках современной лингвистики исследования дискурсивной деятельности являются перспективными. Коммуникативный подход к изучению языковых явлений предполагает анализ того, как используется то или иное языковое явление в процессе коммуникации.

Термин дискурс в данной работе вслед за В. Е. Чернявской понимается как коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах [1, с. 11–22]. Лингвисты, занимающиеся изучением дискурса, сходятся во мнении, что существуют принципиальные отличия дискурса от текста. Говоря о разнице текста и дискурса, следует привести трактовку термина *дискурс*, которую дал отечественный лингвист В. И. Карасик в статье «О типах дискурса» [2]: ученый описывает дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения». Таким образом, понятие дискурс шире понятия текст.

Медийный дискурс, обслуживающий институт массовой коммуникации, оказывает непосредственное влия-

ние на сознание человека и социальную практику. Средства массовой информации, будучи посредниками между социальной реальностью обществом играют важную роль в формировании информационной картины мира. Дискретной единицей медийного дискурса является медиатекст — набор языковых, графических, звуковых и визуальных семиотических систем, когнитивный анализ которого позволяет сделать акцент на вопросах, связанных с использованием языка как средства передачи информации и ее переработки в контексте информационной картины мира [3].

Газеты, являясь одной из разновидностей средств массовой информации, оказывают влияние на общественное сознание. Российская газета «Известия», выпускаемая ежедневно, является одним из главных периодических изданий России, в котором публикуются новости о событиях в сфере политики, экономики, бизнеса, культуры и спорта. Ежедневная китайская газета «人民日报», самая крупная и наиболее влиятельная газета современного Китая, освещает вопросы, связанные с такими основными темами, как внутренняя и внешняя политика, экономика, наука, спорт и другие. Высокие тиражи, ориентация на самый широкий круг читателей, внимание к проблемам общества — все эти факторы позволяют определить названные издания как плодотворный материал, изучение которого способно дать достаточно полный языковой портрет концепта кризис.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что концепт кризис является неотъемлемой частью концептосферы современного человека. Кризис, будучи глобальным явлением, оказывает влияние на разные сферы деятельности человека: экономику, политику, социальную сферу и др. В связи с чем, изучение национальной специфики восприятия концепта «кризис» в русской и китайской языковой картине мира представляется для нас актуальным.

Целью исследования является выявление особенностей языковой объективации концепта кризис в русском и китайском медийном дискурсе. Объектом настоящего исследования является медийный дискурс как фрагмент национального сознания, представленный современными русскими и китайскими масс-медиа. В качестве предмета исследования выступают языковые средства репрезентации концепта «кризис», одного из ключевых концептов русского и китайского медийного дискурса.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей и словарей лексической сочетаемости, а также выборка из 47 статей в газете «Известия» и 37 статей из газеты «人民日报». Перспективными для когнитивных исследований являются такие ключевые слова, которые имеют много значений и отличаются частотностью употребления [4, с. 314]. Поэтому, для анализа концепта «кризис» в русском языке была выбрана лексема кризис, в китайском языке — лексема 危机.

Современные лингвокогнитивные исследования берут за основу лингвистические методы описания семантики

репрезентирующих концепт языковых единиц, с помощью которых представляется возможным получение представления о содержании концепта в сознании носителей того или иного языка. В данной работе за основу были взяты методы описания концепта, предложенные З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [5, с. 191]:

1. Выбор ключевой лексемы.
2. Анализ статей толковых словарей, посвященных ключевой лексеме концепта.
3. Анализ лексической сочетаемости лексемы-репрезентанта.
4. Анализ текстологической сочетаемости ключевой лексемы.

Суть метода анализа значений ключевой лексемы того или иного концепта заключается в исследовании статей толковых словарей языка и вычлениении компонентов семантической структуры лексемы-репрезентанта концепта. Анализ словарных дефиниций призван сформировать общее представление о концепте, закрепленное в сознании носителей того или иного языка [6, с. 7–10].

В ходе анализа ключевой лексемы концепта «кризис» было установлено, что в русском языке лексема кризис обладает большим количеством значений, чем лексема 危机 в китайском языке. Сфера употребления обеих лексем широка, что было доказано в ходе анализа лексической сочетаемости. Соответствия дефиниций лексемы «кризис» приведены ниже в таблице:

	Кризис	危机
Основные компоненты семантической структуры, зафиксированные в одном толковом словаре	Обостренное политическое положение. Расстройство экономической жизни.	-
Основные компоненты семантической структуры, зафиксированные в двух или более толковых словарях	Перепроизводство товаров (2). Переломный момент в ходе болезни (2). Затруднительное положение (2). Острый недостаток (2).	-
Основные компоненты семантической структуры, зафиксированные в каждом исследуемом толковом словаре	Крутой перелом, резкое изменение.	Источник опасности. Переломный момент в сложной ситуации.

Продуктивным лингвистическим методом вычленения признаков концепта является анализ лексической сочетаемости ключевой лексемы концепта [5, с.191]. Данный метод призван выявить незафиксированные в толковых словарях семантические признаки лексемы-репрезентанта концепта. Таким образом, анализ лексической сочетаемости лексемы 危机 также позволил выделить дополнительное ее значение — ‘острый недостаток’. Дополнительных значений лексемы кризис обнаружено не было.

Текстологический анализ концепта «кризис» в китайском медийном дискурсе показал, что в китайском языке кризис в большинстве своем связывают с расстройством экономической жизни. На это указывает 20 примеров (国际金融危机 мировой финансовый кризис, 经济危机 экономический кризис). Кризис в китайском медийном дискурсе — явление глобальное, напрямую связанное с мировой экономикой. Китайские источники не называют имен, виновников происходящего, а пытаются,

как бы со стороны, анализировать ситуацию, видя пути решения также в дипломатическом сотрудничестве: 各方共同努力 *приложить совместные усилия*, 展开直接对话 *начать диалог*, 和平谈判 *мирное урегулирование*. Такое восприятие кризиса носителями китайского языка обуславливается тем, что Китай в настоящее время играет одну из главенствующих ролей в мировой экономике.

В ходе анализа языковой репрезентации концепта «кризис» в медийном дискурсе в русском и китайском языках была установлена национальная специфика восприятия данного концепта. Так, в русском медийном дискурсе кризис представляет собой обостренное политическое положение. В китайском медийном дискурсе кризис связывают в основном с расстройством экономической жизни. На это указывают следующие признаки: спад экономики, снижение объемов продаж, банкротство, ухудшение показателей. Уделение внимания газетой «人民日报» кризису как расстройству экономи-

ческой жизни объясняется особенностями восприятия мира гражданами современного Китая, мира, в котором финансовое благополучие занимает одно из главных мест как в жизни отдельно взятого человека, так и всего государства.

В ходе анализа также было выявлено, что в русском и китайском медийном дискурсе присутствует объективация компонентов семантической структуры ключевой лексики концепта ‘обостренное политическое положение’, ‘расстройство экономической жизни’, ‘затруднительное положение’, ‘острый недостаток’, однако их количественное распределение неодинаково. Так, в русском медийном дискурсе наблюдается тенденция к употреблению лексики кризис в значении ‘обостренное политическое положение’, в то время как в китайском языке превалирует употребление лексики 危机 в значении ‘расстройство экономической жизни’. Представим данные количественного анализа в виде таблицы.

Компонент	В русском языке	В китайском языке
Обостренное политическое положение	24	13
Расстройство экономической жизни	12	20
Затруднительное положение	4	3
Острый недостаток	2	1
Общее количество	42	37

Проведенный анализ показал, что концепт «кризис» является важным концептом русского и китайского языкового сознания. Об этом свидетельствует тот факт, что ключевая лексема концепта рассматривается не только во многих толковых словарях обоих языков, но и имеет большие возможности сочетаемости, что, несомненно, указывает на ее активность в языке, на частое употребление в устной и письменной речи. Значимость данного концепта подчеркивается значительной частотностью употребления ключевой лексики концепта в текстах русского и китайского медийного дискурса.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было обнаружено, что как в русской, так и в китайской картине мира кризис рассматривается как глобальное явление, которое затрагивает различные сферы деятельности человека и оказывает влияние на экономическую, политическую и социальную обстановку в рамках отдельно взятого государства и всего мира. Мирное урегулирование, поиски путей выхода из кризиса являются приоритетными задачами в языковом сознании носителей русского и китайского языков.

Литература:

1. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. с. 11–22.
2. Карасик, В. И. О типах дискурса [Электронный ресурс] // Кафедра русского языка и общего языкознания [сайт]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (дата обращения: 25.11.2014).
3. Полонский, А. В. Медиа — дискурс — концепт: опыт проблемного осмысления [Электронный ресурс] // Современный дискурс анализ [сайт]. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (дата обращения: 25.11.2014).
4. Попова, З. Д., Стернин И. А. (1) Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-запад, 2007. 314 с.
5. Попова, З. Д., Стернин И. А. (2) Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
6. Попова, З. Д., Стернин И. А. (3) Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. с. 7–10.
7. Современные технологии ферментированных мясных продуктов. Прянишников В. В., Гиро М. В., Гиро Т. М., Ильяков А. В. Аграрный научный журнал. 2013. № 1. с. 48–52.

8. Перспективы развития мясного овцеводства России на примере Поволжья. Лисицын А. Б., Татулов Ю. В., Гиро Т. М., Крехов М. Н. Мясная индустрия. 2004. № 7.
9. Инновационные технологии производства мясных полуфабрикатов. Гиро Т. М., Прянишников В. В. Аграрный научный журнал. 2014. № 1. с. 58–61.

Изучение морфемного состава слова в начальных классах

Рахимова Мехрибон Абдухолисовна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В статье раскрывается вопрос изучения морфемного состава слова и последовательности организации работы над формированием навыков правильного и, самое главное, осознанного анализа морфемного состава слова.

Ключевые слова: морфемный анализ, орфографический навык, корень, приставка, суффикс, окончание, однокоренные слова.

Learning morpheme word stock in elementary classes

The question of study of morpheme structure of the word and sequence of organization of work on forming of skills of correct and, the most important thing, conscious analysis of morpheme structure of the word is revealed in the given article.

Key words: morpheme analysis, orthographical, skill, root, prefix, suffix, ending, paronymous words.

Каждый гражданин нашей страны Республики Узбекистан должен знать свою идеологию, цели своего государства, поэтому необходимо, развитие и изучение русского языка, так как наша страна многонациональна. Поэтому государство проводит реформы в сфере образовательной системы, что даст возможность поднять её на уровень требований нового времени, приблизить прекрасное будущее гармонично развитого поколения.

Учебный предмет «Русский язык» в системе начального образования объединен тремя направлениями. Первое из них связано с развитием у детей дара слова, формированием умения выражать свои мысли, правильно употреблять слова. Речевое развитие детей — основной принцип всех занятий по русскому языку, именно оно содействует воспитывающей и развивающей роли предмета, активизации познавательной деятельности школьников.

Особенно мы обращаем внимание на необходимость рационально проводить работу по развитию образования слов, их морфемному составу и важно обозначить, какое важное место занимают каждая из изученных морфем. Велико также значение занятий словообразованием с точки зрения задач общепедагогического характера, развития мыслительных способностей учащихся, их познавательной деятельности, самостоятельности, навыков решения поисковых задач.

Значение изучения морфемного состава и особенности организации работы в классах с многонациональным составом учащихся состоит, **во-первых**, в том, что школь-

ники овладевают одним из ведущих способов раскрытия лексического значения слов. Отсюда вытекает задача учителя — создать оптимальные условия для осознания детьми взаимосвязи, существующей в языке между лексическим значением слова и его морфемным составом, целенаправленно руководить на этой основе уточнением словаря учащихся.

Во-вторых, даже элементарные знания об образовании слов очень важны для понимания учащимися основного источника пополнения нашего языка новыми словами.

В-третьих, ознакомление с основами словообразования способствует обогащению знаний школьников об окружающей их действительности. Слова опосредованно (через понятия) соотносятся с предметами, процессами, явлениями. Установление семантико-структурной связи между словами опирается на связь между соотносимыми понятиями.

В-четвертых, осознание роли морфем в слове, а также семантического значения приставок и суффиксов содействует формированию у школьников точности речи. Задача учителя — максимально способствовать не только пониманию учащимися лексического значения слова, но и развитию у них осознанного употребления в контексте слов с определенными приставками и суффиксами.

В-пятых, изучение морфемного состава слова имеет большое значение для формирования орфографических навыков. Обусловлено это тем, что ведущим принципом

русского правописания является морфологический. Формирование навыков правописания корня, приставок, суффиксов и окончаний на теоретической основе (а только такое письмо может быть сознательным) требует целенаправленного применения (фонетических, словообразовательных и грамматических знаний). Поэтому одной из важных задач изучения морфемного состава слова является создание основы знаний и умений, необходимых для формирования навыков правописания морфем слова, и, прежде всего, корня.

Без умения выделять в слове его составные части (морфемы): основу, окончание, корень, приставки и суффиксы — невозможно изучение частей речи, усвоение многих орфографических правил, понимание знаний большинства слов, сознательное изучение грамматики. Работа по изучению состава слова ведется в начальных классах и по мере перехода учащихся из класса в класс усложняется. Так, помимо умения выделять в слове значимые части, учащиеся должны научиться подбирать однокоренные слова.

Методика работы по изучению состава слова в начальных классах значима в современном языкознании, потому что задача пропедевтической работы состоит в подготовке учащихся к пониманию смысловой и структурной соотносимости, которая существует в языке между однокоренными словами. Такая задача обусловлена, во-первых, тем, что понимание семантико-структурной соотносимости слов по своей лингвистической сущности является основой усвоения особенностей однокоренных слов и образования слов в русском языке. Во-вторых, указанная задача продиктована трудностями, с которыми сталкиваются младшие школьники при изучении однокоренных слов и морфем.

При изучении морфемного состава слова многие учителя и учащиеся сталкиваются с проблемой соотношения умения различать разбор по составу слова и разбор словообразовательный, поскольку тот и другой виды разбора выполняют различную роль в усвоении школьниками грамматического строя русского языка. [1.с.154]

Вопрос о роли изучения морфемного состава и последовательности организации работы над формированием навыков правильного и, самое главное, осознанного анализа морфемного состава слова, разработанные как методистами-исследователями прошлого (К. Д. Ушинский, Д. И. Тихомиров, А. Н. Гвоздев, Н. М. Соколов, В. П. Шереметевский), так и учеными-методистами современности (Лебедев В. И., Львов М. Р., Тихонов А. Н.).

В своих трудах профессор В. И. Лебедев рекомендует сочетать упражнения в разборе слова по составу со словообразовательной работой. Эти упражнения представляются в следующем виде:

— выделение морфемы, при помощи которой образовано разбираемое слово от другого;

— мотивированное выделение в слове основы и сравнение её с основой исходного слова;

— самостоятельное составление списка слов, принадлежащих к различным частям речи, но образованных при помощи одноименных суффиксов;

— образование ряда слов, в составе каждого из которых были бы и приставки и суффиксы;

— образование новых слов при помощи:

а) разных приставок;

б) разных суффиксов;

в) соединительных гласных;

г) без соединительных гласных (бессуффиксальный способ). [2, с.264]

Академики Львов М. Р., Шанский Н. М. рекомендуют обучать детей младшего школьного возраста морфемному анализу по принципу «матрешки», снимая последовательно один слой за другим, начиная с конца слова.

Однако в школьной практике существует ещё практика анализа морфемного разбора, начиная с корня.

Тема «Состав слова» злободневна ещё, потому что система изучения морфемного состава слова учитывает не только лингвистические особенности изучаемого материала, возрастные возможности младших школьников, но и такие дидактические принципы, как сознательность, преемственность и перспективность обучения. От ознакомления с особенностями всех морфем учащиеся переходят к изучению каждой морфемы в отдельности, и наконец, в процессе изучения частей речи создаются условия для некоторого углубления знаний о составе слова, поскольку они (знания) вступают в новые, более сложные связи и отношения. Следует заметить, что очень важно в процессе, как подготовительных упражнений, так и тех, которые ставят целью углубить, расширить и упрочить полученные знания, решать грамматические задачи в органической связи с орфографическими.

Усвоение темы «Состав слова» в начальных классах имеет большое значение для дальнейшего изучения русского языка. В ходе занятий по теме осуществляется серьезная подготовка к последующему изучению частей речи. Учащиеся постепенно начинают замечать, что одни и те же суффиксы в разных словах являются показателями определенной части речи; одни и те же приставки, наоборот, присоединяются к разным частям речи, причем новое слово, образованное от данного слова при помощи приставки, относится к той же части речи, что и данное слово. Например, при помощи суффиксов -чик-, -щик-, -ость- и другие образуются только существительные, при помощи суффиксов -ск-, -чив-, -лив- и другие — только прилагательные, при помощи приставки при- образуется и существительное пригород, и прилагательное пригородный, и глагол принести.

Изучение словообразования связано с усвоением орфографии, так как основным принципом русской орфографии является морфологический, согласно которому значимые части слова пишутся всегда одинаково независимо от того, как они произносятся. Так, например, в слове «подходить» гласный о, оказавшись в безударном положении, произносится как [а], звонкий согласный [д]

в положении перед глухим [x] произносится как [т]. Тем не менее, руководствуясь морфологическим принципом, мы пишем «подходить».

При составлении рядов однокоренных слов учащиеся сравнивают значение одного слова с другим, находят сходство и различие, приходят к выводу, доказывают, тем самым развивают своё мышление и речь. Применение приема сравнения закономерно вытекает из морфемного разбора, основанного на принципе подбора родственных слов. Каждый раз, когда перед учащимися стоит задача выделить морфемы в данном слове, они могут решить её при условии сравнения данного слова с родственными словами. Чтобы, например, найти корень слова «вестник», учащийся должен, прежде всего, подыскать родственные по звукам и значению слова (вестница, весточка, известить, повестка), сравнить их и найти главную значимую часть (-вест-). При выделении приставки слово сравнивается с однокоренными приставочными словами: прибежать, отбежать, убежать.

Таким образом, прием сравнения сочетается с приемами группировки и обобщения. Следовательно, структурный анализ слов сопровождается различными мыслительными операциями, выделением существенных и несущественных признаков, сравнением их, нахождением сходства и различия между ними, суждением, умозаключением, доказательством, которые оформляются в связное высказывание.

Морфемный анализ обязательно сочетается с работой по лексике и развитию связной речи, поскольку упраж-

нения, заключающиеся главным образом в работе над мотивированными ответами на вопросы, касающиеся морфемного и словообразовательного анализа в составлении словосочетаний и предложений с изучаемыми словами, в выяснении значений выделенных морфем и их правописания, в работе над изложением и сочинением с включением в них анализируемых слов.

Работа по выяснению морфологических частей слова, проводимая из урока в урок, развивает в учащихся интерес к структуре слова, к самому языку. Например, слова «солом-ин-к-а, горош-ин-к-а, жемчуж-ин-к-а» означают: одна из какого-нибудь количества соломы, одна из какого-нибудь количества гороха и т. д. Во всех словах значение единичности заключено в суффиксе -ин-, а суффикс -к- придает значение уменьшительности. Если мы сообщим детям, что -ин- в древнерусском языке означала «один», то они с интересом начинают объяснять значение слов «датчанин, англичанин, крестьянин». Полученные значения подготавливают ребят к пониманию того, почему -ин- выпадает во множественном числе.

Практическое знакомство с производящей основой развивает интерес к тому, как образовалось и произошло слово. Чем больше сведений получают учащиеся о составе слова и словообразовании, тем яснее становится для них богатство и величие русского языка, тем сильнее пробуждается их желание изучать родной язык.

Данные методические разработки и составленная система упражнений может быть использована учителями в работе с младшими школьниками.

Литература:

1. Lvov, M. R. Methods of elementary teaching Russian language — Leningrad 1996 y. P-154.
2. Lebedev, V. I. Learning word formation. — in: Barinova E. A. Methods of Russian language. M., 1974. P — 264.

Нарушения фонетических норм, встречающиеся в речи учащихся, и пути их исправления

Тангирова Дилбар, преподаватель;

Музаффарова Хайитгул, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени Абдулла Кадири (Узбекистан)

В языке, в частности, и в литературном, как в любом социальном явлении, происходят определенные изменения. Обычно орфоэпия может применяться в смысле литературного произношения. Литературное произношение формируется в процессе правильного произношения в речи слов и фонем, соблюдения интонации, ударения и паузы. Хотя в каждом языке, в том числе и в узбекском, имеются множество диалектов и фактически невозможно привести их в абсолютно одинаковую форму, но, всё же в процессе развития литературного языка формируются общие нормы произношения.

В деле сохранения норм литературного языка и правильной передачи речи говорящего к слушателю, важную роль играет правильное произношение звуков речи. В узбекском языке звуки речи делятся на гласных и согласных. В сегодняшнем узбекском языке имеются 6 (вместе с боковыми звуками 10) гласных. Эти звуки в разных диалектах произносятся людьми по-разному.

Как известно, формирование у учащихся культуры письменной и разговорной речи начинается с детского сада и является одной из важнейших задач сегодняшнего дня. Педагогическая практика, проведённая в ряде школ

показала, что многие учащиеся не знают правил писания, не различают простые литературные слова от диалектических выражений, синонимов и паронимов. Некоторые даже не могут представить себе как надо пользоваться цитатами из произведений, пословицами и поговорками. Всё это свидетельствует о несформировавшейся у них навыков культуры речи, о слабом внимании в школах к данному вопросу. В начальных классах формирование культуры речи должно стать главным вопросом. Потому что если учитель сумеет эффективно обучить детей к правописанию (рос — т, пас — т, текс — т, гўш — т, каф — т) самостоятельно составлять слова из букв и правильно их произносить, то у учеников быстро формируются навыки речевой культуры.

1. Непонимание различий между сложносочиненными и парными словами часто встречаются в речи школьников Зааминского, Бахмальского, Галляларальского, Мирзачульского и Пахтакорского районов. Вот примеры из живой речи: Галла — орол, Пахта — обод, Арна — сой, ер — ёнгок.

2. Ошибки, допускающиеся из-за неумения различить имена собственные от нарицательных существительных. К примеру: Анор — анор, (Анор — имя человека, и анор — один из видов фруктов (гранат)).

3. Неумение различать звуков в конце слов. К примеру: Бориб — борип, Сўраб — сўрап, Озод — озот, Банд — бант.

4. Ошибки, связанные с индивидуальной речью (дети с дефектами произношения). К примеру: Болала — болалар, Айтила — айтдилар, Бояй экансиз — борар экансиз.

В речи учащегося не различаются при произношении согласные Г и Қ, в результате чего эта ошибка переходит и на письменную речь. Примеры: ўртоқ — ўртоғ, сўроқ — сўроғ и прочее.

Встречается пропуск гласных И и У. Например: Эшитиб — эштиб, Иккита — икта.

Звук Р в речи учащихся джизакского диалекта произносится совсем слабо. В некоторых случаях пропускается звук Р в конце аффикса — лар. К примеру: Отамла(р), Дадамла(р).

Вместо орфографического согласного Ф применяется П. Примеры: Туф — туп, Туфон — тупон и прочее.

Вместо литературного орфографического Й используется Ж. К примеру: Йўл — жўл, Йўтал — жўтал, Йўк — жўк.

Сегодня в речи учащихся часто встречаются случаи нарушения литературных норм произношения русских — интернациональных слов.

Наблюдения показали что многие ученики испытывают затруднения при написании и произношении слов с участием фонем Ф, П, Ш, Ъ и Ь.

Как известно, в учебниках дана тема и про парных согласных, так как возникают трудности при их написании и произношении. Следовательно, учитель в процессе объяснения данной темы должен обратить больше внимания к самостоятельным занятиям.

Некоторые ученики не различают звуков Е, Э, Й. Для устранения этого недостатка целесообразно использовать нижеследующие методы:

1. На доску вывешиваются маленькие снимки вещей, название которых начинается именно с этих звуков.

2. Путём работы над словарной доской. Учитель разделяет доску линией на три части. В одну сторону напишет слова с участием звука Е, в другую — с Э, в третью — с Й и с помощью конкретных примеров объясняет ученикам различия между ними.

3. Требуется чётко разъяснять ученикам правильное произношение и написание букв Е, Э, Й.

4. Ученикам даётся задание написать по три предложения с участием звуков Е и Э. Это поможет им лучше уловить суть темы.

Фонетические процессы, связанные со звуками Х и Ҳ.

Известно, что узбекский язык богат на диалекты. Не только в речи учеников, но и в речи многих взрослых и образованных людей не различаются фонемы Х и Ҳ. Практические наблюдения, проведенные в школах №16 и №6 города Джизака, подтвердили, что эти ошибки можно исправлять. Для этого нужно пользоваться нижеследующими методами:

1. Объясняется состояние органов речи при произношении звуков и определяется различие между звуками.

2. Детям дается домашнее задание:

а) Составить предложение с участием пять слов со звуками Х и Ҳ и определить их значение. К примеру: хаёлан, хаёли, хайрихох, хайратбахш.

Хаёл, хаёли, хайрхушламоқ, хайратланмоқ, хазина, хазил, халаскор, халол и другие. Путём объяснения того, что есть большие различия между согласным Х используемом в интернациональных словах и звуком Ҳ используемом в узбекском языке. Например: холат, халачўп, хари, хариз, характер, харакатсиз, характеристика, халқаро, хасм, хаскаш и другие.

Узбекский язык считается одним из самых богатых и красивых языков мира. В нём есть все средства для ровного и красивого изложения мысли.

Темп речи — это явление, происходящее от быстрого или медленного течения звука. Речь должна быть и не слишком быстрой и не слишком медленной. Обратите внимание, если учитель говорит слишком быстро ученикам трудно его понимать, а если говорит медленно, занятие становится монотонным и скучным. Кроме того, следует учесть, что тембр речи может зависеть от характера темы занятия. То есть, речь, произносимая на уроках литературы, вполне естественно может различаться от речи, применяемой на занятиях по математике.

В качестве наблюдения можно проверять степень самостоятельного мышления у учеников. Можно организовать вопрос — ответ.

Вопросы могут быть такими:

1. Как воспринимаете картину природы, которую вы наблюдали?

2. Если бы вы были художником, то, как описали бы увиденный вами пейзаж?

3. Что вы знаете об истории данного места?

4. Какую эстетическую радость получили от увиденной вами картины природы?

Ответы на эти вопросы, исходя из желания учеников, могут быть в письменной или в устной форме. Мы, например, от половины учеников получили письменные, от других устные ответы. В обоих случаях наблюдались ошибки речи, главным образом связанные с особенностями местного диалекта.

К примеру, слово дарахт (дерево) написано дарах, офтоб (солнца) — офтоп, шафтоли (абрикос) — шаптоли, соч (волос) — чоч и так далее.

В качестве вывода можно сказать — обучить учеников обобщать собственные наблюдения, сопоставлять результаты и в основе всего этого сделать необходимые выводы, одинаково важно не только в развитии речи, но и в обеспечении эффективности всего образовательного процесса.

Языковое сознание в ходе переводческого обучения

У Лижу, магистр, старший преподаватель
Чанчуньский университет (Китай)

Языковое сознание отражает разницу в народном мышлении и выражении, являясь квинтэссенцией народного мышления. В данной статье изложены вопросы по языковому сознанию русского языка, по переводу с русского на китайский язык, а также отношения между ними, описана важность языкового сознания в ходе переводческого обучения. В ходе переводческого обучения, прежде всего должны привить учащихся хорошим основам китайского языка; затем основные знания русского языка должны быть крепкими; важное, что по мере изучения русского языка постепенно формировать языковое сознание.

Ключевые слова: учащиеся русского языка переводческое обучение языковое сознание русского языка

Language Awareness in Russian Translation

Language awareness which reflects the differences in the way of thinking and expressing between various nationalities is the essence of national thinking. This article briefs the language awareness of Russian and the translation of Russian as well as the relation between the two, and explains the importance of language awareness in Russian translation. This article points out that Russian language learners shall a. consolidate Chinese language fundamentals, b. strengthen their basic skills of Russian, and c. gradually build up language awareness along with the learning of Russian language.

Keywords: Russian language learners in China translation teaching language awareness of Russian

I. Языковое сознание русского языка

Языковое сознание — широко используемый в психолингвистике термин. Этим термином принято обозначать с трудом поддающийся определению феномен — вербализуемые лексическими средствами национального языка результаты ментальной деятельности. При более широкой трактовке языковое сознание включает психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека (Ушакова, 2003).

Исследованием языкового сознания активно занимаются представители Московской школы психолингвистики. Е. Ф. Тарасов считает принадлежностью языкового сознания все «овнешненное» содержание сознания (Тарасов, 2000). В таком случае границы языкового сознания определяются возможностью вербализации результатов актов восприятия и переработки информации. Подробное рассмотрение определений языкового со-

знания и принципов его исследования можно обнаружить в работах Т. В. Ушаковой (Ушакова, 2004). Т. В. Ушакова указывает на принципиальную равнозначность терминов «языковое сознание» и «речевое сознание» (Там же). Тем самым языковое сознание рассматривается как более широкое явление, чем лексикон (совокупность номинативных единиц), поскольку в речи может быть обозначен любой феномен, не имеющий специальной однословной или идиоматичной номинации.

Лексическое языковое сознание очень важно, в ходе лексического изучения, должны создать связь между лексиками, в своей голове создаётся лексическое ассоциальное поле, это полезно для лексического сохранения и извлечения. Например, слово “доктор” имеет два значения: врач (医生) и лицо, которому присуждена высшая учёная степень (博士). Когда оно употребляется со словами “больница” и “медсестра”, легче определяют данное значение, из этого видно, что семантическое поле играет важную роль.

Грамматическое сознание требует от нас сознательно сравнивать русскую грамматику с китайской грамматикой. Некоторые построения в русской грамматике не существуют в китайском языке, такие как безличное предложение, инфинитивное предложение. Снегом занесло дорогу. (雪盖满了道路). Это безличное предложение, в котором употребляется личный глагол русского языка, а при его переводе “снег” (雪) является подлежащим.

Стилистическое сознание поможет нам употреблять русский язык почище. Одно значение в русском языке, как в китайском языке, может одновременно выражен некоторыми словами, например, око (眼睛) относится к высокому стилю, а глаза (眼睛) — к общеупотребительному стилю. Стилистика представляет собой важный предмет повышения мастерства, включая употребление стилистических троп (олицетворение, метафора, оксюморон и т. д.) и лексическое употребление различного стиля.

А ещё сознание лингвистических страноведческих культурных знаний. Языковое оформление тесно связано с национальной привычкой к мышлению и народным характером. Например, “медведь” (熊) у китайцев в душе носит отрицательный оттенок, как “兵熊熊一个, 将熊熊一窝”; а у русских в душе “медведь” симпатичный, являясь символом доброты и силы. Например, видеть медведя во сне, значит, скоро будет свадьба. (梦见熊就意味着快要举行婚礼了). А в басне И. А. Крылова “медвежья услуга” (帮倒忙).

II. Перевод с русского на китайский язык

Перевод — искусство. При переводе мы должны освоить многие необходимые переводческие мастерства, такие как “умножение и вычисление”; стремиться к сходству по смыслу, форме или стилю, к фонетическому, лексическому, грамматическому и стилистическому подобию, обращая внимание на языковой лаконизм и переводческую технологию фраз и заимствованных слов. Например, Кто мудр, то и добро. (智者亦善)

Вольный перевод — перевод ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста. А Буквальный перевод — воспроизведение в переводном тексте формальных и/или семантических компонентов исходного текста. Однако на основе различных страноведческих культурных знаний существуют непередаваемые явления, при этом необходимо применить транскрипция — письменное воспроизведение слов и текстов с учётом их произношения средствами определённой графической системы. При их переводе должны освоить определённые переводческие теоретические знания, методы и технологии, обращая внимание на лексическую окраску, способность на сочетание, привычку к употреблению, во избежание ошибочного и искажённого перевода.

Возьмём типичные примеры, Семь раз отмерь — один раз отрежь. (三思而后行). Тут употребляется вольный перевод; при переводе уникальных национальных пред-

метов, “二乔” переведён как “две Цяо (сёстры, знаменитые красавицы)”, транскрипция плюс объяснение; матрёшка (套娃) — переводческий метод создания новых слов; а также при переводе терминов, как “психолингвистика (心理语言学)” — буквальный перевод и т. д. Перевод может отразить культуру и образование людей, слушание, говорение, писание и перевод в то же время являются конечной целью нашего изучения русского языка.

III. Подготовка к языковому сознанию русского языка у учащихся в ходе переводческого обучения

Некоторые общие вопросы в ходе переводческого обучения тесно связаны с неформированием языкового сознания, если не можем обнаружить эти вопросы, в корне не решат эти вопросы, не можем совершить подходящее переводческое обучение. Например, “сестра (姐姐, 妹妹)”, “брат (哥哥, 弟弟)”. Перевод является целой деятельностью, каждое звено в которой должно быть освоено. В ходе переводческого обучения, прежде всего должны привить учащихся хорошим основам китайского языка; затем основные знания русского языка должны быть крепкими; важное, что по мере изучения русского языка постепенно формировать языковое сознание.

“сделать ошибку (犯错误)”, почему здесь употребляется одно китайское слово “犯”, это языковое сознание. Почему китайцы говорят “做错了” и “犯错误”, это языковое сознание в подсознании. Языковое сознание невидимое и моральное, проникает в национальное мышление. Языковое сознание связано с языковой личностью, оба являются специфическим свойством носителей родного языка, при ходе языкового обучения и перевода, обнаружение языковой личности — прививание языкового сознания — изучение с сознанием — лучшее изучение русского языка. Например, “外国有的, 我们要有; 外国没有的, 我们也要有。(То, что есть за границей, мы должны иметь, и то, чего нет там, мы тоже должны иметь.)”, в этом предложении слово “有” выражено с помощью двух русских слов: 1) “есть” (составное именное сказуемое как неизменяющаяся связка); 2) “иметь” (обладать, приобрести). Это также относится к языковому сознанию.

Языковое сознание отражает разницу в народном мышлении и выразительных средствах, являясь квинт-эссенцией народного мышления, а также проявляя языковую мировую картину данного народа. Языковое сознание оказывает непосредственное влияние на качество перевода: лексическое сознание представляет собой обеспечение не привести к двусмысленности; грамматическое сознание является ключевым моментом для перевода правильных предложений; стилистическое сознание может контролировать нормативное употребление синонимов с различными стилистическими окрасками, например, “лицо” (脸 нейтральное значение), “рожа” (嘴脸 отрицательная оценка); сознание лингвострановедческих

культурных знаний необходим, у каждого народа имеет различное языковое выражение для одинакового образа, например, “ехать зайцем” (буквальный перевод: 兔子乘车, а вольный перевод: 无票乘车的人), “немый как рыба” (буквальный перевод: 像鱼一样沉默, а когда китайцы говорят о том, который молчит, обычно употребляют: 闷葫芦).

Перевод является деятельностью изучения иностранных языков, и деятельность изучения иностранных языков не обойдётся без поддержки теории психолингвистики, а теория о языковом сознании в которой как раз получает хорошее отражение при переводе. Такие, как “Институт русского языка (俄语学院)” и “他有一双大眼睛 (Он с большими глазами.)”

Перевод тесно связан с языковым сознанием, они влияют друг на друга. В том случае, когда языковое сознание достигается определённой степени, перевод становится точным и преданным подлинному тексту и сохраняет стиль оригинала. В то же время, освоив переводческую технологию, переводческую теорию и мастерство, мы можем обнаружить различие и сходство в русском и китайском языках, и проходя сознательные сравнение и анализ, тем самым можем приобрести хорошее языковое сознание.

Путём исследования языкового сознания при переводе русского языка, мы обнаружим, что при ходе обучения

русскому языку должны обратить внимание на установку дисциплин, чтобы учащиеся как можно быстрее оформляли языковое сознание и употребляли его в ходе перевода. При помощи теории о языковом сознании инструктируют переводческое обучение, чтобы учащиеся имели контакт с большинством правильных оригинальных материалов, чтобы у учащихся возникал интерес к русскому языку, оформлялось “языковое чутьё”, при ходе перевода с русского на китайский и с китайского на русский язык сознательно употребить теорию о языковом сознании.

Заключение

В данной статье изложены вопросы по языковому сознанию русского языка, по переводу с русского на китайский язык, а также отношения между ними, описана важность языкового сознания в ходе переводческого обучения. Перевод является одним из методов обучения русскому языку, вопросы по языковому обучению инструктируют обучение и изучение русского языка. Конечной целью изучения русского языка является посредственный вход и выход иностранных языков без посредничества — перевод, а сосуществование двух языковых сознаний. Одним словом, изучение языкового сознания при ходе перевода русского языка имеет важное значение для обучения и изучения русского языка.

Литература:

1. Тарасов. Е.Ф. 2000. Язык как средство трансляции культуры. Москва. с. 45—53.
2. Ушакова. Т.В. 2004. Понятие языкового сознания и структура речемыслительной деятельности. в Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сб. научных трудов под ред. Н. В. Уфимцевой. Москва — Барнаул. с. 6—17.
3. Цзи Гуансянь. Практическая трансляция с китайского на русский язык. [М]. Чэнду: Издательство Чэндуского научно-технологического университета, 1991 г.
4. Сюй Гаоюй, Чжао Цюе, Цзя Сюэзе, Ду Гучжи. Русская психолингвистика и обучение иностранным языкам. [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета. 2008 г.

Диалектальные фразеологизмы на языке народных дастанов

Файзуллаева Дилноза Наримоновна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени Абдулла Кадыри (Узбекистан)

В узбекских дастанах нашли своё выражение фразеологические единицы соответствующие и свойственные условиям векового существования узбекского народа. Искусные на слова сказители (бахши) своим трудом и храбростью, оберегая как жемчужное кольцо с сознанием украшали дастаны оставленные в наследие, исходя из возможностей, своеобразным способом, на уровне высшего мастерства очаровывая слушателей, могли исполнять. А это помогло переработке, сглаживанию языка дастанов. Наблюдения показали, что у каждого пред-

ставителя школ сказителей существовали свои способы и традиции пения. В частности, как видный представитель и грамотный поэт школы Кургонча Эргаш Жуманбулбул оглы оставил нам большое литературное наследие. В этой нашей работе посчитали должным выразить некоторые размышлениям фразеологических единиц применены на языке дастанов, спетых поэтом Эргашем и поэтом Фозилом «Кунтугмиш», «Алпомиш», «Холдорхон». Так как поэты Эргаш Жуманбулбул оглы и Фозил Юлдаш оглы отличались от других количеством и внушительностью,

художественной прочностью, оригинальностью метода своего творческого репертуара.

Известно, что каждая фраза, встречающаяся, в готовом виде в нашем языке отличается от единиц другого языка рядом присущих ему свойствами.

Значит, свойства присущие словам, специфичны фразам, а также, природе фразеологическим единицам различного типа. Поэтому они считаются явлением языка и речи. Изучение таких свойств в узбекской фразеологии имеет свою историю. Конечно, исследования узбекской фразеологии рядом учёных таких как Ш. Рахматуллаев, А. Маматов, Б. Юлдашев имеет важное место в узбекском языкознании.

Очевидно, проделано ряд внушительных работ по узбекской фразеологии. Несмотря на это, считаем уместным проведение анализа и диалектальных фразеологических единиц применённых в узбекских народных дастанах. Так как собирание и описывание фразеологических единиц на художественном языке узбекских народных дастанов приобретая большую научно-прикладную способность, продуктивно влияет обогащению лексико-фразеологического фонда узбекского языка. Ибо через это свое выражение в каждом слове и фразе нашли история, обычай, уклад жизни, традиции в прошлом и настоящем. Конечно, дастаны сформировавшиеся на определенной территории как продукт устного творчества, и ввиду того что исполнялись представителями этого региона, находятся под воздействием известных диалектов. Узбекские народные дастаны изучаемые нами в качестве объекта анализа были записаны у представителей кипчакского диалекта. Однако в этих дастанах, по разным причинам кочевавшим с одного региона на другой, в описании сюжета, события встречаются слова и фразы не присущие кипчакскому диалекту.

На языке узбекских народных дастанов анализируемых нами относительно структуры и семантики диалектальных фразеологических единиц разнообразны.

1. Диалектально-фразеологические единицы относящиеся к народным обычаям.

— *Bular shirxo'ra bo'lib, nikoh yurmaydigan bo'lib goldi.* (Они став молочными, не стало брака).

В этой фразе существуют две диалектальных фразеологических единицы. Фраза «Молочный» здесь идёт в значении детей «Сосавших одну маму». А вскормлённые одной мамой считаются родными, шариатом запрещается брачный союз, поэтому в диалекте применена фраза «не стало брака».

— *Ana shunda Hakimbekga Oybarchindi atashtirib, beshkirti qip...* (И тогда предназначили Ойбарчин Хакиму, сделали помолвку...).

Выражение «помолвка» в этой фразе относится к фразеологической единице чисто кипчакского диалекта. Помолвка//положить в колыбель//, то есть цель внесения чужого ребёнка в колыбель, выражение надежды на то что их жизнь в будущем будет вместе. Истинная форма словосочетания должна быть в виде «положить в колыбель».

Boshi bo'sh: Qozonda qaynagan shirboz go'shmidi, Shu qizingdi agar boshi bo'shmidi?

Kelin qip biror o'rama o'rayin.

(Свободная: пара молочных ягнят кипящих в казане,

Если эта твоя дочь свободна?

Сделаю невесткой обмотав её).

В этих строках со стороны сказителя применены два диалектальных фразеологических единицы, то есть «свободная», «обмотать», фраза «свободная» применяется и в разговорной речи, выражает девушку или женщину не вышедшую замуж. Словосочетание «обмотать» на диалекте кипчакского говора применялось в значениях отметить в кандидаты в невесты, сватать.

2. Фразеологические единицы касающиеся разных сторон жизни человека.

— *Ta'til qilmoq: -bu alplar...har kuniga to'qson shirbozning etini ta'til qig'on.* (Вкушать: — эти богатыри... каждый день вкушали мясо девяносто ягнят).

Исходя из смысла этой фразы, подходит по смыслу позавтракать.

Shabgir tortmoq: Mo'ng'ayib so'z aytar menday xizmatkor,

Kecha-kunduz shabgir torting yorolar.

(Пересекать: согнувшись говорит слуга как я,

День и ночь путешествуйте друзья).

Выражение «путешествуйте» в этой фразе служит при выражении смысла хождения днём и ночью без остановки.

Naza qilmoq: Men bilaman Boysarining qizisan?

Qimiz bermay ko'nglim naza qilasan.

(Обижать: Я знаю ты дочь Байсары?

Не дашь, обижаешься).

Приведённое в полустыше фраза «наза килмок» в обывденной нашей речи подходит по значению к таким фразеологическим единицам как обидеть, расстроить.

Ko'z yoshing oqar Jayhun:

Sen bunga bo'lib purxun, ko'z yoshing oqar Jayhun,

Yo Laylimisan-Majnun, qaydin kelasan ayg'il.

(Слёзы твои словно Жайхун:

Ты обидевшись на это, слёзы твои словно Жайхун,

Иль ты Лайли-Мажнун, скажи придёшь откуда).

В этих строках фраза «Слёзы твои словно Жайхун» в нашей речи выражает значение плакать через такие фразы как лить слёзы, проливать слёзы рекой. Точно так же применено словосочетание «моет лицо на слёзы твои» выражающее смысл. Также на языке дастана «Кутугмиш» мы видим применение равных и таких же по значению вариантов как «Банди богнин бошлади» «Хумор кузни ёшлади».

3. Фразеологические единицы связанные с различным характером и поступкам животных:

— *Tulkini ingratgan toziday:*

Boybichchalarga shunda to'lg'oq vaqti joqin jetti, ne kampirlar kelib boybichani aylanib, tulkini ingratgan toziday bo'p, angib, o'rta ob turubdi.

(Как борзая заставившая стонать лису:

Приблизилось время родов у хозяйки, какие старушки кружились, как борзая заставившая стонать лису, столпившись стонут вокруг неё).

К череде этих фразеологических единиц можно отнести такие фразеологические единицы как «селданг отмок» (потеть) «буйин узатмок», (неустанно ходить) «самец-самка» (женоподобный), «той талаш» (женщина на расхват).

4. Фразеологические единицы относящиеся к различным природным явлениям: с носом дня — время вос-

хода солнца: как с носом дня всё заволочло туманом, всё вокруг покрылось пылью.

В заключении можем сказать, фразеологические единицы встречающиеся в художественном языке узбекских народных дастанов используются в разных целях, то есть в описании национального колорита или событий-явлений, обычаев относящихся к конкретной местности, как выше уже сказано, под воздействием лингвистических и экстралингвистических фактов непосредственно и косвенно на основании репертуара различных сказителей вводилось постепенно.

Литература:

1. Кунтугмиш: Мелодии соловья, 5-ти томник, 1 том. Ташкент: Фан.1971 г.
2. Алпомиш. Дастан узбекского народного героизма //Сказитель Фозил Юлдаш оглы. Ташкент: Шарк, 1998.
3. Холдорхон. Узбекское народное творчество. Много томник. Ташкент-1981.
4. Рахматуллаев, Ш. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. Ташкет-1966.
5. А. Маматов. Проблемы лексических и фразеологических норм в узбекском языке. Ташкент-1991.
6. Юлдашев, Б. Функционально-методические свойства фразеологических единиц в узбекском художественном языке: автореферат диссертации доктора филологических наук. Ташкент-1993.

Целевые отношения в русском языке и способы их выражения в персидском языке

Хосейни Амир, преподаватель;
Вализадэх Хадиджэх, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Настоящая работа посвящена сопоставительному анализу целевых отношений в русском языке и поиску их основных лексико-грамматических эквивалентов в персидском языке. Рассмотрены целевые отношения в русском языке и центральные и периферийные лексико-грамматические средства их выражения в простых и сложных предложениях. С этой целью были рассмотрены предложно-падежные конструкции с целевым значением и сложные предложения, как с союзами, так и без союзов, в русском и в персидском языках с семантической и стилистической точки зрения. В этой работе автор показывает, что, хотя и грамматические и лексические средства для выражения цели в русском и персидском языках во многих случаях одинаковы, однако, есть и случаи различия. В отличие от русского, в персидском языке не существуют деепричастные конструкции с целевым значением. Приводимые далее русские и персидские примеры взяты из разных грамматик, словарей, а также литературных произведений и лингвистической литературы.

Ключевые слова: русский язык; персидский язык; целевые отношения; союзы; предлоги; сложные предложения; простые предложения.

Функционально-семантическое поле — это группировка разноуровневых средств, объединенных на основе общности их функции и выражающих варианты определенной семантической категории. Можно сказать, ФСП рассматривается как языковое представление о соответствующих семантических категориях в упорядоченном множестве разноуровневых языковых средств и их функции [1, 289–290]. Функционально-семантическим полем является билатеральное единство, включающее план выражения и план содержания. План содержания — это соответствующая семантическая категория и ее компоненты, а план выражения представляет собой разнообразные языковые средства, употребляемые для реализации функции. Бондарко в своей работе «*Теория значения в системе функциональной грамматики*» перечисляет некоторые семантические категории, такие как субъектность, объектность, модальность, темпоральность, аспектуальность, интенциональность и т. д.

Любое действие имеет свой мотив и стимул. С другой стороны, любое действие имеет свою определенную цель и направленность. Исходя из вышеуказанного, естественным образом делается вывод о том, что основным признаком всякой деятельности человека, физической, психической, речевой, интеллектуальной, является интенциональность. Семантическая категория интенциональности включает в свой состав такие компоненты, как желание, намерение, цель, стимул, направление и т.д. Таким образом, можно сказать, целевые отношения могут быть отнесены к семантической категории интенциональности.

Как выше сказано, функционально-семантическое поле представляет собой единство двустороннего характера, обладающее планом выражения и планом содержания. Что касается плана содержания целевых отношений, следует отметить, что, исходя из иллюстраций, в их состав входят следующие компоненты значения: назначение предмета; цель действия; цель движения (направленность), стремление получить или достичь чего-л.; действие в интересах кого-чего-л. и цель-стимул. Говоря о плане выражения целевых отношений, можно подчеркнуть, что целевые отношения как в русском, так и в персидском языках, выражаются несколькими различными конструкциями. В центре функционально-семантического поля интенциональности располагаются сложноподчиненные предложения с придаточными цели. Основным средством выражения целевых отношений как в русском, так и в персидском языке являются сложноподчиненные предложения.

Придаточные цели в русском языке присоединяются к главной части при помощи союзов *чтобы* (*Ты сообщил друзьям номер поезда, чтобы они тебя встретили.*) и его модификаций *для того чтобы, с тем, чтобы, затем, чтобы, с той целью, чтобы, ради того, чтобы, из-за того, чтобы, дабы* и выступающих в роли союза частиц *лишь и только* с частицей *бы*, и т. д.

В русском языке существуют сложноподчиненные предложения с придаточными цели, присоединяемыми к главной части при помощи союзной частицы *да*. Такие предложения чаще наблюдаются в высоком стиле речи; например: *Приди, да утвердишь мир между нами; благослови, да возвратимся с победой.*

Наиболее распространенным и употребительным союзом в современном русском языке является *чтобы*. Данный союз многозначен и употребляется для соединения частей не только сложноподчиненных предложений с придаточными цели, но и сложноподчиненных с придаточными подлежащими (*Приказано, чтобы все собрались к девяти утра.*), сказуемыми (*Дождь не такой, чтобы нельзя было выйти.*) и т. д. Однако, следует отметить, что первым значением союза *чтобы* является целевое.

Целевые союзы в русском языке стилистически разнообразны. Союз *чтобы* стилистически нейтрален и употребляется как в разговорной, так и в книжной речи. Союзы *для того чтобы, с той целью, чтобы, ради того, чтобы, затем, чтобы* распространяются в книжном стиле речи. Союз *дабы* имеет окраску устарелости, и менее употребляется в современном русском языке. Данный союз используется в современном русском языке с целью стилизации, для создания оттенка иронии и шутовности. Союзные частицы *лишь бы* и *только бы* характерны для разговорной речи. Союзы — частицы *лишь бы* и *только бы* экспрессивны и указывают на более сильное стремление субъекта к достижению цели. Союз *да* также не используется в современном русском языке [3, С. 106].

В персидском языке, как и в русском языке, целевые отношения в сложноподчиненных предложениях выражаются при помощи союзов. В отличие от русского языка, количество союзов, присоединяющих части сложноподчиненных предложений с придаточными цели в персидском языке невелико. С этой целью используются простые союзы *که ke* и *تا ā* (чтобы); например:

مادر به مغازه رفت تا شیر بخرد

[mādar be maqāze raft tā shir bekharad.]

Мать пошла в магазин, чтобы купить молоко.

من به دانشگاه رفتم تا او را ببینم

[man be dāneshgāh raftam tā u rā bebinam.]

Я пошел университет, чтобы встретить его.

بچه ها را به سینما فرستادم که فیلم مستند جدید را تماشا کنند.

[bačē-hā rā be sināmā ferestādam ke film-e mostanad-e jaded rā tamāshā konand.]

Я отправил детей в кино, чтобы смотрели новый документальный фильм.

خواهرم به دوستش زنگ زد که او را برای ناهار دعوت کند.

[khāharam be dustash zang zad ke u rā barā-e nāhār davat konad.]

Моя сестра позвонила своей подруге, чтобы пригласить ее на обед.

Следует отметить, что многозначность союзов в персидском языке, как и в русском языке, доставляет учащимся проблемы при переводе с персидского на русский язык. Переводя тексты на русский язык, учащиеся употребляют неправильные эквиваленты; например: Союз *که ke* в персидском языке многозначен и кроме целевых отношений употребляется для выражения временных, определительных и объектных значений и т. д.: *من که امدم او رفته بود*: *man ke āmadam u rafte bud*. [Когда я пришел, он уехал. (временное отношение)].

В том случае, когда студенты-иностранцы не учитывают значение, выражаемое в данном контексте, они могут употребить иные союзы вместо союза *когда*, в том числе, *что, чтобы, который, какой, как* и т. д.

Кроме сложноподчиненных предложений с простыми союзами, в персидском языке наблюдаются сложноподчиненные предложения с придаточными цели, присоединяемые при помощи сложных союзов. К таким союзам относятся *برای اینکه* (*bar āye in-ke* (*ān-ke*)) (для того, чтобы), например:

[*dustam pish-e man āmad, bar āye in-ke bā ham be sinamā beravim.*] *Мой друг пришел ко мне, чтобы (для того, чтобы) пошел в кино.*
 [*bar āye in-ke be to komak konam, in jā āmadam.*] *Я пришел сюда для того, чтобы помочь тебе.*

Кроме сложного союза (*آنکه*) *برای* для выражения интенциональности в персидском языке используются союзы *تا* (*آنکه*) *be manzur-e in-ke* (*ān-ke*), *به منظور این که* (*آنکه*) *be jahat-e in-ke* (*ān-ke*) с той целью чтобы, и *تا* *tā in-ke* *чтобы*.

این کتاب به این منظور نگاشته شده است که دانش آموزان مقاطع پایین بتوانند آن را به تنهایی بخوانند.

[*in ketāb be in manzur negāshthe shod east ke dāneshāmuzan-e maqāṭ-e pāēen betav ānand ān rā be-tanhāye bekhānand.*] *Настоящая книга была написана с той целью, чтобы ученики младших классов смогли прочитать ее самостоятельно.*

این مذاکرات به منظور اینکه طرفین بر سر این موضوع به توافق برسند، برگزار شد.

[*in mozākherāt be manzur-e in-ke tarafeyn bar sar-e in mouzu be tavāfoq beresand, bargozār shod.*] *С той целью, чтобы стороны договорились по этому вопросу, эти переговоры состоялись.*

به جهت اینکه فعالیت های اقتصادی در کشور شدت یابد، دولت شرایط مناسب را برای سرمایه گذاری فراهم می نماید.

[*be jahat-e in-ke faāliyathāye eqtesādī dar keshvar shedat yābad, doulat sharāyet-e monāseb rā barāye sarmāyegozārī farāham minemāyad.*] *С той целью, чтобы увеличились экономические деятельности в стране, государство создает благоприятные условия для капиталовложения.*

من باید با استاد راهنمای خود ملاقات کنم تا اینکه راجع به موضوع پایان نامه با او صحبت کنم.

[*man bāyad bā ostād rāhnamā-e khod molāqāt konam tā in-ke rāje be mouzu-e pāyānāme bā u sohbat konam.*] *Я должен встретиться с научным руководителем, чтобы обсудить с ним тему диссертации.*

Кроме вышеизложенных союзов, в персидском языке в сложноподчиненных предложениях, выражающих целевые отношения употребляется союз *برای خاطر اینکه* *be khāter-e in-ke* (ради того, чтобы /из-за того, чтобы).

Рассмотрение большого количества примеров показывает, что данные союзы чаще используются при выражении каузативных отношений, например:

[*mā be in khāter ke tamāme ruz bārān mibārid dar khāne māndim.*] *ما به این خاطر که تمام روز باران می بارید در خانه ماندیم.*
Мы остались дома из-за того, что весь день шел дождь.

Сравните с нижеследующими:

مردم به خاطر اینکه کشور خود را از دشمن پس بگیرند، زندگی خود را به خطر انداختند.

[*mardom be be khāter-e in-ke keshvar rā az doshman pas begirand zendegi-e khod rā be khatar andākhtand*] *Люди рисковали своей жизнью ради того, чтобы отбить свою страну у врага.*

او به خاطر اینکه بی گناهی پدرش را به اثبات برساند، از هیچ تلاشی دریغ نکرد.

[*u be khāter-e in-ke bi-gonāhi-e pedarash rā be esbāt beresānad Az hič talāshi dariq nakard*]

Ради того, чтобы доказать невиновность своего отца, не жалел усилий.

او به این خاطر که شهرت زیادی کسب کند و پولدار بشود، شبانه روز کار می کند.

[*u be in khāter ke shohrat-e ziyādi kasb konad va puldār beshavad, shabāne ruz kār mikonad*]

Он работает весь день из-за того, чтобы приобрести популярность и жить при деньгах.

В приведенных примерах значение интенциональности выражено союзом *برای خاطر اینکه* *be khāter-e in-ke*.

Со стилистической точки зрения в персидском языке союзы неоднородны. Союз *برای اینکه* не окрашен стилистически и распространяется как в разговорном, так и в литературном языке. Целевые союзы *تا* и *برای* относятся к разговорному стилю речи, а союз *برای خاطر اینکه* имеет более разговорный оттенок. Целевые союзы *تا* и *برای خاطر اینکه* обладают официальной окраской и характерны только для книжной речи. Причинно-целевые союзы *برای خاطر اینکه* и *به خاطر اینکه* очень экспрессивны и употребляются в том случае, когда главная часть предложения указывает на действие, совершаемое не в пользу субъекта действия, а в интересах другого предмета. Кроме того, следует отметить, что указанные союзы выражают приложение субъектом максимума усилий для достижения цели. В персидском языке, как и в русском языке собственно целевые союзы малочисленны. Можно назвать только союз *برای خاطر اینکه* и его синонимы *به قصد اینکه* *be qasd-e in-ke* и т. д.

Отметим, что союзы, как в русском, так и в персидском языке имеют разные значения и выражают разные понятия. Один и тот же союз в русском и персидском языках может обозначать разные синтаксические отношения. Разные значения союзов находят выражение в контексте.

Следует отметить, что в персидском языке, в отличие от русского, неопределенная форма глагола (инфинитив) не может использоваться в позиции предиката придаточной части сложноподчиненных предложений. В персидском языке, в придаточной части сложноподчиненных предложений с целевым отношением, предикат также употребляется только в спрягаемой форме настоящего-будущего времени. Употребить инфинитив в качестве предиката в придаточной части в персидском языке невозможно: *من به کتابخانه می روم تا درس بخوانم*. (форма настоящего-будущего времени) *man be ketābkhāne miravam tādars bekhānam* [Я иду в библиотеку, чтобы заниматься. (инфинитив)].

Иным средством выражения целевых отношений в русском языке являются бессоюзные сложные предложения. Данные конструкции с целевым значением употребляются только в разговорной речи. Бессоюзные сложные предложения с целевым значением не имеют никаких специальных средств для выражения целевых отношений:

Садись, будем смотреть новый фильм. (بشین، می خواهیم فیلم جدید را نگاه کنیم.); *Подойдите к доске, напишите новые слова.* (بیا پای تخته کلمات جدید را بنویس.); *Мы бежали и все время оборачивались — не идет ли кто-то за нами.* (ما می دویدیم و تمام وقت پشت سر خود را نگاه می کردیم که کسی به دنبال ما می آید یا نه.)

Как показывают примеры, в русском языке при выражении целевых отношений в главной части данных конструкций, чаще употребляются глаголы в форме повелительного наклонения, а в придаточной части, возможно, как употребление форм повелительного наклонения, так и форм будущего времени, выражающих желание и намерение в ближайшем будущем. Последний пример в русском языке редок.

Бессоюзные сложные предложения в персидском языке также могут выражать целевые отношения. В персидском языке в данных конструкциях также не существует никаких специальных средств для обозначения целевых отношений. Например: *من می روم به (Я пришел, чтобы посетить музей этой школы.)*; *آمدہ بوم موزہ ی این مدرسہ را تماشا کنم.* (Иди в магазин, купи молоко и хлеб.); *برو مغازه، شیر و نان بخر.* (Я иду в университет, чтобы встретить его.); *دانشگاه او را ملاقات کنم.*

Исходя из приведенных примеров, следует отметить, что в отличие от русского языка, в персидском, в качестве предиката в главной части могут быть употреблены глаголы в разных формах времени и наклонения. В бессоюзных сложных предложениях с целевым отношением в персидском языке, кроме форм повелительного наклонения, глаголы могут быть использованы в формах прошедшего и будущего времени. Последние не свойственны русскому языку.

Одним из способов выражения целевых отношений в русском языке являются инфинитивные конструкции. Данные конструкции представляют собой очень распространенный способ выражения целевых отношений. Приведем примеры такого типа: *Мать уехала на вокзал покупать билеты на завтрашний вечерний поезд.* *مادر به راه آهن رفت.* *[mādar be rāhāhan raft tābarāye fardāsr belit bekharad]; Я пришел помочь тебе.* *[man āmadam be to komak konam].* *من آمدم به تو کمک کنم.* *[ānhā istādand ke esterāhat konand].* *Они остановились отдохнуть.* *[bačehā rā be pārk beferstid tākami gardesh konand].* *آنها ایستادند که استراحت کنند.* *بچه ها را به پارک بفرستید تا کمی گردش کنند.*

Я еду учиться в Лондон. *[man bārayetahsil be landan miravam].* *من برای تحصیل به لندن می روم.*

Исходя из примеров, инфинитивные конструкции с целевым значением можно разделить на две группы: одни инфинитивные конструкции могут выражать действие, желаемое для субъекта главной части и совершающееся им же (пример 1, 2, 4), а другие — действие объекта главной части, совершаемое им по воле или по просьбе субъекта главной части предложения (пример 3).

Как показывают примеры, инфинитивные обороты в вышеуказанных конструкциях могут быть употреблены с предикатом главного компонента, используемым в формах повелительного наклонения и формах будущего и прошедшего времени.

Целевые отношения в персидском языке, так же, как в русском, могут выражаться при помощи инфинитивных конструкций в качестве зависимого компонента. Инфинитивы в персидском языке отличаются от русского по характеру сочетаемости. В отличие от русского языка, они связаны с именными формами. Для выражения целевых отношений, инфинитив в данных конструкциях употребляется с соответствующими предлогами. Например: *برای نوشتن مقاله به (Помогите мне, чтобы написать статью; برای بارāye neveshtan-e maqāle be man komak konid)* *من کمک کنید.* *barāye khāteme dādan be jang az hič talāsh va kusheshi dariq nakhāhim kard* [Для прекращения войны, мы не пожалеем никаких усилий].

Другим способом обозначения целевых отношений являются деепричастные обороты. В данных конструкциях, деепричастным оборотом выражаются целевые отношения и предложения со спрягаемой формой глагола, который обозначает ситуацию-стимул. Деепричастные обороты с целевым значением указывают на длительность достижения цели. Приведем примеры такого типа: *Археолог всматривался в надпись, стараясь прочитать то, что написано на ней.* *باستان شناس به کتیبه چشم دوخته بود، در حالی که سعی می کرد آنچه روی آن نوشته بود را بخواند.* *Мы с ним много беседовали, предупреждая о возможных последствиях его путешествия.* *صحبت کردیم.*

В отличие от русского языка, в персидском языке не существуют деепричастий, выражающих целевые отношения. В персидском языке образовать деепричастие от всех семантических групп глаголов невозможно. В персидском языке, в отличие от русского, деепричастие образуется только от глаголов с эмоциональным значением: *خنده کنان/خندان*

ясь, گریه کنان/گریان, плача, ترسان боясь, и некоторых других глаголов, например دوان دوان бегая/бегом. Следует обратить внимание на то, что вышеуказанные деепричастия в персидском языке относятся к наречиям образа действия. Например: *او گریه کنان پیش ما آمد. u gerye konān pish-e mā āmad* [Она пришла ко мне плача].

Кроме вышеизложенных способов, для выражения целевых отношений, как в русском, так и в персидском языке употребляются предложно-падежные конструкции. Данные конструкции с целевым значением не менее распространены, чем сложноподчиненные с целевыми союзами. Исходя из примеров, основным средством выражения целевых отношений в русском языке служат предложно-падежные конструкции с предлогом *для*. Данный предлог характерен для родительного падежа и употребляется как в разговорной, так и в книжной речи. Предлог *для* употребляется в значении дестинатива:

– при указании на действие, совершаемое в пользу лица и предмета: *Я купил книгу для товарища. من برای دوستم کتاب خریدم. man bāraye dustam ketāb kharidam*; *В комнате для гостей не было никакой мебели. در اتاقی برای مهمانان هیچ مبلی نیست. dar o tāq barāye mehmanān hich mobli nist*

– при указании на назначение предмета: *Моя мать принесла бутылку для молока. مادرم ظرفی برای شیر آورد. mādam zarfi barāye shir āvard*

Кроме значения дестинатива, предлог *для* с целевым значением обладает значением финитива. Данный союз употребляется для обозначения цели и назначения действия. В значении финитива, предлог *для* чаще всего сочетается с отвлеченными существительными: *Вы созданы природой для служения науке. شما برای خدمت به علم بدست طبیعت خلق شده. turistha barāye esterāhat istādand*; *Туристы остановились для отдыха. برای استراحت ایستادند. turistha barāye esterāhat istādand*

В персидском языке, так же, как в русском, предложно-падежные конструкции являются одним из очень распространенных и употребительных способов выражения целевых отношений. Предлог *برای barāye* представляет собой наиболее употребительный в персидском языке предлог с целевым значением. Данный предлог является эквивалентом целевого предлога *для*. Предлог *برای* в этом значении может сочетаться как с отвлеченными (примеры 3, 4), так и с предметными существительными (примеры 1, 2). В отличие от русского языка, в персидском языке возможно сочетание целевого предлога с инфинитивом (примеры 5,6). Это не характерно для русского языка; *من برای دیدن دوستم به. Я пришел в ваше общежитие встретить своего друга. man barāye didane ductam be khābāgh shomā āmadam*; *Моя семья отправила меня в Москву, чтобы я учился. خانواده مرا برای درس خواندن به مسکو فرستادند. khānevade marā barāye dars khāndan be moskou ferestādand*

Следует отметить, что целевой предлог *برای* в персидском языке обладает теми же значениями, что и предлог *для* со значением цели. Данный предлог употребляется для выражения дестинатива и финитива.

Кроме предлога *для*, в русском языке при выражении целевых отношений также употребляется предлог *ради*. Предлог *ради* является стилистическим синонимом целевого предлога *для*, но имеет иной семантический оттенок. Данный предлог употребляется в том случае, когда предикат главной части выражает действие, совершаемое не в пользу субъекта, а в интересах другого лица или предмета. Кроме того, предлог *ради* указывает на особую и высшую степень цели совершаемого действия: *Он жил и боролся ради светлых идеалов человечества. او به خاطر آرمان های روشن بشریت زندگی و مبارزه می کرد. u be xātere ārmānhāye roušane bašariyat zendegi va mobareze mikard*

Следует отметить, что предлог *ради* обозначает максимум усилий субъекта, совершенных им для достижения своей цели. Стоит обратить внимание на то, что эти значения не свойственны предлогу *для* со значением цели. Например: *Его отец работал до поздней ночи ради удобства своей семьи. پدرش تا دیروقت به خاطر رفاه خانواده ی خود کار می کرد. pedarāš tā dirvat ġ be xater-e (barāye) refāhe xānevāde- hod kār mikard*

Как показывают примеры, эквивалентами целевого предлога *ради* в персидском языке являются предлоги *به خاطر* *be xātere*, *محض خاطر mahz-e xātere*.

Предлог *ради* в русском языке, так же, как предлог *для* при обозначении цели сочетается и с отвлеченными, и, реже, с предметными существительными. Однако его эквиваленты в персидском языке — *به خاطر*, *محض خاطر* могут употребляться для выражения целевых отношений, как в сочетании с отвлеченными (пример 1,2), или, реже, с предметными (пример 5) существительными, так и с неопределенной формой глагола. См. пример 3, 4: *مادر به خاطر نجات دادن پسرش در دریا غرق شد. mādar be xātere nejāt dādane-e farzandaš dar daryā ġarġ šod* [Мать ради спасения своего сына утонула в море; او محض دیدن تو به اینجا می آید. u mahze didane to be injā mi-āyad] Он приходит сюда ради встречи с тобой. او به خاطر تو اینجا آمده است. u be xātere to be injā āmade ast [Он пришел сюда ради тебя].

Иным средством выражения целевых значений в русском языке служит предлог *во имя*. Целевой предлог *во имя* употребляется в сочетании с существительными в форме родительного падежа. Предлог *во имя* стилистически окрашен и распространен в книжном стиле речи. Данный предлог обладает теми же значениями, что и его синонимичный предлог *ради*. Он указывает на высшую степень цели совершаемого действия не в интересах субъекта, а в интересах

другого лица или предмета. Производные предлоги *به نام* *be nāme* и *به عنوان* *be onvāne* в персидском языке представляют собой эквиваленты предлога *во имя* в русском языке: *Они отняли многие страны мира во имя свободы и демократии*. *کردند*. [*ānhā besyāri az kešvarhāye jahān rā be nāme āzādī va domokrāsi ešğāl kardand*]; *Во имя поддержки детей с онкологическими заболеваниями, организовали благотворительное общество*. *کردند*. [*bā onvāne hemāyat az bimārāne sarat āni anjoman-e xeyriye-i tasis kardand*].

Следует обратить внимание на то, что целевой предлог *во имя* в отличие от его синонима, предлога *ради*, сочетается только с отвлеченными существительными.

Целевые отношения в русском языке могут выражаться при помощи многозначного предлога *за*. Целевое значение является одним из выражаемых значений предлогом *за*. Данный предлог употребляется с существительными, и предметными и отвлеченными. Предлог *за* сочетается и с существительными в винительном, и с существительными в творительном падежах.

Предлог *за* употребляется для обозначения цели борьбы или действия, совершающегося в пользу кого-л. или чего-л. В данном значении, предлог *за* сочетается с существительными в форме винительного падежа: *Изо дня в день, в западных странах распространяются движения борцов за мир*. *جیش های مبارزان به خاطر صلح در کشورهای غربی روز به روز گسترش می یابد*. [*jonbešhāye mobārezān be xātere solh dar kešvarhāye ġarbi ruz be ruz gostareš miyābad*]; *Все народы сражаются за мир без ядерного оружия*. *کنند*. [*hameye mel-lathā be xātere jahāni bedune selāh-e haste-i mobāreze mikonand*].

Кроме того, предлог *за* используется при выражении цели движения, чаще предметной. Данный предлог в этом значении указывает на направленность движения на определенный пункт назначения. Для обозначения такого значения, предлог *за* сочетается с существительными в форме творительного падежа. Например: *Мой отец отправил водителя за доктором*. *پدرم راننده را پی پزشک فرستاد*. [*pedaram rānande rā peye pezešk ferestād*], *Мама ушла в магазин за хлебом*. *مادر برای خرید نان به مغازه رفت*. [*mādar barāye xaride nān be mağāze raf*].

Как показывают приведенные примеры, эквивалентами целевого предлога *за* в персидском языке являются предлоги *به خاطر* *be xatere* (*за* в винительном падеже) и *در پی* *dar peye* (*за* в творительном падеже).

Другим средством выражения цели действия в русском языке служит предлог *из-за*. Предлог *из-за* чаще употребляется для обозначения причины действия. Однако, в редких случаях, когда субъект ситуации находится в необычном для него состоянии или совершает действие необычное для достижения своей цели [6, С. 129], данный предлог обозначает цель действия. *Бедные люди всю жизнь работают из-за куска хлеба*. *مردم همه ی عمر به خاطر یک تیکه نان کار می کنند*. [*mardom hame-ye omr be xātere yek tike nān kār mikonand*]; *Я работаю не из-за денег, а только из любви к своей профессии*. *من نه به خاطر پول، بلکه به خاطر عشق به حرفه ام کار می کنم*. [*man balke be xātere ešğ-e be herfe-am kār mikonam*]. Эквивалентами предлога *из-за* в персидском языке являются предлоги *به خاطر* *be khātere*, *محض خاطر* *mahz-e khātere*. Например: *او از دوست من خوشش نمی آید، اما به خاطر کارگردان محبوبش با ما به سینما آمد*. [*u az duste man xošāš nemiāyad ama be xātere tamāšāye filme kārgardāne mahbubaš bā mā be sinamā āmad*] - *Им не нравится мой друг, но из-за его любимого режиссера он пошел с нами в кино*.

Целевые отношения в русском языке выражаются также при помощи предложно-падежных форм с предлогами *по*, *под*, *к*. Целевой предлог *по* сочетается и с отвлеченными существительными, и с предметными. Предлог *по* с предметными существительными употребляется в форме винительного падежа и может заменять корреляты с конструкциями в форме творительного падежа с целевым значением *за*. Целевой предлог *по* в винительном падеже указывает на цель действия (финитив). Например: *Старуха затопила печь, а старик стал снаряжаться в лес по дрова*. *پیرزن بخاری را روشن کرد و پیرمرد در پی هیزم آماده رفتن به جنگل شد*. [*pirzan boxāri rā roušan kard va pirmard dar peye hizom āmāde raftan be jangal šod*]. Такие конструкции с целевым значением характерны для разговорной речи. Эквивалентами предлога *по* с существительными в форме винительного падежа в персидском языке являются предлоги *به دنبال* *be donbāle*, *در پی* *dar peye*, *برای* *barāye*. *Мама послала своего сына в лес по грибы и ягоды*. *مامان پسرش را برای جمع آوری قارچ و میوه های جنگلی به جنگل فرستاد*. [*māmān pesaraš rā barāye jamāvare- ġārč va mivehāye jangali be jangal ferestād*]. Для выражения целевых отношений в русском языке, предлог *по* может употребляться с существительными в форме дательного падежа. Предлог *по* в данных конструкциях обозначает цель действия (финитив). *Моя сестра пришла ко мне по какому-л. делу*. *خواهرم برای کاری پیش من آمده بود*. [*xāharam barāye kārī piše man āmade bud*].

Предлог *под* с целевым значением употребляется в сочетании с предметными существительными в форме винительного падежа. Данный предлог употребляется для указания на назначение предмета (дестинатив). Например: *мой сосед отдал свой дом под ясли*. *همسایه ما خانه خود را برای شیرخوارگاه اختصاص داد*. [*hamsaye mā xāne xod rā barāye*

širxārgāh extes ās dād]. Эту комнату отвели под читальный зал. [in ot āg barāye sālone mot ālee dar nazar gerefte šode ast]. Эквивалентом целевого предлога *под* в персидском языке является предлог *برای* barāye.

Другим средством обозначения целевых отношений в русском языке являются конструкции с предлогом *к*. Например: В ноябре 1980 года открылся музей к столетнему юбилею поэта. [nov āmre 1980 muzei be mon āsebate sadomin sālgarde šāer go šāyeš yāft]; Спортсмен принял приглашение к участию в соревнованиях по лыжным гонкам. [varze škār davit barāye šerkat dar mos ābeğāte eski rā paziroft]. Эквивалентами целевого предлога *к* являются предлоги *برای* barāye (пример 2) и *به* be mon āsebate (пример 1).

Для выражения целевых отношений в русском языке используются также специальные целевые предлоги *с целью* и *в целях*. Целевые предлоги *с целью* и *в целях* сочетаются с отвлеченными существительными в форме родительного падежа. Эти предлоги употребляются для обозначения целевых отношений в официальной речи, т. е. данные предлоги распространены в книжном стиле речи. Например: В целях упорядочения торговой деятельности на территории города Астрахани, государством проведено рабочее совещание. [be manzure saro sāmān dādān be fa āliyath āye tejāri dar āst ārāxān jalasei tavasote doulat ta škil šod]; С целью повышения энергоэффективности зданий, ученые предложили все возможные решения. [be manzure (dar جهت) افزایش بهره وری انرژی در ساختمان همه ی راه حل های احتمالی را پیشنهاد کردند]. [be manzure (dar jahat-e) afz āye še bahrevari enerji dar s āxtem ān d āne šmand ān hame-ye r āhhal-h āye ehtem āli r ā pi šnah ād kardand].

Как показывают примеры, эквивалентами целевых предлогов *с целью* и *в целях* в персидском языке являются специальные предлоги *به* be manzure и *در جهت* dar jahate.

Следует отметить, что целевой предлог *с целью*, кроме отвлеченных существительных, может сочетаться с неопределенной формой глагола. Новая технология была применена с целью увеличить выпуск продукции. [تکنولوژی جدید به منظور افزایش میزان تولید محصولات بکار گرفته شده است].

Целевые предлоги *به* be manzure и *در جهت* dar jahate в персидском языке, так же, как предлог *с целью* могут сочетаться и с отвлеченными существительными (примеры 2,3,4,5) и с инфинитивом (пример 1).

Другими средствами выражения целевых отношений в русском языке являются конструкции в форме винительного падежа с предлогами *в* и *на*. Целевой предлог *на* употребляется для обозначения цели действия и назначения предмета. В первом значении предлог *на* чаще сочетается с отвлеченными существительными, а во втором значении чаще употребляется с предметными существительными: На эту работу мне нужно десять дней. [برای این کار به ده روز نیاز دارم]. [bar āye in kār be 10 ruz niy āz d āram]; Во двор привезли доски на постройку сарая. [برای ساخت انبار چوب ها را داخل حیاط آوردند]. [bar āye s ākhte anb ār ĉubh ā r ā d āxele hay āt āvordand].

Как показывают примеры, эквивалентом предлога *на* в персидском языке служит целевой предлог *برای* barāye.

Целевой предлог *в* употребляется для выражения цели действия. Данный предлог при обозначении целевых отношений сочетается с отвлеченными существительными в форме винительного падежа. Например: В исполнение данных обещаний, она подавила в себе щемящее чувство одиночества (Леон). [او برای عمل به این وعده ها احساس دل خراش]. [u bar āye amal be in vadeh ā ehsase delxar ā ĉe tanh āyi dar xod r ā sarkub kard]; Моя мать дала мне эти часы в подарок. [مادرم این ساعت را به عنوان هدیه به من داد]. [m ādaram in s āat r ā be onv āne hediye be man dād]; Мой брат отдал часы в ремонт. [برادرم ساعتش را برای تعمیر برد]. [bar ādaram s āata š r ā bar āye tamir bord].

Целевые отношения, как в русском языке, так и в персидском языке также могут выражаться уступительными и определительными сложноподчиненными предложениями. Данные конструкции с целевым значением и в русском и в персидском языке малочисленны:

Отец объяснил ему все, что знал, пусть сам выберет свою цель. [پدر همه ی احتمالات را برایش توضیح داد، بگذار خودش راهش را]. [pedar hameye ehtem āl āt r ā bar āya š touzih dād begoz ār xoda š r āha š r ā entex āb konad]. Надо одобрить его работу, пусть получит первую премию. [باید کار او را تایید کنم، بگذار او جایزه ی اول را دریافت کند]. [b āyad k āre u r ātaid konat begoz ār u j āyeze avval r ā begirad]. Лесник предложил нам пойти напрямик к реке через дорогу, что должно было сократить нам путь. [جنگلیان به ما پیشنهاد کرد که از راه میان برو به سمت رودخانه برویم، برای اینکه مسیر ما را کوتاه]. [jāngalb ān be m ā pi šnah ād kard kea z r āh miy ānbor be samte rudx āne beravim bar āye inke masir m ā r ā kut āhtar konad].

Другим средством выражения цели действия и в русском и в персидском языке являются наречия цели. Количество данных наречий, как в русском, так и в персидском языке малочисленно. Назло (از روی لجبازی), нарочно (عمدا), так просто (همین جوری), т.д. Он нарочно толкнул стол. [او عمدًا میز را هل داد]. [u amdan miz r ā hol dād].

Проанализировав средства выражения целевых отношений в русском и персидском языках, можно сделать следующие выводы:

– Целевые отношения, как в русском, так и персидском языке, выражаются при помощи разных средств. Для выражения целевых отношений, как в русском, так и в персидском языке, выделяются грамматические и лексические средства. К лексическим относятся наречия цели, а грамматическими являются сложноподчиненные предложения с целевыми, уступительными и определительными отношениями (последние характерны для русского языка), предложно-падежные конструкции и т. д.

– Сравнительный анализ целевых отношений в русском и персидском языке помогает выявить частотность тех или иных конструкций в современном русском и персидском языках. Наиболее употребительным средством для выражения целевых отношений в русском языке являются сложноподчиненные предложения с союзом *чтобы*. Наиболее распространенные в персидском языке выражены союзом برای اینکه *barāye inke*.

– При сопоставлении целевых отношений в русском и персидском языках наблюдается, что грамматические и лексические средства для выражения цели в русском и персидском языке во многих случаях одинаковы. Однако есть и случаи различия.

– Отличительная черта средств выражения целевых отношений в русском и персидском языках связана с инфинитивом. По характеру сочетаемости, инфинитивы в персидском языке связаны с именной формой и для выражения целевых отношений не могут употребляться без целевых предлогов, а в русском отнесены к глагольной форме.

– Средств выражения целевых отношений в русском языке больше, чем в персидском. Так, в персидском языке не найдены деепричастные конструкции с целевым значением.

– Предложно-падежные конструкции в русском и персидском языках делятся на две группы: первая группа включает незначительное количество предлогов, имеющих чисто целевые значения (например: *в целях* منظور (به)), а вторая группа состоит из предлогов, относящихся к разным функционально-семантическим полям (например: *на* в русском, برای в персидском).

– В отличие от персидского языка, только целевой предлог *с целью* способен сочетаться с неопределенной формой глагола.

– Целевые союзы и предлоги в русском языке во многом имеют несколько эквивалентов в персидском языке.

– Количество бессоюзных сложных предложений с целевым отношением в русском языке меньше, чем в персидском языке.

– В русском языке, в отличие от персидского языка, в позиции предиката придаточной части сложных предложений, могут быть употреблены как инфинитив, так и прошедшая форма глаголов. Однако в персидском языке в качестве предиката придаточной части сложных предложений можно использовать лишь формы настоящего будущего времени глаголов.

– Различие в употреблении целевых союзов и предлогов в русском и персидском языках, кроме редких случаев, относится не к их семантической области, но объясняется отличием в стилистической окраске и употреблением в разных стилях речи.

Литература:

1. Бондарко А. В. (2002). Теория значения в системе функциональной грамматики. Москва: «языки славянской культуры».
2. Золотова Г. А. (2006). Синтаксический словарь. Москва: «УРСС».
3. Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. (1977). Современный русский язык. Москва: «просвещение».
4. Пулькина И. М. (1968). Учебник русского языка. Москва: «Высшая школа».
5. Рубинчик Ю. А. (2001). Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: «восточная литература».
6. Хосейни Амир. (1999). Выражение целевых отношений в русском и персидском языках. Москва: «язык, сознание, коммуникация».
7. Шведова Н. Ю. (1980). Русская грамматика. Т.2. Москва: «наука».

ФИЛОСОФИЯ

Государственно-властный тренд и государственно-созидающее идеологическое взаимодействие XVII — первой половины XIX вв. (опыт социально-философского анализа)

Краснокутский Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент
Запорожский национальный университет (Украина)

Знакомясь с мысленными теоретическими наработками, освещающими общественно-политическую специфику далёкого прошлого, анализируя и непредвзято оценивая их, несложно заметить, что между государственно-властным развитием, которое происходило во времена Древнего мира, Средневековья и Возрождения, и государственно-созидающим идеологическим, существующим в то же время, как и между окружающей государственно-властной действительностью и, соответственно, духовным измерением теоретически обоснованного практического сознания субъектов государственного строительства указанной исторической эпохи, есть много общего, смежного — и об этом уже подчёркивалось в наших предыдущих публикациях [2; 3], — того, что корреспондируется, гармонично соотносится в общих чертах одно с другим. И это совсем не случайно, ведь и государственная власть как целостное синтетическое олицетворение множества реальных государственно-властных отношений, и идеология государственного строительства как суммарное образование имеющегося спектра государственно-созидающих идеологических социально-духовных отношений имеют от природы своеобразный причинный характер, в основе которого заложена причинная связь между субъектом государственной власти и её объектом (если речь идёт о государственно-властных отношениях), а также между политической формой общественного сознания и правосознанием (в случае государственно-созидающих идеологических отношений).

Так, конкретно-определённый формат государственно-созидающего идеологического взаимодействия, который воспроизводился в обозначенную эпоху, вместе с соответствующим течением, движением идеологии государственного строительства тех времён, которое осуществлялось путём одностороннего действия политического сознания на правосознание и асимметричного

обратного влияния правового сознания на политическое, соответствовал в целом наиболее общей тенденции развития государственно-властных отношений той поры: активизации легитимных односторонних действий субъекта государственной власти на её объект и нелегитимного обратного действия этого объекта на соответствующий властный субъект, которое проходило в стихийной форме [4, с. 143]. Причём вполне очевидно, что одностороннее действие субъекта на объект в государственно-властном развитии корреспондируется в целом с односторонним воздействием политического сознания на правосознание в государственно-созидающем идеологическом течении, движении, а характер обратного действия объекта государственной власти на её субъект — с характером обратного влияния правового сознания на политическое.

В связи с этим представляется вполне уместным уделить внимание в ходе нашего социально-философского анализа освещению специфики развития государственной власти, государственно-властной реальности поры Нового времени. Думается, что этот шаг поможет выяснить, наглядно представить и имеющиеся форматные линии государственно-созидающего идеологического взаимодействия, а вместе с тем развитие идеологии государственного строительства, начиная с XVII в. и включая начало, первую половину XIX в.

Напомним, что становление новой эпохи в развитии человечества, которой суждено было объединить в своих пределах сначала период Нового времени, а затем и Новейшего, отмечено, как известно, острыми противоречиями между общественными и индивидуально-групповыми интересами, ярко выраженным проявлением негативного социального начала властного феномена в жизнедеятельности передовых западноевропейских стран [4, с. 143–144]. Такое положение дел обуславлива-

лось прежде всего распадом в странах Западной Европы феодальной формации, на смену которой с соответствующим уровнем развития производительных сил и производственных отношений с неизбежностью приходила капиталистическая формация. Формирование основ новых капиталистических отношений в том или ином государстве Западной Европы требовало нормативного, законодательного закрепления основополагающих прав, свобод человека, гражданина и, конечно же, демократических гарантий их обеспечения, а также развития и усовершенствования социально-экономических, политических, правовых институтов. На фоне этого особенно активно проявляла себя обратная связь между объектом и субъектом власти в государстве, детерминируя высокую меру интенсивности обратного действия объекта на субъект государственно-властных отношений, которое протекало в стихийной, произвольной, нелегитимной форме. Интенсивное нелегитимное обратное воздействие объекта государственной власти на её субъект в передовых странах периода Нового времени закономерно приводило к возникновению целого ряда буржуазных революций, среди которых уместно назвать Английскую революцию XVII в., Великую французскую революцию XVIII в., Американскую революцию, которая проходила практически одновременно с великими революционными событиями на старом континенте, во Франции, лишь на несколько лет опередив их. Названные революции в период Нового времени основали процесс легитимации обратного воздействия объекта государственной власти на её субъект, то есть общественно-политического признания, нормативного, законодательного закрепления права объекта государственно-властного отношения оказывать обратное действие, влиять на субъект этого отношения путём регламентированных демократических процедур, в частности, выборов. Данное право предусматривалось, прежде всего, в новых конституционных законодательных актах соответствующих буржуазных государств [1; 5], твёрдая государственно-властная поступь которых чётко фиксируется в указанное время.

С наступлением первых буржуазных революций были заложены основы представителю, республиканскому правлению, которое по мере своего развития обеспечивало участие широких слоёв населения в государственно-политической жизнедеятельности и делало возможным формирование и эволюционное продвижение республиканской государственности. В ведущих государствах человек и гражданин получил невиданные раньше в истории человечества политические права и гражданские свободы, что способствовало более полной реализации потенциала общества, а значит, обеспечивало стабильное развитие и усовершенствование политико-правовых и социально-экономических институтов. В таких условиях процесс легитимации обратного воздействия объекта государственной власти на её субъект в период Нового времени протекал постепенно, зачастую завися от из-

менения политической формы правления (монархии или республики) в той или иной стране. Так, в указанный исторический период у целого ряда государственных образований (к примеру, во французском государстве) государственно-властные отношения развивались, с одной стороны, при монархической форме правления, путём активизации легитимных односторонних действий субъекта государственной власти на её объект и нелегитимного обратного воздействия соответствующего властного объекта на его субъект, осуществляемого стихийно, а с другой стороны, при республиканской форме, путём активизации легитимных односторонних действий субъекта власти в государстве на её объект и, соответственно, легитимного обратного воздействия объекта на субъект государственно-властного взаимодействия. Заметим, что развитию процесса легитимации обратного действия объекта на субъект государственной власти в то время способствовала активная деятельность широких слоёв населения в том или ином регионе мира, которая была направлена на борьбу за утверждение своих политических, социально-экономических прав и свобод, одновременно выступая неотъемлемой составной частью процесса буржуазного государственного строительства, активно набирающего обороты, особенно на рассвете XIX в. Яркие тому примеры — это и освободительная война в Латинской Америке, которая привела, как известно, к образованию ряда независимых государств в названной части мира западного полушария Земли, и лионские восстания рабочих во Франции, и восстания силезских ткачей в Германии, и знаменитое чартистское движение — чартизм в Англии, и наконец, наверное, самое главное — это буржуазно-демократические революции в Европе.

В целом же в период Нового времени развитие государственно-властного феномена, соответствующих влаждующих отношений происходило в соответствии с таким трендом, наиболее общей тенденцией: с одной стороны, активизация легитимных односторонних действий субъекта государственной власти на её объект как проявление односторонней связи между субъектом и объектом государственно-властного отношения, а с другой, — легитимация обратного воздействия объекта на субъект этой власти как проявление обратной связи между сторонами данного отношения. Отсюда следует, что в рассматриваемый период развитие государственно-властных отношений обуславливалось существующей объективно взаимосвязью между властным субъектом, имманентно присутствующим в государственной организации, и его объектом. И эта взаимосвязь с надлежащей необходимостью детерминировала общее движение, протекание, развитие данных отношений в обозначенное время путём активизации легитимных односторонних действий субъекта государственной власти на её объект и, соответственно, легитимации обратного воздействия такого объекта на его субъект.

Принимая во внимание то, что, во-первых, между государственно-властным развитием далекой древности,

средних веков и государственно-созидающим идеологическим течением, поступательным движением тех времён была зафиксирована определенная общность (как, кстати, и вокруг государственно-властной действительности и идеологии государственного строительства той поры), во-вторых, одностороннее действие субъекта на объект в государственно-властном развитии корреспондируется в общей сложности с односторонним действием политического сознания на правосознание в государственно-созидающем идеологическом течении, движении, а характер обратного воздействия соответствующего властного объекта на его субъект — с характером обратного влияния правосознания на политическое сознание, и, наконец, в-третьих, практика обратного нелегитимного воздействия объекта на субъект государственной власти, которая осуществлялась в стихийной форме и имела место в государственно-властном развитии, соответствовала в общих чертах асимметричному обратному влиянию правового сознания на политическое в пределах государственно-созидающего идеологического взаимодействия, социально-духовного течения, которое нас интересует (как пример — Древний Восток) [3, с. 92], с одной стороны, а с другой, практика легитимных обратных действий объекта государственной власти на её субъект как составляющая государствен-

но-властного взаимодействия соотносилась в целом с симметричным обратным влиянием правосознания на политическое сознание, которое выступало неотъемлемым фрагментом государственно-созидающего идеологического течения, продвижения (Классическая Греция, Римская республика) [2, с. 96], вполне правомерным будет резюмирующий концепт-тезис о том, что вышеназванному тренду развития государственно-властных отношений в период действия Нового времени отвечали две форматные линии обновлённого, в определённой степени более совершенного, чем прежде, государственно-созидающего идеологического взаимодействия, посредством которого формировался конкретно-исторический (буржуазный) тип идеологии государственного строительства, происходил процесс её становления и развития: первая из них — это, безусловно, одностороннее действие политического сознания на правовое сознание, вторая же — это наращивание и утверждение симметричного обратного влияния правосознания на политическое сознание. Тут кристаллизуется дальнейший ракурс социально-философского поиска в данном направлении — осмысление буржуазной государственно-созидающей идеологической матрицы, которое бы концептуально развивало и подкрепляло упомянутый концепт-тезис.

Литература:

1. Еллинек, Г. Конституции, их изменения и преобразования / Г. Еллинек. — СПб.: Право, 1907. — 93 с.
2. Краснокутський, О. В. Особливість прояву взаємозв'язку політичної та правової свідомості в античну добу / О. В. Краснокутський // Схід: аналітично-інформаційний журнал. — 2014. — № 3 (129). — с. 91–98.
3. Краснокутський, О. В. Особливість прояву взаємозв'язку політичної та правової свідомості — розвитку ідеології державотворення за часів Стародавнього Сходу / О. В. Краснокутський // Антропологічні виміри філософських досліджень: зб. наук. праць. — 2014. — Вип. 5. — с. 84–94.
4. Краснокутський, О. В. Особливості розвитку державної влади на різних етапах історії: авторитарна та демократична моделі державного управління / О. В. Краснокутський // Культурологічний вісник: науково-теоретичний щорічник Ниж-ньої Наддніпрянщини. — 2008. — Вип. 21. — с. 139–145.
5. Лафитский, В. И. Основы конституционного строя США / В. И. Лафитский. — М.: Норма, 1998. — 272 с.

Обобщение основных понятий охраны труда

Ольшевский Владимир Александрович, преподаватель
Учебный центр «Микротех» (г. Москва)

В статье обобщаются основные понятия охраны труда понятиями «производительные силы», «производственные отношения», «рабочая сила».

Ключевые слова: основные понятия охраны труда, производительные силы, производственные отношения, рабочая сила.

В соответствии со статьей 3 Конвенции № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ, ратифицирована Российской Феде-

рацией — Федеральный закон от 11 апреля 1998 года № 58-ФЗ [1]) для целей указанной Конвенции применяются следующие термины: а) термин «отрасли экономической деятельности» включает все отрасли, где трудящиеся работают по найму, в том числе государственную

службу; b) термин «трудящиеся» распространяется на всех работающих по найму, в том числе на работающих в государственном секторе; c) термин «рабочее место» означает все места, где трудящимся необходимо находиться или куда им необходимо следовать в связи с их работой, и которые прямо или косвенно находятся под контролем предпринимателя; d) термин «правила» включает все положения, которым компетентный орган или органы придали силу закона; e) термин «здоровье» в отношении труда означает не только отсутствие болезни или недуга; он включает также влияющие на здоровье физические и психические элементы, которые имеют непосредственное отношение к безопасности и гигиене труда.

В соответствии со статьей 209 Трудового кодекса Российской Федерации [2] основными понятиями охраны труда являются следующие понятия: охрана труда — система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия; условия труда — совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника; вредный производственный фактор — производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию; опасный производственный фактор — производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его травме; безопасные условия труда — условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов; рабочее место — место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя; средства индивидуальной и коллективной защиты работников — технические средства, используемые для предотвращения или уменьшения воздействия на работников вредных и (или) опасных производственных факторов, а также для защиты от загрязнения; система управления охраной труда — комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, устанавливающих политику и цели в области охраны труда у конкретного работодателя и процедуры по достижению этих целей. Типовое положение о системе управления охраной труда утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений; производственная деятельность — совокупность действий работников с применением средств труда, необходимых для превращения ресурсов в готовую продукцию, включающих в себя производство и переработку различных видов сырья, строи-

тельство, оказание различных видов услуг; требования охраны труда — государственные нормативные требования охраны труда, в том числе стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда; государственная экспертиза условий труда — оценка соответствия объекта экспертизы государственным нормативным требованиям охраны труда; стандарты безопасности труда — правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и регламентирующие осуществление социально-экономических, организационных, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, реабилитационных мер в области охраны труда; профессиональный риск — вероятность причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами. Порядок оценки уровня профессионального риска устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений; управление профессиональными рисками — комплекс взаимосвязанных мероприятий, являющихся элементами системы управления охраной труда и включающих в себя меры по выявлению, оценке и снижению уровней профессиональных рисков.

Актуальность темы обобщения основных понятий охраны труда обусловлена несколькими причинами. Во-первых, представляется недостаточно ясным для восприятия понятийный аппарат в сфере охраны труда, предусмотренный Трудовым кодексом РФ, усматриваются признаки лексической неоднородности по составу и стилю. Во-вторых, имеются замечания методического и юридико-технического характера в части стандартов безопасности труда [4], а именно, для эффективного регулирования вопросов охраны труда важным является закрепление в законодательстве понятия «система стандартов безопасности труда»; кроме того, из стандартов безопасности труда необоснованно исключены правила, процедуры и критерии, регламентирующие правовые и организационно-технические мероприятия в области охраны труда, закрепленные в части первой статьи 209 ТК РФ. В результате нарушается комплексность и целостность системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. В третьих, в практике правоприменения суды при разрешении трудовых дел используют основные понятия охраны труда недостаточно часто, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» упоминается лишь одно понятие «рабочее место» в подпункте «а» пункта 35 в связи с доказыванием факта отсутствия

работника без уважительных причин на работе либо рабочем месте [5]. Данное обстоятельство указывает на то, что понятийный аппарат охраны труда не обладает свойством правоприменности. К числу замечаний методического и юридико-технического характера можно отнести нецелесообразность включения в понятийный аппарат Трудового кодекса РФ устоявшихся понятий, воспринятых правосознанием россиян. Так например, энциклопедический справочник «Трудовое право» 1979 года издания [6], содержит понятия «охрана труда» [6, с.291], «правила по технике безопасности и промышленной (производственной) санитарии» [6, с.332], «стандарты безопасности труда» [6, с.428], «производственная санитария» [6, с.353], «вредные условия труда» [6, с.68].

Автор полагает, что в настоящее время невозможно разработать понятийный аппарат охраны труда Трудового кодекса РФ, свободный от замечаний методического и юридико-технического характера. Представляется целесообразным основные понятия охраны труда обобщить понятиями «производительные силы», «производственные отношения», «рабочая сила» и продолжить разработку понятийного аппарата в иных нормативных правовых актах. Возможность такого обобщения обусловлена наличием в понятийном аппарате охраны труда понятия «производственная деятельность» (см. приведенный выше текст статьи 209 ТК РФ). Понятие «производственная деятельность» применялось К.Марксом и Ф.Энгельсом в работе «Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений», при раскрытии сущности материалистического понимания истории: «Итак, дело обстоит следующим образом: определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения» [7, с.13]. Первоначальный вариант: «определенные индивиды при определенных производственных отношениях» [7, с.13].

Понятия «производительные силы» и «производственные отношения» выработаны К.Марксом и Ф.Энгельсом [8, с.516].

Понятие «рабочая сила» не является новым для российского законодательства. В соответствии со статьей 27 Кодекса Законов о труде РСФСР 1922 года [3] предметом

найма является «рабочая сила»: «Трудовой договор есть соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение».

Под обобщением (лат. generalisatio) понимается мысленный переход от одного понятия, суждения и т. д. (одной мысли) к другому более общему понятию и т. д. (др. более общей мысли) [8, с.432].

Результат обобщения основных понятий охраны труда Трудового кодекса РФ приводится ниже (см. выводы). Предложенная новая редакция статьи 209 ТК РФ соответствует Конвенции №155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» и Конституции РФ, сущностно увязана с иными институтами охраны труда: страхование от несчастных случаев на производстве является личным страхованием, страхуется рабочая сила, а не труд (действия); специальная оценка условий труда выявляет опасные и вредные производственные факторы (риски), оказывающие влияние на рабочую силу; предметом расследования несчастных случаев является причинение вреда рабочей силе.

Выводы:

1. Установлена возможность обобщения основных понятий охраны труда с целью формирования новых правовых конструкций.

2. Предложена новая редакция статьи 209 «Основные понятия» Трудового кодекса РФ: «Статья 209 Предмет охраны труда. Предметом охраны труда являются производительные силы — рабочая сила, производственная деятельность, производственные объекты, машины, механизмы, другое производственное оборудование, производственная среда, транспортные средства, технологические процессы, материалы и химические вещества, средства индивидуальной и коллективной защиты; производственные отношения — управление охраной труда, управление профессиональными рисками, обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, специальная оценка условий труда, медицинские осмотры, санитарно-бытовое и медицинское обеспечение работников, финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда, расследование несчастных случаев»

Литература:

1. Федеральный закон от 11 апреля 1998 года №58-ФЗ «О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде») — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>, свободный.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, КноРус, 2014. - 240 с.
3. Кодекс Законов о труде РСФСР 1922 года — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>, свободный.
4. Заключение Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике от 7 мая 2009 года №3.2–54/3 «По проекту Федерального закона №176566–5 «О внесении изменений в статьи 209 и 211 Трудового Кодекса Российской Федерации» (о стандартах безопасности труда) — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>, свободный.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>, свободный.
6. Трудовое право. Энциклопедический справочник. Гл. ред. Иванов С. А. — М.: «Советская энциклопедия», 1979. — 528 с.
7. Маркс, К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т. I. — М.: Политиздат, 1980.-VI, 640 с., 2 л. портр. — В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
8. Философский энциклопедический словарь/Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. — 2-изд. — М.: Сов.энциклопедия, 1989—815 с.

ПРОЧЕЕ

Объекты и системы исследования документов, предмет экспертизы документов

Адильжанова Айгуль Белгожақызы, кандидат химических наук, доцент

Научный руководитель: Ибраева Ж. Е.

Казахский национальный технический университет имени К. И. Сатпаева (г. Алматы)

Понятие «документ» (от латинского *documentum*) — образец, свидетельство, доказательство) — материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенный для ее передачи во времени и пространстве.

Каждый документ состоит из ряда составляющих его элементов, которые называются реквизитами (наименование, автор, адресат, текст, дата, подпись и т. д.), закрепляет следующее определение:

Реквизит документа — обязательный элемент оформления официального документа. Различные документы состоят из разного набора реквизитов. Число реквизитов определяется целями создания документа, его назначением, требованиями к содержанию и форме данного документа. Для многих документов число реквизитов строго ограничено. Для ряда документов число и состав реквизитов установленных законодательными и нормативными актами. Но в любом случае, как следует из определения, информация, зафиксированная на материальном носителе, должна быть обязательно оформлена путем представления необходимых реквизитов. Только тогда она становится документом.

В документоведении документ рассматривается как результат закрепления (отображения) фактов, событий, явлений объективной действительности и мыслительной деятельности человека любым удобным способом на специальном материале.

Официальные документы — это документы, созданные юридическими или физическими лицами, оформленные и удостоверенные в установленном порядке. Среди них особую категорию составляют служебные (управленческие) документы, которые определяются государственным стандартом как официальные документы, используемые в текущей деятельности организации.

Документ возник прежде всего, чтобы зафиксировать информацию и придать ей юридическую силу. Значение латинского слова «документ» (*documentum*) — доказательство, свидетельство. В настоящее время бесспор-

ность документа также определяется понятием «юридическая сила документа».

Техническая экспертиза документа

Юридическая сила документа — это свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления. Из этого определения следует, что орган управления или должностные лица, выпускающие документ, обязаны:

— соблюдать при его подготовке действующие нормы законодательства;

— издавать документы только в пределах своей компетенции;

— соблюдать действующие в определенное время общегосударственные правила составления и оформления документов.

Анализ документов по степени их подлинности на черновые, беловые, подлинники, копии:

— черновой документ, изготовленный рукописным, машинописным способом или распечатанный с компьютера, отражает работу автора над его содержанием. Он может содержать только текст и не обладает юридической силой.

— беловой документ — это рукописный или машинописный документ, текст которого переписан с чернового документа или написан без помарок и исправлений.

Документ, в котором содержатся сведения, подтверждающие его достоверность (об авторе, времени и месте создания) считается подлинным. Подлинник официального документа — это первый (или единичный) экземпляр документа, обладающий юридической силой.

Копия документа — это документ, полностью воспроизводящий информацию подлинного документа и все его внешние признаки или часть их. Копия документа может быть факсимильной или свободной. Факсимильная копия полностью воспроизводит содержание документа и все его внешние признаки (содержащиеся в подлиннике реквизиты, включая подпись и печать) или часть их, особенности их расположения. Факсимильная копия изготов-

ливается на копировальной технике, с использованием фотографии, аппаратов факсимильной связи, принтеров.

Полиграфическая экспертиза исследуемых объектов основывается на данных техники, специальных разделах фотографии, достижениях физики, химии, техники.

Объектами исследования документов являются: реквизиты документов (текст, подпись, оттиск печати, штампа и т. п.);

предметы, используемые для оформления реквизитов (пишущая машина/НИС, печать, печатная форма и т. п.);

материалы (бумага, чернила, красящее вещество машинописной ленты, виды НИС и т. п.), используемые для изготовления документов или внесения в него изменений.

Система исследования документов:

1. Исследование бланков документов.

Объекты исследования: различные бланки документов: квитанции, накладные, наряды, билеты, пропуска, трудовые и сберегательные книжки, аттестаты, паспорта, аккредитивы, военные билеты и т. п., а также печатные формы, литеры, шрифты, приспособления, бумага, краска и т. п.

При исследовании этих объектов решаются следующие задачи:

— определение способа изготовления бланка, вид печатной формы, способ печати;

— идентификация печатной формы, устройств и приспособлений (набранный текст, клише, литеры рассыпного набора, компьютерные гарнитуры и т. п.);

— установление групповой принадлежности материалов бланка (бумага, картон, краска, ткань и т. п.);

— определение подлинности бланка, его соответствие установленной форме и др.

2. Исследование оттисков печатей и штампов.

Объекты исследования: различные документы с оттисками печатей и штампов, печати, штампы, материалы, инструменты и принадлежности.

При исследовании этих объектов: решаются следующие вопросы:

Каким способом изготовлен оттиск печати или штампа?

3. Исследование машинописных текстов.

Объекты исследования: документы с машинописными текстами, пишущие машины/НИС, копировальная бумага, ленты для пишущих машин и т. д.

При исследовании решаются следующие вопросы:

Какова марка-модель пишущей машины/НИС, на которой напечатан текст документа?

На одной или на разных пишущих машинах/НИС отпечатаны тексты в 2-х, 3-х, нескольких документах?

Напечатан ли документ на конкретной пишущей машине/НИС?

4. Техническое исследование подписей:

Объекты исследования: документы с сомнительными подписями, материалы письма, копировальная бумага, карандаш, чертежные инструменты и др.

При исследовании таких объектов решаются следующие вопросы:

Методы воспроизведения подписи на документах: с использованием технических средств или технических приемов?

Каким способом выполнена подпись в представленном документе?

5. Частичные изменения в документах:

Объекты исследования: документы с частичными и изменениями: подчисткой, допиской, травлением, заменой листов и фотокарточек и пр.

При исследовании решаются следующие вопросы:

Каким способом и методом внесены изменения в документе?

6. Восстановление содержания документов:

Объекты исследования: документы с залитыми, зачеркнутыми, замазанными и угасшими текстами или подписями.

При анализе этих документов основное — это исследование первоначального содержания.

7. Изучение документов, снабженных специальными защитными средствами.

Выводы: рассмотренная система исследования документов позволяют получить представление о возможностях данного вида экспертизы, ее объектах и наиболее часто решаемых экспертных задачах.

Литература:

1. Ключев, В. В., Соснин Ф. Р., Ковалев А. В. и др. Неразрушающий контроль и диагностика. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Машиностроение, 2003.
2. Шорников, О. О. Исследование документов на подлинность. — Бизнес и безопасность в России, 2000.
3. Гусев, А. А. Как распознать подделку. — Частный сыск, охрана и безопасность, 1994, № 5(15).
4. Стефанов С. Подделка, копия или репродукция. www.aqualon.ru
5. Савин, А. Доллар «серой» сборки. — Известия, 1997.

Отзыв на книгу «Запускаем инновации»

Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук, генеральный директор
Издательство «Молодой ученый»

Когда книга «Запускаем инновации» Гийса ван Вульфена впервые попала ко мне в руки, я, конечно, был сражен. Хоть и сам имею отношение к издательскому делу и держал в руках самые разные книги, но эта — одна из самых необычных. Она нарушает все ожидания от того, как вообще должна выглядеть деловая книга.

В оформлении книги нестандартно все! Даже с точки зрения полиграфии книга пронизана духом инноваций. Во-первых, необычный формат с «альбомной» ориентацией страниц. Во-вторых, на каждой странице нарушаются все существующие правила типографики и полиграфического дизайна. Шрифты, цвета, иллюстрации — все это расположено совершенно не так, как мы привыкли видеть. Более того, практически каждая страница (не глава даже, страница!) имеет какое-то свое, особое оформление.

А афоризмы огромными буквами, которые занимают целые развороты! Отлично работает, кстати. Открыл разворот — и просто вынужден внимательно прочитать и обдумать эти несколько слов. Быстро проскочить через них глазами просто не получится.

Для кого написана книга? Однозначно, НЕ для предпринимателя, НЕ для собственника бизнеса. Это вообще книга НЕ про бизнес.

Эта книга — для тех, кто работает в крупной (даже — очень крупной!) компании, радеет за общее дело и по-настоящему бурлит идеями и очень хочет их реализовать. Такая задача — продвижение идей снизу — очень непростая. Менеджеры заняты своими показателями и политическими интригами и не хотят брать на себя никакую ответственность. Большое начальство, которое принимает

решение, далеко и до него никак не достать. Отсюда и безнадёжность, которую мы так часто видим у сотрудников в больших организациях.

Поэтому инструментарий, который дает ван Вульфен, сложно переоценить. В книге дается очень четкая система по продвижению инноваций снизу-вверх, FORTH. Глядя на яркий дизайн, этого как-то и не ждешь, но автор по-европейски очень конкретен и пунктуален во всем.

По каждому шагу есть конкретные и четкие инструкции, с нумерованными пунктами. Для каждого этапа — чек-лист, в котором можно проставлять галочки. То есть весь процесс внедрения инноваций с нижнего уровня максимально формализован. Конечно, читать длинные и сверхдетальные чек-листы может быть скучно. Но они здесь не для чтения, а для применения. Более того, кроме представленного в книге инструментария, ван Вульфен дает еще и десятки ссылок на различные онлайн-инструменты.

Здорово, что все иллюстрируется историческими параллелями. Сквозь всю книгу проходят первооткрыватели: Магеллан, Колумб, Нил Армстронг и другие. Иногда, конечно, кажется, что Магеллана с Колумбом в книге чересчур много — но такова идея, показать связь каждого этапа FORTH с великими открытиями.

В общем, я считаю, что книгу обязательно нужно как минимум подержать в руках и полистать. А уж если вы сотрудник большой организации и у вас есть идеи, которые очень хочется реализовать внутри этой организации — книга обязательно поможет. Причем, не только (и не столько) мотивирующими историями, а совершенно конкретным инструментарием.

Философия экологического сознания в архитектуре

Ковешникова Надежда Игоревна, аспирант;
Московский государственный строительный университет

Ключевой категорией, отражающей характер взаимодействия человека и пространственной среды, является экологическое сознание. Тенденции развития экологической философии, проявляющиеся в переходе от антропоцентрического подхода к экоцентрическому, в изучении методологических принципов «глубокой» экологии, в акцентировании гуманитарно-экологических ценностей, нашли выражение в идеях ноосферного подхода, космогенеза, космочеловека, экологического общества..

Ключевые слова: архитектурная среда, социальные факторы, городская среды, экологическое сознание, космогенез, концепция симбиоза, экологическое общество, кризис культуры.

Город в XXI веке — это целый «организм», который объединяет, создает и меняет миллионы жизней и экологию Земли. Его основные проблемы: неограни-

ченный рост населения социальные болезни, миграции, загрязнения, наличие «элитных» и «трущобных» зон, явление социально-обусловленных пространственных

барьеров, — важнейшие проблемы человеческого коллектива. Одна из них — проблема стратификации — разделения пространства по социальному признаку, ведущая к обострению проблемы территориальности в поведении людей, неравномерному развитию центров и окраин.

Город XXI века, пожалуй, олицетворяет собой крупную социально-экономическую единицу — мегаполис. Эта структурная единица очень точно обозначается в философском труде О. Шпенглера — «Закат Европы» — «...основной и последней стадией развития цивилизации, градостроительной единицей в масштабах мирового архитектурного процесса».. [1].

Современный мегаполис представляет из себя очень точную иллюстрацию кризиса нашей культуры. Его окружающая среда интенсифицирует все более явное отчуждение его жителей, историческую память, которая, в свою очередь, воплощается в традициях и в культуре, как самого города, так и всей страны. Культура не может сосуществовать за пределами традиций.

Культурные традиции — это ряд глубоких связей «природа-общество-архитектура», существующих на всех уровнях социального пространства. Определенно, именно такая культура, именно такие традиции и их собственная, глубокая связь становится основой для понимания и развития философии с акцентированием гуманитарно-экологических ценностей. Это экологическая философия — философия с идеями космического общества (труды В. И. Вернадского, К. Доксиадиса), целостности мира и человека, встроенности событий в мировой процесс (Д. Бом), единства бытия человека и природы, экологической этики, сохранения народной культуры.

Все выше сказанное можно отнести к непосредственному пониманию необходимости обращения человека к гармоничному единству и сосуществованию с окружающим миром, природой.

Следует отметить, что данная глубокая идея появилась не только в 21 веке — веке интернета, мегаполисов, нанотехнологий. Эта философия имеет свою историю развития, которую можно проследить по следующим этапам.

Экологическая философия берет свое начало с появления теории метаболизма — в 1960 г. («Метаболизм (фр. *métabolisme* от греч. *μεταβολή* — «превращение, изменение») — течение в архитектуре и градостроительстве середины XX в., представлявшее альтернативу господствовавшей в то время в архитектуре идеологии функционализма» [2].) Это направление начало свое существование в Японии в конце 50-х годов XX века. В самой сути теории метаболизма находится принцип индивидуального развития живого организма (онтогенеза) и коэволюции («совместная эволюция биологических видов, взаимодействующих в экосистеме» [2].)

В это время в Японии зодчий Кисё Курокава вместе с тремя архитекторами К. Кикутакэ, Ф. Маки, М. Отака и теоретиком архитектуры Н. Кавадзоэ, проводя исследования, приходят к созданию основной идеи теории мета-

болизма: город и его архитектура являются организмами, способными к росту и развитию. Их существование возможно без симбиоза (Симбиоз (от греч. *συμ-* — «совместно» и *βίος* — «жизнь») взаимовыгодное отношение двух или нескольких организмов разных видов [2].) Основополагающим и, безусловно, главным понятием для Кисё Курокавы становится понятие симбиоза. Японский зодчий, углубляясь в эту теорию, проводит многочисленные философские исследования, создавая драгоценные знания для будущего поколения.

Сама идея симбиоза стала присутствовать в теории метаболизма, начиная с 1960-х гг. В процессе своего развития эта идея уже чётко прослеживалась в 1980-х гг. в пост метаболизме (1970—е годы) и не исчерпала себя в 2000-х гг.

Таким образом, начиная с 1980-х годов, теория метаболизма, развиваясь, переходит в философию симбиоза. В свою очередь, философия симбиоза акцентируется на развитие гармоничных отношений между пространством и временем, между человеком и техникой. Центром теории, ее сутью — становится концепция незаконченности и непрекращающегося развития архитектурной композиции. Курокава писал о метаболизме: «Методы и идеология современной архитектуры, провозглашённые CIAM (La conference international sur Architecture moderne), исходят из аналогии с машинами. Метаболизм, напротив, исходит из аналогии с живыми организмами, а не с машиной. Самое большое отличие живого организма от машины в том, что живое может развиваться и расти» [3]. Этой основной идеей, этой теории Кисё Курокава посвятил ни одну тему своих многочисленных архитектурных и градостроительных проектов.

Постепенно в мировой архитектурной теории происходит расширение идеи роста архитектурного сооружения, что приводит к осознанию и формированию культурных принципов архитектуры.

Именно идея постоянного развития и роста становится основополагающей в новом течении — течении «пост метаболизме» в 1970-х гг. Архитектура этого нового течения определяется плюрализмом и многообразием авторских стилей, гибридных по своей сути. В основу концепции пост метаболизма ложится идея о необходимости объединения в архитектуре культурных традиций и новейших современных технологий. А также — различные культуры, реальность и вымышленные фантазии, природное и искусственное.

Это течение создает и объединяет большой круг единомышленников, в числе которых оказываются архитекторы, выражающие идеи индивидуальности. Они пропагандируют создание, непосредственно, авторских проектов, которые могут быть не объединены общими чертами. Определенно, каждому мастеру соответствует его собственный стиль, созданный и выращенный им на протяжении всей своей жизни и основанный на его личных пристрастиях. В отечественной литературе различные области японской архитектуры, отражающие принципы течения пост

метаболизма подвергались анализу в трудах Н. С. Николаевой, Н. А. Виноградовой, Л. Д. Гришелевой [4]. Представленными выше авторами создана важная историко-теоретическая база, позволяющая обосновать разнообразные модели архитектурных композиций.

Как уже говорилось, Кисе Курокава — один из всемирно признанных мастеров архитектуры — стал создателем философской концепции симбиоза, которая достаточно быстро сложилась в 1980-е гг. в русле постмодернистской философии. Курокава в своих работах «Метаболизм в архитектуре» (1997) [5], «Заново открывая японское пространство» (1988) [6], «От метаболизма к симбиозу» (1992) [7], «Кисе Курокава — от Века Машин к Веку Жизни» (1998) [8] очень четко высказывает свою критику в адрес философию и архитектуру модернизма, в то же время, продолжает линию метаболизма. Постмодернизм становится для Курокавы борьбой с идеей универсальности в мире и является особой броней от вторжения западных универсалий.

Философия симбиоза, философия «Эпохи Жизни» (опираясь на терминологию Кисе Курокавы [8]) — в своем ключевом понятии аналог гармонизации и компромисса.

Если говорить более точно, то «симбиоз» существенно отличается от компромисса и слияния, объединения. Он становится аналогом понятия столкновения. А именно, столкновением противоположных элементов, которые в противовес антагонизму, нуждаются друг в друге. Это потребность друг в друге создает между ними связь и глубокое взаимное уважение.

Другими словами, в сущности этого процесса (процесса симбиоза) лежит признание и почитание «священной» промежуточной зоны между культурами — разными культурами; а также между противоположными факторами, различными элементами, между крайностями противоположно-направленных сообществ.

Основополагающими понятиями в архитектуре симбиоза являются: «кластер» (соединение клеток), город — сеть, уличное пространство, промежуточная структура (соединительное звено), общее пространство (полу публичное пространство), Ханасуки (симбиоз различных элементов [2]), мегаструктура (Супер Домино), замкнутая система (город-кольцо) и эко-коридор».

В трудах японского зодчего Кисе Курокавы неоднократно повторяется упоминание философия симбиоза, которое заключается в полезном «сожительстве» архитектуры и природы, человека и техники, различных культур, исторического прошлого и будущего, локального и глобального направлений в искусстве.

Следует отметить, что одним из важных пунктов этой теории стал такой факт, как существование очень тесной, «коренной» связи понятия «симбиоз» с буддийской философии традиционной японской культуры. Симбиоз стал ключевым аспектом в японской культуре, в ее понимании. Этот вывод подтверждается глубоким историческим процессом. А именно, способностью японского народа пе-

ренивать у других культур в большей степени удачные социальные, научные, архитектурные достижения и приспособлять их к своему восточному менталитету, сохраняя свои особенности.

Как было отмечено выше, свои начала философия симбиоза черпает из учения индийского буддизма — «Только Сознание». Основное понятие учения «Только Сознание» — Алая — независимый поток сознания. Сознание Алая в своей сути не делит вещи на противоположности, такие как тело и дух, добро и зло, природа и человек. Это сознание стало промежуточной зоной, зоной, в которой эти противоположности могут существовать в симбиозе. Именно там, противоположные элементы образуют такую целостную и непонятную природу. Такое непонятное, смутное состояние области имеется на всех границах, и вследствие такой неясности эта область включает в себе многообразие сложных и глубинных смыслов и значений.

Философия «Только Сознания» достаточно глубоко проникла в сердце японской культуры и эстетики. Именно такие основные идеи и концепции симбиоза находились в буддийской теории взаимосвязи всех элементов Вселенной.

В течение всей жизни японского архитектора Кисе Курокавы его творчество бросало вызов Эпохе Машин и предвещало появление архитектуры Эпохи Жизни. В противоположность «Веку Машин» (XX век) XXI век — «Век Жизни» [9].

Жизнь — это рождение и созидание значений. Сама жизнь — индивидуальна и разнообразна. Этим разнообразием обладает каждый вид; с ним связаны все разнообразие человеческих культур, языков, традиций и искусств, которые когда-либо существовали на Земле. В XXI веке идеалом машинного века стала универсальность, которая будет заменена на симбиоз различных культур, а дуалистическая философия постепенно перейдет в сторону философии симбиоза. Кисе Курокава в своих трудах говорит об уверенности, что логоцентризм с концепцией универсальной истины уничтожает культуры и их самобытный облик.

Архитектор Курокава определяет «Век Машин» веком гуманизма. Гуманизм, также как и логоцентризм, возвышенно дает оценку наличию разума и оценивает людские создания в свойстве неповторимых обладателей этой высочайшей возможности. Он приближает значимость человеческого существования к духовному и уменьшает значимость существования иных созданий: животных, растений и других живых организмов [9].

Фраза «человеческая жизнь более ценна, чем весь мир» [10] хорошо описывает это положение вещей. Основанное на антропоцентризме и логоцентризме человеческое отношение к природе постоянно создает загрязнение воздуха, рек, морей, вырубку лесов, вымирание животных и исчезновение различных видов растений. Всё это считается неизбежным, т. к. сопутствует развитием техники и усилением экономической активности, которые были

настолько необходимыми для поддержания существования человеческого общества, городов и зданий в этих городах.

Следствие этого — глобальные проблемы окружающей среды и потребность размышлять над ситуацией, как избежать негативные, отрицательные результаты бесшестого финансового формирования сообщества.

Экономика и культура — две важные, зачастую непосредственно связанные сферы. Экономические соображения часто диктуют определенные решения, которые, в свою очередь, принимают значение и облик архитектуры. В итоге появляется необходимость выделить задачу — постепенно преобразовывать экономику так, чтобы она воспринимала и поддерживала интересы культуры.

Ограниченность механистического расклада «Века Машин» создала дефицит в нынешней архитектуре, в современном зодчестве. Собственно, главным фактором упадка современной архитектуры выделяются: «...дуа-

лизм, коренящийся в слове «функция»; акцент универсальности, приданный индустриализации; монополия иерархической упорядоченности; наконец, механический материализм» (Кисе Куракава) [11].

21 век... Тенденции нашего идеала жизни — универсальность, технологичность. Все чаще и настойчивее ставится под сомнение правильность выбранного пути, выбранной философии жизни современного общества.

Появляется уверенность необходимости создания новых перспектив уровня жизни, новой архитектуры, в основе которых будет стоять «симбиоз» различных культур, а логоцентризм с концепцией универсальной истины, постепенно заменится экологической философией, философией симбиоза, плюралистическим творчеством.

Именно такая, эко-антропологическая, архитектура будет призвана уважать все культуры и создавать для каждого человека общество, в котором он станет неповторимой и уникальной частицей, создающей гармоничный, единый и нерушимый вселенский организм.

Литература:

1. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: 1993. с. 265
2. Википедия. <http://ru.wikipedia.org>
3. Бадлуева, В. М. Философия симбиоза Кисё Куракавы. М.: Вестник Томского государственного университета. №329/2009, ГРНТИ: 13 — Культура. Культурология, ВАК РФ: 24.00.00; 22.00.06, УДК: 008
4. Научные статьи / Культура. Культурология. <http://cyberleninka.ru/>
5. Кисе Куракава. Метаболизм в архитектуре. М.: 1997.
6. Кисе Куракава. Заново открывая японское пространство. М.: 1988.
7. Кисе Куракава. От метаболизма к симбиозу. М.: 1992.
8. Кисе Куракава. Кисе Куракава — от Века Машин к Веку Жизни. М.: 1998
9. Kurokawa K. Kisho Kurokawa: selected and current works. Tokyo: Purotogarakishi, 1996.
10. Добрицына, И. А. Теоретическая мысль архитектурного постмодернизма: концепция симбиоза // Азиян И. А. Вопросы теории архитектуры. Архитектурно-теоретическая мысль Нового и Новейшего времени. М.: Едиториал УРСС, 2006.
11. Научная библиотека КиберЛенинка. <http://cyberleninka.ru/article>
12. Кисе Куракава. Философия симбиоза как новая система XXI века // К. Куракава: Московский государственный университет международных отношений МИД России. Философия симбиоза как новая система XXI века. М.: МГИМО, 2001.
13. Куракава, К. Архитектура симбиоза // Архитектура СССР. М.: Стройиздат, 1984. №5.
14. Kurokawa, K. From Metabolism to Symbiosis. L.: Academy EDITIONS, 1992.
15. Орельская, О. В. Современная зарубежная архитектура. М.: Академия, 2007

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 20 (79) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4